

Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет

СОЮЗ
ЮРИСТОВ
МОСКВЫ

MOSCOW
LAWYERS
UNION

Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет

Материалы Международной научно-практической конференции под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства (Париж — Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального образования Т. А. Сошниковой

Издательство Московского гуманитарного университета
2024

ББК 67.405
П68

П68 **Правовое обеспечение социальной справедливости и государственного суверенитета** : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2024. — 260 с. — Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-907650-62-6

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники Международной научно-практической конференции, проведённой 16 февраля 2024 года в Московском гуманитарном университете. Материалы конференции могут быть использованы преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами при преподавании и изучении курсов «Конституционное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Философия», «Политология», «Культурология» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, выпускных квалификационных и курсовых работ.

ББК 67.405

ISBN 978-5-907650-62-6

© Авторы, 2024

ВВЕДЕНИЕ

16 февраля 2024 года на юридическом факультете Московского гуманитарного университета прошла Международная научно-практическая конференция: «Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет».

В преддверии 80-летнего юбилея Московского гуманитарного университета, юридический факультет МосГУ совместно с Международным союзом юристов, Ассоциацией юридических вузов, Союзом юристов Москвы и Информационным центром ООН провели Международную научно-практическую конференцию: «Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет».

Модератор пленарного заседания конференции — **Сошникова Тамара Аркадьевна**, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета представила участников конференции и отметила,

что конференция открывает череду Юбилейных мероприятий, приуроченных к 80-летию Московского гуманитарного университета.

С приветственным словом от имени ректората к участникам конференции обратились: **Макаревич Эдуард Федорович**, доктор социологических наук, профессор, проректор Московского гуманитарного университета по научной и издательской деятельности;

Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, президент Ассоциации юридических вузов, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований, Почетный академик НАН Киргизской

Республики, Иностраный член Академии наук Абхазии;

Павинский Владимир Станиславович, кандидат юридических наук, заместитель директора Информационного центра ООН.

Ганькин Алексей Константинович, кандидат юридических наук, Председатель Союза юристов Москвы.

На пленарном заседании с докладами выступили:

Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, президент Ассоциации юридических вузов, главный научный сотрудник Института государства и права РАН,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований, Почетный академик НАН Киргизской Республики, Иностраный член Академии наук Абхазии. Тема выступления: «Социальная справедливость как смысл культурного суверенитета»;

Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права Московско-

го гуманитарного университета, тема выступления: «Проблемы суверенитета в федеративном

государстве: историко-правовой аспект»;

Скачкова Галина Семеновна, доктор юридических наук, профессор, ЧОУВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), профессор кафедры гражданского права и процесса, тема выступления: «Воспрепятствование осуществлению правосудия как угроза национальной безопасности России»;

Шульга Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет», ведущий научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», тема выступления: «Роль институтов муниципальной власти в обеспечении государственного суверенитета России»;

Черных Надежда Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой трудового права и права социального обеспечения ФГОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», тема выступления: «Бирюзовые компании: взгляд с позиции трудового права».

Каменская Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, тема выступления: «Преодоление имущественного неравенства как фактор достижения социальной справедливости».

Антонова Наталья Владиславовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, тема выступления: «Российская модель социального обеспечения: социальная солидарность или социальная справедливость?»

Также с докладами выступили: **Серегина Лариса Владимировна**, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, **Ломакина Любовь Александровна**, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, **Мачульская Елена Евгеньевна**, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, член Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций Международной организации труда (МОТ), член Комиссии по делам инвалидов при Президенте РФ и другие.

2023 год Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина был объявлен Годом педагога и наставника. На пленарном заседании **Липунов Валерий Иванович**, кандидат юридических наук, доцент, Исполнительный директор Ассоциации юридических вузов подвел ито-

ги Гола педагога и наставника и вручил от имени Ассоциации Почетные грамоты лучшим преподавателям и наставникам юридического факультета МосГУ.

Почетной грамотой Ассоциации юридических вузов за многолетний добросовестный труд в сфере юридического образования, значительный личный вклад в решение задач Гола педагога и наставника — 2023 и осуществление наставнической деятельности были награждены:

Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета;

Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета;

Белосува Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета;

Курпякова Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета;

Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета.

Дюсюпова Алмагуль Дауткановна, кандидат юридических наук, декан юридического факультета, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета.

Научный руководитель юридического факультета, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права **Крылов Константин Давыдович** и Президент Ассоциации юридических

вузов, доктор юридических наук, профессор **Бабурин Сергей Николаевич**.

Регистрацию участников конференции осуществляет старший преподаватель кафедры теории государства и права, трудового и социального права **Спицина Галина Владимировна**.

В ходе работы конференции было сформировано две секции: **Секция «Социальное и гражданское законодательство»** и **Молодежная секция**.

Работа студенческой научной секции прошла под руководством **Дюсюповой Алмагуль Дауткановны**, декана юридического факультета Московского гуманитарного университета и **Данилова Максима Владиславовича**, студента 4 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.

Всем участникам конференции были вручены сертификаты, об участии в конференции и журналы о деятельности ООН.

В заключение конференции было сделано общее фото на память об участии в этой традиционной конференции, посвященной Всемирному дню социальной справедливости, которую юридический факультет Московского гуманитарного университета проводит уже 16 лет.

**Приветствие заместителя директора Информационного центра ООН
Павинского Владимира Станиславовича участникам
Международной научно-практической конференции
«Правовое обеспечение социальной справедливости
и государственный суверенитет»
(Москва, 16 февраля 2024 г.)**

26 ноября 2007 года Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 20 февраля Всемирным днем социальной справедливости. В своей резолюции, провозглашающей Всемирный день социальной справедливости, Ассамблея признала, что социальное развитие и социальная справедливость необходимы для обеспечения и поддержания мира и безопасности внутри стран и в отношениях между ними и что, в свою очередь, социальное развитие и социальная справедливость не могут быть достигнуты в отсутствие мира и безопасности или в условиях отсутствия уважения всех прав человека и основных свобод.

Во всем мире начали отмечать Всемирный день социальной справедливости впервые в 2009 году. С этого же времени юридический факультет Московского гуманитарного университета стал проводить международные научно-практические конференции, посвященные этой дате, на которых собирались представители агентств системы ООН, известные ученые в области философии, истории, экономики, государственоведения, юриспруденции и обсуждали актуальные проблемы, направленные на достижение социальной справедливости. Очень рад, что данные конференции стали хорошей традицией, которую можно только приветствовать.

Уважаемые коллеги!

С точки зрения ООН, социальная справедливость — это не просто этический императив, это основа национальной стабильности и глобального благополучия. Равные возможности, солидарность и уважение прав человека — всё это крайне важно для полноценной реализации продуктивного потенциала целых наций и народов.

Всемирный день социальной справедливости призван мобилизовать все государства на принятие конкретных мер к тому, чтобы придать реальное значение всеобщим ценностям человеческого достоинства и возможностей для всех.

Стоит отметить, что сама структура, содержание и идеология утвержденной в 2015 году Повестки — 2030 и Целей устойчивого развития ООН вполне соответствуют интересам стран — как развитых, так и развивающихся — с точки зрения перспектив их экономического развития и повышения благосостояния живущих там людей. В частности, ключевое значение в Повестке уделяется человеку — и как объекту, и как субъекту содержащихся в этом документе задач. Иными словами, не абстрактные формулы и цели поставлены во главу угла, а именно человек: его интересы, факторы его физического и духовного раз-

вития. Цели устойчивого развития стали убедительным свидетельством роста значимости социального измерения устойчивого развития и неразрывности связи социальных, экономических и экологических аспектов прогресса.

Пожалуй, впервые так выпукло и на таком уровне Организацией Объединенных Наций была поставлена проблема справедливости, в том числе социальной справедливости. Важность ликвидации неравенства включает все аспекты этого понятия.

Надо сказать, что еще в недавнем прошлом темы социальной справедливости и социального равенства являлись табу для представителей либеральной экономической школы. Эти противоречия вскрылись в период дискуссий, когда шла работа над подготовкой проекта ЦУР. Достаточно жаркие обсуждения на уровне экспертного сообщества продемонстрировали, что у этого ключевого понятия — «социальная справедливость» — еще остались противники среди экономистов, которые достаточно осторожно подходят к тому, чтобы вводить эту терминологию в качестве неотъемлемого компонента любой экономической модели.

Между тем, 80 процентов — если не больше — мирового населения не имеют доступа к адекватной социальной защите. Особенно уязвимы женщины. Цель минимального уровня социальной защиты ясна: никто не должен жить ниже определенного уровня доходов и у всех должен быть доступ к основным коммунальным услугам, как то водоснабжение и санитария, здравоохранение и образование.

В то же время следует, по-видимому, неустанно бороться с силами дискриминации, которые лишают людей их достоинства на основе религии, этнической принадлежности или экономического положения. Следует также принять решительные меры к тому, чтобы создать благотворную среду, которая позволит наладить социальный охват всех людей и обеспечить им достойную работу. Достижение социальной справедливости крайне важно для максимальной реализации потенциала роста, основанного на принципах справедливости, и сведения к минимуму рисков социальных беспорядков.

Активизация мировой борьбы за социальную справедливость — вот правильное решение. Это в наших общих интересах. Именно поэтому Организация Объединенных Наций выражает приверженность принципам достойного труда для всех, обеспечения социальной справедливости в мире и справедливой глобализации.

В заключение позвольте пожелать всем участникам конференции крепкого здоровья и интересных дискуссий.

Благодарю за внимание.

Бабурин С. Н.¹

Социальная справедливость как смысл культурного суверенитета

Аннотация: рассматривается соотношение социальной справедливости и культурного суверенитета, поскольку в современную эпоху на передний план вышел не суверенитет государственных границ, а суверенитет гуманитарного пространства как пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития народов. Последовавшие за конституционной поправкой 2020г. цивилизационные изменения современного российского конституционализма прямо отражают смену векторов общественного развития, возвращение России к своей культурно-исторической традиции. Справедливость есть главная основа нравственности, ключевое моральное и политическое понятие, санкционирующее те или иные общественные отношения.

Ключевые слова: справедливость, солидаризм, суверенитет, культура, ценности, государство, конституционализм, традиции.

Социальная справедливость, культура, суверенитет, эти, казалось бы, разноплоскостные понятия в реальности тесно переплетены. Стремлением к справедливости пронизана вся человеческая жизнь, начиная с библейских заповедей «Возлюби Господа Бога твоего сердцем твоим, всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею» и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк 12:30–31). В них отражены как наша благодарность Творцу за само существование рода людского, так и желание обеспечить справедливость через всеобщее равное воздаяние.

Русская национальная культура немислима без православия. Главной ценностью русской истории является не императорское самодержавие, подчёркивал выдающийся евразиец Н. С. Трубецкой, а лишь «глубокое всенародное православно-религиозное чувство, которое силой своего горения переплавило татарское иго во власть православного русского царя и превратило улус Батыя в православное московское государство»². На протяжении столетий Православие было нравственно-политической силой русского народа, сохранение которой Г. В. Вернадский и назвал подвигом смирения Александра Невского на Востоке, в отличие от его подвига брани в борьбе с вооруженным нашествием Латинства на Западе³.

¹ Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный академик НАН Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Москва, Россия, Президент Ассоциации юридических вузов.

² Трубецкой Н. Мы и другие // Русский мир: Сборник. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 771, 772.

³ Вернадский Г. Два подвига Св. Александра Невского // Русский мир: Сборник. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 660.

В современную эпоху, на фоне мондиалистских планов отмирания государств в процессе глобализации, вопрос об обеспечении суверенитета неожиданно обрёл новое дыхание. Президент Российской Федерации В. В. Путин в 2001 г., отмечая обострение глобального мировоззренческого цивилизационного кризиса, особо подчеркнул важность опоры народов на суверенитет национальных государств¹.

В последнее время участились случаи использования понятий информационный суверенитет, культурный суверенитет, экономический суверенитет. В своём Послании Федеральному Собранию России 29 февраля 2024 г. Президент РФ В. В. Путин аргументировал важность укрепления технологического суверенитета². Это только внешне, в рамках привычных стереотипов, представляется, что во всех этих случаях надо говорить не о суверенитете, а о независимости. Употребление понятия суверенитет в указанных смыслах сегодня не случайно. Оно подчёркивает не только независимость России в соответствующей сфере (культурной, технологической, информационной и т. д.), но прежде всего самодостаточность и верховенство её возможностей над любыми внешними воздействиями. Именно поэтому Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчёркивает, что ныне уместно говорить не только о суверенитете государственных границ, но и о суверенитете гуманитарного пространства — пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития. Ведь суверенитет — это способность идти своим путём, опираясь на собственную систему ценностей³.

Культура предполагает «интегральное освобождение творца в человеке, освобождение труда»⁴. Если культура вообще выступает как набор правил, которые предписывают человеку определённое поведение, оказывая на него, тем самым, управленческое воздействие, то правовая культура строится на нравственно-правовых идеалах и характеризует отношение личности и общества к праву как к системе социальных институтов и отношений, охраняемых силой государства. Отсюда цивилизационный смысл культурного суверенитета.

Не сводя культуру к материальному культурному наследию⁵, культуру обычно рассматривают как совокупность ценностей, обычаев и традиций общества, совокупность знаний, приобретенных с течением времени, без которых та или иная совокупность людей не может воспроизводиться и существовать⁶. Под

¹ Путин В. В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. // [электронный ресурс] — URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (обращение 8.07.2022 г.).

² Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию, 29 февраля 2024 г. // <http://duma.gov.ru/news/58905/> (дата обращения 10.03.2024 г.)

³ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / Сост. В. М. Терехихин. М. : Изд-во МП РПЦ, 2019. С. 391, 392.

⁴ Авксентьев Н. Творчество культуры // Анти-Вехи. Вступ. статья, сост. и примеч. В. В. Сапова. М. : Астрель, 2007. С. 350.

⁵ См.: Наука о культуре. К 90-летию Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева / Отв. ред. С. Ю. Житенёв. М. : Институт Наследия, 1922.

⁶ См., напр.: Сазонникова Е. В. Категория «культура» в решениях Конституционного суда Российской Федерации // Культура: управление, экономика, право. 2021. № 2. С. 21–23; Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М. Н. Марченко. — 3-е изд., перераб. и доп. Т. 3. Государство, право, общество. М. : Норма, 2007. С. 503-530; Культура // Большая Советская Энциклопедия. Изд. 2. Под ред.

культурой понимают и особый тип деятельности, обеспечивающей воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях¹. При этом культура может быть или традиционной, тогда она теоцентрична, или модернистской, антропоцентричной²,

Развернувшись на великой восточноевропейской равнине особым культурным миром между Европой и Азией называл Россию Г. В. Вернадский³. За минувшие 300 лет Россию утратившие национальное чувство элиты подвергли самым многообразным искушениям европейской, а затем и западной культурой, во многих вопросах губительной для русской цивилизационной самобытности. Тот же Н. С. Трубецкой был убеждён в культурной чужеродности русским традициям, например, революционного народничества, которое, по его мнению, всегда являлось и является разновидностью социализма, а сам социализм «есть порождение романо-германской культуры, духовно совершенно чуждое евразийству»⁴. Хотя надо признать, что и современное евразийство выступает достаточно кривым зеркалом Русской цивилизации.

Лишь конституционная поправка 2020 г. стала возвращать Россию на её собственный культурно-исторический путь развития. Ныне мы можем утверждать о принципиальном конституционном обновлении принципов культуры, ставших системным стержнем государственного суверенитета Российской Федерации. Цивилизационные изменения современного российского конституционализма прямо отражают смену векторов общественного развития.

Обновлённую систему принципов русской (российской) культуры создают нормы ст. 44, 67.1, 68, 69, 72, 75.1 Конституции РФ в их совокупности. Отечественная культура конституционно берётся как индивидуально определённый комплекс духовных, нравственных и социальных ценностей вполне конкретной Русской цивилизации. Отсюда и важно конституционное закрепление в Конституции РФ в виде принципов культуры России того, что культура РФ при всем её многообразии признана единой, что за сохранение и защиту культуры отвечает государство, что Конституция закрепляет культурно-историческую преемственность в развитии России, сакральность исторической памяти народа, цивилизационную роль русского языка, социальную ответственность государства и его прямую ответственность за консолидацию общества⁵.

Справедливость — неперемный элемент человеческой культуры. Развитие политической культуры человеческого общества привело к появлению публичной власти, а потом и суверенитета, особенно после перехода национальных государств от границ-зон к границам-линиям.

Б. А. Введенского. Т. 24. М. : Большая советская энциклопедия., 1953. С. 30–31; Кириченко О. В. Общие вопросы этнографии русского народа. Традиция. Этнос. Религия. — СПб. : Алетейя, 2020. С. 94–137.

¹ См., напр.: Миронов В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации. СПб. : СПбГУП, 2019. С. 8.

² Кириченко О.В. Указ. Соч. С. 113.

³ Вернадский Г. Два подвига Св. Александра Невского // Русский мир: Сборник. М. : Эксмо; СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 643.

⁴ Трубецкой Н. Мы и другие // Русский мир: Сборник. М. : Эксмо; СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 773.

⁵ Подробнее см.: Бабурин С. Н. Конституционные принципы культуры России в современных условиях // Конституционное и муниципальное право. 2023, №. 2. С. 15–21.

Современная эпоха требует при укреплении суверенитета государственного особое внимание уделить культурному суверенитету, стержнем и смыслом которого в русской культуре выступает понятие справедливости. Далеко не случайно народы, построившие свои правовые системы на рецепции римского права, судят по закону, а в восточно-христианской правовой культуре справедливость превыше закона. Культурно-историческое развитие государства и права России во все времена самостоятельно шло именно этим путём, начиная с переработки местными условиями Древней Руси византийских правовых норм¹.

Справедливость есть главная основа нравственности, ключевое моральное и политическое понятие, санкционирующее те или иные общественные отношения. Справедливость предполагает равное внимание к правам других людей, как и к своим собственным правам. Не случайно Н. А. Шавеко, анализируя ненасильственное гражданское неповиновение, видит в нём апелляцию к справедливости, а не к частным интересам или даже религиозным доктринам². Если в античности справедливость рассматривали как свойство души, соответствующее идеальному назначению человека и образующее совокупность всех добродетелей вообще, то в христианской этике под справедливостью понимают совершенное следование заповедям Божиим. Это серьёзное упущение, когда в Энциклопедии «Русская философия» не нашлось места статье о справедливости³.

Справедливость как социальная категория оправдывает и санкционирует обычаи и правовые нормы законов, действия отдельных людей и целых народов. Чувство справедливости всегда зависит от культурно-исторического развития общества, оно имеет конкретно исторический характер. Следует учитывать и оценку Ф. Энгельса, с позиции экономического детерминизма утверждавшего, что «справедливость всегда представляет собою лишь идеологизированное, вознесенное в небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны», потому справедливость греков и римлян находила справедливым рабство; справедливость буржуа 1789 г. требовала устранения феодализма, ибо он несправедлив⁴. Но именно поэтому Дж. Ролз и полагал общественной концепцией справедливости фундаментальной особенностью упорядоченного человеческого общества, характеризовал справедливость как честность⁵.

Однако, у социальной справедливости помимо экономического, формационного, измерения есть ещё и цивилизационное содержание. Именно в этом качестве социальная справедливость и выступает смыслом культурного суверенитета. Для современной России особенности её культурно-исторического развития воплотились в норме ст. 75.1 Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для повышения благосостояния гражд-

¹ См.: Исаев И. А. История государства и права России: учебник. 4-е изд., стер. М. : Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 42.

² Право. Порядок. Ценности: монография / под общ. ред. Е. А. Фроловой. М. : Блок-Принт, 2023. С. 471.

³ См.: Русская философия: Энциклопедия. 4-е изд., дораб. и доп. / Под общ. ред. М. А. Маслина. Сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков, Ю. Н. Солонухин. М. : Алгоритм, Мир философии, 2022.

⁴ Энгельс Ф. К жилищному вопросу // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2. Т. 18. М. : Госполитиздат, 1961. С. 273.

⁵ Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. с англ. Изд. 2. — М. : Изд-во ЛКИ, 2010. С. 21, 26–29.

дан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Именно в этой формуле солидаризма¹, помимо единства культуры многонационального народа России, Конституция РФ фиксирует социальную справедливость как смысл нашего культурного суверенитета. Россия поставила себе задачу стать обществом социальной справедливости. На фоне укоренившегося за минувшие 30 лет ужасающего социального расслоения общества, это принципиальнейшая проблема сегодняшнего дня, требующая решения. Именно поэтому следует поддержать Н. С. Грудина в предложении рассматривать демократию как форму организации политического устройства российского государства и общества с точки зрения ее социальной ориентации².

Конечно, далеко не все конституционные проблемы России сняты реформой 2020 г. Благодаря «неизменяемой» гл. 1 Конституции РФ сохраняются опорные точки нелиберальной парадигмы развития (ст. ст. 2, 9, 13, 14 Конституции РФ). Особенно опасен в конституционном праве нигилизм, отрицающий ценности и традиции (ч. 2 ст. 13), именно нигилизм порождает космополитизм, который справедливо относят к важнейшим несистемным способам десуверенизации. Если нет цивилизационно-идентичных ценностей, то не может быть и цивилизационно-идентичного государства³. Что касается современных государств, то они должны быть не только демократическими, правовыми и социальными, но и нравственными.

Библиография:

1. Авксентьев Н. Творчество культуры // Анти-Вехи. Вступ. статья, сост. и примеч. В. В. Сапова. М. : Астрель, 2007. С. 327–364.

2. Бабурин С. Н. Конституционные принципы культуры России в современных условиях // Конституционно и муниципальное право. 2023, № 2. С. 15–21.

3. Бабурин С. Н. Солидаризм как принцип нравственного государства // Реализация конституционного принципа экономической, политической и социальной солидарности: вопросы теории и практики: сб. материалов Международной научно-практической конференции / отв. Ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова. М. : Изд-во МосГУ, 2023. С. 9–15.

4. Багдасарян В. Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. Ярославль: ООО «СПК», 2022. — 256 с.

5. Вернадский Г. Два подвига Св. Александра Невского // Русский мир: Сборник. М. : Эксмо; СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 641–662.

¹ См.: Бабурин С. Н. Солидаризм как принцип нравственного государства // Реализация конституционного принципа экономической, политической и социальной солидарности: вопросы теории и практики: сб. материалов Международной научно-практической конференции / отв. Ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова. М. : Изд-во МосГУ, 2023. С. 9–15.

² Грудин Н. С. Развитие концепции социальной демократии и справедливости как основа конституционно-правовой политики России // Реализация конституционного принципа экономической, политической и социальной солидарности: вопросы теории и практики. С. 36.

³ Багдасарян В. Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Науч. Ред. Ю. Ю. Иерусалимский. Ярославль : ООО «СПК», 2022. С. 153.

6. Грудинин Н. С. Развитие концепции социальной демократии и справедливости как основа конституционно-правовой политики России // Реализация конституционного принципа экономической, политической и социальной солидарности: вопросы теории и практики: сб. материалов Международной научно-практической конференции / отв. Ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова. М. : Изд-во МосГУ, 2023. С. 35–38.
7. Исаев И. А. История государства и права России: учебник. 4-е изд., стер. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. — 800 с.
8. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / Сост. В. М. Теребихин. М. : Изд-во МП РПЦ, 2019. — 456.
9. Кириченко О. В. Общие вопросы этнографии русского народа. Традиция. Этнос. Религия. — СПб. : Алетейя, 2020. — 958 с.
10. Миронов В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации. СПб. : СПбГУП, 2019. — 60 с.
11. Наука о культуре. К 90-летию Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева / Отв. ред. С. Ю. Житенёв. М. : Институт Наследия, 1922. 314 с.
12. Право. Порядок. Ценности: монография / под общ. ред. Е. А. Фроловой. М. : Блок-Принт, 2023. — 688 с.
13. Ролз Дж. Теория справедливости. Пер. с англ. Изд. 2. М. : Изд. ЛКИ, 2010. — 536 с.
14. Русская философия: Энциклопедия. 4-е изд., дораб. и доп. / Под общ. ред. М. А. Маслина. Сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков, Ю. Н. Солодухин. М. : Алгоритм, Мир философии, 2022. — 984 с.
15. Русский мир: Сборник. М. : Эксмо; СПб. : Terra Fantastica, 2003. — 864 с.
16. Сазонникова Е. В. Новеллы Конституции Российской Федерации о культуре // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 15–17.
17. Сазонникова Е. В. Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2020. №10. С.29–32.
18. Трубецкой Н. Мы и другие // Русский мир: Сборник. М. : Эксмо; СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 766–785.
19. Энгельс Ф. К жилищному вопросу // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2. Т. 18. М.: Госполитиздат, 1961. С. 203–284.

Максимова О. Д.¹

Проблемы суверенитета в федеративном государстве: историко-правовой аспект

Аннотация: статья посвящена рассмотрению закрепления в законодательстве субъектов России государственного суверенитета и суверенных прав на основе права народов на самоопределение после распада СССР; формированию современной теории государственного суверенитета в России на основе Конституции 1993 года, согласно которой суверенитет Российской Федерации

¹ Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти.

Ключевые слова: суверенитет, федерация, федеративное устройство, федерализм, право народов на самоопределение, конституция.

В данной статье рассматривается сложный этап в развитии отечественного федерализма, 1990-е гг. — 2010-х гг. Одной из сложных проблем для государства, имеющего федеративное устройство, является определение суверенитета, суверенных прав, разграничение предметов ведения между федеральными органами власти и органами власти субъектов федерации. Данной теме посвящено большое количество научной литературы¹.

В 1990 году в период отказа от советской системы автономные республики РСФСР провозгласили о своем государственном суверенитете, приняв декларации. В этих декларациях о суверенитете давалось объяснение причин их принятия. Например, в Декларации о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики от 30 августа 1990 года говорилось о несоответствии статуса автономной республики интересам дальнейшего политического, экономического, социального и духовного развития ее многонационального народа, была сделана ссылка на право народов на самоопределение. Важнейшим положением данного документа был пункт 2, в котором указывалось, что «земля, ее недра, природные богатства и другие ресурсы на территории Татарской ССР являются исключительной собственностью ее народа»².

Из вышеприведенного в декларации видно, что основанием для провозглашения суверенитета для регионов России явилось право на самоопределение. Данный принцип был впервые закреплен в отечественном праве в Декларации прав народов России 1917 года. С учетом данного принципа в СССР была разработана теория ограниченного суверенитета, которая предусматривала, в том числе право выхода союзной республики из состава Союза ССР. Теория ограниченного суверенитета была закреплена в Конституции СССР 1924 года. Затем она подтверждалась в союзных конституциях 1936 и 1977 годов.

¹ Гарибян К. Э. Теоретические проблемы государственного суверенитета Российской Федерации: дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук — Москва, 2003. — 203 с.; Пастухова Н. Б. Государственный суверенитет: вчера и сегодня. М., 2010. 301 с.; Федерация: проблемы взаимоотношений центра и регионов в современной системе координат: Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований, Ответственный редактор: кандидат исторических наук В. Б. Игнатъева. — Якутск : Якутский филиал Издательства СО РАН, 2007. — 372 с.; Федеративное государство, историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию) образования СССР). Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 20–22 октября 2022 года. Отв. ред. Т. Ф. Ящук. Омск, 2022. 544 с.; Форма российского государства (становление, эволюция, современное состояние, проблемы, перспективы): Историко-теоретическое и правовое исследование / С. Н. Бабурин, Н. И. Дорохов, Л. М. Зейналова. — Москва : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2018. — 237 с.; Фрунза Л. В. Социодинамика государственного устройства и проблемы государственного суверенитета (Теоретико-правовой анализ): дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук — Санкт-Петербург, 2003. — 179 с.

² Декларация Верховного Совета Республики Татарстан от 30 августа 1990 г. № 334-XII «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/917000136?ysclid=lt8n5b3yv9433997153> (дата обращения 10.02.2024).

31 марта 1992 года в ходе политического процесса децентрализации, происходившего после распада СССР, между Россией и ее регионами был заключен Федеративный договор.

На основе этого договора и деклараций о государственном суверенитете бывшие автономии РСФСР разработали и приняли свои конституции. Например, конституция Республики Саха (Якутия) была принята 4 апреля 1992 года, а конституция Башкортостана — 24 декабря 1993 года.

В Основном законе Башкортостана статус республики определялся следующим образом: «Республика Башкортостан является демократическим правовым государством в составе Российской Федерации». Также подчеркивалось, что башкирский народ вошел в состав РСФСР в 1919 году на основе договора между Советской Россией и Башкирским правительством.

На основании конституций республики в составе Российской Федерации в 1990-е годы принимали региональные законы. Например, 21 декабря 1992 года был принят закон «О гражданстве Республики Саха (Якутия)», в котором гражданство Республики Саха (Якутия) рассматривалось как неотъемлемая часть государственного суверенитета Республики Саха (Якутия), которая определяла принадлежность лица к государству, обуславливая «совокупность его прав и обязанностей и их защиту со стороны Республики Саха (Якутия)»¹.

4 марта 1991 года Верховным Советом Якутской-Саха советской социалистической республики был принят закон № 419-ХІ «О земельной реформе». В статье 2 этого закона закреплялось, что земля, недра, воды, леса, растительный и животный мир являются исключительной собственностью республики Саха (Якутия), а владение, пользование и распоряжение указанными природными богатствами регулируются на основе Федеративного и Союзного договоров, законодательства Якутской-Саха ССР, а также актами местных Советов народных депутатов, изданными в пределах их полномочий.

Таким образом, в 1990-е годы республики в составе Российской Федерации активно развивали свое законодательство, используя в том числе и суверенные права, которые они провозгласили в декларациях о государственном суверенитете.

В декабре 1993 года всенародным голосованием была принята Конституция Российской Федерации, которая по-другому трактовала государственный суверенитет. В п. 1 ст. 3 Основного закона было закреплено, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», в п. 1 ст. 4 что «суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию», а в п. 3 ст. 5 говорилось о принципах федеративного устройства — целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами и равноправии и самоопределении народов Российской Федерации.

¹ Закон «О гражданстве Республики Саха (Якутия)» № 1266-ХІІ от 21 декабря 1992 года, принятый постановлением Верховного Совета Республики Саха (Якутия) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911254?ysclid=lt7ihbtc4o343524187> (дата обращения 10.02.2024).

Можно заметить, что в данных положениях, с одной стороны, говорилось о том, что единственным носителем суверенитета является Российская Федерация, но с другой стороны — признавалось и право народов на самоопределение.

С момента принятия российской конституции в отечественной юридической науке и в политической сфере происходили дискуссии о понимании природы государственного суверенитета. Например, из статьи Р. Н. Сулеймановой и Р. Р. Тукаева можно узнать, что «с подписанием Договора 1992 года Россия, с точки зрения правовой природы, приобрела характер конституционно-договорной федерации. Договор позволил республике реализовать свой суверенитет в форме прямого соглашения с Москвой. Скрепив своей подписью приложение к Федеративному договору от республики Башкортостан, Б. Н. Ельцин фактически признал особый ее статус в составе Российской Федерации, в чем была, безусловно, весомой заслуга М. Г. Рахимова. Подписав этот документ, местное руководство закрепило свою автономию от Центра, после чего республиканские органы приступили к реализации положений Федеративного договора»¹.

Отметим, что в 1990-е годы и в начале 2000-х гг. были защищены диссертации², в которых анализировались проблемы российского федерализма в связи с провозглашением субъектами РФ суверенных прав.

Следует подчеркнуть, что проблема государственного суверенитета в России в указанный период носила в большой мере политический характер.

Решение данного вопроса в юридической плоскости началось с изданием постановления Конституционного суда от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"». В данном акте Конституционный суд обосновал свою правовую позицию по вопросу о государственном суверенитете. Например, в постановлении указывалось, что «Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции Российской Федерации, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, ко-

¹ Сулейманова Р. Н., Тураев Р. Р. Принятие «Декларации о государственном суверенитете БССР» и начало нового этапа национально-государственного развития Башкортостана // Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки. — Уфа : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, 2009. — С. 227.

² Еникеев З. И. Правовой статус Башкортостана в составе России (XVI–XXI вв.): История и современность: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 23.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2003. — 41 с.; Ким А. Н. Республика Саха (Якутия) как субъект Российской Федерации: Опыт конституционно-правового и сравнительно-институционального исследования: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.02. — Москва, 2001. — 350 с.; Магдеев Р. Э. Конституционное строительство Республики Татарстан: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2006. — 25 с.

торые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации»¹.

По данной позиции были даны разъяснения председателем Конституционного суда РФ В. Д. Зорькиным. Например, в статье «Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации)» он писал, что «именно Вестфальская система определила содержание понятий «национальное государство», «национальный суверенитет» и т. д. — тех понятий, на которых базируется современное право. И международное, и конституционное. Но если Вестфальская система действительно «приказала долго жить», то данные, ранее безусловные понятия становятся крайне условными. Они размываются, расползаются. Ибо все сегодняшние конституции являются производными от Вестфальской системы и ее основополагающих понятий. Создавая конституцию, наполняя ее определенным содержанием, пытаюсь сопрягать внутреннюю специфику страны и глобальный контекст, мы все время исходим из ключевого понятия «нация». И мы не допускаем даже мысли о том, что это понятие будет подорвано. Суверенитет в его классическом понимании предполагает наличие нации и национального государства. А если всерьез речь идет именно о глокализации, т. е. о превращении национального государства в конгломерат территорий, а нации в конгломерат племен и народностей, то о каком и чьем именно суверенитете можно вести речь?»²

Таким образом, в современной российской юридической науке сложились понимание и теория государственного суверенитета. Например, В. Е. Чиркин, отмечая что при создании Евросоюза в какой-то мере использовался опыт СССР, хотя лидеры ЕС и западные ученые и не упоминают этот факт использования, писал, что «в современных условиях государственный суверенитет может быть охарактеризован как правовой принцип независимости государства во внутренних делах и международных отношениях, допускающий добровольную передачу отдельных суверенных прав или государственных полномочий интеграционной организации государств либо международной организации, членом которых является государство, с учетом основ фактического положения государства в отношениях внутри страны и в международном сообществе»³.

Создание современной теории государственного суверенитета в России, проведение в стране большого количества научных мероприятий, посвященных проблемам суверенитета в федеративном государстве, позволили провести масштабную работу по приведению регионального законодательства в соответствие с федеральным, начиная с 2000 года. Процесс отказа от деклараций о государственном суверенитете в республиках в составе РФ шел трудно, даже бо-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» // URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/12119810/?ysclid=lt8kfcxmkq893019129> (дата обращения 10.02.24).

² Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2014. — № 1. — С. 16–17.

³ Чиркин В. Е. Интеграционные межгосударственные процессы, Конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 13, 18.

лезненно. Так, в 2005 году постановлением законодательным органом Республики Башкортостан было отменено действие Декларации о государственном суверенитете 1990 года¹. В Республике Саха (Якутия) декларация о государственном суверенитете была отменена в 2009 году², а Республика Татарстан отменила действие своей декларации о суверенитете лишь в декабре 2022 года³. На данный момент эта работа завершена, что привело к укреплению государственного суверенитета Российской Федерации и позволяет более эффективно развивать и использовать механизм разграничения предметов ведения между органами государственной власти России и органами власти ее субъектов, установленный в ст. ст. 71, 72 и 73 Конституции России. В заключение приведем мнение С. А. Авакьяна по вышеизложенной проблеме. Он пишет, что «конституционализм, конечно, также категория государственной организации, что в особенности в условиях России связано со структурой государства и деятельностью органов публичной власти. Наш конституционный строй характеризуется федеративной природой. Вполне очевидно, что развитие федерализма тоже идет по принципу «приливов», в первую очередь это касается централизации и децентрализации. Однако в сильной степени у нас это вопросы политики. Даже понимая, что иначе не может быть, все-таки хочется пожелать российскому федерализму более стабильной конституционно-правовой основы»⁴.

Библиография:

1. Авакьян С. А. Конституционный строй России как воплощение современной концепции конституционализма // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2013. — № 4. — С. 8–10.
2. Гарибян К. Э. Теоретические проблемы государственного суверенитета Российской Федерации: дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук — Москва, 2003. — 203 с.
3. Декларация Верховного Совета Республики Татарстан от 30 августа 1990 г. № 334-ХП «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/917000136?ysclid=lt8n5b3yv9433997153> (дата обращения 10.02.2024).
4. Еникеев З. И. Правовой статус Башкортостана в составе России (XVI–XXI вв.): История и современность: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 23.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2003. 41 с.

¹ Постановление Государственного Собрания — Курултая — Республики Башкортостан от 27 января 2005 г. № ГС-740 «О признании утратившими силу и внесении изменений в отдельные акты Республики Башкортостан» // URL: https://base.garant.ru/17709624/#block_4002 (дата обращения 20.11.2023).

² Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 17 июня 2009 года 692-3 № 275-IV «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=178016476&backlink=1&&nd=178019540> (дата обращения 21.11.2023).

³ Закон Республики Татарстан от 31 декабря 2022 года № 109-ЗРТ «О внесении изменений в Конституцию Республики Татарстан» // <https://rg.ru/documents/2023/01/06/tatarstan-zakon109-reg-dok.html> (дата обращения 21.11.2023).

⁴ Авакьян С. А. Конституционный строй России как воплощение современной концепции конституционализма // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2013. — № 4. — С. 10.

5. Магдеев Р. Э. Конституционное строительство Республики Татарстан: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2006. — 25 с.

6. Закон Республики Татарстан от 31 декабря 2022 года № 109-ЗРТ «О внесении изменений в Конституцию Республики Татарстан» // <https://rg.ru/documents/2023/01/06/tatarstan-zakon109-reg-dok.html> (дата обращения 10.02.2024).

7. Закон «О гражданстве Республики Саха (Якутия)» № 1266-ХІІ от 21 декабря 1992 года, принятый постановлением Верховного Совета Республики Саха (Якутия) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911254?ysclid=lt7ihbtc4o343524187> (дата обращения 28.02.2024).

8. Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2014. — № 1. — С. 3–21.

9. Ким А. Н. Республика Саха (Якутия) как субъект Российской Федерации: Опыт конституционно-правового и сравнительно-институционального исследования: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.02. — Москва, 2001. — 350 с.

10. Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 17 июня 2009 года 692-З № 275-IV «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=178016476&backlink=1&&nd=178019540> (дата обращения 10.02.2024).

11. Пастухова Н. Б. Государственный суверенитет: вчера и сегодня. М., 2010. 301 с.

12. Постановление Государственного Собрания — Курултая — Республики Башкортостан от 27 января 2005 г. № ГС-740 «О признании утратившими силу и внесении изменений в отдельные акты Республики Башкортостан» // URL: https://base.garant.ru/17709624/#block_4002 (дата обращения 10.02.2024).

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» // URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/12119810/?ysclid=lt8kfcxmkq893019129> (дата обращения 10.02.24).

14. Сулейманова Р. Н., Тураев Р. Р. Принятие «Декларации о государственном суверенитете БССР» и начало нового этапа национально-государственного развития Башкортостана // Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки. — Уфа : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, 2009. — С. 220–230.

15. Федеративное государство, историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР). Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 20–22 октября 2022 года. Отв. ред. Т.Ф. Ящук. Омск, 2022. 544 с.

16. Федерация: проблемы взаимоотношений центра и регионов в современной системе координат: Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитар-

ных исследований, Отв. ред. кандидат исторических наук В.Б. Игнатъева. — Якутск: Якутский филиал Издательства СО РАН, 2007. — 372 с.

17. Форма российского государства (становление, эволюция, современное состояние, проблемы, перспективы): Историко-теоретическое и правовое исследование / С. Н. Бабурин, Н. И. Дорохов, Л. М. Зейналова. — Москва : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2018. — 237 с.

18. Фрунза Л. В. Социодинамика государственного устройства и проблемы государственного суверенитета (Теоретико-правовой анализ): дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук — Санкт-Петербург, 2003. — 179 с.

19. Чиркин В. Е. Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 5–19.

Грудинин Н. С.¹

Укрепление государственного суверенитета России как условие поступательного развития отечественной государственности

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты укрепления государственного суверенитета России. Отмечается, что государственный суверенитет имеет множество составляющих, укрепление каждой из них — условие поступательного развития государства и общества. В современных условиях государственный суверенитет опирается на суверенитет народа, его целостность и единство. Автор статьи подчеркивает, что развитие политической системы, повышение уровня социально-экономического благосостояния граждан, опора и поддержка гражданского общества — необходимые условия становления суверенного государства.

Ключевые слова: государственный суверенитет; суверенитет народа; суверенитет личности; Конституция РФ 1993 года; демократия; система разделения властей; система социального обеспечения и обслуживания.

В настоящее время категория «государственный суверенитет» переживает свой ренессанс. Именно благодаря наличию суверенитета государство становится самостоятельным и независимым субъектом, который контролирует не только свою территорию и население, но и признается равноправным участником международных отношений. К сожалению, не каждый знает, что категория «государственный суверенитет» является смежной с такими категориями, как «суверенитет личности» и «суверенитет народа». Думается, что в демократическом и либеральном обществе превалирует суверенитет личности, а в демократическом и социальном обществе превалируют суверенитет народа и суверенитет государства. При этом категория «государственный суверенитет» присуща именно самостоятельному единому государству, которое предполагает учет потребностей как отдельных граждан, так и всего общества в целом в интересах

¹ Грудинин Никита Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет».

развития государственности, обеспечения мира, безопасности и социально-экономического благополучия, и развития каждого гражданина.

Представляется, что государственный суверенитет в своем классическом виде существует лишь в теории. На практике нельзя назвать ни одно полностью суверенное государство, которое бы проводило полностью суверенную политику и не зависело от политических, экономических и иных факторов и позиций других государств. Однако при этом, несомненно, есть государства, государственный суверенитет которых достаточно силен и крепок, что позволяет проводить им независимую политику в интересах граждан своей страны. Полагаем, что Российская Федерация по мере своего упрочения и развития переживает процесс укрепления государственного суверенитета. Если в 90-е гг. XX века государственный суверенитет нашей страны нельзя было назвать достаточным, то в настоящее время Россия сделала огромный шаг, чтобы приблизиться к необходимому идеалу — принимать самостоятельные решения и быть устойчивой к влияниям извне¹.

Следует отметить, что государственный суверенитет имеет множество составляющих — политико-правовой, социокультурный, управленческий, социально-экономический, сырьевой, финансово-валютный, энергетический, продовольственный, промышленный, военно-технический, образовательный, информационный и т. д. Каждая из них укрепляет самостоятельность, независимость и значимость государства как суверенного участника международных отношений, ослабление или отсутствие какой-либо из них делает государство более зависимым от других государств, заставляет государства искать союзников и вступать в интеграционные объединения.

Не вызывает сомнения, что процессы глобализации, начавшиеся во второй половине XX века, активно способствовали отходу от понимания государственного суверенитета как абсолютной ценности, делающей государство сильным, авторитетным и уважаемым «игроком» на международной арене. Сегодня многие государства сознательно отказываются от части своего суверенитета и становятся членами международных организаций и интеграционных объединений, продолжая играть значимую роль в системе международных отношений. Однако при этом все понимают, что суверенитет таких государств становится относительным и зависит от того, какими ресурсами они обладают, насколько сильны их вооруженные силы и какова их роль в международных процессах и международных интеграционных образованиях. Ведущая роль государства в интеграционном образовании укрепляет его суверенитет в региональном и глобальном измерениях.

Представляется, что в настоящее время наиболее абсолютным и значимым суверенитетом в мире обладают США, КНР и Россия. Однако и эти государства являются как членами ООН, так и различных региональных объединений, они выступают активными участниками мировой торговли, а потому всегда вынуждены в каких-то вопросах считаться с мнениями своих союзников и

¹ См.: Благов Ю. В. Правовая политика Российской Федерации по обеспечению государственного суверенитета // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 4 (106). С. 7.

даже противников. Именно США, КНР и Россия призваны решать важные вопросы в сфере поддержания глобального мира и безопасности, но вместе с тем благодаря невозможности достижения компромисса между ними начинаются различного рода конфликты¹. Полагаем, что тенденцией сегодняшнего времени является укрепление суверенитета государств в региональном измерении и борьба за глобальное лидерство путем ослабления ряда и без этого экономически и политически не самых сильных государств.

Кажется, что эпоха сильного государственного суверенитета прошла? Отнюдь. Думается, что сегодня на фоне кризиса развития международного права и системы международных отношений государственный суверенитет позволяет государствам развиваться самим и помогать в развитии тем государствам, которые еще только на пути к обретению полноценного государственного суверенитета. Для Российской Федерации как независимого суверенного государства важно последовательно укреплять все составляющие государственного суверенитета, а также создавать условия для развития общества и граждан, развития экономики, развития науки, повышения социальных гарантий и обеспечения возможностей для реализации гражданских и политических прав каждого члена общества². Только тогда, когда граждане и общество поддерживают действия и политику государства, последнее становится центральной фигурой внутри политической системы: опора и поддержка гражданского общества — необходимое условие становления суверенного государства.

В целях укрепления и дальнейшего поступательного развития российской государственности предлагается:

1. Дальнейшее развитие демократических основ государственности, совершенствование партийной системы. Представляется, что за прошедшие 30 лет Российская Федерация прошла значительный путь в вопросе укрепления основ демократической правовой государственности. Однако, по справедливому мнению ряда исследователей, современная российская партийная система не обеспечивает реального представительства всего населения страны, не пользуется уважением у общества, а сами партии не являются полноценными субъектами политической системы общества. По этой причине, как представляется, многопартийная система с одной доминирующей (правлящей) партией, сложившаяся в нашей стране, нуждается в корректировке. Очевидно, что возврат к однопартийной системе вряд ли возможен как с учетом опыта СССР, так и современной идеологии государства, предполагающей курс на многопартийность и политический плюрализм, которые закреплены на конституционном уровне. В этой связи, думается, что России можно было бы двигаться в направлении создания двухпартийной системы, при которой в стране функционирует и развивается не одна, а две ведущие политические партии, объединяющие в своем составе значительные группы граждан. Полагаем, что данное предложение нуж-

¹ См.: Балакин В. И. Российская государственность, Китай и евразийская региональная интеграция // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26. С. 129–131.

² См.: Цветков В. А. Экономический суверенитет России в условиях новой реальности // Вестник Национального Института Бизнеса. 2022. № 1 (45). С. 28–29.

дается в дополнительной проработке, но само по себе способно укрепить партийную систему России и активизировать политическую конкуренцию.

2. Дальнейшее развитие системы социального обеспечения и обслуживания в России. Говоря об этой составляющей, необходимо сказать, что конституционная реформа 2020 года укрепила основы социального государства в нашей стране, однако по-прежнему уровень благосостояния значительной части россиян остается невысоким. Представляется, что России необходим переход к новой парадигме социального стандарта жизни и стандартов социального обслуживания населения. Только экономически и социально развитое общество может быть надежной основой в деле строительства подлинно суверенного, сильного и самостоятельного государства. Именно по этой причине создание общества, в котором большая его часть живет на уровне западного среднего класса — стратегическая задача России на ближайшие годы. Государственную поддержку должны получать не только самые незащищенные слои населения, но и молодые семьи, молодые специалисты, граждане, ведущие малый и средний бизнес.

3. Дальнейшее укрепление системы разделения властей. Реформа судебной системы. Говоря о дальнейшем развитии системы разделения властей, следует отметить, что фактическое развитие концепции разделения властей пришло в некоторое противоречие с классической теорией. Так, на наш взгляд, на примере современной России следует говорить как минимум о четырех ветвях власти, действующих на федеральном уровне: исполнительной, законодательной, судебной и президентской. Последняя, прямо не названная в тексте Конституции РФ 1993 года, является де-юре и де-факто доминирующей в политической системе страны, что предполагает необходимость ее конституционного закрепления. На наш взгляд, принятие ФКЗ «О Президенте Российской Федерации» стоит на повестке дня уже сегодня. Также нельзя не отметить, что развитое правовое государство базируется на сильной и авторитетной судебной власти. С этой точки зрения, российская судебная система должна быть укреплена как процессуально, так и организационно-финансово. Представляется, что Верховный Суд РФ должен получить дополнительное финансирование на оплату труда судей и судебного аппарата, а также на развитие цифровых технологий в процессе отправления правосудия.

4. Создание четкой и эффективно функционирующей государственной системы защиты прав человека. К сожалению, нельзя не сказать о том, что основные права и свободы человека и гражданина, которые закреплены в Конституции РФ, не гарантированы от их нарушения. Отчасти это обусловлено традиционными российскими проблемами — коррупцией, правовыми коллизиями, бюрократией, невысоким уровнем правовой культуры. Однако при этом и качество государственной системы защиты прав человека не так высоко, как бы того хотелось гражданам. Безусловно, правоохранительные структуры, органы прокуратуры и суды делают свое дело, но при этом значимость системы омбудсманов и общественных палат не столь высока. Полагаем, что в целях повышения качества функционирования государственной системы защиты прав человека в России в структуру Верховного Суда РФ должен быть введен Кон-

сультативный совет по защите прав человека. Он должен давать заключения для коллегий Верховного Суда РФ и ниже стоящих инстанций по различным аспектам практики защиты прав и свобод человека и гражданина, нарушенных и подлежащих защите в судебном порядке.

5. Дальнейшая оптимизация и развитие системы органов местного самоуправления. Говоря о развитии системы местного самоуправления, сразу оговоримся, что мы не видим ее вне рамок единой публичной власти. По этой причине, как думается, дальнейшее развитие системы местного самоуправления связано с укреплением государственных начал при функционировании муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов. Полагаем, что главы администраций указанного уровня муниципальных образований должны находиться на государственной службе субъектов РФ, а их бюджеты должны получать ежегодное дополнительное финансирование из федерального бюджета. Развитие малых городов и сельских поселений — приоритетная задача в укреплении основ государства и государственного суверенитета России.

6. Решение вопросов по интеграции мигрантов в российское общество. Традиционно на протяжении многих веков Россия развивалась как многонациональное государство при ведущей роли русского народа. В последние два десятилетия в Россию усилился приток мигрантов с пространства бывшего СССР, что осложнило как криминальную ситуацию внутри страны, так и создало дополнительные риски в укреплении единого социокультурного и языкового пространства. Очевидно, что уже сегодня надлежит прекратить порочную практику предоставления гражданства РФ лицам, не знающим русского языка, русской истории и культуры и не желающим интегрироваться в наше общество. Сильное государство сильно и едино внутри самого себя, слабое государство легко раскачивается изнутри. Для формирования суверенной российской государственности необходимо обеспечить межнациональный мир и социокультурное единство общества.

Таким образом, резюмируя все сказанное нами выше, еще раз отметим, что в настоящее время Россия всячески проводит политику укрепления и усиления своего государственного суверенитета. Сильный суверенитет государства — это условие выживаемости его населения, а также гарантия уважения со стороны других государств. Последовательное укрепление государственного суверенитета невозможно без укрепления суверенитета народа, развития государственности и системы разделения властей, социально-экономического и политического развития общества, а также решения проблемы включения мигрантов в единое социокультурное пространство России.

Библиография:

1. Благоев Ю. В. Правовая политика Российской Федерации по обеспечению государственного суверенитета // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 4 (106).

2. Балакин В. И. Российская государственность, Китай и евразийская региональная интеграция // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26. № 26.

3. Цветков В. А. Экономический суверенитет России в условиях новой реальности // Вестник Национального Института Бизнеса. 2022. № 1 (45).

Бурьянов С. А.¹

Трансформация государственного суверенитета, права человека и социальная справедливость в условиях цифровой глобализации

Аннотация: статья посвящена рассмотрению государственного суверенитета, прав человека и социальной справедливости в условиях цифровой глобализации. Сделан вывод, что цифровые права человека должны стать главным вектором трансформации государственного суверенитета, достижения социальной справедливости и устойчивого развития цифровой цивилизации.

Ключевые слова: цифровая глобализация, государственный суверенитет, социальная справедливость, цифровые права человека

Цифровая глобализация общественных отношений признается учеными в качестве главного тренда современности², несущего как огромные возможности для цивилизации, так и новые вызовы ее развитию и даже существованию³. В частности, усиление социального неравенства, в том числе вследствие неравного доступа к новым технологиям, говорит о необходимости пересмотра традиционных подходов в сфере правового регулирования, а также роли государственного суверенитета. При этом очевидно, что права человека остаются безусловным приоритетом в поиске путей перехода к человекоориентированному развитию и преодоления глобальных вызовов⁴.

Напомним, что и Конституция России, и международное право провозгласили права человека в качестве высшей ценности⁵, неразрывно взаимосвязанной с социальной справедливостью⁶ и с глобальным устойчивым развитием. В очередной раз подчеркнем, что устойчивое развитие человеческой цивилизации и отдельных государств, включая Россию, зависит от способности человечества преодолеть неравенство и создать эффективные нормы и механизмы реализации прав человека с учетом тенденций цифровой глобализации. Также в указанном

¹ Бурьянов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента права института экономики, управления и права ГАОУ ВО МГПУ.

² Калязин В. И. Проблемы использования искусственного интеллекта при вынесении судебных решений // Цифровая трансформация государственного и муниципального управления. // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова». Чебоксары, 2021. С. 17–20.

³ Бурьянов М. С. Значение права в условиях современных глобальных процессов // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации. // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 130–133.

⁴ Епифанов А. Е., Абдрашитов В. М. Проблемы обеспечения и защиты прав и свобод человека в глобализирующемся мире // Инновационное развитие российской экономики. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Институт Права. М. 2012. С. 157–168.

⁵ Values of UN Charter under threat like never before, warns Guterres. URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2023/05/80844/values-un-charter-under-threat-never-warns-guterres> (дата обращения: 21.01.2024).

⁶ Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. :2019. С. 113–120.

ключе представляется важным взаимодействие системы образования и бизнеса¹.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал к глобальному единству, чтобы сделать 2024 год годом «укрепления доверия и надежды» после огромных страданий, насилия и климатического хаоса, которые характеризовали 2023 год. В своем послании глава ООН задумался о боли и страданиях, от которых страдает человечество. Конфликты продолжаются, унося жизни десятков тысяч мирных жителей, многие из которых — женщины и дети. Миллионы людей были изгнаны из своих домов, столкнувшись с голодом и болезнями. В то же время, по словам г-на Гутерриша, «планета находится в опасности» из-за рекордных температур и усугубляющихся последствий изменения климата. «2023 год был годом огромных страданий, насилия и климатического хаоса. 2023 год — самый жаркий год за всю историю наблюдений; люди давятся растущей нищетой и голодом; Войны становятся все более многочисленными и жестокими», — отметил Генеральный секретарь. Говоря о дискриминации и отравляющих ненависть отношениях между странами и сообществами, он подчеркнул важность обеспечения того, чтобы новые технологии, такие как искусственный интеллект, служили силам добра².

В этих реалиях, и особенно на фоне резкого обострения вызовов международной безопасности, не менее важной проблемой является вопрос трансформации государственного суверенитета. Цифровая глобализация общественных отношений взаимосвязана с трансформацией государственного суверенитета и формированием глобальных подсистем: финансовых, экономических, торговых, информационных, культурных и пр. Так как уровень развития подсистем общества не однороден, то это порождает планетарные нарушения баланса, а в итоге — глобальные вызовы в сферах безопасности, экологии, социально-экономической сфере и др. В указанном контексте следует согласиться с мнением И. И. Лукашука, что «впервые в истории встал вопрос о выживании человечества» и о необходимости «более высокого уровня управления социальными процессами, как на национальном, так и на глобальном уровнях»³.

Таким образом, глобальные вызовы ставят на повестку дня вопрос выживания человечества, что требует усиления международного сотрудничества и интеграции для их преодоления. Более того, эффективная глобальная интеграция требует пересмотра сложившихся национальных приоритетов и инфраструктур, а также уступок в сфере национального суверенитета в пользу мировых структур⁴.

По мнению В.А. Карташкина, принятие Всеобщей декларации прав человека и Пактов о правах человека привело к дальнейшим ограничениям государ-

¹ Малахов А. В., Пронина Т. Д., Рязанцева Е. А., Коняев Н. В., Никитина О. В. Партнерский проект по совместной реализации образовательных программ «Курский ГАУ и Продимекс»: специфика и опыт разработки // Образование. Инновации. Качество. Сборник научных трудов, подготовленный по материалам V Международной научно-методической конференции. Курск, 2023. С. 42–48.

² Rebuild trust and restore hope in 2024: UN chief's call. URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2023/12/88946/rebuild-trust-and-restore-hope-2024-un-chiefs-call> (дата обращения: 21.01.2024).

³ Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 118.

⁴ Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. №1. С. 91–92.

ственного суверенитета. «Всеобщая декларация, признавая в первой же своей статье естественный характер прав человека, отвергает тем самым абсолютизацию государственного суверенитета. Создание конвенционных контрольных органов ООН, а затем и органов международного правосудия, в особенности Международного Уголовного Суда (МУС), оказало дальнейшее серьезное влияние на сужение рамок государственного суверенитета»¹.

Следует согласиться с исследователями, которые отмечают усиление глобальной взаимозависимости и увеличение вызовов, которые не способны решить отдельные государства, что требует «совместных усилий различных стран и международных организаций»². Подчеркнем, что это объективно ведет к вынужденной необходимости передачи некоторых полномочий на надгосударственный уровень и трансформации суверенитета.

Полагаем, что реализация прав человека, включая цифровые, является важным фактором человекоориентированной трансформации государственного суверенитета и социальной справедливости³. Это значит, что государственный суверенитет должен уступать, в итоге, в пользу расширения возможностей и развития каждого человека. Также для этого необходимо устранить этноконфессиональные препятствия на пути позитивной интеграции через реализацию права на свободу совести и принципа мировоззренческого нейтралитета государств⁴.

Особо подчеркнем значимость реализации цифровых прав человека, которые призваны обеспечить доступ всех людей не только к информации и Интернету, но и к инновационным цифровым технологиям, что будет способствовать осуществлению возможности пользования соответствующими благами в интересах развития личности и устойчивого управляемого развития глобального цифрового общества⁵. Речь идет о новом четвертом поколении прав человека и необходимости принятия Декларации, а затем и юридически обязательной Конвенции глобальных цифровых прав человека⁶.

В итоге именно цифровые права человека должны стать главным вектором трансформации государственного суверенитета, достижения социальной справедливости и устойчивого развития цифровой цивилизации.

¹ Карташкин В. А. Принцип уважения прав человека и государственный суверенитет // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. С. 14–15.

² Васильева Т. А., Варламова Т. В. Интернационализация конституционного права в условиях глобализации. // Труды Института государства и права Российской академии наук № 6/2014. С. 5.

³ См.: Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Концепция эволюционного перехода к человекоориентированному глобальному управлению // Век глобализации. 2021. № 3. С. 86–100. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.07; Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4 (44) С.97–110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07

⁴ Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.; Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : 2020. 624 с.

⁵ Бурьянов М. С. Цифровые права человека как ответ на угрозы глобализации 4.0 // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. Сборник статей Международного научного конгресса. М., 2020. С. 395–398.

⁶ Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка: монография / М.С. Бурьянов. Москва: РУСАЙНС, 2023. 294 с.

Библиография:

1. Бурьянов М. С. Значение права в условиях современных глобальных процессов // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 130–133.
2. Бурьянов М. С. Цифровые права ребенка: монография / М. С. Бурьянов. Москва : РУСАЙНС, 2023. 294 с.
3. Бурьянов М. С. Цифровые права человека как ответ на угрозы глобализации 4.0 // Глобалистика — 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. Сборник статей Международного научного конгресса. М., 2020. С. 395–398.
4. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Концепция эволюционного перехода к человекоориентированному глобальному управлению // Век глобализации. 2021. № 3. С. 86–100. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.07.
5. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4 (44) С.97–110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07.
6. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С., Никитаев Д. М. Право на свободу совести в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации в Российской Федерации. (Магистратура). Монография. Под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : Русайнс, 2020. 236 с.
7. Васильева Т. А., Варламова Т. В. Интернационализация конституционного права в условиях глобализации // Труды Института государства и права Российской академии наук. № 6/2014.
8. Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. №1. С. 91–92.
9. Епифанов А. Е., Абдрашитов В. М. Проблемы обеспечения и защиты прав и свобод человека в глобализирующемся мире // Инновационное развитие российской экономики. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Институт Права. М. 2012. С. 157–168.
10. Калязин В. И. Проблемы использования искусственного интеллекта при вынесении судебных решений // Цифровая трансформация государственного и муниципального управления. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова». Чебоксары, 2021. С. 17–20.
11. Карташкин В. А. Принцип уважения прав человека и государственный суверенитет // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. С. 14–15.
12. Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 118.
13. Малахов А. В., Пронина Т. Д., Рязанцева Е. А., Коняев Н. В., Никитина О. В. Партнерский проект по совместной реализации образовательных программ «Курский ГАУ и Продимекс»: специфика и опыт разработки // Образование. Инновации. Качество. Сборник научных трудов, подготовленный по материалам V Международной научно-методической конференции. Курск, 2023. С. 42–48.
14. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов. М. : 2020. 624 с.

15. Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. : 2019. С. 113–120.

16. Rebuild trust and restore hope in 2024: UN chief's call. URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2023/12/88946/rebuild-trust-and-restore-hope-2024-un-chiefs-call> (дата обращения: 21.01.2024).

17. Values of UN Charter under threat like never before, warns Guterres. URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2023/05/80844/values-un-charter-under-threat-never-warns-guterres> (дата обращения: 21.01.2024).

Шульга С. В.¹

Роль институтов муниципальной власти в обеспечении государственного суверенитета Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается место, значение и реальный вклад муниципальной власти, как неотъемлемого компонента системы местного самоуправления в Российской Федерации в целом, в защите и укреплении государственного суверенитета современной России. Анализируется соотношение понятий «государственная власть» и «публичная власть», идентифицируются их сходства и отличия. Внимание читателя обращается на негативные последствия недооценки непосредственного участия органов народовластия в укреплении современной российской государственности.

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальная власть; государственный суверенитет; публичная власть; государственная власть; народовластие; согласование интересов.

Когда мы говорим о государственном суверенитете Российской Федерации, о его обеспечении и защите, то, если и вспоминаем о системе местного самоуправления, то не в первую очередь. Такая рефлексия не случайна, так как она в решающей степени детерминируется нормативным содержанием одной из основ конституционного строя Российской Федерации, определяющей параметры российской государственности, как минимум, на первую половину XXI столетия и закреплённой в статье 12 Главы 1 «Основы конституционного строя» Раздела Первого Конституции Российской Федерации 1993 года. Согласно данной конституционно-правовой норме, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. При этом заметим, что конституционная реформа 2020 года обошла данное нормативное положение главного закона страны стороной, и оно продолжает действовать в неизменном виде и форме с момента принятия (12 декабря 1993 года) и вступления в силу (25 декабря того же года).

¹ Шульга Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет», ведущий научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

В сознании обывателя сложился стереотип, в соответствии с которым, полный и исключительный государственный суверенитет Российской Федерации, без которого она не может существовать, обязаны гарантировать только органы государственной власти и государственные служащие, в силу того, что они располагают для этого широким спектром разнообразных возможностей, которыми они наделены правовой системой государства российского, а именно: федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации, единые Вооруженные Силы, Федеральная служба охраны, Федеральная служба безопасности, полиция, властные полномочия, меры принуждения и пр. Что же касается местного самоуправления и функционирующей в нем системы муниципальной власти, то они, по мнению значительной части населения нашей страны, в основном и преимущественно заняты решением проблем местного (локального) значения, так как не компетентны распространять свою юрисдикцию за пределы границ муниципалитетов. Эта точка зрения порочна, что и попытается доказать автор этой публикации.

Полагаем, что разделение всех властных полномочий, реализуемых в России, на государственные и муниципальные, без признания наличия у них общих задач, методов реализации и целей, не только несправедливо, но и представляет определенную угрозу целостности российского государства и общества, их единению¹.

С этим нельзя не согласиться и в подтверждение объективности такого мнения уместно привести судебное решение высшей судебной инстанции страны. Речь идет о признании Конституционным Судом Российской Федерации правомерности и обоснованности внесенных в 2020 году в Конституцию Российской Федерации конституционных поправок, на основании которых, в том числе, органы местного самоуправления, являющиеся носителями и исполнителями муниципальной власти, а также органы государственной власти объявлены входящими в образуемую ими единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляющими взаимодействие между собой для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории². Весьма, в этом смысле, показательным является изложенная в упомянутом судебном акте правовая позиция Конституционного Суда, суть которой заключается в том, что единая система публичной власти воспринимается им производной от основополагающих понятий «государственность» и «государство», означающих политический союз (объединение) многонационального российского народа. Кон-

¹ По этому поводу весьма категорично выразил свою точку зрения Н. С. Тимофеев, утверждавший, что восприятие государственной и муниципальной власти, как две противоположные и соперничающие между собой конституционные составляющие Российской Федерации, во многом является надуманным. (Тимофеев Н. С. Местное самоуправление в системе единой публичной власти // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2023, № 2).

² Имеется в виду Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

кретизируя содержание своей правовой позиции, Конституционный Суд Российской Федерации заключает, что общая суверенная власть данного политического союза распространяется на всю территорию страны и функционирует как единое системное целое в конкретных организационных формах, определенных Конституцией Российской Федерации, поэтому, постановляет Конституционный Суд России, органы местного самоуправления, не входящие в систему органов государственной власти, являются неотъемлемой составной частью единой системы публичной власти¹.

Можно сказать, что единство принципов публичной власти, которыми руководствуются и государственные органы (служащие), и муниципальные органы (служащие), а также их взаимодействие в процессе реализации данных принципов, порождает органическое единство целей их функционирования, одна из которых, пожалуй, главная из которых, является обеспечение (защита, предохранение, поддержка, предоставление необходимых гарантий) государственного суверенитета. Единство целей государственной и муниципальной власти в этой сфере их функционирования способствует и единству их интересов, а для носителей муниципальной власти — еще и постоянную организационно-правовую связь с государством.

Помимо изложенных аргументов в пользу признания участия органов местного самоуправления, муниципальной службы и муниципальных служащих в сохранении российского государственного суверенитета, необходимо напомнить читателю, что их неразрывная связь с государством регламентируется нормой части 2 статьи 132 главы 8 «Местное самоуправление» Конституции Российской Федерации в редакции признанного соответствующим Конституции Российской Федерации Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, согласно которой органы местного самоуправления могут наделяться федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации отдельными государственными полномочиями, реализация которых подконтрольна государству.

Таким образом, совершенствование организации и отправления публичной власти в Российской Федерации объективировалось и увенчалось окончательным нормативным правовым оформлением включения *de jure* муниципальной власти в единую подконтрольную государству систему публичной власти, органическим компонентом которой муниципальная власть *de facto* была с момента принятия в 1993 году Конституции новой, постсоветской Российской Федерации. С точки зрения законодательной техники, механизм правотворчества, в этой части, послужил образцом совершенства. Такое же мнение в своих

¹ Имеется в виду Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855. Данное Заключение Конституционного Суда Российской Федерации легло в основу принятия законодательного решения о введении части 3 статьи 132 главы 8 «Местное самоуправление» Конституции Российской Федерации.

научных произведениях выражают и отдельные представители муниципально-правовой науки¹.

Кроме того, нельзя не согласиться и с утверждением о том, что основой любого государства, его суверенности, независимости и, уж, тем более, такого, как Россия — самого крупного территориально-государственного образования прошлого, настоящего и, надеемся, будущего, служит почва, земля, недра, то есть, территории. Среди них, применительно к России и большинству других стран, главными являются территории обустроенные, заселенные и эксплуатируемые во благо личности, общества и, в конечном счете, — государства, то есть, территории муниципальные². По этому поводу, в частности, И. П. Пономарева отмечает, что поселение является первичной единицей в единой государственной территориальной системе, а муниципальные территории составляют фундамент всего государства, являясь базовым уровнем в сложноорганизованной системе территориальной организации государства. Множество самоуправляющихся территорий образуют территорию единого суверенного государства, а их взаимодействие приводит к появлению интегративного феномена — государственного суверенитета³.

Рассуждения на эту тему продолжает С. А. Авакьян, полагающий, что муниципальная самоорганизация граждан, концентрированное выражение которой мы наблюдаем в виде и форме муниципальной власти, опорами которой являются органы местного самоуправления и муниципальные служащие, в той или иной степени влияет (воздействует) на органы государственной власти, на политические партии и общественные движения, определяя общественно-политическую ситуацию в стране, на процессы формирования и принятия решений компетентными государственными органами⁴, таким образом, поддерживая и укрепляя суверенность российского государства на отдельной и конкретной территории.

Таким образом, в современной России первой половины XXI века народовластие, в его муниципально-правовом выражении, и государственный суверенитет неотделимы друг от друга, взаимозависимы и подкрепляются (дополняются и поддерживаются) на обоюдной основе, а именно: муниципальная власть обогащает власть государственную, для дальнейшего развития российской государственности и суверенитета, идеями, наиболее ценные из которых властью государственной материализуются в форме норм законодательства и правовых доктрин, концепций и теорий, а власть государственная создает необходимые для развития власти муниципальной условия, в которых последняя может успешно выполнять стоящие перед ней задачи местного значения, удо-

¹ В частности, Щепачев В. А. и Давыдов А. А. О некоторых аспектах совершенствования правового регулирования публичной власти // Местное право. 2021. № 4. С. 13.

² Так справедливо полагают, например: Пономарева И. П. Муниципальные территории — основа государства // Конституционное и муниципальное право, 2011. № 12; Выдрин И. В. Местное самоуправление в Российской Федерации: от идеи к практике (конституционно-правовой аспект). Екатеринбург, 1998. С.56–57; Саломаткин А. С. Территориальная организация российского государства. Челябинск, 1996. С. 5, 10; Анимича Е. Г., Тертышный А. Т. Основы местного самоуправления. Москва, 2000. С. 21 и др.

³ Там же.

⁴ Авакьян С. А. Точка отсчета народ / С. А. Авакьян // Российская газета. 2006. Выпуск от 28 октября.

влетворять насущные потребности населения и, в случае, когда это требуется для российского государства и его суверенитета, выполнять делегированные ей властью государственной полномочия¹. С нашей точки зрения, в этом зиждется залог позитивного преобразования современной России, избравшей свой собственный путь в истории, отличный от европейского (западного) либерального и авторитарического (тоталитарного), присущего странам востока и юга. Жизненную важность для России именно такого баланса государственной и муниципальной власти, благодаря которому последняя не будет оторвана от государства и будет плодотворно работать на его суверенитет, отмечал и В. Д. Зорькин². Нельзя также не обратить внимания на процитированного уже в этой публикации Н. С. Тимофеева, который констатировал, что понимание сути народовластия, как и сути самого местного самоуправления³, так тесно связано с государством, что должно восприниматься в их первичности свободы не вне государства, а внутри государства, в условиях производности государственного суверенитета от народного⁴.

Суммируя приведенные обстоятельства, позволим себе утверждать, что российские государственная и муниципальная власти, как две составляющие власти публичной, не только сосуществуют и взаимодействуют в рамках последней, но и сотрудничают на двусторонней основе в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, экономического прогресса, повышения уровня благосостояния населения, политической устойчивости российского государства, его безопасности, демократизации, законности, справедливости, прогресса и развития, то есть, для сохранения должного качественного состояния его суверенитета. Это сотрудничество, как верно отметил В. А. Винокуров, осуществляется в трех сферах (на трех основах, платформах): организационно-правовой, функциональной и финансово-бюджетной, в том числе, и по вопросам делегирования полномочий между уровнями публичной власти⁵. Организационно-правовое взаимодействие (сотрудничество) нацелено на достижение должного юридического (законодательного) обеспечения деятельности органов и должностных лиц публичной власти; функциональное должно обеспечивать соответствие деятельности органа и должностного лица органа публичной власти его задачам и целям, а финансово-бюджетное ориентировано на формирование бюджетов, соблюдение финансовой дисциплины, контроль за целевым использованием бюджетных средств.

Еще одним связующим государственную и муниципальную власть звеном (фактором, обстоятельством) в едином для них процессе придания госу-

¹ По этому поводу можно поприветствовать слова о том, что потенциал местного самоуправления заключается в имеющейся у него возможности реализовывать решения федеральных и региональных властей на уровне конкретных населенных пунктов, где как раз и может ощутимо участвовать местное самоуправление (Горный М. В. Муниципальная политика и местное самоуправление в России. Москва, Юрайт, 2017. С. 20).

² Зорькин В. Д. Правовая трансформация России: вызовы и перспективы // Доктрины правового государства и верховенство права в современном мире: сборник статей, Москва, Юстицинформ, 2013. С. 44.

³ Читай: «муниципальной власти».

⁴ Тимофеев Н. С. К возрождению суверенитета и народовластия (иерархический характер упорядоченного народовластия) // Конституционное и муниципальное право, 2020. № 7.

⁵ Винокуров В. А. Понятие и содержание публичной власти в Российской Федерации // Представительная власть. 2021. № 3 (186). С. 12–16.

дарственному суверенитету Российской Федерации необратимого характера, являются действующие на всей территории российской Федерации принципы организации местного самоуправления, обязательные для соблюдения органами государственной власти и государственными служащими Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровнях¹. Из этих принципов можно выделить те, последовательное выполнение которых обеспечивает участие муниципальной власти в защите государственного суверенитета России совместно с властью государственной: принцип наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями; принцип обеспечения стабильности установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами прав местного самоуправления; принцип установления основных обязанностей и полномочий государства по организации местного самоуправления; принцип единства публичных властей.

Подводя итоги, отметим, что равноправное с другими действующими лицами — субъектами права, участие муниципальной власти в государственном строительстве современной России и усилении ее суверенитета, способствует успешному формированию единого правового пространства в пределах ее государственных границ, на всей ее территории, обеспечивая непосредственную прямую связь населения с органами и должностными лицами публичной власти. Помимо этого, достигается положительный эффект взаимодействия и сотрудничества государственных и муниципальных органов как совокупных элементов системы управления страной, успешно преодолеваются существующие и исключаются потенциальные пробелы в отечественном праве. И, видимо, главное, что придает оптимизма тем, кто прогнозирует будущее российской государственности: участие муниципальной власти в обеспечении государственного суверенитета Российской Федерации гарантирует всем и каждому доступ к управлению государством, что превращает его в правовое, а живущее в нем общество наделяет признаками гражданского.

Библиография:

1. Авакьян С. А. Точка отсчета народ / С. А. Авакьян // Российская газета. 2006. Выпуск от 28 октября.
2. Анимица Е. Г., Тертышный А. Т. Основы местного самоуправления. М., 2000. С. 21.
3. Винокуров В. А. Понятие и содержание публичной власти в Российской Федерации // Представительная власть. 2021. № 3 (186). С. 12–16.
4. Выдрин И. В. Местное самоуправление в Российской Федерации: от идеи к практике (конституционно-правовой аспект). Екатеринбург, 1998. С.56–57.
5. Горный М. В. Муниципальная политика и местное самоуправление в России. М., Юрайт, 2017. С. 20.

¹ Данные принципы были объектами исследования в трудах многих отечественных конституционалистов: Шеремет К. Ф. Система и содержание общих принципов организации местного самоуправления // Местное самоуправление: современный российский опыт законодательного урегулирования. М., 1998. С. 47–48; Овчинников И. И. Муниципальная власть (теоретико-правовой аспект). М., 2016. С. 70–71; Султанов Е. Б. Принципы советского строительства и принципы местного самоуправления // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран / под. ред. С. А. Авакьяна. М., 2010. С. 446–447 и др.

6. Зорькин В. Д. Правовая трансформация России: вызовы и перспективы // Доктрины правового государства и верховенство права в современном мире: сборник статей, М., Юстицинформ, 2013. С. 44.

7. Овчинников И. И. Муниципальная власть (теоретико-правовой аспект). М., 2016. С. 70–71.

8. Пономарева И. П. Муниципальные территории — основа государства // Конституционное и муниципальное право, 2011. № 12.

9. Саломаткин А. С. Территориальная организация российского государства. Челябинск, 1996. С. 5, 10.

10. Султанов Е. Б. Принципы советского строительства и принципы местного самоуправления // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран / под. ред. С. А. Авакьяна. М., 2010. С. 446–447 и др.

11. Тимофеев Н. С. К возрождению суверенитета и народовластия (иерархический характер упорядоченного народовластия) // Конституционное и муниципальное право, 2020. № 7.

12. Тимофеев Н. С. Местное самоуправление в системе единой публичной власти // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2023, № 2.

13. Шеремет К. Ф. Система и содержание общих принципов организации местного самоуправления // Местное самоуправление: современный российский опыт законодательного регулирования. М., 1998. С. 47–48.

14. Щепачев В. А., Давыдов А. А. О некоторых аспектах совершенствования правового регулирования публичной власти // Местное право. 2021. № 4. С. 13.

Белоусова Е. В.¹

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам встроенности муниципальной власти в единую систему публичной власти России

Аннотация: в статье рассматриваются решения Конституционного Суда РФ по вопросам места и роли местного самоуправления в системе публичной власти России. Анализируется развитие и углубление правовых позиций Конституционного Суда РФ относительно соотношения категорий «публичная власть», «государственная власть», «муниципальная власть» с учетом системного и функционального единства публичной власти на всех территориальных уровнях. Обосновывается, что на протяжении последних двух десятилетий Конституционным Судом РФ последовательно сформировано представление о местном самоуправлении как о публично-территориальном коллективе, с одной стороны, и неотъемлемой части единого функционального механизма государственного управления, с другой.

Ключевые слова: местное самоуправление, Конституционный Суд РФ, правовые позиции, публичная власть, государственная власть, муниципальная власть, системное единство.

¹Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета.

В ходе состоявшейся конституционной реформы были окончательно закреплены место и роль местного самоуправления в системе публичной власти России через закрепление принципа единой системы публичной власти. Данный принцип раскрывается в Конституции РФ через ряд взаимосвязанных положений. Так, согласно п. «г» статьи 71 организация публичной власти отнесена к предметам ведения Российской Федерации; в единую систему

публичной власти входят органы местного самоуправления и органы государственной власти, взаимодействующие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения (ч. 3 ст. 132). Президент в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти формирует Государственный Совет Российской Федерации (п. «е. 5» ст. 83), на который возложена основная задача по координации деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов публичной власти. При этом, местное самоуправление гарантируется правом на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения публичных функций в рамках такого взаимодействия (ст. 133). Следует отметить, что сам термин «публичная власть» в тексте Конституции РФ отсутствовал вплоть до проведения конституционной реформы 2020 года.

Подход к муниципальной власти как к одному из уровней публичной власти начал формироваться постепенно, как по мере развития федерального законодательства, так и соответствующей практики Конституционного Суда РФ.

До принятия Федерального закона, устанавливающего общие принципы организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, последние могли самостоятельно устанавливать на своей территории систему органов государственной власти, в связи с чем Конституционный Суд сформировал правовую позицию о публичной власти при проверке конституционности именно таких региональных законов. Он указал, что публичная власть осуществляется посредством местного самоуправления и его органов, не входящих в систему органов государственной власти; органы власти могут быть не только государственными, но и муниципальными¹; организация публичной власти на местах должна строиться на основах конституционного строя Российской Федерации и вытекающих из этих основ принципов демократии и децентрализации вне зависимости от того, осуществляется ли она органами государственной власти местного уровня или муниципальными органами, не входящими в систему органов государственной власти².

Развивая эти правовые позиции, Конституционный Суд РФ в дальнейшем установил, что право проживающих в муниципальном образовании граждан на осуществление местного самоуправления возникает на основании Конституции Российской Федерации и закона, а не на основании волеизъявления населения

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.1998 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 4. Ст. 532.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.11.1999 г. № 165-О // Собрание законодательства РФ. 1999. № 51. Ст. 6362.

соответствующей территории¹. Такая позиция означала, с одной стороны, обязательность наличия местного самоуправления как обязательной публичной власти, осуществляемой на определенной территории; с другой — невозможность населения отказаться от осуществления местного самоуправления, в том числе, и через использование форм прямой демократии. Названными решениями Конституционный Суд РФ проводил последовательную линию на гарантированность местного самоуправления и его защиту от неправомερных актов субъектов РФ. Местное самоуправление прямо характеризовалось Конституционным Судом как публичная (муниципальная) власть, что подчеркивало его самостоятельность по отношению к органам государственной власти². В Постановлении Конституционного Суда РФ от 9 июля 2002 г. № 12-П³ подчеркивалось: «многонациональный народ России осуществляет... суверенную власть как непосредственно, так и через органы публичной власти». Таким образом, постепенно путем нормативно-доктринального толкования положений Конституции РФ было сформировано представление о местном самоуправлении как об обязательной публичной власти, осуществляемой на определенной территории. При этом понятие публичной власти в равной степени распространялось и на органы местного самоуправления, и на органы государственной власти. Однако Конституционный Суд не поднимал вопрос о единстве и системности организации публичной власти различных территориальных уровней. Вместе с тем, его решения содержали предпосылки к формированию понятия единой системы публичной власти — признавая органы местного самоуправления наравне с органами государственной власти публичной властью, логично предположить наличие между ними системных связей, особенно учитывая конституционную формулировку об осуществлении власти народа через органы государственной власти и органы местного самоуправления (Ст. 3).

Дальнейшее развитие последовательной линии единства публичной власти, проводимой Конституционным Судом, связано с законодательными изменениями. Принятый в 2003 г. Федеральный закон «Об общих принципах местного самоуправления в РФ» определил местное самоуправление как «форму власти» (что согласуется с конституционной нормой статьи 3) в отличие от ранее действовавшего Федерального закона 1995 г. с аналогичным названием, где местное самоуправление определялось как «деятельность...». После этого, как отмечают исследователи, последовательная линия Конституционного Суда проявилась в решениях по различным вопросам⁴. Конституционный Суд указывал, что публично-правовая природа местного самоуправления ориентирована «на выполнение задач социального

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.2000 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 50. Ст. 4943.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.04.2002 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2002 г. № 12-П // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2909.

⁴ Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития: Монография / отв. ред. В. В. Комарова, Г. Д. Садовникова. М., Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 116–117.

государства», а социально-экономическое развитие муниципальных образований является «частью общей государственной политики, направленной на реализацию конституционного принципа социального государства»¹; рассматривал местное самоуправление как «территориальную самоорганизацию населения» и отмечал, что исполнение обязанностей по решению вопросов местного значения является «императивом демократического правового государства в сфере организации муниципальной публичной власти»²; прямо указал, что «местное самоуправление как один из уровней публичной власти призвано в единой системе народовластия совместно с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, создавать условия для достойной жизни и свободного развития человека»³; и, наконец, отметил, что установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления отнесено к предметам совместного ведения с целью «обеспечения принципиального единства всей системы публичной власти в Российской Федерации», что является гарантией «осуществления публичной власти в различных формах, исходя из признания особенностей ее организации и осуществления на каждом из территориальных уровней»⁴. С этого периода, местное самоуправление рассматривается в качестве одного из трех территориальных уровней, составляющих единую систему публичной власти, где органы местного самоуправления, не входя в систему органов государственной власти, вместе с тем, обладают публично-властными полномочиями по решению возложенных на местное самоуправление задач, т. е. выполняют функции публичной власти на соответствующем территориальном уровне. Дальнейшее углубление позиций Конституционного Суда связано с реформой местного самоуправления 2014 года, в ходе которой субъекты РФ наделялись дополнительными регулятивными полномочиями, позволяющими существенно влиять на организацию и функционирование местного самоуправления в пределах их территории. Проверяя конституционность отдельных региональных законов, Конституционный Суд указал, что местное самоуправления является не только «формой публично-территориальной самоорганизации населения», но и «неотъемлемой частью единого механизма управления делами федеративного государства, в рамках которого органы местного самоуправления на началах взаимодействия и согласованного функционирования с органами государственной власти участвуют в решении... задач по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, созданию условий для достойной жизни и свободного развития

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.2003 № 16-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 46 (ч. 2). Ст. 4509.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.03.2011 № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2190.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2011 № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3239.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2012 № 32-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8062.

человека», и допустил возможность участия субъектов РФ в решении организационных и функциональных вопросов муниципальной власти, указав, что конституционная самостоятельность местного самоуправления выступает «базой для его интеграции в систему публичной власти». Также подчеркивалась необходимость «сбалансированного сочетания в организации и деятельности местного самоуправления общегосударственных, региональных и местных интересов»; «согласованной деятельности государственных и муниципальных органов на основе сотрудничества, координации, взаимного учета интересов, гарантирующих стабильное и эффективное осуществление функций публичной власти по созданию на соответствующей территории достойных условий жизни и свободного развития человека»¹.

Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П заложило основы конституционной реформы, закрепив принципиальное единство системы публичной власти в Российской Федерации; возможность оказания органами государственной власти регулирующего воздействия на органы местного самоуправления, в частности, путем определения основных принципиальных параметров организационного устройства муниципальной власти и взаимосвязей между ее элементами, обусловленных конституционно-правовой природой местного самоуправления как одного из уровней публичной власти, наиболее приближенного к населению, а также исходя из конституционных основ единства публичной власти. Исходя из объективной необходимости взаимодействия с органами местного самоуправления региональных органов государственной власти, призванных создавать условия для обеспечения устойчивого и комплексного социально-экономического развития в пределах всей территории данного субъекта РФ, Конституционный Суд указал, что федеральный законодатель вправе предусмотреть конкретные основания участия субъектов РФ в законодательном регулировании порядка формирования органов местного самоуправления, обеспечивая при этом необходимые гарантии, исключающие произвольное ограничение самостоятельности населения в осуществлении местного самоуправления.

Конституционный Суд отметил двойственную природу муниципальных образований как сочетающих качества территориального объединения граждан, совместно реализующих на соответствующей территории право на местное самоуправление, и качества публично-территориальной единицы, интегрированной в систему государственно-властных отношений, органы публичной власти которой призваны не только решать вопросы местного значения, но и участвовать в осуществлении на своей территории государственных функций, прежде всего — исполняя отдельные государственные полномочия, возложенные на них Российской Федерацией или субъектом РФ. Этим обусловлена, как указал Конституционный Суд, необходимость правовых средств, которые позволяли бы обеспечивать взаимодействие и согласованное функционирование органов местного

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 № 30-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 50. Ст. 7226.

самоуправления муниципальных образований и органов государственной власти соответствующего субъекта РФ.

Таким образом, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П, окончательно оформилась конституционная идея системного единства публичной власти. Постепенно подход к местному самоуправлению как к низовому территориальному уровню публичной власти дополнился его пониманием как «неотъемлемой части единого механизма управления делами государства» с установлением пределов его самостоятельности во взаимоотношениях с органами государственной власти. Можно утверждать, что конституционная реформа 2020 года стала закономерным продолжением тех преобразований, которые происходили на протяжении последних лет с конституционно-правовым статусом местного самоуправления при текстуальной неизменности Конституции Российской Федерации. Поэтому, принимая во внимание постепенное развитие начал единства и системности в организации публичной власти, конституционная реформа 2020 года представляет собой закрепление на конституционном уровне уже фактически сложившегося правового регулирования. Это подтверждается и заключением Конституционного Суда от 16 марта 2020 г. о соответствии принятых поправок основам конституционного строя. Конституционный Суд отметил, что «единство системы публичной власти, имплицитно следующей из конституционных положений, понимается как функциональное единство, что не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления для наиболее эффективного решения общих задач, непосредственно связанных с вопросами местного значения, в интересах населения муниципальных образований». При этом такое единство не свидетельствует о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти и не лишает их конституционно закрепленной самостоятельности. Категория «единая система публичной власти», по утверждению Конституционного Суда, производна от основополагающих понятий «государственность» и «государство», означающих политический союз (объединение) многонационального российского народа. Общая суверенная власть данного политического союза распространяется на всю территорию страны и функционирует как единое системное целое в конкретных организационных формах, определенных Конституцией РФ. Иное влекло бы нарушение государственного единства Российской Федерации и означало бы неприменимость к местному самоуправлению базовых конституционно-правовых характеристик Российского государства, что является конституционно-правовым нонсенсом¹. Данная позиция обусловлена также тем, что иные изменения и дополнения в главе 8 Конституции РФ «Местное самоуправление» во многом уже реализованы в Федеральном законе № 131-ФЗ о местном самоуправлении.

¹ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

Библиография:

1. Бабун Р. В. Местное самоуправление в современной России: зигзаги государственной политики // Местное право. 2018. № 2. С. 3–13.
2. Елькина А. В., Файзуллин И. Т. Местное самоуправление как форма публичной власти в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 1 (34). С. 76–85.
3. Иванов И. А. Местное самоуправление в политической системе современной России: состояние и проблемы // Новый юридический вестник. 2021. № 9 (33). С. 10–14.
4. Захаров И. И. Местное самоуправление как вид публичной власти // Потенциал современной науки. 2017. № 4 (30). С. 55–57.
5. Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития: Монография / отв. ред. В. В. Комарова, Г. Д. Садовникова. М. : Норма : ИНФРАМ, 2018. 448 с.

Дмитриева Т. Н.¹

Государственный суверенитет Российской Федерации: фактор внешней миграции в контексте деятельности международных институтов

Аннотация: в статье исследуется деятельность ряда международных институтов, использующих фактор международной миграции в качестве инструмента ограничения суверенитета национальных государств. Ретроспективный анализ нормотворчества и методик ООН, ОБСЕ, деятельности Глобального форума по миграции и развитию, а также Европейского суда по правам человека, позволили автору сделать вывод о концептуальной направленности этих институтов на расширение процессов глобализации. Рассмотрение динамики политико-правовой позиции Российской Федерации в отношении решений, принимаемых наднациональными органами, дает основания полагать, что существующая конституционная парадигма исключает использование фактора международной миграции, являющейся имманентным признаком глобализации, в целях ограничения государственного суверенитета Российской Федерации.

Ключевые слова: международная миграция, Глобальный форум по миграции и развитию, концепция устойчивого развития, Глобальный договор, Европейский суд по правам человека.

Принятие поправок 2020 года в Конституцию Российской Федерации ознаменовало укрепление государственного суверенитета России на фоне мировой тенденции расширения процессов деглобализации, обусловленных сформировавшейся потребностью государств в отстаивании своих национальных интересов. Установлен примат национального права над конвенциональным (наднациональным) правом, что минимизирует влияние

¹ Дмитриева Татьяна Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права МосГУ, эксперт в сфере миграции.

глобализации на внутреннюю юрисдикцию нашей страны, ограничивая ее исключительно международными договорами.

Эксперты сходятся во мнении о том, что основные вызовы глобализации государственному суверенитету России сконцентрированы на трех уровнях: социально-экономическом, культурно-идеологическом и политическом¹. Соответственно, в условиях деглобализации государственный суверенитет будет приумножаться в экономической, политической и культурной сфере².

Международная мобильность является имманентным признаком глобализации, вследствие чего обуславливает проблематику трансформации суверенитета государства на всех уровнях. Основные риски суверенитету Российской Федерации связаны с незаконной внешней миграцией:

– теневая экономическая деятельность с привлечением иностранных граждан не позволяет в полной мере удовлетворять экономические потребности государства в целях достижения российских национальных приоритетов;

– нарушение прав иностранных граждан и криминализация их деятельности, а также, сепарация мигрантов посредством формирования закрытых этнических сообществ несет угрозу суверенитету России в части внутренней юрисдикции;

– массовый приток иностранцев, нарушая этнокультурный баланс в обществе, создает угрозу культурному суверенитету нашей страны.

Перечисленные напряженности в совокупности создают предпосылки социально-политического конфликта в российском обществе, угрожают внутривнутриполитической стабильности, а также авторитету России на международной арене.

По мнению экспертов, начало правовому обоснованию процессов глобализации, которые впоследствии проявились в массовых перемещениях граждан различных государств по территории земного шара, положено Всеобщей декларацией прав человека ООН (10 декабря 1948 г.). Кроме того, нормативные документы, разработанные в развитие Декларации, призваны активизировать внешнеполитические взаимоотношения между странами за счет обмена своими гражданами в рамках тех или иных сфер человеческой жизнедеятельности. Так, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (г. Хельсинки, 1 августа 1975 г.) миграционные процессы признаются существенным инструментом оказания взаимного влияния государств через обмен своими гражданами. Норма, касающаяся трудовой миграции, поощряет позитивное отношение стран-реципиентов к инициативам стран-доноров миграции по использованию доходов трудовых

¹ Семичева А. С. Правовые позиции Конституционного Суда в сфере государственного суверенитета // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2(194) С.190-193. <https://doi.org/10.47643/1815-1337-2021-2-190>.

² Бурганова И. Н. Проблема государственного суверенитета в условиях деглобализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 107–118. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-107-118>.

мигрантов для развития экономик отправляющих государств и обеспечения занятости этих лиц после возвращения домой¹.

Вся последующая деятельность международных институтов имела глобалистскую направленность и, так называемая, концепция устойчивого развития приняла дискриминационный характер в отношении стран-реципиентов миграции, ограничивая суверенитет национальных государств.

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 23 декабря 2005 года № 60/227, в 2006 году для выявления механизмов, позволяющих оптимально использовать связанные с миграцией блага с точки зрения развития и минимизировать ее негативные последствия, проведен диалог на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии².

По результатам указанного диалога создан Глобальный форум по миграции и развитию (далее — Глобальный форум), как добровольный и неофициальный консультативный процесс, организуемый всеми государствами — членами ООН и наблюдателями. По сути, создана платформа в целях решения на систематической и всеобъемлющей основе вопросов, связанных с миграцией и развитием. Глобальный форум организует встречи правительственных экспертов всех регионов, поощряет диалог и сотрудничество, способствуя достижению практических результатов на всех уровнях: национальном, региональном и глобальном. Первое совещание форума состоялось в 2007 году и было посвящено внедрению практики задействия в интересах развития ресурсов мигрантов для внесения вклада в развитие общин у себя на родине с помощью торговли, инвестиций, круговой миграции, а также денежных переводов. Основная цель Глобального форума — мотивация разработки согласованных национальных позиций по вопросу о международной миграции и развитии при осуществлении миграционной политики государств и создании соответствующей институциональной структуры³.

С 2007 года совещания Глобального форума проводятся ежегодно, исключением, в связи с реформой управленческих структур, стал период 2021-2022 годов⁴. В ходе анализа деятельности рассматриваемой международной институции прослеживается ее эволюция от международной консультативной площадки до структурированной организации, которая разрабатывает международные договоры, а также влияет на внутреннюю политику суверенных государств посредством привлечения региональных и местных органов власти, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества к участию в наднациональных форматах.

Вместе с тем проводится последовательная политика по поиску механизмов содействия со стороны диаспоры (сообщества мигрантов и их

¹ Гринько С. Д. Незаконная миграция, как посягательство на суверенитет и безопасность государства // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 341-352. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-341-352>.

² Диалог на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии // <https://www.un.org/ru/events/migration/index.html>.

³ Глобальный форум по миграции и развитию // <https://www.un.org/ru/development/migration/forum.shtml>.

⁴ Глобальный форум по миграции и развитию // <https://www.gfmd.org/>.

потомков) развитию в странах своего происхождения или в странах своих исторических корней. В 2012 году Международной организацией по миграции при содействии Глобального форума разработана «Дорожная карта» по вовлечению диаспор в процесс развития, которая представляет собой комплекс мер по фактической институализации этнических групп в странах, принимающих мигрантов, в интересах стран происхождения¹. Представляется, что мобилизация этничности, подкрепленная экономическим базисом, весьма опасна для суверенитета государства в его экономическом, политическом и культурном аспекте.

В 2018 году под эгидой ООН принят Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Российская Федерация в целом поддержала этот договор. Однако, в особой позиции МИД России отражено понимание сути этого документа, которая заключается в попытке разделить бремя по приему вынужденных мигрантов между странами и переложить все тяготы на чужие плечи, в то время как сложная миграционная ситуация является следствием безответственного вмешательства во внутренние дела суверенных государств Ближнего Востока и Северной Африки. Страны, участвовавшие в таком вмешательстве, должны нести всю полноту ответственности за миграционные последствия своих действий².

Наконец, весьма характерны новые подходы ООН к статистике международной миграции и мобильности, изложенные в докладе Генерального секретаря ООН в марте 2021 года в отношении пересмотра Рекомендаций по статистике международной миграции 1998 года, включая как общую концептуальную основу, так и сопутствующие определения в области международной миграции и мобильности. В рамках нового подхода под международным мигрантом понимается лицо, которое изменило страну своего проживания и обрело новое место жительства в другой стране, при этом срок его пребывания исчисляется от 6 месяцев и одного дня. Такая категория иностранцев включается в понятие постоянного населения. Иные перемещения определены как временная мобильность населения. Таким образом, иностранные граждане, въезжающие с целью осуществления трудовой деятельности менее, чем на полгода, не считаются международными мигрантами. Более того, к постоянному населению причисляются лица, находящиеся в стране чуть более 6 месяцев³.

Полагаю, подобная хаотизация метода статистического учета, не отражая цели пребывания иностранных граждан, затрудняет оценку совокупности миграционных потоков, вносит искажения в учет постоянного населения

¹ Агуниас Д. Р. Разработка «Дорожной карты» по вовлечению диаспор в процесс развития: руководство для должностных лиц и практиков в странах происхождения и назначения / Д. Р. Агуниас, К. Ньюленд. Женева: МОМ. Вашингтон: Ин-т миграционной политики, 2012. С. 3.

² Заявление Российской Федерации к Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, Марракеш, 11 декабря 2018 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/initsiativy_rossii_v_oon/1580147/.

³ Статистика миграции. Доклад генерального секретаря ООН // <https://unstats.un.org/unsd/statcom/52nd-session/documents/2021-11-MigrationStats-R.pdf>.

принимающей страны, что может отрицательно сказаться, как на электоральных процессах, так и на политике идентичности национального государства.

Использование фактора внешней миграции в процессе ограничения суверенных прав Российской Федерации отчетливо проявилось в практике Европейского суда по правам человека (далее — Суд, ЕСПЧ), учрежденного в целях контроля соблюдения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция). Присоединяясь к Конвенции, Российская Федерация, по сути, уступила часть своего суверенитета «ради высокой цели, каковой является защита основных прав и свобод человека. Именно в этом ключе следует рассматривать участие России в системе Конвенции, основанной на принципе субсидиарности (дополнительности) этой системы по отношению к национальной системе защиты прав граждан»¹.

Вместе с тем, в большей части постановлений Суда преобладал политизированный подход, обусловивший возникновение противоречий с Конституцией Российской Федерации. В связи с чем, еще в 2015 году Конституционный Суд Российской Федерации провозгласил Постановление по делу о применении в России решений Европейского Суда по правам человека, определяющее порядок разрешения соответствующих неопределенностей².

Злоупотребление правом собственного толкования Конвенции Судом неоднократно вызывало критику и неодобрение государств-ответчиков. Бывший председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В. Е. Чуров считал неприемлемой прецедентную практику ЕСПЧ, иллюстрирующую политическую ангажированность наднационального органа в рассмотрении вопросов защиты прав и свобод человека и гражданина. Более того, В. Е. Чуров упрекал Суд в недвусмысленной целенаправленной деструктивной политике в отношении конституционного строя и национального суверенитета Российской Федерации³.

Тем не менее, верховенство решений ЕСПЧ, как международного института, по-прежнему признавалось, что позволяло продолжать практику ущемления суверенитета Российской Федерации в части ее национальной безопасности. Примером таких решений Суда, в которых с применением прецедентного права проявилось предвзятое отношения к правовой системе России и ее партнеров по Содружеству независимых государств, можно считать постановления, вынесенные по жалобам иностранцев, подлежащим экстрадиции из Российской Федерации в страны их гражданства (Таджикистан

¹ Ковлер А. И. «Государственный суверенитет» и «суверенитет прав человека» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 2. С. 83

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах РФ"», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/.

³ В. Е. Чуров, Государственный суверенитет и решения ЕСПЧ: двойные стандарты международной политики // Юридическая мысль. 2014. № 3 (83). С. 96–99.

и Узбекистан) за экстремистскую религиозную деятельность на территории этих государств. Рассмотрев жалобы на нарушение статей 3 и 5 Конвенции по делам «Б.У. против Российской Федерации», жалоба № 59609/17, «А.С. против Российской Федерации», жалоба № 74677/17, и «И. Н. против Российской Федерации», жалоба № 76379/17, ЕСПЧ счел неубедительным доверие, продемонстрированное российскими судами по отношению к гарантиям таджикских и узбекских властей, изложенным в стандартных формулировках, притом что аналогичные гарантии неоднократно ранее признавались Судом неудовлетворительными¹.

Судебная практика двойных стандартов отражена и в решениях ЕСПЧ по жалобам граждан Республики Кыргызстан, этнических узбеков, совершивших уголовные преступления (грабежи, разбои и убийства) в ходе беспорядков 2010 года в Ошской и Джалал-Абадской областях, и, подлежащих экстрадиции из России по запросу компетентных органов государства гражданской принадлежности. Например, задержанные в 2015 году в Российской Федерации граждане Т. Хасанов и Ш. Рахманов (жалобы 28492/15 и 49975/15) не были экстрадированы в страну гражданской принадлежности в связи с принятыми Судом обеспечительными мерами (правило 39) и проживали в России. Окончательное решение было принято ЕСПЧ в 2022 году. За это время изменился подход Суда к ситуации с соблюдением прав человека в Киргизии. В итоге, Большая Палата ЕСПЧ согласилась с выводами об отсутствии нарушения ст. 3 Конвенции, так как заявители не смогли убедительно доказать наличие угрозы применения пыток в их отношении с учетом современной ситуации с соблюдением прав человека в Киргизии². Для того, чтобы оценить отсутствие доказательств реального риска бесчеловечного обращения в отношении заявителей ЕСПЧ потребовалось семь лет. Примечательно, что подобное решение в пользу Российской Федерации Суд вынес 29 апреля 2022 года, то есть после прекращения членства нашей страны в Совете Европы с 15 марта 2022 года³. Таким образом, деятельность Европейского Суда можно рассматривать в качестве инструмента давления посредством миграционного фактора на суверенитет Российской Федерации.

Анализ деятельности международных институтов в сфере международной миграции позволяет сделать вывод об очевидной глобалистской ее направленности. Безусловная интеграция национальных государств в глобалистские алгоритмы несет угрозу их суверенитету во всех его проявлениях. Так, утрата суверенитета европейскими государствами наиболее отчетливо проявилась в ходе миграционного кризиса 2015 года, разрешить который не удается до настоящего времени.

¹ Постановление ЕСПЧ от 22.01.2019 «Дело "Б. У. и другие (B.U. and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 59609/17 и 2 другие жалобы) // <https://e-ecolog.ru/docs/JG67oPT3bG4S4OblciQYd>.

² Большая Палата ЕСПЧ подтвердила изменение подхода к экстрадиции этнических узбеков из РФ в Киргизию // <https://www.advgazeta.ru/novosti/bolshaya-palata-espch-podtvrdila-izmenenie-podkhoda-k-ekstraditsii-etnicheskikh-uzbekov-iz-rf-v-kir/>.

³ О выходе России из Совета Европы (справочный материал). Официальный сайт МИД России // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/.

В то же время, суверенная позиция Российской Федерации, закреплённая принятием поправок в Конституцию, проявившаяся в особом мнении по отношению к Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, а также денонсировании Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и выходе из-под юрисдикции ЕСПЧ, детерминирует снижение рисков, связанных с международной миграцией, и позволяет противостоять вызовам глобализации на всех уровнях.

Библиография:

1. Агуниас Д. Р. Разработка «Дорожной карты» по вовлечению диаспор в процесс развития: руководство для должностных лиц и практиков в странах происхождения и назначения / Д. Р. Агуниас, К. Ньюленд. Женева : МОМ. Вашингтон : Ин-т миграционной политики, 2012. 214 с.

2. Бурганова И. Н. Проблема государственного суверенитета в условиях деглобализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 107–118. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-107-118>.

3. Гринько С. Д. Незаконная миграция, как посягательство на суверенитет и безопасность государства // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 341–352. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-341-352>.

4. Ковлер А. И. «Государственный суверенитет и «суверенитет прав человека» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 2. С. 81–88.

5. Семичева А. С. Правовые позиции Конституционного Суда в сфере государственного суверенитета // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2(194) С.190-193. <https://doi.org/10.47643/1815-1337-2021-2-190>.

6. Чуров В. Е., Государственный суверенитет и решения ЕСПЧ: двойные стандарты международной политики// Юридическая мысль. 2014. № 3 (83). С. 96–99.

Серегина Л. В.¹

Повышение производительности труда в условиях развития новых технологий

Аннотация: в статье раскрывается понятие производительности труда, анализируются основные причины отставания российских предприятий по уровню производительности труда от зарубежных конкурентов, рассматриваются различные способы повышения производительности труда, выявляются риски, возникающие при внедрении новых технологий в целях повышения производительности труда, и предлагаются направления их устранения. На основе проведенного исследования автором сделан вывод о том, что действующее трудовое законодательство не создает препятствий для внедрения в производственный процесс новых технологий, применения робототехники и других способов повышения производительности труда.

¹ Серегина Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Ключевые слова: производительность труда; экономика; автоматизация производства; условия труда; нормирование; цифровая экосистема.

Одним из основных признаков суверенного государства является осуществление независимой и самостоятельной экономической политики¹.

Президент Российской Федерации на заседании Совета по науке и образованию подчеркнул, что приоритеты научно-технологического развития должны быть тесно связаны со всеми ключевыми вызовами в экономике, социальной сфере, в области безопасности и направлены на достижение суверенитета во всех областях².

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, утвержденном Минэкономразвития России³, указывается на то, что основным внутренним риском для развития экономики является прежде всего дефицит кадров на рынке труда. В связи с этим ключевой задачей определено повышение производительности труда, а также обеспечение максимальной гибкости рынка труда, подготовка и переподготовка кадров.

Производительность труда определяется затратами рабочего времени в расчете на единицу произведенной продукции или количеством продукции, произведенным за конкретный период времени, в расчете на одного работника при достигнутом в организации уровне техники, технологии, организации производства и труда. Расчет показателей производительности труда производится на основании утвержденных Минэкономразвития России методик⁴.

Российские предприятия в среднем отстают по уровню производительности труда от иностранных конкурентов в 2–3 раза.

Основными причинами такого отставания экономисты⁵ называют технологическое отставание, низкий уровень цифровой зрелости, нехватку квалифицированных кадров, невысокий уровень управленческих и технологических компетенций, необходимых для увеличения производительности, неразвитость механизмов проектного финансирования, наличие отдельных устаревших норм

¹ См.: Курьлева Е. А. Регулирование экономического суверенитета государства нормами международного и внутринационального права // Международно-правовые стандарты в конституционном праве. 2011. С. 44; Левакин И. В., Платонова Н. И. Конституции и экономический суверенитет современных государств // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 8. С. 35–39.; Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020. — 240 с.

² См.: Выступление Президента Российской Федерации на заседании Совета по науке и образованию 8 февраля 2024 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70473>.

³ См.: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. Минэкономразвития России, сентябрь 2023 г. — 97 с, С. 11. // https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf.

⁴ См.: Приказ Минэкономразвития России от 28.12.2018 № 748 (ред. от 02.05.2023) «Об утверждении Методики расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта Российской Федерации и Методики расчета отдельных показателей национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См.: Эксперты обсудили эффективность проектов по повышению производительности труда // <https://ural.tpprf.ru/ru/news/528127/>.

отраслевого регулирования, препятствующих росту производительности труда, отсутствие достаточно развитой производственной культуры.

Для повышения производительности труда применяют совокупность различных способов.

Наиболее эффективными из них признаются автоматизация производства, внедрение робототехники, цифровизация управленческих и производственных процессов позволяющие существенно сократить или отказаться от использования ручного труда, способствующие экономии трудозатрат, повышению качества выпускаемой продукции или предоставляемой услуги.

Другим значимым способом повышения производительности труда является обучение работников. В условиях технологических изменений непрерывное обучение и повышение квалификации работников приобретает особое значение, поскольку позволяет не только внедрять новые средства производства, но и помогает работникам максимально полно раскрыть свой потенциал посредством увеличения личной эффективности.

Важным способом повышения производительности труда выступает улучшение условий труда, в том числе посредством создания системы управления охраной труда, включающей оценку профессиональных рисков и обучение охране труда, а также специальную оценку условий труда.

Росту производительности труда способствует также внедрение системы организации и рационализации рабочего места (система 5S), являющейся одним из инструментов «бережливого производства»¹ и включающей в себя пять шагов: разделение вещей на нужные и ненужные и избавление от последних; упорядоченное и точное расположение и хранение необходимых вещей, которое позволяет быстро и просто их найти и использовать; содержание рабочего места в чистоте и опрятности; установление норм и правил; воспитание привычки точного выполнения установленных правил, процедур и технологических операций. Внедрение этой системы способствует повышению производительности труда посредством сокращения времени поиска нужных для работы предметов.

Значимыми способами повышения производительности труда являются также правильное распределение задач и делегирование полномочий, управление рабочим временем, грамотная мотивация труда, установление эффективной системы контроля за осуществлением мероприятий по повышению производительности труда, выявлению непроизводственных затрат.

Следует отметить, что действующее трудовое законодательство не создает каких-либо препятствий для внедрения в производственный процесс новых технологий, применения робототехники и других способов повышения производительности труда. Напротив, Трудовым кодексом РФ предусмотрена возможность ведения электронного документооборота в сфере трудовых отношений (ст. 22.1–22.3), приостановления по причинам технологического или орга-

¹ См.: Приказ Минпромторга России от 20.06.2017 № 1907 «Об утверждении Рекомендаций по применению принципов бережливого производства в различных отраслях промышленности»; ГОСТ Р 56020–2020. Национальный стандарт Российской Федерации. «Бережливое производство. Основные положения и словарь» (утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 19.08.2020 № 513-ст) // СПС «Консультант Плюс».

низационного характера действия отдельных положений заключенного в рамках социального партнерства соглашения (ч. 7 ст. 48), возможность временного перевода работника на другую работу (ст. 72.2), изменения определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда (ст. 74), изменения режима рабочего времени (гл. 16), установления специальных перерывов для отдыха (ст. 109), нормирования труда, включая возможность пересмотра норм труда по мере совершенствования или внедрения новой техники, технологии и проведения организационных либо иных мероприятий, обеспечивающих рост производительности труда (гл. 22) и другие.

Возлагаемые на работодателя обязанности, в том числе по обеспечению нормальных условий для выполнения работниками норм выработки (ст. 163 ТК РФ), соблюдению государственных нормативных требований охраны труда (ч. 3 ст. 212, ст. 213.1 ТК РФ), безопасности работников при эксплуатации оборудования, осуществлении технологических процессов, а также эксплуатации применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов (абз. 2 ч. 3 ст. 214 ТК РФ), соблюдению процедуры прекращения трудового договора по причине отказа работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора (п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ), увольнения работников по сокращению численности (штата) (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), направлены на обеспечение прав работников и не могут рассматриваться как препятствующие внедрению новых технологий в целях повышения производительности труда.

Внедрение новых технологий в целях повышения производительности труда может быть связано с возникновением определенных рисков.

В первую очередь это риски повреждения здоровья при работе с новым оборудованием, роботами и другими механизмами с искусственным интеллектом. Такие риски должны быть выявлены в рамках функционирующей у работодателя системы управления охраной труда и предприняты меры для их минимизации¹.

Другим риском является «возникновение угрозы смещения акцента с труда на капитал, с затрат на техническое оснащение вместо затрат на персонал»². Значительное сокращение расходов на персонал может негативно сказаться на поддержании квалификации работников и обеспечении охраны труда.

При изменении производственных процессов, их алгоритмизации и цифровизации на практике отмечается снижение значимости института нормирования труда, несмотря на то, что именно нормирование труда является одним из важнейших правовых инструментов повышения производительности труда, по-

¹ См. об этом: Серегина Л. В. Обеспечение прав граждан на охрану труда в условиях инновационного развития экономики // Журнал российского права. 2021. № 3. С. 76–91; Серегина Л. В. Право на безопасный труд с учетом вызовов научно-технологического развития Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 79–94.

² Лушников А. М. Трудовое право и цифровая экономика: российский опыт в контексте мировых тенденций / А. М. Лушников, М. В. Лушникова // Ежегодник трудового права. Вып. 10: сборник научных статей / ответственный редактор Е. Б. Хохлов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. С. 22.

средством нормирования определяется численность персонала и оплата труда (ст. 160 ТК РФ). Нередко нормы труда устанавливаются без проведения необходимых исследований и привлечения специалистов по нормированию труда¹. Осуществление нормирования с применением программного обеспечения существенно снижает вероятность ошибок и позволяет принимать эффективные управленческие решения.

Внедрение новых технологий предоставляет работодателям широкие возможности для непрерывного наблюдения за работниками. Некоторые работодатели формируют «цифровой профиль» работника, включающий в себя набор данных, создаваемых путем автоматизированной обработки информации, полученной с помощью средств контроля за выполнением работником трудовой функции, анализа его поведения². Как обоснованно отмечает Е. Ю. Забрамная³, активное развитие интернет-технологий, распространение мобильных устройств и интеграция в жизнь людей социальных сетей приводит к чрезмерному вторжению хозяйской власти работодателя в сферу личных прав и свобод работников, что может привести к нарушению их прав.

Данные риски, связанные с внедрением новых технологий, на наш взгляд, могут быть минимизированы в ходе системной работы по повышению производительности труда, включающей анализ наиболее значимых, подвергающихся изменениям направлений и принятие выверенных управленческих решений по таким вопросам как изменение трудовой функции (должностных обязанностей) работников, необходимость перераспределения и сбалансированного определения обязанностей, изменение рабочих мест и условий труда, в которых выполняется работа, проведение специальной оценки условий труда и других мероприятий, направленных на обеспечение охраны труда, рациональная организация процесса труда, установление и пересмотр норм труда, обеспечение нормального уровня интенсивности труда, рациональное осуществление контроля за соблюдением дисциплины труда и выполнением работниками соответствующих норм, а также принятие иных управленческих решений. Такие решения необходимо закрепить в локальных нормативных актах: правилах внутреннего трудового распорядка, должностных инструкциях, инструкциях по производству и других, а также в приказах работодателя, трудовом договоре, дополнительном соглашении к нему.

В целях повышения производительности труда в Российской Федерации с 2018 г. реализуется национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости»⁴, а с 2021 г. именуемый «Производительность труда»¹.

¹ См.: Филющенко Л. И. Гарантии прав работников при нормировании труда // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 116–123.

² См.: Филипова И. А. Алгоритмизация: воздействие на сферу труда и ее регулирование // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 12–14.

³ См.: Забрамная Е. Ю. Сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений в контексте соотношения прав человека и интересов публичной власти // Права гражданина и интересы публичной власти: монография / Е. Г. Афанасьева, Е. Ю. Забрамная, И. А. Игнатьева (и др.); отв. ред. Е. Б. Лаутс. М.: Статут, 2021. С. 202–203.

⁴ См.: Паспорт федерального проекта «Поддержка занятости и повышения эффективности рынка труда для обеспечения производительности труда» (приложение № 3 к протоколу заседания проектного комитета по

В рамках национального проекта «Производительность труда» осуществляются федеральные проекты «Системные меры по повышению производительности труда», «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях». Для оказания услуг по подготовке работодателей и работников, участвующих в проектах повышения производительности труда были созданы АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда» и региональные центры компетенций.

С учетом достигнутого уровня развития цифровых технологий национальный проект «Производительность труда» скорректирован и в 2024 г. ориентирован на внедрение на предприятиях онлайн-сервисов Цифровой экосистемы, расширение спектра услуг, предоставляемых Федеральным центром компетенций и региональными центрами, развитие движения рационализаторов с помощью специалистов и инфраструктуры АНО «Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия)». Предполагается, что к концу 2024 г. в рамках реализации указанного национального проекта адресную поддержку получают 6957 предприятий.

Реализация национального проекта осуществляется с использованием «Цифровой экосистемы», включающей ИТ-платформу управленческих и технологических компетенций «производительность.рф», на которой размещена информация о лучших практиках (типовых решениях) в сфере повышения производительности труда. Посредством «Цифровой экосистемы» предприятиям предоставляется возможность внедрения российского программного обеспечения, включая инженерное и промышленное. До конца 2024 г. участники национального проекта должны будут внедрить на своих предприятиях не менее 8 тыс. цифровых решений.

К реализации национального проекта «Повышение производительности труда» присоединились все субъекты Российской Федерации². В субъектах Российской Федерации функционируют региональные центры компетенций³ и реализуются собственные проекты повышения производительности труда⁴.

Следует отметить, что не все предприятия могут участвовать в национальном или региональных проектах повышения производительности труда, поскольку этими документами установлены критерии участников в таких про-

национальному проекту «Производительность труда и поддержка занятости» от 18.12.2018 № 4) // СПС «Консультант Плюс».

¹ См.: Паспорт национального проекта «Производительность труда» // https://economy.gov.ru/material/file/48e4b997bf7fcd029f198ee23b77ae0/NP_Proizvoditelnost_truda.pdf.

² Рекомендации по разработке и реализации региональных программ повышения производительности труда и поддержки занятости в рамках приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержки занятости» утверждены Минэкономразвития России 22.02.2018.

³ См., например: Распоряжение Администрации Курской области от 21.04.2020 № 179-ра «О создании автономной некоммерческой организации «Региональный центр компетенций в сфере производительности труда Курской области» в целях реализации регионального проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

⁴ См., например: Постановление Правительства Ярославской области от 26.12.2019 № 945-п (ред. от 04.12.2023) «Об утверждении региональной целевой программы «Повышение производительности труда в Ярославской области» на 2020–2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

ектах. Предприятие должно относиться к не сырьевому сектору экономики и иметь выручку не менее 400 млн рублей за предыдущий год¹.

Наряду с этим региональные проекты предлагают определенный набор средств повышения производительности труда, без учета того, что какому-то предприятию достаточно базового блока, а кому-то нужна существенно расширенная программа для достижения целевых показателей повышения производительности труда. В связи с этим представляется, что в рамках региональных проектов следует применить адресный подход и предусмотреть различный набор средств повышения производительности труда и мер поддержки для разных участников проекта. Для этого потребуются внести соответствующие изменения в региональные проекты.

Библиография:

1. Забрамная Е. Ю. Сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений в контексте соотношения прав человека и интересов публичной власти // Права гражданина и интересы публичной власти: монография / Е. Г. Афанасьева, Е. Ю. Забрамная, И. А. Игнатьева (и др.); отв. ред. Е. Б. Лаутс. М. : Статут, 2021. С. 202–203.

2. Курылева Е. А. Регулирование экономического суверенитета государства нормами международного и внутринационального права // Международно-правовые стандарты в конституционном праве. 2011. С. 39–53.

3. Левакин И. В., Платонова Н. И. Конституции и экономический суверенитет современных государств // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 8. С. 35–39.

4. Лушников А. М. Трудовое право и цифровая экономика: российский опыт в контексте мировых тенденций /А. М. Лушников, М. В. Лушникова // Ежегодник трудового права. Вып. 10: сборник научных статей / ответственный редактор Е. Б. Хохлов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. С. 19–29.

5. Серегина Л. В. Обеспечение прав граждан на охрану труда в условиях инновационного развития экономики // Журнал российского права. 2021. № 3. С. 76–91.

6. Серегина Л. В. Право на безопасный труд с учетом вызовов научно-технологического развития Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 79–94.

7. Филипова И. А. Алгоритмизация: воздействие на сферу труда и ее регулирование // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 12–14.

8. Филющенко Л. И. Гарантии прав работников при нормировании труда // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 116–123.

¹ Порядок участия предприятий в национальном проекте «Производительность труда» определен в Паспорте национального проекта «Производительность труда», которым установлены базовый и специальный порядки такого участия. В базовом порядке одними из основных критериев участия в национальном проекте являются: выручка предприятия от 400 млн рублей за предыдущий год (без НДС); предприятие занято в базовых не сырьевых отраслях экономики Российской Федерации (в рамках, определенных ОКВЭД) — обрабатывающее производство, сельское хозяйство, транспортировка и хранение, строительство, торговля. Согласно специальному порядку участие предприятия в национальном проекте возможно только по представлению Минэкономразвития России на основании ходатайства об этом субъекта Российской Федерации. // https://economy.gov.ru/material/file/48e4b997bf7fcdf029f198ee23b77ae0/NP_Proizvoditelnost_truda.pdf.

9. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020. — 240 с.

10. Эксперты обсудили эффективность проектов по повышению производительности труда // <https://ural.tpprf.ru/ru/news/528127/>.

Ломакина Л. А.¹

Правовое регулирование труда работников государственных корпораций и государственных компаний: дифференциация или дискриминация

Аннотация: в статье рассматриваются особенности регулирования труда работников государственных корпораций и государственных компаний с позиции дифференциации правового регулирования трудовых отношений.

Запреты и обязанности, установленные в отношении указанных лиц, вызваны спецификой деятельности государственных корпораций, государственных компаний, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, не являются дискриминирующими.

Ключевые слова: дифференциация, дискриминация, государственные корпорации и государственные компании, конфликт интересов, личная заинтересованность.

Принцип социальной справедливости распространяется на все без исключения общественные отношения в сфере трудового права, в том числе, являясь основой для реализации принципа запрета дискриминации.

Принцип социальной справедливости направлен на достижение оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства (ч. 2 ст. 1 ТК РФ), воспрепятствует дискриминации в сфере реализации трудовых отношений.

Как известно, с осуществлением единого для всех работников и работодателей регулирования труда, законодатель активно применяет и дифференцированный подход к установлению условий труда. Это вызвано объективными причинами, так как сфера применения труда является своеобразной областью общественной жизни, которая изменчива и зависит от множества факторов.

Дифференциация правового регулирования трудовых отношений выражается в установлении особенностей правового регулирования труда для отдельных категорий работников, т.е. норм, частично ограничивающих применение общих правил либо предусматривающих для отдельных категорий работников дополнительные правила. Статья 252 ТК РФ предусматривает

¹ Ломакина Любовь Александровна, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

важнейшее правило о том, что особенности регулирования труда, влекущие за собой снижение уровня гарантий работникам, ограничение их прав, повышение их дисциплинарной и (или) материальной ответственности, могут устанавливаться исключительно ТК РФ либо в случаях и в порядке, им предусмотренных.

Противодействие коррупции является важным направлением государственной политики, которое в последнее время получило новое качественное развитие и нашло отражение в положениях федерального законодательства¹.

Особенности правовой регламентации трудовых отношений работников государственных корпораций и государственных компаний в виде запретов и обязанностей заключаются в том, что они регулируются законодательством Российской Федерации о труде и законодательством о противодействии коррупции.

В этой связи следует отметить, что государственные корпорации (п. 1 ст. 7.1.) и государственные компании (п. 1 ст. 7.2.) создаются на основании Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», их правовое положение, принципы организации, цели создания и деятельности, порядок управления деятельностью корпораций и госкомпаний, созданных Российской Федерацией, определяются соответствующим федеральным законом о создании конкретной корпорации (компании). Это предопределяет не только их исключительный статус, но особенности регулирования труда работников государственных корпораций и государственных компаний, предусмотренные ст. 349.1 ТК РФ.

Совокупность обязанностей, возлагаемых на работников этих организаций, а также установленных для них запретов обусловлена, с одной стороны, особым характером деятельности таких работников, связанной с обеспечением реализации государственной корпорацией (государственной компанией) интересов общества и государства, а с другой стороны, необходимостью предотвращения совершения данными лицами коррупционных правонарушений.

Обязанности и запреты, установленные ст. 349.1 ТК РФ, детализируются постановлением Правительства РФ от 21 августа 2012 г. № 841 «О соблюдении работниками государственных корпораций и государственных компаний положений статьи 349.1 Трудового кодекса Российской Федерации» (далее — постановление Правительства РФ № 841).

На всех работников государственной корпорации (государственной компании) распространяются запреты, предусмотренные п. 5 и 6 ч. 4 ст. 349.1 ТК РФ (подп. «а» п. 2 постановления Правительства РФ № 841).

Запреты, предусмотренные п. 1–4 и 7–11 ч. 4 ст. 349.1 ТК РФ, распространяются на работников государственных корпораций (государственных компаний), замещающих должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом РФ или Правительством РФ. Запреты установлены и по другим должностям, включенным в перечень, установленный

¹ См. федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

локальным нормативным актом государственной корпорации (государственной компании).

Граждане, претендующие на замещение должностей в государственных корпорациях (компаниях), в зависимости от предполагаемой должности, подают сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в определенный законом орган: в Управление Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров (подп. «а» п. 1 Указа Президента РФ № 309), в подразделение Аппарата Правительства РФ, определяемое Правительством РФ (подп. «б» п. 1 Указа Президента РФ № 559) или в соответствующее подразделение, которое создано в государственных корпорациях (компаниях) (подп. «г» п. 1, подп. «а» п. 1 Указа Президента РФ № 309).

Согласно ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» непредставление гражданином при поступлении на работу в государственную корпорацию работодателю сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений является основанием для отказа в приеме указанного гражданина на работу в государственную корпорацию.

Непредставление работником государственной корпорации сведений (либо представление неполных или недостоверных сведений) о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей является основанием для увольнения с работы.

Указанные меры напрямую связаны с процессом деятельности государственных корпораций, компаний, которые получают от государства значительные денежные средства для реализации поставленных целей. Поэтому большое значение придается антикоррупционным мерам, как при комплектовании персонала, так и при осуществлении деятельности должностными лицами. В связи с этим рассматриваемую ст. 349.1 ТК РФ, прежде всего, характеризует ее антикоррупционная направленность¹.

Кроме того, работник государственной корпорации или государственной компании обязан сообщать работодателю о личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению такого конфликта (п. 2 ч. 1 ст. 349.1 ТК РФ).

С принятием указанной статьи впервые в трудовом законодательстве появились такие понятия, как личная заинтересованность работника, конфликт интересов, и установлен перечень ограничений, запретов для работников, работающих по трудовому договору в государственных корпорациях и государственных компаниях. В целях противодействия коррупции трудовое законодательство было дополнено соответствующим комплексом мер.

¹Ломакина Л. А. Особенности регулирования труда работников государственных корпораций, государственных компаний по российскому законодательству как мера противодействия коррупции. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения № 4 — 2016 С.164–170.

Справедливо отметить, что особый правовой статус государственных корпораций и государственных компаний оказывает влияние на трудовые права лиц, работающих в указанных организациях. Особенности регулирования труда работников государственных компаний и государственных корпораций закреплены в ТК РФ путем введения ограничений и запретов (ст. 349.1), которые установлены в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, в том числе п. 5 ч. 1 ст. 16, ст. 17, 18, 20 и 201 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 79-ФЗ).

Особенности правового регулирования труда указанных работников вызваны спецификой деятельности государственных корпораций, государственных компаний, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами. Поэтому, такое ограничение прав и установление запретов для работников государственных корпораций и компаний не является дискриминационным. При этом указанные особенности регулирования труда, влекущие за собой снижение уровня гарантий работникам, ограничение их прав, повышение их дисциплинарной и (или) материальной ответственности, установлены ТК РФ, что соответствует положениям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Главной целью законодательного установления ограничений и запретов, для работников государственных корпораций и государственных компаний, является обеспечение эффективного исполнения ими своих должностных обязанностей, исключая возможность злоупотребления полномочиями, создание условий для принятия ими правильных решений, соответствующих требованиям законности.

Вместе с тем, сказанное дает основание для следующих выводов. Государственные корпорации и государственные компании — это специально образованные на основании соответствующего федерального закона о создании государственной корпорации или государственной компании субъекты права. В нашем понимании они, в том виде, в котором существуют, присущи только российскому законодательству¹. В научной дискуссии последних лет, которая не завершена, уделяется повышенное внимание их уникальному правовому статусу². Справедливо отметить, что их особый правовой статус оказывает влияние на трудовые права лиц, работающих в государственных компаниях и государственных корпорациях по трудовому договору.

¹Подробнее см.: Корпоративное право: учебный курс. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н. Г. Семилютина. М., 2015.

² См.: Хабриева Т. Я. Современные подходы к классификации юридических лиц. К 90-летию юбилею В. Е. Чиркина // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 5–15; Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. 2005. № 5, С. 16–26; Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права. М., 2010.

Необходимо подчеркнуть, что отсутствие законодательного закрепления для указанных лиц преференций может привести к дисбалансу их трудовых прав и обязанностей. На работников, замещающих должности в государственных корпорациях, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, должны быть, хотя бы частично, распространены государственные гарантии, предусмотренные гл. 11 Федерального закона № 79-ФЗ. Но вместе с тем необходимо отметить, что судебных споров, связанных с указанными ограничениями не обнаружено, что на наш взгляд расценивается как то, что работодатели создали для своих работников благоприятные условия труда, компенсирующие ограничения и запреты, установленные на законодательном уровне.

Библиография:

1. Корпоративное право: учебный курс. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н. Г. Семилютина. М., 2015.
2. Ломакина Л. А. Особенности регулирования труда работников государственных корпораций, государственных компаний по российскому законодательству как мера противодействия коррупции. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения № 4 — 2016, С. 164–170.
3. Хабриева Т. Я. Современные подходы к классификации юридических лиц. К 90-летию юбилею В. Е. Чиркина // Журнал российского права. 2014. № 10.
4. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. 2005. № 5.
5. Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права. М., 2010.

Сошникова Т. А.¹

Повышение роли социального партнерства в обеспечении социальной справедливости

Аннотация: в статье проведен анализ Генерального соглашения на 2021–2023 годы, отдельных отраслевых соглашений, регулирующих общие условия оплаты труда и коллективного договора завода «Северсталь», которые свидетельствуют о влиянии актов социального партнерства на правовое обеспечение социальной справедливости в современной России.

Ключевые слова: Всемирный день социальной справедливости, социальное партнерство, система социального партнерства, Генеральное соглашение на 2021 – 2023 годы, отраслевые соглашения, коллективные договоры.

Генеральная ассамблея ООН провозгласила Всемирный день социальной справедливости в специальной резолюции № A/RES/62/10 от 26 ноября

¹ Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

2007 года. Предпосылкой для возникновения этой даты — 20 февраля — стала всемирная встреча на высшем уровне, которая прошла в Копенгагене в марте 1995 года, и на которой были провозглашены задачи социального развития современного общества. Праздник создали с целью увеличения усилий в искоренении нищеты, обеспечении занятости, достойного труда, гендерного равенства, благосостояния окружающих.

В Декларация Международной организации труда «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации (2008 г.) с поправками 2022 года»¹ в первую очередь обращено внимание на i) содействие занятости благодаря формированию стабильной институциональной и экономической среды, в которой: все люди могут расширять и повышать свои потенциальные возможности и навыки, необходимые им для того, чтобы иметь производительную работу, обеспечивающую им достижение личных целей и общего благополучия; все предприятия, как государственные, так и частные, являются жизнеспособными, благодаря чему обеспечивается рост и расширяется занятость, а также возможности и перспективы для всех; общества могут добиваться своих целей экономического развития, высокого уровня жизни и социального прогресса.

Выполнение Программы достойного труда на национальном уровне будет зависеть от национальных потребностей и приоритетов, а на государства-члены возлагается ответственность совместно с представительными организациями работников и работодателей определять то, каким образом они должны выполнять эту функцию.

Как отмечено в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «"О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"»², реализуемая в Российской Федерации государственная социально-экономическая политика направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, улучшение жилищных условий и расширение возможностей для получения качественного образования».

Чтобы добиться реализации поставленных целей, государство должно обеспечить каждому гражданину России возможность свободно избранной и стабильной, хорошо оплачиваемой занятости. И в данном вопросе трудно обойтись без системы социального партнерства, которой в российском государстве придается огромное значение.

Статус социального партнерства значительно возрос после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации³ в 2020 году. Ст. 75.1 основного закона страны гласит: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан,

¹ См.: Декларация Международной организации труда «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации (2008 г.) с поправками 2022 года» (Вместе с «Механизмом реализации Декларации»). (Принята в г. Женеве 10.06.2008 на 97-ой сессии Генеральной конференции МОТ) (с изм. и доп. от 06.06.2022).

² См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //СЗ РФ, 2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

Реализуя эти конституционные идеи, Генеральное соглашение на 2021–2023 годы в своей преамбуле подчеркивает, что «Стороны считают необходимым в ходе реализации Соглашения разработать и реализовать меры по достижению национальных целей развития Российской Федерации, в том числе национальной цели "Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство", по выполнению целевых показателей, характеризующих достижение национальных целей, реализации национальных проектов и государственных программ и их мониторинга.

Стороны признают главной целью Соглашения рост благосостояния населения и социальной защищенности работников путем повышения эффективности российской экономики и стимулирования внутреннего спроса.

Стороны намерены проводить политику, способствующую развитию человеческого потенциала, внедрению принципов достойного труда, социальной справедливости, ответственности, повышению эффективности государственного управления и расширению практики социального партнерства в сфере труда».

Уделяя самое пристальное внимание экономической политике (раздел 1 Ген. соглашения) стороны считают, что в период действия Соглашения экономическая политика должна быть направлена на: обеспечение социальной справедливости, сокращение бедности и неравенства; повышение уровня жизни населения; создание качественных рабочих мест с достойными условиями труда; содействие достижению Целей в области устойчивого развития на период до 2030 года, утвержденных резолюцией ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»; повышение общественного статуса и значимости объединений работодателей и объединений профсоюзов в развитии экономики страны и другие цели, направленные на повышение производительности труда и улучшение жизни народа Российского государства.

В условиях решения задач технологического суверенитета, осуществления структурной трансформации экономики и противодействия внешним вызовам, Стороны Генерального соглашения договорились обеспечивать участие объединений работодателей и объединений профсоюзов в разработке и экспертизе нормативных правовых актов, которые затрагивают социально-трудовые и иные связанные с ними отношения.

В области регулирования заработной платы Стороны планируют проводить государственную политику в сфере заработной платы, направленную на обеспечение получения своевременно и в полном размере справедливой заработной платы работниками, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, обеспечить реализацию государственных гарантий по заработной плате, направленных на обеспечение достойного уровня жизни работников и их семей, в том числе, на установление мини-

мального размера оплаты труда в рамках реализации норм федерального закона с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации; на обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы, включая индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги, в порядке, установленном действующим законодательством;

Правительство внесло на рассмотрение Государственной Думы Федерального собрания проект закона, по которому с 1 января МРОТ предлагают повысить на 18,5% — до 19 242 руб. в месяц (п. 1 ст. 1 проекта). Сейчас показатель — 16 242 руб. Существенно повысить МРОТ поручил президент в ходе послания Федеральному Собранию.

Сегодня в России сложилась целая система социального партнерства, которая включает Генеральное соглашение, заключаемое на федеральном уровне между Правительством РФ, общероссийскими объединениями профсоюзов и общероссийскими объединениями работодателей, создана Российская трехсторонняя комиссия (РТК), в которой от каждой стороны входит в ее состав по 30 человек. Заключаются в субъектах РФ региональные трехсторонние соглашения, в муниципальных образованиях — территориальные трехсторонние соглашения, на уровне отраслей экономики заключаются двухсторонние отраслевые соглашения, а в организациях заключаются коллективные договоры.

В каждом из актов социального партнерства, начиная от Генерального соглашения и заканчивая коллективным договором, имеются разделы, посвященные регулированию оплаты труда, обеспечению здоровых и безопасных условий труда, занятости и трудоустройству.

Так, например, в п. 2.1 Отраслевого соглашения по дорожному хозяйству Российской Федерации на 2023–2025 годы предусмотрено, что базовая (минимальная) тарифная ставка рабочих I разряда в организациях при работе в нормальных условиях труда, полной отработке месячной нормы рабочего времени и выполнении нормы труда устанавливается в размере не ниже 1,15 величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации¹.

Более конкретные обязательства предусматриваются коллективными договорами. Так, в соответствии с п.4.1 коллективного договора завода «Северсталь» предусмотрено, что минимальный размер оплаты труда работников, отработавших норму рабочего времени и выполнивших полностью свои трудовые обязанности не может быть меньше 2.1 прожиточного минимума в соответствующем субъекте Российской Федерации.

В области обеспечения занятости населения Стороны Генерального соглашения намечают целый комплекс мероприятий, направленных на обеспечение достойными рабочими местами, особенно лиц, испытывающих трудности в

¹ См.: «Отраслевое соглашение по дорожному хозяйству Российской Федерации на 2023–2025 годы» (утв. Общероссийским профсоюзом работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, Росавтодором, Российской ассоциацией территориальных органов управления автомобильными дорогами «РАДОР», Общероссийским отраслевым объединением работодателей в дорожном хозяйстве «АСПОР» 02.12.2022) (ред. от 17.02.2023).

поиске работы, среди них в первую очередь, молодежь, женщины, имеющие малолетних детей. Одним из государственных приоритетов становится обеспечение населения Российской Федерации современными высокопроизводительными рабочими местами с достойным уровнем заработной платы.

Численность безработных в России в январе 2023 года снизилась до 3,6% от рабочей силы, что стало минимальным значением в новейшей истории страны, следует из данных Росстата¹. На обеспечение занятости существенное влияние оказывает деятельность по привлечению иностранных работников, с учетом приоритета при трудоустройстве граждан Российской Федерации. Намечается проведение мониторинга реализации соглашений об организованном наборе иностранных работников, а также интеграции с национальными базами вакансий и резюме государств ЕАЭС и СНГ, повышение роли органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и социальных партнеров в регулировании численности иностранной рабочей силы.

В юридической литературе обращено внимание на необходимость подготовки специалистов, занимающихся проблемами трудовой миграции.

Вопросы реформирования государственной миграционной политики определены в Указе Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изменениями и дополнениями)², а также регулирования процессов трудовой миграции и расширение возможностей для непосредственного участия бизнеса в выработке оптимальных решений, учете проблем правоприменения находятся под пристальным вниманием компетентных органов государственной исполнительной и законодательной власти. В Концепции подчеркивается, что на территории Российской Федерации ежегодно пребывает около 10 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства (далее — иностранные граждане), постоянно или временно проживает в Российской Федерации более 1 млн. иностранных граждан, миграционный приток в Российскую Федерацию компенсировал естественную убыль населения и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики. В этой связи важно, чтобы процессами трудовой миграции руководили профильные специалисты, хорошо понимающие значение миграционных процессов. Требования к квалификации таких специалистов необходимо зафиксировать на уровне национального законодательства, разрабатывать их с учетом не только специфики национального права, но и движения к общему рынку труда, снятию барьеров и ограничений — считают специалисты³.

Уделено внимание в Генеральном соглашении и вопросам охраны труда. Стороны считают обеспечение безопасности жизни и здоровья работников в

¹РБК: <https://www.rbc.ru/economics/03/03/2023/6400712f9a79474d18f79446?ysclid=lrhjovasyr207316467&from=copy>.

² См.: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ, 2018, № 45, ст. 6917.

³ См.: Волох В. А., Суворова В. А. Подготовка профильных специалистов и специализированных сервисов — важный ресурс развития трудовой миграции// В сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Реализация конституционного принципа политической, экономической и социальной солидарности: вопросы теории и практики», Москва, изд. МосГУ, 2023, с. 70–77.

процессе трудовой деятельности одним из национальных приоритетов в целях сохранения человеческого капитала и рассматривают эту задачу в неразрывной связи с решением задач по улучшению условий и охраны труда посредством обеспечения повышения эффективности механизмов предупреждения производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, улучшения здоровья работающих, в том числе в рамках управления профессиональными рисками, стимулирования работодателя к замещению рабочих мест с вредными условиями труда, путем совершенствования нормативного правового регулирования, гармонизации с международными нормами в этой сфере. Раздел предусматривает 17 мероприятий по совершенствованию законодательства, регулирующего охрану труда, внедрению «чистых технологий», модернизации и замене устаревшего оборудования, безопасных материалов, сырья, полуфабрикатов, намечено способствовать внедрению ресурсосберегающих технологий, в том числе на основе экономических и налоговых преференций. Безусловно, это важно для снижения травматизма на российских предприятиях.

В России в последние годы распространяется риск-ориентированный подход к управлению охраной труда (СУОТ) и при осуществлении контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства. Учитывается количество работающих в организации, наличие травматизма, причем травмы подразделяются на тяжелые, со смертельным исходом, легкие травмы, задержки выплаты заработной платы в течение последнего года, , индивидуальный коэффициент показателя потенциального риска причинения вреда охраняемым законом ценностям в сфере труда при наличии факта назначенных административных наказаний за нарушение обязательных требований в сфере труда за 3 года, предшествующих текущему году, ведутся сложные расчеты и все организации относятся к различным категориям риска. Выделяют: а) высокий риск; б) значительный риск; в) средний риск; г) умеренный риск; д) низкий риск.

Отнесение объектов контроля к определенной категории риска осуществляется ежегодно, до 1 июля текущего года, для ее применения в следующем календарном году. Плановые контрольные (надзорные) мероприятия в отношении объектов контроля в зависимости от присвоенной категории риска: в отношении объектов контроля, отнесенных к категории высокого риска, выездная проверка проводится один раз в 2 года; в отношении объектов контроля, отнесенных к категории значительного риска, выездная проверка проводится один раз в 3 года; в отношении объектов контроля, отнесенных к категории среднего риска, выездная проверка проводится один раз в 5 лет; в отношении объектов контроля, отнесенных к категории умеренного риска, выездная проверка проводится один раз в 6 лет. Плановые контрольные (надзорные) мероприятия в отношении объектов контроля, отнесенных к категории низкого риска, не проводятся.

В рамках социального партнерства предусматривается финансирование мероприятий по охране труда. Так, «Отраслевое соглашение по атомной энергетике, промышленности и науке на 2023–2025 годы» в п. 5.2.3. предусматривает, что работодатели обеспечивают финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда в размере не менее 0,5% суммы затрат на произ-

водство продукции (работ, услуг), осуществляют контроль и анализ расходов в области охраны труда, а также информирование профсоюзного комитета о результатах анализа. Как известно, в соответствии с требованиями ст. 225 ТК РФ финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда работодателями (за исключением государственных унитарных предприятий и федеральных учреждений) должно осуществляться в размере не менее 0,2% суммы затрат на производство продукции (работ, услуг).

В настоящее время плановые проверки работодателей ограничены, а в отдельных случаях приостановлены. Практические работники системы МЧС, надзорно-контрольных органов полагают, что работодатели остаются без надлежащего контроля, что ведет к увеличению производственного травматизма. К сожалению, ежегодно на российских предприятиях гибнет значительное количество людей, многие становятся инвалидами или получают профессиональное заболевание. По данным Фонда социального страхования (ФСС) в 2020 году в России на производстве произошло 1277 случаев со смертельным исходом. Общее количество страховых случаев в отчетном периоде составило 32,2 тыс. в том числе несчастных случаев с легким исходом 24,2 тыс. с тяжелым 3,3 тыс. Отмечено 3,5 тыс. случаев профессиональных заболеваний. Правда, следует отметить, что статистика производственного травматизма ведется не регулярно, многие работодатели скрывают случаи производственного травматизма, на что обращено внимание в юридической литературе¹.

Подводя итоги проведенного анализа роли социального партнерства в обеспечении социальной справедливости в Российской Федерации можно заключить, что альтернативы взаимным договоренностям между представителями работодателей, работников и государства нет. Важнейший принцип социального партнерства, закрепленный в ст. 24 Трудового кодекса России гласит, что необходимо учитывать интересы сторон при ведении коллективных переговоров и заключении актов социального партнерства. Именно в таком случае может быть обеспечена достойная заработная плата работников, создание условий для высоко производительного безопасного труда, обеспечение полной и продуктивной занятости населения в демократическом, правовом государстве, которое провозглашено Конституцией РФ.

Библиография:

1. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы // Российская газета, № 78, 13.04.2021.

2. «Отраслевое соглашение по атомной энергетике, промышленности и науке на 2023–2025 годы» (утв. Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Союз работодателей атомной промышленности, энергетике и науки России», Российским профессиональным союзом работников атомной энергетике и промышленности, Госкорпорацией «Росатом» 20.12.2022)// <Письмо> Роструда от 27.12.2022

¹ См.: Хныкин Г. В. Законодательное регулирование охраны труда: причины и результаты. // Законы России № 2, февраль 2022г., с. 37–41.

№ 3932-ТЗ «Уведомление о регистрации Отраслевого соглашения по атомной энергетике, промышленности и науке на 2023–2025 годы».

3. «Отраслевое соглашение по дорожному хозяйству Российской Федерации на 2023–2025 годы» (утв. Общероссийским профсоюзом работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, Росавтодором, Российской ассоциацией территориальных органов управления автомобильными дорогами «РАДОР», Общероссийским отраслевым объединением работодателей в дорожном хозяйстве «АСПОР» 02.12.2022)// КонсультантПлюс.

4. Коллективный договор завода «Северсталь».

5. Волох В. А., Суворова В. А. Подготовка профильных специалистов и специализированных сервисов — важный ресурс развития трудовой миграции// В сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Реализация конституционного принципа политической, экономической и социальной солидарности: вопросы теории и практики», Москва, изд. МосГУ, 2023, с. 70–77.

6. Хныкин Г. В. Законодательное регулирование охраны труда: причины и результаты// Законы России №2, февраль 2022г., с. 37–41.

Купреев Я. В.¹

Роль профсоюзного контроля в правовом обеспечении социальной справедливости

Аннотация: в статье исследуются вопросы, относящиеся к правовому положению правовых инспекторов труда профсоюзов как субъектов отношений по осуществлению профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства (включая законодательство об охране труда) и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Исследуются материалы Федерации независимых профсоюзов России, практика работы правовых инспекций труда членских организаций ФНПР.

Ключевые слова: социальная солидарность, профессиональные союзы и их объединения, профсоюзный контроль, правовая инспекция труда профсоюза, защита трудовых прав профессиональными союзами.

Справедливость и эффективность любых отношений в обществе прямо зависит от возможностей контроля за их функционированием. Отношения между работником и работодателем, также нуждаются в эффективном контроле. Профсоюзный контроль представляет собой одну из правовых форм осуществления профсоюзами своей защитной функции.

Правовое регулирование профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства, (включая законодательство об охране труда), иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права отнесено к основным задачам трудового законодательства (ст.1 ТК РФ), а «обеспечение права представителей профессиональных союзов осуществлять профсоюзный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих

¹ Купреев Яков Владимирович, руководитель Правового департамента Аппарата ФНПР.

нормы трудового права» является одним из основных принципов трудового права (ст. 2 ТК РФ).

Действующее законодательство упоминает о профсоюзном контроле несколько раз:

1) принятый в 1996 г. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее — Закон о профсоюзах) закрепляет право профсоюзов на осуществление профсоюзного контроля за соблюдением законодательства о труде¹;

2) Трудовой кодекс РФ в статье 370 раскрывает правовые формы и процедуры профсоюзного контроля²;

3) Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» закрепляет, что контроль за реализацией его положений осуществляется, в том числе, в форме профсоюзного контроля³;

4) Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» в ст. 14 указывает, что профсоюзы имеют право на осуществление профсоюзного контроля за использованием средств обязательного социального страхования⁴;

5) Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации»⁵. в ст. 56 предусматривает право профсоюзов осуществлять контроль в сфере занятости населения.

Профсоюзный контроль вправе осуществлять профсоюзные органы, профсоюзные представители (руководители профсоюзов, доверенные лица), а также специально создаваемые профсоюзные инспекции труда.

В соответствии с Типовым положением о Правовой инспекции труда Федерации Независимых Профсоюзов России (ФНПР) основными задачами правовой инспекции являются: осуществление профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства; правовая защита социально-трудовых и других гражданских прав и профессиональных интересов членов профсоюзов, профсоюзных организаций; отстаивание прав и интересов работников при разработке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных актов органов местного самоуправления, внесении изменений и дополнений в них, а также при разработке и принятии коллективных договоров и соглашений; взаимодействие с органами прокуратуры, федеральной

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Российская газета. 1996. № 12.

² Федеральный закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 146.

³ Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Российская газета. 2013. № 295.

⁴ Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Российская газета. 1999. № 139.

⁵ Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 286.

инспекцией труда, другими органами государственного контроля (надзора), органами местного самоуправления¹.

В целях контроля профсоюзные инспекторы труда в установленном порядке имеют право беспрепятственно посещать любых работодателей (организации, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также работодателей — физических лиц), у которых работают члены данного профессионального союза или профсоюзов, входящих в объединение (ст. 370 ТК РФ). Требование профсоюзных инспекторов труда об устранении выявленных нарушений должно быть рассмотрено работодателем в недельный срок со дня получения (ч. 2 ст. 370 ТК и ч. 1 ст. 19 ФЗ о профсоюзах).

Согласно сведениям о правозащитной работе членских организаций Федерации Независимых Профсоюзов России (ФНПР)².

Функции профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства, обеспечивают более 680 правовых инспекторов труда, иных юристов, а также более 7,5 тысяч внештатных правовых инспекторов труда профсоюзов.

Правовыми инспекторами ежегодно проводится более 47 тысяч проверок, в ходе которых выявляется более 126 тысяч нарушений трудового законодательства, условий коллективных договоров, соглашений, в результате чего более 89%, что в настоящее время, в связи с введенными законодательными ограничениями Государственная инспекция труда фактически лишена возможности в полной мере осуществлять контроль и надзор в сфере труда, можно утверждать, что единственным действенным способом защиты трудовых прав является профсоюзный контроль.

Профсоюзы и их инспекции вправе осуществлять контроль как самостоятельно, так и во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными на проведение федерального государственного контроля (надзора) в сфере труда (ст. 370 ТК РФ).

Реализуя предоставленное профсоюзам право, ФНПР осуществляет взаимодействие с Федеральной инспекцией труда, Гостехнадзором России, органами прокуратуры России.

Заключено и действует Соглашение о взаимном сотрудничестве Федеральной службы по труду и занятости и ФНПР в сфере обеспечения соблюдения трудовых прав работников. Соглашением определены формы взаимодействия, включающие в себя: обмен информацией о нарушениях трудовых прав работников; совместное осуществление мероприятий по защите трудовых прав работников, выявлению, устранению и предупреждению их нарушений; обмен опытом защиты трудовых прав работников; сотрудничество в совершенствовании законодательства о защите трудовых прав работников

При непосредственном участии правовых инспекторов труда и иных профсоюзных юристов ежегодно в судах рассматривается более 7 тысяч дел, из кото-

¹ Типовое положение о Правовой инспекции труда Федерации Независимых Профсоюзов России (ФНПР). // Вести ФНПР. 2002. № 5-6. С. 25–42.

² Постановление Исполкома ФНПР от 03.09.2023 № 7-2 [Электронный ресурс]. URL.: <https://fnpr.ru/documents/dokumenty-federatsii/postanovlenie-ispolkoma-fnpr-ot-22-06-2021-6-3.html>. (Дата обращения: 20.10.2023).

рых полностью или частично 90 процентов исковых требований работников удовлетворено.

На личном приёме оказывается консультационная помощь более 648 тысячам членам профсоюзов, каждый из которых получает разъяснения по вопросам трудового и социального законодательства. Важным направлением защиты прав и интересов членов профсоюзов является участие профсоюзов в разработке и рассмотрении проектов федеральных законов и иных нормативно-правовых актов.

Как справедливо отмечается в научной литературе, одним из условий эффективности экономики является создание и поддержание условий для социального партнерства, основанного на взаимном уважении сторон в трудовых отношениях, понимании проблем друг друга, поиске компромиссных путей решения¹. Следуя этому принципу, во многих коллективных договорах и соглашениях предусматриваются гарантии для деятельности правовых инспекторов труда. Так, «Отраслевым соглашением по организациям железнодорожного транспорта на 2023–2025 годы» предусмотрена обязанность работодателя оказывать содействие в беспрепятственном допуске инспекторов труда Профсоюза в Организации и их структурные подразделения для проведения проверок соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, законодательства о профессиональных союзах, выполнения условий коллективных договоров, соглашений. Коллективный договор ОАО «Российские железные дороги» предусматривает обязанность компании оказывать содействие работе технической и правовой инспекций труда профсоюза, выделять им на время проверки помещения, предоставлять соответствующую документацию, средства и услуги связи, транспорт и другое материально-техническое обеспечение, необходимое для выполнения их функций, в соответствии со статьей 370 Трудового кодекса Российской Федерации.

Преимущество профсоюзных представителей в том и состоит, что они всегда рядом с работником и могут и должны оперативно реагировать на происходящее в организации, используя все предоставленные законом средства и методы, и, прежде всего, право осуществления профсоюзного контроля. Научное отражение путей повышения роли профессиональных союзов в современной России² ориентирует на то, чтобы контроль за соблюдением трудового законодательства был бы важнейшим правом и наиболее эффективным способом реализации профсоюзами их защитной функции, постоянно подтверждался бы практикой работы правовых инспекторов труда профсоюзов, способствовал бы социальной солидарности и устойчивому развитию общества.

¹ Крылов К. Д., Сошникова Т. А., Кисилева Н. А. Проблемы реализации права на защиту достоинства, предотвращения насилия и домогательства в сфере труда. // Образование и право. — 2020. — № 5. — С. 76–81. — DOI 10.24411/2076-1503-2020-10514.

² Сошникова Т. А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России: монография / Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. — 168 с.

Библиография:

1. Крылов К. Д., Сошникова Т. А., Кисилева Н. А. Проблемы реализации права на защиту достоинства, предотвращения насилия и домогательств в сфере труда // Образование и право № 5 2020 г.

2. Сошникова Т. А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России: монография / Т. А. Сошникова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. — 168 с.

Чуйков Д. А.¹

**Правовое содействие занятости как приоритетная задача
социального партнерства в сфере труда**

Аннотация: современная экономика предъявляет новые требования на рынке труда. Рост информатизации, цифровизация экономики, масштабное внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека способствует появлению высококвалифицированных специалистов, способных функционировать в условиях гибкого рабочего времени и удаленного рабочего места. Одновременно законодательное регулирование такой чувствительной сферы как социально-трудовые отношения не может осуществляться без учета позиции профессиональных союзов и работодателей, которые, в свою очередь, осуществляют лоббирование интересов представляемых ими групп. Достижение общественно-научного консенсуса по вопросу понятий и терминов, описывающих тот или иной предмет, явление либо общественные отношения (в том числе в сфере труда) должно предшествовать законодательному регулированию.

Ключевые слова: Трудовой кодекс РФ, Закон о занятости населения в РФ, социальное партнерство, профсоюзы, работодатели, государственная служба занятости, пробелы законодательства.

Современная цивилизация столкнулась с новыми вызовами в социально-трудовой сфере. Развитие информационных технологий, распространение цифровизации во все сферы экономической деятельности, внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизни человека и общества привели к трансформации рынка труда, к появлению высококвалифицированных работников, предпочитающих работу в условиях гибкого рабочего времени, дистанционно и в иных нестандартных формах занятости. Значительные изменения социально-трудовой сферы влекут за собой изменения и в общественном устройстве, социальных связях и отношениях. Трансформирующаяся занятость меняет также и традиционно сложившуюся структуру занятости населения, что приводит к повышению мобильности трудовых ресурсов.

¹ Чуйков Дмитрий Александрович, секретарь Федерации Независимых Профсоюзов России — представитель ФНПР в Южном федеральном округе, аспирант кафедры трудового права Академии труда и социальных отношений.

Роль социальных партнеров в правовом регулировании занятости значительна. Впервые нормативное закрепление участия трехсторонних партнеров в рассмотрении вопросов, связанных с занятостью населения, произошло в нашей стране после принятия Закона РСФСР от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в РСФСР», который в статье 20 закрепил возможность создания координационных комитетов содействия занятости населения из представителей, рекомендуемых профессиональными союзами, ассоциациями (союзами) предпринимателей, органами службы занятости и общественными организациями, представляющими интересы граждан, особо нуждающихся в социальной защите с целью выработки согласованных решений по определению и осуществлению политики занятости населения на республиканском и местном уровнях.

В статье 1 Трудового кодекса РФ создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений по трудоустройству определено одной из основных задач трудового законодательства. В статье 2 Трудового кодекса РФ указано, что основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются в том числе защита от безработицы и содействие в трудоустройстве, а также социальное партнерство.

Принятый в недавнем прошлом Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» закрепил в главе 9 участие социальных партнеров в разработке и реализации государственной политики в сфере занятости населения. В частности, работодатели и профессиональные союзы, а также их объединения могут участвовать в разработке государственных программ содействия занятости населения и обсуждении законопроектов, могут запрашивать необходимую информацию у органов государственной власти. Также им даны полномочия по созданию условий для профориентации молодежи, для получения образования работниками и ряд других. В то же самое время на социальных партнеров (в первую очередь на работодателей и их объединения) возложены обязанности по информированию государственной службы занятости о значимых событиях, связанных с функционированием социально-трудовой сферы в организации (например, о принятии решения о ликвидации, сокращении численности или штата работников, введении режима неполного рабочего времени и т. д.).

Несмотря на уже имеющийся на федеральном уровне значительный объем норм, регулирующих сферу занятости (принятых в большей степени с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений), ни работодатели, ни профессиональные союзы не оставляют попыток внести изменения в действующее законодательство в интересах представляемых ими сообществ.

Так, например, в резолюции прошедшего 7 февраля 2024 г. Социального форума в формате Стратегической сессии XXXIII Съезда Российского союза промышленников и предпринимателей «Развитие человеческого потенциала как фактор устойчивого развития в условиях глобальных перемен»¹ констатируется, что «усиливаются запросы работодателей и работников на новые формы занятости, все более заметной частью рынка труда становится самозанятость, платформенная, агентская и временная занятость» из чего по мнению участников форума следует вывод о необходимости продвижения и законодательного закрепления гибких форм занятости, а также устранения избыточных нормативных ограничений и упрощения законодательства.

В то же время, в разделе резолюции посвященном социальному партнерству отмечается, что «перемены на рынке труда, включая быстрый рост спроса на качественную рабочую силу, появление новых форм занятости, изменения в способах организации работы внутри организаций, ставят новые задачи и определяют приоритеты во взаимодействии социальных партнёров в целях развития человеческого потенциала и повышения устойчивости компаний». В этой связи участники стратегической сессии обратили внимание на необходимость укрепления вертикали и организационной структуры сообщества работодателей, а также на необходимость повышения роли социального в согласовании социальной и экономической политики, ориентированной на человека.

На проходившем двумя днями ранее 5 февраля 2024 г. Всероссийском совещании председателей первичных профсоюзных организаций, организованном Федерацией Независимых Профсоюзов России, также обсуждались темы, связанные с трансформацией рынка труда, появлением новых форм занятости, необходимостью усиления механизмов социального партнерства. В обращении совещания ко всем профсоюзным организациям объединяемым ФНПР «За справедливую экономику»² более конкретно предлагается «установить право самозанятых и платформенных занятых на все виды обязательного социального страхования, социальное партнёрство и профсоюзную защиту, а также распространять соглашения в сфере труда на всех работодателей».

Обсуждая роль правового регулирования вопросов занятости населения невозможно обойти стороной пробелы, существующие в законодательстве. Отдавая сегодня приоритет точным наукам, рассматривая вопросы правового регулирования искусственного интеллекта и биоинженерии, не стоит забывать, что общественно-научный консенсус по вопросу понятий и терминов, описывающих тот или иной предмет, явление либо общественные отношения должен предшествовать законодательному регулированию. Именно поэтому философское осмысление и в целом гуманитарное знание должно предшествовать научно-технологическим прорывам. Например, сегодня

¹ См.: <https://rspp.ru/upload/iblock/0d7/8lxad8rfnegqq9r19umjpowh7o2qs1af/Rezolyutsiya-Sotsialnogo-Foruma.pdf?ysclid=ltrmj5sgr563611559>.

² См.: <https://fnpr.ru/upload/iblock/a4f/5ur80khz5n6exlp7cn2licfv0r65e1i0/Za-spravedlivuyu-ekonomiku.pdf>.

российские граждане с удовольствием пользуются услугами доставщиков продуктов, таксистов, вызываемых через цифровые платформы, оформленные в виде приложений для смартфонов, а также растет число самозанятых. Данные общественные явления прочно вошли в нашу жизнь, в то же время они никаким образом до сих пор не регулируются на законодательном уровне, поскольку между государством и обществом (не говоря уже о научном сообществе) не достигнут консенсус в содержательном понимании данных явлений и подходах к их законодательному регулированию. Изречение нашего великого соотечественника Дмитрия Менделеева: «Посев научный взойдет для жатвы народной» дает простор для совместной деятельности ученых-правоведов, законодателей, а также сообществ представителей профессиональных союзов и работодателей что потенциально сможет принести значительную пользу нашим согражданам.

Библиография:

1. Закалюжная Н. В. Основные формы нетипичных трудовых отношений в России и за рубежом в условиях модернизации экономики : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.05 — Москва, 2021. — 54 с.
2. Конфликтогенный потенциал нетрадиционной занятости и пути его снижения. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2021. — 200 с. — (Социально-трудовые конфликты ; Вып. 29).
3. Крылов К. Д. Законодательство России о профессиональных союзах: Права и гарантии деятельности. Основные законодательные акты. — М. : Профиздата, 1996. — 400 с.
4. Лютов Н. Л., Черных Н. В. Трудовое право в условиях больших вызовов : монография. — Москва : Проспект, 2023. 176 с.
5. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах. Обзорная версия. Международное Бюро Труда — Женева : МБТ, 2017.
6. Сошникова Т. А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Московский гуманитарный университет. Москва, 2005. — 405 с.
7. Чуйков Д. А. Практика объединения работников в условиях нестандартных форм занятости // Человек труда и наука: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 25 октября 2021 г.) / отв. ред. С. А. Дюжиков; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. — 422 с. — С. 384–389.
8. Чуйков Д. А. Правовые аспекты регулирования социально-трудовых отношений в условиях нестандартных форм занятости в зарубежных странах // Роль права в обеспечении благополучия человека: сборник докладов XI Московской юридической недели: в 5 ч. Ч. 3. — М. : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) 2022. — 416 с. — С. 349–351.
9. Чуйков Д. А. Формы участия социальных партнеров в правовом регулировании нестандартной занятости в Российской Федерации // Взаимодействие государства и гражданского общества при введении специальных мер в сфере экономики: сборник материалов Международной научно-практической

*Епифанов А. Е.*¹

К вопросу деятельности ООН по поддержанию международной безопасности

Аннотация: в статье анализируется деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию международной безопасности. Автором рассматривается присутствие ООН посредством миротворческих операций, санкционированных Советом безопасности ООН и его подходы к поддержанию мира. Как представляется, затрагиваемые аспекты могут иметь значение в обеспечении международно-правовой защиты суверенных прав государств.

Ключевые слова: Устав ООН; Организация Объединенных Наций; Совет Безопасности ООН; миротворческие операции; миротворчество; чрезвычайные ситуации; гуманитарная помощь; право в области прав человека.

Рожденная в результате Второй мировой войны, Организация Объединенных Наций стремится обуздать бедствия, которые характеризуются угрозами миру и международной безопасности. Основываясь на идее либерального институционализма, согласно которому многосторонние институты должны способствовать межгосударственному сотрудничеству, ООН намеревалась объединить основные военные державы с главной задачей поддержания международного мира и безопасности². Это, однако, было сопряжено со многими трудностями, наряду с вызовами и возможностями, связанными с различными инициативами в области мира и безопасности, в попытке переосмыслить место ООН и ее главной задачи. Особое внимание ООН уделяла миротворческим операциям, ядерному разоружению и гуманитарному вмешательству, которые являются одними из основных областей поддержания международного мира и безопасности.

Совет Безопасности ООН (СБ ООН) является органом, несущим основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Само созвездие СБ ООН было основано на соображениях мира и безопасности, и на самом деле между «пятеркой» никогда не было прямой войны с момента основания ООН. Несмотря на период «холодной войны», многие резолюции СБ ООН были приняты в поддержку мирных процессов, разрешения споров, реагирования на незаконное применение силы и обеспечения соблюдения санкций

¹ Епифанов Александр Егорович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

² Екатерина П. Ш. Международные миротворческие организации в период пандемии непонимания / П. Ш. Екатерина // Сравнительная политика. 2021. № 4. С. 25.

в ситуациях, когда мир и безопасность находились под угрозой. Резолюции СБ ООН сыграли центральную роль в разрешении конфликтных ситуаций, а также продемонстрировали, что для реагирования на кризис могут быть предприняты широкомасштабные совместные действия, как, например, в случае оккупации Ираком Кувейта в 1990 году¹.

ООН практикует различные подходы к поддержанию мира и обеспечивает разрешение вооруженных конфликтов посредством санкционированных его Советом безопасности миротворческих операций. Мандаты варьируются от защиты гражданского населения до поддержки усилий по государственному строительству, и этот список стал более обширным в попытке усовершенствовать стратегию устойчивого мира. В Уставе ООН нет упоминания о миротворческих операциях, и концепция миротворчества адаптировалась в соответствии с меняющимся характером войны и пониманием безопасности, что привело к сегодняшним многомерным миротворческим операциям.

Традиционно присутствие сил ООН должно быть одобрено всеми сторонами в стране пребывания. Однако с увеличением числа внутригосударственных войн в 1990-х годах конфликты стали более сложными, требующими более комплексного реагирования. Миротворцы были развернуты в ситуациях, когда не было мира, который нужно было поддерживать, и они сталкивались со зверствами, которые подвергали опасности как их, так и гражданских лиц, требуя более активного военного ответа².

Таким образом, мандат миротворцев ООН расширился и начал граничить с принуждением, как это было в случае с Боснией. Босния является ярким примером неудачи, которая может последовать при принятии специальных мер реагирования на ситуацию, которая не соответствует первоначальному мандату, поскольку это может привести к неспособности выполнять предполагаемые задачи, возложенные на миротворцев. Это свидетельствует о важности широкой поддержки миссий со стороны государств-членов в сегодняшних сложных конфликтных ситуациях и о необходимости того, чтобы государства были готовы адаптироваться к вызовам, которые могут возникнуть³.

В основе миротворческих операций ООН лежит идеал либерально-демократического мира, который в некоторых контекстах является еще одним препятствием на пути к успеху. Показательным примером является Афганистан, где продвигались демократизация, верховенство закона и экономическая реструктуризация, демонстрируя пренебрежение правом каждого государства «выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему»⁴. Концепцию мира не следует приравнивать к либерализму, а следует

¹ Мустафаева Н. И. Совет Безопасности ООН как приоритет реформы ООН // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 111.

² Лямзин А. В., Еланцева Н. С., Николаев Ю. В. Миротворческие операции ООН: основные направления эволюции // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 1. С. 41.

³ Долгих Ф. И. Теория государства и права: учебник/ Ф. И. Долгих. М. : Университет «Синергия», 2023. С. 264.

⁴ Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (последнее обращение 23.11.2023).

продвигать в сбалансированных усилиях через сочетание соображений об основных демократических принципах с местным пониманием управления¹. Только в этом случае ООН обеспечит долгосрочный успех, поскольку она расширит возможности местного сообщества с помощью инклюзивного подхода «снизу вверх».

Неспособность ООН содействовать долгосрочному миру в условиях сложной конфликтной динамики свидетельствует о важном ограничении притязаний на успех².

Альтернативной областью, в которой роль ООН как защитника мира и безопасности была более успешной и, на наш взгляд, наиболее успешной, является принятие важных международно-правовых актов, которые характеризуются расширением повестки дня в области безопасности по поддержанию ядерного запрета. Показательным примером является роль Договора о нераспространении ядерного оружия³. Режим Договора помог установить общее понимание того, что считается престижным, законным или нелегитимным, и как члены-государства могут разоружиться, и не считаться международным сообществом как страны-изгои⁴. Договор также сдерживал как Россию, так и США в их попытках модернизировать свои арсеналы. Даже в тех случаях, когда эта норма оспаривалась, например, когда США признали Индию государством, обладающим ядерным оружием, они никогда всерьез не ставили под сомнение основные положения нормы о нераспространении ядерного оружия⁵.

Критики не согласятся и возразят, что достижения в области ядерного разоружения были слабыми, как и в области коллективной безопасности, но усилия ООН, очевидно, препятствовали вооружению и возможной эскалации, указывая на крупный успех в поддержании мира и безопасности во всем мире.

Помимо ядерного разоружения, существует также общее понимание нелегитимного и законного применения силы. Несмотря на то, что напряженность между государствами в Совете Безопасности может быть высокой, общее понимание «нарушения» норм, реакция международного сообщества может принять форму международного осуждения, скоординированных санкций или даже гуманитарной интервенции⁶. Принципы суверенитета и невмешательства были поставлены под сомнение в связи с формулированием принципа «ответственности по защите», который стал означать, что все государства несут ответственность за защиту гражданского населения от геноцида, этнических чисток, военных преступлений или преступлений против человечности. В тех случаях,

¹ Елифанов А. Е., Красноженова Е. Е., Степанова М. М. История и правовое положение военнопленных вермахта в период сталинградской битвы // Вопросы истории. 2019. № 12–3. С. 145.

² Эллисон, Р. Аргументы России в пользу военной интервенции в Грузию: международное право, нормы и политический расчет / Р. Эллисон // Европейская безопасность. 2012. 18 (2). С. 183.

³ Договор о нераспространении ядерного оружия // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (последнее обращение 23.11.2023).

⁴ Елифанов А. Е., Лакеев А. Е. Действие международно-правовых стандартов в правовой системе Российской Федерации. Монография. Москва : Юрлитинформ, 2014. С. 13.

⁵ Никонова, Т. А. Оценка возможности ядерного разоружения Индии / Т. А. Никонова // Вестник Томского государственного ун-та. 2010. № 333. С. 75.

⁶ Миротворческая деятельность ООН, 2020 год. Историческая хронология миротворческой деятельности ООН [онлайн]. ООН // www.peacekeeping.un.org/en/historical-timeline-of-un-peacekeeping (последнее обращение 21.11.2023).

когда государство не может или не хочет выполнять эту функцию, гуманитарная интервенция международного сообщества будет законной¹.

Исследование показало, что ООН можно и нужно критиковать за ее неспособность действовать там, где это необходимо, или за ее неспособность остановить действия, которые считаются вредными для мира и безопасности, но у нее есть способность адаптироваться и перестраиваться в соответствии с возникающими глобальными вызовами, которые не должны быть подорваны.

Такая приспособляемость Организации Объединенных Наций дает конструктивизму правоту в понимании того, что процесс затрагивает интересы всего международного сообщества, что тем самым трансформирует структуру деятельности ООН и СБ ООН. Это понимание объясняет, как удалось узаконить определенные нормы и практики, даже когда они вторгаются в сферу национального суверенитета. Организация Объединенных Наций действительно является объединением мнений и требований всех государств-членов, со своими индивидуальными интересами, но взаимодействие государств в этом институциональном контексте продолжает формировать развивающиеся интересы государств, позволяя менять политику, соответствующую задаче поддержания мира и безопасности.

Библиография:

1. Договор о нераспространении ядерного оружия // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (последнее обращение 23.11.2023).

2. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (последнее обращение 23.11.2023).

4. Екатерина, П. Ш. Международные миротворческие организации в период пандемии непонимания / П. Ш. Екатерина // Сравнительная политика. 2021. № 4. С. 19–30.

5. Епифанов А. Е., Красноженова Е. Е., Степанова М. М. История и правовое положение военнопленных вермахта в период сталинградской битвы // Вопросы истории. 2019. № 12–3. С. 144–150.

6. Епифанов А. Е., Лакеев А. Е. Действие международно-правовых стандартов в правовой системе Российской Федерации. Монография. Москва : Юрлитинформ, 2014. С. 173.

7. Епифанов А. Е. К вопросу о сущности и правовой природе государственного контроля и надзора // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 13–17.

8. Долгих Ф. И. Теория государства и права: учебник/ Ф. И. Долгих. М.: Университет «Синергия», 2023. 464 с.

9. Лямзин А. В., Еланцева Н. С., Николаев Ю. В. Миротворческие операции ООН: основные направления эволюции // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 1. С. 37–46.

¹ Епифанов А. Е. К вопросу о сущности и правовой природе государственного контроля и надзора // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 15.

10. Миротворческая деятельность ООН, 2020 год. Историческая хронология миротворческой деятельности ООН [онлайн]. ООН // www.peacekeeping.un.org/en/historical-timeline-of-un-peacekeeping (последнее обращение 21.11.2023).

11. Мустафаева, Н. И. Совет Безопасности ООН как приоритет реформы ООН / Н.И. Мустафаева // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 106–114.

12. Никонова, Т. А. Оценка возможности ядерного разоружения Индии / Т. А. Никонова // Вестник Томского государственного ун-та. 2010. № 333. С. 74–77.

13. Эллисон, Р. Аргументы России в пользу военной интервенции в Грузию: международное право, нормы и политический расчет / Р. Эллисон // Европейская безопасность. 2012. 18 (2). С. 173–200.

*Аубакирова И. У.,
Молдабеков Б. С.¹*

Конституционно-правовые аспекты внедрения технологии искусственного интеллекта в правовую систему

Аннотация: в данной статье исследуются в конституционно-правовом ракурсе возможные положительные и отрицательные последствия использования потенциала искусственного интеллекта (ИИ). Внимание авторов фокусируется на рисках внедрения данной технологии с точки зрения правовой защищенности личности и возможных путях их минимизации. Исследуются особенности правового регулирования разработки и использования систем ИИ в различных странах. Обосновывается, что данная технология может повышать эффективность юридической деятельности, поскольку позволяет существенно автоматизировать и упростить некоторые процедуры, но при этом опыт ряда стран показывает проявление и негативных ее сторон. Авторы полагают важным в целях безопасности и этичности использования ИИ формирование международных стандартов и эффективного правового регулирования на национальном уровне. Закрепление норм, касающихся искусственного интеллекта, должно обеспечивать человеко-ориентированность, прозрачность разработки и внедрения на всех этапах технологической цепочки. Правовое обеспечение использования и развития ИИ должно основываться на идее баланса интересов человека, общества и государства, приоритета прав и свобод личности, развития технологий во благо всего общества.

Ключевые слова: правовое регулирование искусственного интеллекта, инновационные правовые технологии, цифровизация права, права личности, Казахстан.

¹ Аубакирова Индира Ураловна — доктор юридических наук, Associate professor Maqsut Narikbayev University (Республика Казахстан, г. Астана); Молдабеков Бекболат Серикович — магистрант Maqsut Narikbayev University (Республика Казахстан, г. Астана).

Перед Казахстаном, как и перед иными современными государствами, с наступлением цифровой эпохи актуализовались задачи, связанные с использованием новых цифровых технологий. Сегодня можно констатировать, что технологические новшества стали неотъемлемой частью правовой системы РК.

На данный момент Казахстан занимает 28 место в рейтинге ООН по электронному правительству, а также 8 место по качеству оказания государственных услуг. Это свидетельствует, что страна стремится идти в ногу с вызовами информационной эпохи. Сегодня в юридический дискурс активно проникают термины, связанные с конституционно-правовыми аспектами развития личности, общества и государства в цифровую эпоху. Мы все чаще говорим о цифровом суверенитете, цифровых правах и цифровых обязанностях личности. Сегодня все более массовый характер начинает приобретать использование технологии искусственного интеллекта (ИИ).

Стремительное вторжение в жизнедеятельность общества технологии ИИ поставило на повестку дня вопрос о необходимости ее релевантной регламентации с учетом накопленного опыта и возможных правовых последствий. В Казахстане в течение ближайших двух лет по поручению Главы государства предполагается строительство дата-центров, специализирующихся на искусственном интеллекте. Подобные меры предполагают правовое сопровождение, учитывающее современные вызовы и тенденции. В наши дни в Казахстане инициирована разработка Цифрового кодекса РК, который будет охватывать правовое регулирование общественных отношений, связанных с использованием ИИ. ИИ-право является динамично развивающейся областью, и разработчикам Цифрового кодекса следует исходить из того, что потенциал ИИ довольно обширен, но внедрять его следует, принимая во внимание все потенциальные риски и угрозы, в необходимых случаях устанавливая соответствующие правовые ограничения. Правовое регулирование, касающееся данной технологии, должно исходить из посылки сохранения баланса интересов личности, общества и государства. Использование ИИ должно предусматривать такие ограничения, которые обеспечивают правовую защищенность человека и гражданина, и ориентироваться на ценность и уважение прав и свобод личности. Иными словами, разработка норм, регулирующих сферу данной технологии, имеет конституционно-правовую составляющую. И в этих вопросах важно учитывать международный и зарубежный опыт.

В юридической литературе отмечаются следующие проблемы, связанные с использованием ИИ и которые могут негативно влиять на конституционные права и свободы. Прежде всего, под угрозой оказывается право на защиту частной жизни. ИИ позволяет осуществлять сбор сведений, касающихся конфиденциальной персональной информации, в особенности при использовании электронных услуг, социальных сетей. Ситуации, когда использование данной технологии приводило к различным видам дискриминации (расовой, гендерной, возрастной и т. д.), — уже не редкость в практиках различных государств. Так, ИИ компании «Amazon», предназначенный для упорядочивания резюме соис-

кателей, отклонял резюме женщин и предлагал нанимать кандидатов, использующих в речи характерные мужские глаголы, «даже если у этих людей не было нужных навыков»¹. В исследовании, проведенном журналистами Bloomberg, чат-бот ChatGPT от компании OpenAI отдаёт предпочтение при выборе кандидата на должность финансового аналитика азиатским женщинам и мужчинам, белым и испаноязычным женщинам. Худший результат показали резюме с именами, свойственным темнокожим мужчинам — их выбирали лишь в 7,6% случаев. ChatGPT предпочитал не выбирать резюме с именами темнокожих кандидатов на позиции старшего инженера-программиста и финансового аналитика, а также отбирал резюме мужчин на должности по работе с персоналом и менеджеров по розничной торговле, несмотря на то, что в США на этих должностях чаще работают женщины².

По мнению С. Ю. Кашкина, используемые в КНР на основе технологии искусственного интеллекта социальные рейтинги отвергает принцип равенства граждан, «ведет к управлению на основе страха и насилия государства над бесправной оцифрованной личностью»³.

Применение технологии ИИ в судебной практике может существенно ускорять процедуру принятия решений по конкретным делам, но при этом может повлечь и проблемы в обеспечении права граждан на правосудие. Так, в ряде штатов США внедрили ИИ в судебную практику, но потом выяснилось, что он чаще относил мексиканцев к категории людей, которых не стоит отпускать под залог, а чернокожих в принципе воспринимал более негативно, чем белокожих⁴.

Использование данной технологии повышает риски по вопросам принадлежности интеллектуальной собственности и злоупотребления возможностями использования ИИ его разработчиком и пользователем. Учеными справедливо отмечается, что с помощью ИИ может создаваться огромное количество произведений, и творчество человека рискует затеряться в массе работ, созданных ИИ, в результате чего само понятие творчества девальвируется⁵.

ИИ представляет угрозу и в сфере политических прав граждан. Так, например, в недавно опубликованном исследовании Британской некоммерческой организации «Центр по противодействию цифровой ненависти» (CCDH), занимающейся борьбой с разжиганием ненависти и экстремизмом в Интернете,

¹ Влияние искусственного интеллекта на развитие прав человека и правозащиты / Сайт правозащитной организации Human Constanta [Электронный ресурс]. URL: <https://humanconstantat.org/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-razvitie-prav-cheloveka-i-pravozashhity/> (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

² Исследование: ChatGPT сортирует имена в резюме с расовой предвзятостью: новостное издание Хабр. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/798943/> (дата обращения: 08 марта 2024 г.).

³ Кашкин С. Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека ... и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Lex Russica. 2019. №7. С. 153.

⁴ Искусственный интеллект начинает нарушать права человека: сайт Сетевого издания «Информационное агентство „РосБалт“». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbalt.ru/news/2021-06-05/professor-mgimov-sidorenko-iskusstvennyy-intellekt-nachinaet-narushat-prava-cheloveka-4888949> (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

⁵ Права человека: как предотвратить вытеснение людей из сферы творчества: официальный сайт Национального исследовательского университета Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/482453526.html> (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

обнаружилось, что объем дезинформации, создаваемой искусственным интеллектом, в частности, дипфейковых изображений, касающихся выборов, увеличился. За последний год рос в среднем на 130% в месяц в социальной сети X (бывшем Twitter). При этом по данным Университета Ватерлоо, опубликованным в 2023 году, только 61% людей смогли отличить людей, созданных искусственным интеллектом, от реальных¹.

Большие риски возникают также в сфере труда. Согласно расчетам McKinsey, свыше 400 млн человек (или 14 % рабочей силы) на Земле к 2030 г. потеряют работу по причине внедрения цифровых технологий. При этом приводится прогноз относительно юридических профессий, согласно которому исчезнут на рынке труда: ассистенты и помощники юристов — 94,5 %, юридические секретари — 97,6 %, судебные репортеры — 50,2 %, работники в сфере судебного права — 40,9 %, судьи — 40,1 %, адвокаты — 3,5 %².

Стоит отметить, что в 2021 году Генеральный Секретарь ООН А. Гуттериш опубликовал доклад «Наша общая повестка», в котором предложил разработать и принять Глобальный Цифровой Договор (Global Digital Compact). Текст договора должен предусматривать важнейшие «принципы, задачи и действия по продвижению к открытому, свободному и защищенному цифровому будущему — будущему, в котором во главу угла поставлены люди, которое зиждется на универсальных правах человека и которое позволяет достичь целей в области устойчивого развития». Указанный договор намечается подготовить к Саммиту будущего, который состоится в 2024 году. А. Гуттериш обосновывает необходимость создания консультативного механизма по цифровым правам человека в целях оказания помощи заинтересованным сторонам выявлять и устранять пробелы в многостороннем сотрудничестве, в том числе, в таких сферах, как управление ИИ, чтобы его развитие происходило в соответствии с ценностями и правами человека³.

С сентября 2021 года стала функционировать цифровая платформа ООН «GlobalPolicy.AI», одной из целей создания которой является предоставление ресурсов, которые будут способствовать ответственному развитию и использованию новых технологий при соблюдении прав человека и уважении демократических ценностей⁴.

Если обратиться к российскому опыту, то можно констатировать, что вопросы взаимосвязи искусственного интеллекта и прав человека находятся в фокусе пристального внимания государства. В пункте 5а статьи 1 Указа Прези-

¹ Виггерс К. Политические дипфейки распространяются как лесной пожар благодаря GenAI. [Электронный ресурс]. URL: <https://techcrunch.com/2024/03/06/political-deepfakes-are-spreading-like-wildfire-thanks-to-genai/> (дата обращения: 06 марта 2024 г.).

² См. подр.: Лескина Э. И. Искусственный интеллект в сфере труда // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4. С.114.

³ Глобальный цифровой договор: открытое, свободное и защищенное цифровое будущее для всех: Концептуальная записка 5 Генерального секретаря ООН к докладу «Наша общая повестка дня». Май, 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-gobal-digital-compact-ru.pdf> (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

⁴ Achieving impact through intergovernmental co-operation on artificial intelligence [Электронный ресурс]. URL: <https://globalpolicy.ai/en/about/> (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

дента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» искусственный интеллект определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹. Данным Указом была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, в которую в феврале текущего года был внесен ряд поправок, касающихся уточнения принципов развития и использования ИИ, правового регулирования связанной с ним сферы правоотношений. Стратегия закрепляет в числе основных принципов развития и использования технологий ИИ защиту прав и свобод человека, недопустимость использования данной технологии в целях умышленного причинения вреда гражданам и организациям, предупреждение и минимизацию рисков и неопределенностей возникновения негативных последствий его использования (включая несоблюдение конфиденциальности персональных данных и раскрытие иной информации ограниченного доступа), а также использование искусственного интеллекта в целях обеспечения информационной безопасности². Отдельно Стратегия закрепляет основные принципы правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием технологии ИИ. В их числе следует отметить гуманистический подход, подразумевающий, что при развитии и регулировании технологий искусственного интеллекта человек, его права и свободы должны рассматриваться как высшая ценность. Другим принципом указано уважение автономии и свободы воли человека. Стоит отметить и принцип «риск-ориентированного подхода». Стратегия прямо закрепляет, что ответственность за все последствия работы систем ИИ «всегда несет физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Отмечается также важность формирования механизма оценки рисков нарушения этических норм при внедрении ИИ в отрасли экономики и социальной сферы. В России действует Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта и создана Комиссия по его реализации³.

В 2020 году ПАСЕ приняла ряд резолюций с рекомендациями по минимизации рисков, связанных с использованием ИИ в направлениях, которые ока-

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

² О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом: Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 / Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202402150063> (дата обращения: 15 февраля 2024 г.)

³ Там же.

зывают влияние на права человека, демократию и верховенство закона¹. Вопросы влияния данной технологии на сферу прав человека в своем докладе Совету по правам человека подняла Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет, которая отметила, что новая технология затрагивает не только право людей на неприкосновенность частной жизни, но и права на здоровье, образование, свободу передвижения, свободу мирных собраний и ассоциаций и свободу выражения мнений. Она призвала в срочном порядке ввести мораторий на продажу и использование систем искусственного интеллекта, которые ведут к серьезным нарушениям прав человека, рекомендовав отказаться хотя бы на время от технологий слежки в общественных местах и программ, анализирующих поведение людей².

В апреле 2021 года Европейская комиссия разработала нормативную базу ЕС для ИИ и представила проект закона³. После этого стали реализовываться процедуры соответствующих инстанций по его принятию. Статья 3(1) указанного законопроекта гласит, что система искусственного интеллекта — это программное обеспечение, разработанное с использованием специфичных методов и подходов и способное для определенных человеком целей генерировать выходные данные, такие как контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которой они взаимодействуют. В Приложении 1 к законопроекту установлен перечень методов и подходов, которые используются для разработки ИИ⁴.

Европейская комиссия установила, что системы искусственного интеллекта, используемые в ЕС, должны быть безопасными, прозрачными, отслеживаемыми, недискриминационными и «экологически чистыми». Технологии искусственного интеллекта в целях предотвращения вредных последствий должны контролироваться людьми, а не автоматизированными механизмами. Системы искусственного интеллекта, которые можно использовать в различных приложениях, анализируются и классифицируются в соответствии с риском, который они представляют для пользователей. В зависимости от уровня рисков определяется содержание и объем норм по их регулированию. Предусматриваются следующие уровни рисков, связанные с искусственным интеллектом — *неприемлемый риск* (подразумевает системы ИИ, которые представляют угрозы для людей и должны быть запрещены, например, системы биометрической идентификации в реальном времени и удаленно, такие как распознавание лиц);

¹ Artificial intelligence: Ensuring respect for democracy, human rights and the rule of law / Parliamentary Assembly of the Council of Europe, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://pace.coe.int/en/pages/artificial-intelligence> (дата обращения: 10 февраля 2024 г.).

² Мишель Бачелет призвала ввести мораторий на использование систем искусственного интеллекта: официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1409912> (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

³ A European approach to artificial intelligence, 2021 / European Commission. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence>, retrieved May 05, 2022. (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

⁴ Artificial intelligence act / European Parliamentary Research Service. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698792/EPRS_BRI\(2021\)698792_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698792/EPRS_BRI(2021)698792_EN.pdf) (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

высокий риск (подразумевает системы ИИ, которые имеют негативные последствия для безопасности или основных прав человека, в их числе системы, которые используются в продукции, подпадающей под действие законодательства ЕС по обеспечению безопасности продукции, а также относятся к областям, подлежащим регистрации в базе данных ЕС (в их числе управление и эксплуатация критической инфраструктуры; образование и профессиональная подготовка; занятость, управление персоналом и доступ к samozанятости; доступ и пользование основными частными услугами, государственными услугами и льготами; деятельность правоохранительных органов; управление миграцией, убежищем и пограничным контролем; помощь в юридическом толковании и применении закона). Кроме того, предусматриваются уровень *универсального и генеративного ИИ*, а также уровень *ограниченного риска*¹.

Одним из основных вопросов, связанных с правовой регламентацией технологии ИИ, является определение субъекта ответственности за деятельность, осуществляемую им. Необходимо предусмотреть правовую регламентацию, обеспечивающую возложение юридических обязанностей на субъектов, разрабатывающих соответствующие алгоритмы и применяющих искусственный интеллект.

Что касается путей минимизации рисков, проявленных ИИ на практике, то здесь необходимо создать эффективное правовое регулирование разработки, использования и развития искусственного интеллекта, обеспечивающего строгую ответственность всех соответствующих субъектов. Так, возрастание рисков, связанных с нарушением конфиденциальности частной жизни, следует нейтрализовать установлением жестких нормативов, регулирующих сбор и использование персональных данных, а также требованием разработки технологий шифрования данных и анонимизации личностей. Другой риск — это возможность «предвзятых» операционных шагов ИИ по отношению к определенным социальным группам, усиливающих гендерные, этнические и расовые неравенства. Снизить его возможно посредством регулярного проведения аудитов безопасности в системах, использующих ИИ, для выявления уязвимостей и предотвращения возможных угроз. В вопросах оценки рисков, связанных с влиянием процесса внедрения ИИ на конституционные институты, следует учитывать последствия как на уровне отдельных лиц, так и социальных групп (коллективные права граждан, права женщин, права работников какой-то сферы и т. д.).

Угроза роста безработицы из-за потери рабочих мест и, как следствие, усиления социальной напряженности, должны нивелироваться заранее, посредством принятия предупредительных правовых мер, способствующих овладению работниками такими компетенциями, которые не могут быть заменимы машинами.

¹ EU AI Act: first regulation on artificial intelligence / European Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/society/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence> (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

Проблему повышения рисков, связанных с защитой интеллектуальной собственности, можно решить установлением юридических и этических стандартов для разработчиков ИИ, подразумевающих соблюдение прав интеллектуальной собственности, а также усилением мер кибербезопасности для защиты интеллектуальной собственности от несанкционированного доступа.

Важным аспектом внедрения ИИ является то, что речь идет не только и не столько о механическом его использовании, но и об изменениях в правовой культуре, учете этических факторов в новой технологической среде. Следует понимать, что человеческий фактор в связке «человек — машина» имеет решающее значение. При том, что он способен выполнять множество точных расчетов с большими данными, у него отсутствуют навыки принимать решения, учитывая морально-оценочную сторону. ИИ будет искать и предлагать быстрые и наиболее эффективные пути в правовом регулировании тех или иных общественных отношений, но правовые последствия с точки зрения обеспечения прав человека данная технология просчитывать не способна. Поэтому сегодня актуализировалась потребность в четких международных стандартах разработки и использования ИИ, которые бы устанавливали запреты и ограничения в тех направлениях деятельности, которые входят в противоречие с самой сутью конституционализма. Например, на использование ИИ для массового распознавания лиц и других форм биометрической идентификации публичными и частными субъектами, для социального ранжирования граждан и т. д.

Не нужно быть провидцем, чтобы уже сейчас понимать, что искусственный интеллект — революционная технология, которая будет кардинально менять многие традиционные сферы деятельности общества и государства. Это объективный процесс. В этих условиях важно всем субъектам правоотношений, касающихся разработки и использования данной технологической инновации, осознавать, что она должна функционировать во благо людей, справедливости, приоритета конституционных прав и свобод, и, в конечном счете, способствовать устойчивому развитию общечеловеческой цивилизации.

Библиография

1. Виггерс К. Политические дипфейки распространяются как лесной пожар благодаря GenAI. [Электронный ресурс]. URL: <https://techcrunch.com/2024/03/06/political-deepfakes-are-spreading-like-wildfire-thanks-to-genai/> (дата обращения: 06 марта 2024 г.).
2. Влияние искусственного интеллекта на развитие прав человека и правозащиты / Сайт правозащитной организации Human Constanta. [Электронный ресурс]. URL: <https://humanconstantat.org/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-razvitie-prav-cheloveka-i-pravozashchity/> (дата обращения: 15 февраля 2024 г.).
3. Глобальный цифровой договор: открытое, свободное и защищенное цифровое будущее для всех: Концептуальная записка 5 Генерального секретаря ООН к докладу «Наша общая повестка дня». Май, 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-gobal-digi-compact-ru.pdf> (дата обращения: 15 февраля 2024 г.).
4. Искусственный интеллект начинает нарушать права человека: сайт Сетевого издания «Информационное агентство „РосБалт“». [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.rosbalt.ru/news/2021-06-05/professor-mgimo-sidorenko-iskusstvennyy-intellekt-nachinaet-narushat-prava-cheloveka-4888949> (дата обращения: 15 февраля 2024 г.).

5. Исследование: ChatGPT сортирует имена в резюме с расовой предвзятостью: новостное издание Хабр. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/798943/> (дата обращения: 08 марта 2024 г.).

6. Кашкин С. Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека ... и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Lex Russica. 2019. №7. С. 151–159.

7. Лескина Э. И. Искусственный интеллект в сфере труда // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4. С.111–117.

8. Мишель Бачелет призвала ввести мораторий на использование систем искусственного интеллекта: официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1409912> (дата обращения: 14 февраля 2024 г.). (дата обращения: 15 февраля 2024 г.).

9. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом: Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 / Официальный интернет-портал правовой информации [Элек. ресурс]. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202402150063> (дата обращения: 15 февраля 2024 г.) (дата обращения: 15 февраля 2024 г.).

10. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 15 февраля 2024 г.).

11. Права человека: как предотвратить вытеснение людей из сферы творчества: официальный сайт НИУ Высшая школа экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/482453526.html> (дата обращения: 15 февраля 2024 г.).

12. Achieving impact through intergovernmental co-operation on artificial intelligence [Электронный ресурс]. URL: <https://globalpolicy.ai/en/about/> (дата обращения: 14 февраля 2024 г.) (дата обращения: 15 февраля 2024 г.).

13. A European approach to artificial intelligence, 2021 / European Commission. URL: [https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence.](https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence), retrieved May 05, 2022. (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

14. Artificial intelligence act / European Parliamentary Research Service. [Элек. ресурс] URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698792/EPRS_BRI\(2021\)698792_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698792/EPRS_BRI(2021)698792_EN.pdf) (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

15. Artificial intelligence: Ensuring respect for democracy, human rights and the rule of law / Parliamentary Assembly of the Council of Europe, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://pace.coe.int/en/pages/artificial-intelligence> (дата обращения: 10 февраля 2024 г.).

16. EU AI Act: first regulation on artificial intelligence / European Parliament [Элек. ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/society/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence> (дата обращения: 14 февраля 2024 г.).

Использование цифровой инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий в аграрных отношениях: правовые аспекты

Аннотация: современное российское общество находится на этапе глобального перехода к новому технологическому укладу. Создание и широкое практическое применение новых технологий (искусственный интеллект, технологии блокчейн и др.) формируют новую цифровую экосистему. Рассматриваются тенденции и перспективы трансформации аграрно-правовых отношений в будущем.

Ключевые слова: цифровая трансформация, информационно-коммуникационные технологии, аграрные отношения, цифровизация сельского хозяйства, технологический суверенитет.

В настоящее время в Российской Федерации идет процесс глобального перехода к новому технологическому укладу, связанному с «цифровой экономикой», особенности которой определяются изменениями не только в технологиях, но и в мышлении, государственном регулировании, идеологии.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., отмечается, что информационные и коммуникационные технологии оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики и стали составной частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

Развитие технологий сбора и анализа данных, обмена, управления производственными процессами осуществляется на основе внедрения когнитивных технологий, их конвергенции с нано- и биотехнологиями. Значительное увеличение объема данных, источниками и средствами распространения которых являются промышленные и социальные объекты, различные электронные устройства, приводит к формированию новых технологий².

Трансформация цивилизационных отношений в условиях научно-технологического прогресса XXI столетия заставляет задуматься о праве будущего, о его сущности и содержании, о субъектах и объектах права. Человечество получило прорывные технологии, но не изучило последствий их влияния на человеческую жизнь, не сформировало базисные категории правовой защиты.

В итоге право, как средство защиты людей и упорядочения взаимоотношений между ними, оказалось слабым и в определенных случаях просто бес-

¹ Дюсюпова Алмагуль Дауткановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права, декан юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года №203. // СПС «Консультант плюс». Дата обращения 12.02.2024 г.

сильным инструментом перед лицом новых технологических вызовов. Среди вызовов праву, предопределяющих его глубинные изменения, в особом осмыслении нуждаются процессы сетевой цифровизации и масштабного, всестороннего внедрения искусственного интеллекта.

Преимущества и риски цифровизации не только поставили вопрос о правовом регулировании данного феномена. Научный интерес вызывают как развитие права в целом в условиях цифровизации государства и общества, так и появление нового элемента в его системе — цифрового права¹.

С новыми вызовами дальнейшего экономического и социального развития столкнулись все страны мира. Однако, суть этих вызовов и ответ на них неодинаковы. В самом общем понимании предметом цифрового права являются отношения, возникающие по поводу создания, передачи и использования цифровой информации. Особенностью данных сфер правового регулирования является то, что их основой выступают цифровые отношения и, соответственно, им присущ операционный характер.

К таким видам отношений можно было бы отнести следующие операционные связи, процедуры или процессы, направленные на выполнение конкретных технологических задач: разработка цифровой модели; создание цифровых товаров и услуг; управление жизненным циклом продукта; автоматизированный сбор, хранение и обработка цифровой информации; внедрение цифрового проектирования.

До настоящего времени цифровизация в сельском хозяйстве преимущественно сводилась к автоматизации отдельных видов деятельности (мониторинга состояния посевов, контроля здоровья животных, автоматизации сбора урожая) и бизнеспроцессов (сбыт сельхозпродукции через маркетплейсы и др.).

В силу своей специфики цифровизация агропромышленного комплекса в России происходит скачкообразно и характеризуется внедрением отдельных элементов цифрового права в сельском хозяйстве. Например, наиболее востребованы в настоящее время технологии спутникового позиционирования сельскохозяйственной техники и оборудования, системы мониторинга и контроля качества выполненных работ, систем учета и контроля ресурсов.

Малое предпринимательство является потребителем цифровых сервисов, нацеленных на решение проблем продвижения и сбыта продукции, например, маркетплейсов. К 2026 году ожидается рост российского рынка цифровых технологий в сельском хозяйстве в пять раз, в том числе за счет поддержки агротехнологических стартапов².

Цифровая трансформация в аграрной сфере направлена на преодоление ряда глобальных вызовов, таких как:

¹ Полякова Т.А. Актуальные проблемы развития системы правового обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху и юридическое образование // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — М., 2019. — № 12. — С. 41.

² Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 239 с. С. 156.

– увеличение потребности в продовольствии (на 60% к 2050 г.) в результате роста численности населения и повышения качества жизни;

– истощение продуктивных сельскохозяйственных земель, рост экологической нагрузки (70% потребления водных ресурсов и 30% выбросов углекислого газа в настоящее время приходится на сельское хозяйство) и сокращение площадей, пригодных для ведения сельского хозяйства;

– изменение агроклиматических условий и рост частоты природных катаклизмов, повышающих волатильность на сельскохозяйственных рынках;

– трансформация потребительских предпочтений и развитие модели устойчивого и экологичного потребления.

Рыночные преобразования в аграрной сфере способствовали качественным изменениям в механизме правового регулирования аграрных правоотношений, что выразилось в коррекции его целей, задач, принципов и методов. Формирование рыночно ориентированной отрасли аграрного права в Российской Федерации вызвано объективными реалиями развития государства и общества.

Изменение круга субъектов аграрных правоотношений, содержания их правосубъектности, введение рыночных механизмов аграрного хозяйствования привели к расширению границ и усилению значимости аграрно-правового регулирования на этапе глобального перехода к новому технологическому укладу.

Таким образом, развитие технологий в агропромышленном комплексе имеет большой потенциал в России. Цифровые технологии, во-первых, способствуют улучшению качества принимаемых управленческих решений, обеспечивают целевые инструменты мер государственной поддержки, автоматизируют сбор статистической информации и улучшают механизмы агрострахования.

Во-вторых, применение цифровых технологий становится важным инструментом для повышения экономической эффективности производства сельскохозяйственных товаров и конкурентоспособности предприятий. Международный опыт развития цифровых технологий в агропромышленном комплексе показывает тенденцию адресной поддержки аграриев через предоставление грантов.

Вместе с тем, фундаментально важным является соответствующий уровень информационно-коммуникационной инфраструктуры, так как без современной доступной телекоммуникационной инфраструктуры невозможно концептуальное развитие цифрового сельского хозяйства, обеспечение технологического суверенитета и информационной безопасности государства.

Библиография:

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года №203. // СПС «Консультант плюс». Дата обращения 12.02.2024 г.

2. Полякова Т. А. Актуальные проблемы развития системы правового обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху и юридическое образование // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — М., 2019. — № 12.

3. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 239 с.

*Гаврилова Ю. В.¹,
Коньшина М. А.²*

Роль цифровизации во взаимодействии нотариальных и судебных органов в современных условиях

Аннотация: статья посвящена анализу перспектив создания единого цифрового пространства взаимодействия нотариата и суда с точки зрения их значения для реализации права на квалифицированную юридическую помощь и судебную защиту граждан Российской Федерации. Авторы обращают внимание на дискуссионные моменты, связанные с процессами цифровизации и информатизации в контексте обеспечения цифровой безопасности.

Ключевые слова: нотариат, суд, «электронное правосудие», информационные технологии, доказательственная информация, электронный документооборот.

Обеспечение общественной безопасности, защита прав и свобод граждан являются приоритетными направлениями государственной политики на современном этапе. Несмотря на внимание, которое традиционно уделяется правозащитной деятельности, приходится констатировать, что успешное решение указанной задачи становится сопряжено не только с купированием таких получивших распространение угроз как терроризм, экстремизм, но и с преодолением новых рисков. Необходимо учитывать разветвляющуюся экспансию цифровых технологий, развитие искусственного интеллекта, расширение возможностей контроля и влияния на поведение индивида, деформацию мировосприятия, коммуникативной и поведенческой культуры современного человека под влиянием информационного прессинга, виртуализации окружающей среды³. Данные обстоятельства актуализируют и обостряют потребность в совершенствовании системы гарантий прав и свобод человека, механизмов взаимодействия органов публичной власти и институтов

¹ Гаврилова Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента права института экономики, управления и права ГАОУ ВО МГПУ.

² Коньшина Марина Анатольевна, магистрант департамента права института экономики, управления и права ГАОУ ВО МГПУ.

³ Пономарев М. В. Экология информационного пространства как фактор безопасного развития общества и личности // Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Т. А. Сошниковой и др. М. : МосГУ, 2018. С. 136–137.

гражданского общества, среди которых особо можно отметить суд и нотариат как институт предупредительного правосудия.

И нотариат, и суд можно рассматривать как публично-правовые, правоприменительные институты, осуществляющие защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, однако их правовая природа, как и формы самой защиты различны. О правозащитной функции нотариата, как государственного, так и «свободного» (нотариат латинского типа), можно вести речь при расширительном толковании защиты, в тех случаях, когда требуется оказание квалифицированной юридической помощи, содействие в реализации прав и свобод, отсутствует факт их нарушения, спор о праве. Именно в таком контексте нотариат рассматривают как институт превентивного правосудия, эффективное функционирование которого позволяет существенно снизить нагрузку на судебную систему¹. Кроме того, можно отметить и другие аспекты взаимосвязи судебной и нотариальной деятельности. К ним, в частности, относится осуществляемый судом контроль за деятельностью нотариусов (обжалование отказа в совершении нотариального действия или неправильное совершение нотариального действия, лишение права нотариальной деятельности) и обеспечение доказательств для всестороннего рассмотрения дела. Нотариат способствует формированию базиса эффективного правосудия, справедливому разрешению дела, а также наиболее полной реализации прав и законных интересов граждан, обеспечивая суд доказательственной информацией, сокращая временные затраты и исключая сомнения в ее бесспорности.

Участие нотариуса в обеспечении доказательств снижает нагрузку на суд, в первую очередь по делам, связанным с распространением информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в силу трудоемкости процесса фиксирования такого рода данных и его специфики (возможности изменения, удаления информации и т. д.). Развитие информационных технологий приводит к более широкому использованию электронных документов в процессе доказывания по гражданским делам для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, хотя не все участники процессуальных правоотношений оценивают данные доказательства как надежные и могут достаточно настороженно воспринимать информацию, полученную с помощью информационных технологий. Неслучайно практика по ним остается достаточно разнообразной, например, протоколы осмотра нотариусом интернет-страниц не всегда воспринимаются судом однозначно, поскольку нотариус может не обладать специальными познаниями. В связи с этим иногда высказываются предложения о необходимости привлечения эксперта, в частности, для определения владельца осматриваемой интернет-страницы.

¹ Корсик К. А. Некоторые аспекты превентивной функции нотариата // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5 (126). С. 149.

Несмотря на накопленный опыт совершения нотариусами такого нотариального действия как обеспечение доказательств остается достаточное количество спорных вопросов относительно данной процедуры и ее законодательной регламентации. Традиционно ставится вопрос о соблюдении права на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, обеспечения технических возможностей для обеспечения доказательств нотариусом во всех случаях, не терпящих отлагательств, баланса прав всех заинтересованных лиц, которые должны быть извещены о времени и месте обеспечения доказательств, но информирование которых может создать угрозу сохранения доказательства.

Несмотря на тот факт, что все чаще в процессе доказывания по гражданским делам используются электронные документы в качестве доказательств, возникает вопрос, вправе ли нотариус производить осмотр аудио- и видеозаписей, поскольку согласно ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате¹ нотариус производит осмотр письменных и вещественных доказательств, информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исходя из вышеизложенного, необходимо уточнить круг доказательств, которые может обеспечивать нотариус с учетом потребностей участников гражданского процесса и соответствующих технических возможностей нотариуса как лица, оказывающего, прежде всего, именно квалифицированную юридическую помощь.

Кроме того, о непосредственном взаимодействии нотариуса и суда по процессу доказывания можно вести речь по делам, связанным с совершением нотариальных действий или отказом в их совершении, в которых нотариус выступает в качестве третьего лица или ответчика. Среди них наибольшее распространение имеют дела, связанные с оформлением наследственных прав (установление определенных фактов: родства, принадлежности имущества, признание недействительным завещания, являющегося основанием наследования, и др.). Для их всестороннего рассмотрения суд запрашивает у нотариуса копию наследственного дела, как правило, посредством направления запроса через АО «Почта России», что затягивает процесс подготовки дела к рассмотрению, суд бывает вынужден отложить судебное заседание, так как необходимые материалы к установленной дате в суд не поступили. В то же время со многими органами власти (налоговыми органами, регистрирующими органами, ГИБДД и т.д.) и юридическими лицами (кредитными организациями) успешно налажено электронное взаимодействие. Хотя еще в 2021 году Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации сообщил о направлении в федеральные суды общей юрисдикции информационного письма о наличии технической возможности формирования запроса нотариусу

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) {КонсультантПлюс}.

посредством электронного сервиса¹, что призвано оптимизировать процесс взаимодействия, сократить временные и финансовые затраты на обмен корреспонденцией, до сих пор данная практика распространения не получила. В 2024 году ожидается расширение возможностей электронного правосудия посредством внедрения суперсервиса «Правосудие онлайн», который будет интегрирован с «Госуслугами» и обеспечит обмен документами между судами, хранение данных, использование облачных технологий, а также предоставит возможность формирования «электронных дел»². Представляется необходимым подключение к этой системе и нотариусов, что должно облегчить получение необходимой судам информации для разбирательства дела, создать условия для участия в судебных заседаниях нотариусов, которые зачастую обращаются с просьбой рассмотреть дело в их отсутствие в связи с загруженностью в конторе или по другим причинам.

Таким образом, на современном этапе представляется необходимой оптимизация процедур совершаемых нотариальных действий и взаимодействия нотариата и суда с использованием электронных технологий, повышающих достоверность подлежащих проверке фактов и обстоятельств, уровень комфорта граждан и юридических лиц, их доверия к данным институтам, качество функционирования которых сказывается на безопасности граждан и государства в целом.

Библиография:

1. Корсик К. А. Некоторые аспекты превентивной функции нотариата // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5 (126). С. 148–154.
2. Пономарев М. В. Экология информационного пространства как фактор безопасного развития общества и личности // Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компонент: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Т. А. Сошниковой и др. М. : МосГУ, 2018. С. 136–140.

¹ Суддеп и Федеральная нотариальная палата вводят в эксплуатацию онлайн-сервис для судей [Электронный текст] URL: https://rapsinews.ru/judicial_department_news/20210118/306664114.html (дата обращения: 11 февраля 2024).

² Башкин А.: Внедрение электронных сервисов повышает уровень доступности правосудия, ускоряет процесс судопроизводства // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт [Электронный текст] URL: <http://council.gov.ru/events/news/145044/> (дата обращения: 11 февраля 2024).

Мачульская Е. Е.¹

Искоренение бедности как основа достижения социальной справедливости

Аннотация: представления о социальной справедливости относительно, ее сущность по-разному понимается и обосновывается представителями различных социальных групп в зависимости от экономических, политических, социальных, религиозных и иных обстоятельств общественной жизни. В начале XX века понятие «справедливость» стало употребляться в международных договорах. С 2009 года международным сообществом ежегодно отмечается Всемирный день социальной справедливости.

Нацеленность национальной политики в социально-трудовой сфере на достижение социальной справедливости должна быть вектором дальнейшего развития для Российской Федерации. Возникает вопрос о критериях (индикаторах) социальной справедливости, по которым можно определить, насколько государственно организованное общество в конкретный исторический период приблизилось к достижению этого идеала. Безусловно, одним из важнейших показателей является уровень бедности.

Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 29 февраля 2024г. назвал бедность одной самых острых проблем современной России, хотя ее уровень с 2000 г. снизился больше чем в три раза. По оценкам экспертов, среди многодетных семей, уровень бедности составляет около 30%. Нужно добиться того, чтобы к 2030 г. уровень бедности в России стал ниже 7%, а среди многодетных семей снизился, хотя бы до 12%. Эта задача должна решаться как на федеральном, так и региональном уровнях системно и последовательно путем предоставления пособий и иных денежных выплат, бесплатных услуг и льгот.

Ключевые слова: социальная справедливость, право, Международная организация труда, бедность, социальная поддержка, многодетная семья, прожиточный минимум

Идея социальной справедливости волнует человечество на протяжении тысячелетий, она была сформулирована еще в трудах богослова Августина Аврелия (354 год н. э.). С тех пор среди философов не прекращаются дискуссии об ее содержании и проявлениях в конкретные исторические эпохи. Довольно долго она трактовалась лишь в контексте общественной морали². Мыслители

¹ Мачульская Елена Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, член Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций Международной организации труда (МОТ), член Комиссии по делам инвалидов при Президенте РФ, 2011–2016 член Европейского комитета по социальным правам СЕ, профессор кафедры трудового права Юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

² Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. М., 1972. С. 389.

античности (Аристотель, Демокрит, Платон, Сократ и др.) обуславливали ее содержание государственной политикой. Они делили справедливость на распределяющую и уравнивающую¹, разграничивали справедливость цели, средства и результата поведения². В частности, по Аристотелю, «уравнивающая справедливость» предполагает эквивалентность обмена, воздаяние равным за равное без учета индивидуальных особенностей участников общественных отношений. А «распределяющая справедливость» на первое место ставит поведение субъектов, из чего следует «воздаяние по заслугам».

И. Кант считал, что справедливость есть основа и цель человеческой жизни: «Если исчезнет справедливость, жизнь людей на земле уже не будет иметь никакой ценности»³. При этом смысл справедливости он видел в следовании категорическому императиву: поступай так, чтобы твой поступок мог стать образцом для всех, и относись к человеку всегда как к цели и никогда как к средству.

Основатель философии Нового времени Фрэнсис Бэкон утверждал, что «только благодаря наличию справедливости человек человеку бог, а не волк. Справедливость состоит в том, чтобы не делать другому того, чего не желаешь себе»⁴.

Много философских трактатов посвящено соотношению закона (права) и справедливости. Платон утверждал, что у «писаных законов и обычаев» имеется справедливое начало, что идеальное государство строится на началах законности, а не на усмотрении правителя.

И сегодня студентов юридических вузов учат тому, что несправедливый закон — не есть право! Но справедливость — относительна, ее сущность по-разному понимается и обосновывается представителями различных социальных групп в зависимости от экономических, политических, социальных, религиозных и иных обстоятельств общественной жизни.

В начале XX века понятие «справедливость» стало употребляться в международных договорах. В Преамбуле Устава Международной организации труда (МОТ) указано, что «всеобщий и прочный мир может быть установлен только в том случае, если он основан на социальной справедливости». Филадельфийская декларация 1944 г. провозгласила социальную справедливость основной целью национальной и международной политики⁵.

26 ноября 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН объявила 20 февраля Всемирным днем социальной справедливости, который с 2009 года стал отмечаться международным сообществом ежегодно.

10 июня 2008 г. МОТ единогласно приняла Декларацию о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, в которой обозначила четыре стратегические задачи:

– содействие занятости благодаря формированию стабильной институциональной и экономической среды;

¹ Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, 1998. С. 251; Спиркин А. Т. Философия. М., 1998. С. 665.

² Давидович В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 31, 34.

³ Кант И. Критика практического разума / И. Кант. Соч. в 6 томах. Т. 4. М., 1965. С. 256.

⁴ Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. Соч. Т. 1. М., 1971. С. 365.

⁵ Филадельфийская декларация, Часть II b) и c).

– разработка и расширение мер социальной защиты (социального обеспечения и защиты наемных работников), которые бы носили устойчивый характер и отвечали национальным условиям. Для решения этой задачи необходимо: а) распространить систему социального обеспечения на всех граждан, включая меры по предоставлению базового дохода в объеме прожиточного минимума всем нуждающимся в социальной защите лицам, а также адаптировать национальную систему социального обеспечения к вновь возникающим социальным рискам; б) создать здоровые и безопасные условия труда; в) установить продолжительность рабочего времени и другие условия труда, включая оплату труда, чтобы все получали *по справедливости* свою долю общественных благ, чтобы достойный размер заработной платы выплачивался всем работающим;

– содействие социальному диалогу и трипартизму;

– соблюдение основополагающих принципов и прав в сфере труда¹.

В 2023 г. на ежегодной конференции МОТ доклад Генерального директора Международного бюро труда (МБТ) Жильбера Ф. Унгбо был посвящен социальной справедливости. В Докладе выделено 4 аспекта справедливости². **Первый аспект** связан с правами человека, охватывающими доступ к адекватному уровню жизни, образованию, здравоохранению и социальному обеспечению. Бедность означает не только отсутствие дохода для удовлетворения основных потребностей человека (физиологических, социальных, духовных и др.), но и лишает человека и его семью возможностей для получения надлежащего питания, медицинского обслуживания и качественного образования, необходимых человеку для достойного и активного участия в жизни общества.

Второй аспект касается равного доступа к трудоустройству и занятости, позволяет человеку повышать индивидуальное и семейное благосостояние при условии экономической устойчивости.

Третий аспект связан с широким пониманием справедливого распределения, включая получение адекватной труду доли результатов экономического роста, а также перераспределение его части в интересах наиболее обездоленных или уязвимых членов общества³.

Четвёртый аспект подразумевает справедливое преодоление кризисных ситуаций XXI века, связанных с глобализацией экономики, новыми технологиями, внедряемыми в производство и влияющими на рынок труда, демографией, вызывающей плохо контролируемые миграционные потоки, загрязнением окружающей среды и др. Этот аспект отражён в Декларации столетия МОТ о будущем сферы труда (Декларация столетия), принятой Международной конференцией труда в 2019 г., в которой основное внимание уделяется ориентированному на человека подходу к преобразованиям, происходящим в сфере труда⁴.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Продвигать социальную справедливость. Женева, Международное бюро труда, 2023 г. С. 8–10.

³ В Филадельфийской декларации говорится о политике, которая обеспечит возможности «для всех участвовать в справедливом распределении плодов прогресса...», а также прожиточный минимум заработной платы для всех, кто трудится и нуждается в такой защите».

⁴ Он нашёл своё отражение и в признании Генеральной Ассамблеей ООН права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду как одного из всеобщих прав человека. См. резолюцию 76/300 Генеральной

Перечисленные аспекты современных представлений о социальной справедливости неразрывно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Наличие и доступность достойных рабочих мест имеют ключевое значение для воплощения в жизнь принципа социальной справедливости во всех четырех аспектах. Доступ к полной, производительной и свободно избранной занятости и социальной защите создаёт основу для повышения уровня жизни и позволяет человеку всесторонне развиваться и совершенствоваться. Рост трудовых доходов и социальных выплат сокращает неравенство и укрепляет инклюзивность.

Однако реальная действительность многих стран свидетельствует о том, что достижение идеала социальной справедливости по-прежнему остается весьма далекой перспективой. Несмотря на определенные международные и национальные успехи в преодолении крайней бедности, которая сократилась с 35% в 1995 г. до менее 10% в 2019 г., на конец 2022 г. 685 млн. человек жили в условиях крайней нищеты, большинство из них — в странах Африки к югу от Сахары, в нестабильных странах и в странах, страдающих от вооруженных конфликтов¹. Население этих стран не в состоянии обеспечить себя необходимыми средствами для удовлетворения насущных потребностей в чистой питьевой воде, питании и санитарии, охране здоровья и жилье. Указанные цифры убедительно подтверждают высказывание Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина 15-летней давности: «Проблему преодоления бедности и обеспечения социальной справедливости можно назвать всемирной»².

По глобальным оценкам, в 2020 г. 160 млн. детей были вовлечены в детский труд, а в 2021 г. около 50 млн. человек пребывали в современном рабстве³. Начиная с 2016 г. абсолютное число тех, кто занят детским трудом, увеличилось более чем на 8 млн. человек, а тех, кто находится в рабстве, — на 2,7 млн. человек. Очевидно, что данная ситуация несовместима с идеей социальной справедливости.

Другим проявлением несправедливости является высокий уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний. По оценкам экспертов, ежегодно в результате несчастных случаев на производстве и от профессиональных заболеваний погибает 2 млн. работников, а сотни миллионов других работников получают производственные травмы⁴.

Исследования, проведенные институтом Гэллапа, показали, что в течение трудовой жизни каждый пятый наёмный работник в мире подвергается насилию и домогательствам на работе — физическим, психологическим или сексуальным, причем для большинства жертв это имеет длительный характер⁵.

Ассамблеи ООН, Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, A/RES/76/300 (2022 г.).

¹ Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course, 2022.

² Зорькин В.Д. Стандарт справедливости // Российская газета. 2007. N 122. С. 13.

³ Child Labour: Global Estimates 2020, Trends and the Road Forward, 2021; Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage, 2022

⁴ WHO/ILO Joint Estimates of the Work-related Burden of Disease and Injury, 2000–2016: Global Monitoring Report, 2021. Эта оценка основана на данных о смертности, связанной с воздействием 19 факторов профессионального риска.

⁵ Experiences of violence and harassment at work: A global first survey, 2022.

Большая часть работающего населения мира (свыше 60%) занята в неформальной экономике¹. Вероятность оказаться в бедности для них в два раза выше, чем для работников формальной экономики. Среди лиц, работающих без официального заключения трудовых договоров, преобладают женщины. Это, в частности, неоплачиваемые семейные работники, домашние работники, работники платформ и др.

Нестабильность экономической ситуации во многих странах мира, осложненная вооруженными конфликтами и последствиями COVID-19, приводит к тому, что более 4млрд. человек не охвачены никакими формами социальной защиты. У них нет доступа к медицинским и социальным услугам, нет права на пенсии, пособия по безработице или болезни, отсутствует государственная поддержка семей с детьми и т. п.² Хотя сфера охвата системой социальной защиты в разных странах существенно различается, но везде к наименее защищенным слоям населения относятся — занятые в неформальной экономике, трудовые мигранты, молодежь и женщины.

Для предотвращения роста бедности и неравенства целесообразно устанавливать такой минимальный размер заработной платы, который должен регулярно корректироваться в соответствии с ростом стоимости жизни и распространяться *на всех* лиц наемного труда, включая сельскохозяйственных и домашних работников, а также трудовых мигрантов. В соответствии с Конвенцией МОТ 1970 г. «Об установлении минимальной заработной платы» № 131 МРОТ должен определяться с учетом разумных потребностей не только самих работников, но и членов их семей.

В целях искоренения бедности необходимо создать *минимальные уровни социальной защиты*, которые гарантируют гражданам базовые доходы в виде денежных выплат (пенсий и пособий), а также доступ к медицинской помощи для всех. Однако объемы финансирования, выделяемые на социальную защиту в мире, остаются недостаточными для того, чтобы предоставить населению даже тот минимум, который соответствует Рекомендации МОТ № 202 (2012 г.).

Подводя итоги своего выступления на конференции в 2023 г. Генеральный директор МОТ Ж. Ф. Унгбо предложил создать широкую *Глобальную коалицию за социальную справедливость*, которая поднимет ее до уровня одного из императивов глобальной политики.

Достижение в общемировом масштабе минимального уровня социальной защиты, соответствующего положениям Конвенции 1952 г. «О минимальных нормах социального обеспечения» № 102 и Рекомендации № 202, приведет к глубоким демографическим и экономическим изменениям в странах с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего. В результате этого масштабы бедности сократятся на 6%, а гендерный разрыв в трудовых доходах — на 3,6%³.

Нацеленность национальной политики в социально-трудовой сфере на достижение социальной справедливости должна быть вектором дальнейшего

¹ Women and men in the informal economy: A statistical update, 2023.

² World Social Protection Report 2020–22: Social protection at the crossroads — in pursuit of a better future, 2021.

³ Продвигать социальную справедливость. Женева, Международное бюро труда, 2023 г. С. 29.

развития и для Российской Федерации как члена МОТ. Возникает вопрос о критериях (индикаторах) социальной справедливости, по которым можно определить, насколько государственно организованное общество в конкретный исторический период приблизилось к достижению этого идеала. Безусловно, одним из важнейших показателей является *уровень бедности*.

Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ 29 февраля 2024 г. назвал бедность одной самых острых проблем современной России, хотя ее уровень с 2000 г. (42 млн. человек) снизился к 2023 г. до 13,5 млн, что составляет более 9% населения.¹ Борьба с бедностью — «это задача непростая, она носит абсолютно системный характер, многовекторный. Поэтому — повторю еще раз — важно, чтобы все меры, которые мы принимаем в этой сфере, все инструменты, которые используем, были эффективными и действенными, давали ощутимый, реальный результат для людей, для наших семей»².

Среди многодетных семей, по оценкам, которые дают эксперты, уровень бедности составляет около 30%. Нужно добиться того, чтобы к 2030 г. уровень бедности в России стал ниже 7%, а среди многодетных семей снизился, хотя бы до 12%. Необходимо «...сделать особый акцент на снижении бедности, прежде всего для многодетных семей»³.

В связи с этим наиболее актуальной задачей в 2024 г., объявленном годом семьи, является повышение доходов малоимущих семей с детьми до величины прожиточного минимума и создание благоприятных условий для воспитания достойных членов общества. Для достижения этой приоритетной цели уже многое сделано. В частности, с 01.01.2018 г. установлено право на получение ежемесячной выплаты на *первого* ребенка, рожденного (усыновленного) в период с 01.01.2018 г. до 01.01.2023 г., если размер среднедушевого дохода семьи не превышает 2-кратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в субъекте РФ по месту жительства (пребывания, фактического проживания) заявителя (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2017 г. № 418-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»). Пособие назначается в размере регионального прожиточного минимума ребенка до достижения ребенком трех лет.

В Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» в 2022–2023 годах внесено довольно много изменений. Введено ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка, заменившее несколько прежних пособий (за постановку на учет в медицинскую организацию в ранние сроки беременности, на детей от 3 до 7 лет и от 8 до 17 лет). Его назначение имеет *адресный* характер и осуществляется в зависимости от уровня доходов семьи, т. е. нуждаемости. Фактически оно является *новым видом государственной социальной помощи малоимущим семьям*, поскольку право на него зависит от среднедушевого дохо-

¹ В. В. Путин. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 29.02.2024. // СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

³ Там же.

да семьи в сопоставлении с величиной прожиточного минимума в субъекте РФ по месту жительства (пребывания, фактического проживания), а размер составляет от 50% до 100% регионального прожиточного минимума.

Но получить пособие довольно сложно, поскольку проводится предварительная проверка нуждаемости, т. е. территориальные органы социальной защиты определяют среднедушевой доход семьи с учетом всех видов денежных доходов. Во внимание принимаются не только доходы всех членов семьи от занятия трудовой и иной не запрещенной законом деятельностью, а также проценты по вкладам, остатки на счетах в банках и других кредитных организациях, наличие движимого и недвижимого имущества, которое может быть источником дополнительных доходов. Кроме того, учитываются причины отсутствия доходов у заявителя и (или) трудоспособных членов его семьи. Срок назначения пособия составляет 12 месяцев, но не более чем до достижения ребенком возраста 17 лет. Каждые 12 месяцев нужно подавать новое заявление с приложением сведений о доходах.

Повышение благосостояния семей может осуществляться не только за счет средств федерального бюджета. В соответствии со ст. 72 Конституции РФ меры защиты семьи, материнства, отцовства и детства находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, поэтому финансирование семейных пособий может осуществляться из двух источников — федерального и регионального бюджетов.

Во всех субъектах РФ установлена система мер социальной поддержки семей с детьми, в том числе, пособия на ребенка, на детей одиноких матерей, военнослужащих по призыву, из многодетных семей, из семей коренных малочисленных народов Севера, на тех, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов, на детей-инвалидов, на детей родителей-инвалидов, родителей-студентов, и другие.

В 71 субъекте РФ предусмотрен региональный материнский (семейный) капитал либо аналогичные меры социальной поддержки семей с детьми. Средства регионального материнского капитала в 53 субъектах РФ могут быть использованы на улучшение жилищных условий, включая ремонт жилья, обеспечение инженерными коммуникациями, в 43 субъектах — на получение образования детьми или родителями. Нормативными актами в ряде субъектов (например, Республик Бурятия, Калмыкия, Коми, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия), Камчатского, Красноярского, Приморского и Хабаровского краев, Воронежской, Калининградской, Оренбургской, Орловской, Ленинградской, Магаданской областей и др.) разрешено использовать материнский (семейный) капитал на лечение ребенка или родителей, приобретение товаров и услуг для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, покупку автотранспортного средства, в том числе для ребенка-инвалида, предметов ухода за ребенком первого года жизни, земельных участков, на развитие личного подсобного хозяйства (в том числе сельскохозяйственную технику и животных), на уплату налогов (транспортного, на имущество физических лиц, земельного), на страхо-

вание имущества семьи и жизни ребенка, приобретение товаров длительного пользования¹.

В последние годы многие субъекты РФ приняли законы о социальной поддержке семей с детьми. В качестве примера можно привести Закон г. Москвы от 23.11.2005 г. № 60 (ред. от 07.06.2023)². В соответствии со ст. 3 в качестве мер социальной поддержки им предоставляются: денежные выплаты — единовременные, ежемесячные и ежегодные; натуральная помощь; льготы; социальное обслуживание.

Закон устанавливает 16 видов ежемесячных выплат. Большинство из них предоставляется с учетом уровня среднедушевого дохода семьи.

Кроме того, детям из многодетных семей на период обучения в школах выплачивается ежегодная компенсация на приобретение комплекта детской одежды и спортивной формы. Помимо Москвы, аналогичные компенсации предоставляются еще в 50 субъектах РФ. В 48 субъектах РФ дети школьного возраста из многодетных семей имеют право бесплатного проезда на городском автомобильном транспорте (кроме такси). А в Брянской области право бесплатного проезда имеют все члены многодетной семьи.

Кроме того, для многодетных семей установлены и другие меры социальной поддержки:

- бесплатное лекарственное обеспечение детей (43 субъекта РФ);
- компенсация части платы за содержание детей в детских садах (26 субъектов РФ);
- бесплатное посещение один раз в месяц музеев, парков культуры и отдыха, спортивных сооружений, бассейнов, спортивных комплексов или возмещение расходов в связи с их посещением (17 субъектов РФ);
- первоочередной прием в детские сады (16 субъектов РФ);
- обеспечение детей подарками к Новому Году и другим праздникам.

Помимо денежных выплат, многодетные семьи нуждаются в благоустроенном жилье. В. В. Путин предложил продлить до 2030 г. Программу семейной ипотеки и сохранить льготную ставку кредита в размере 6% для семей с детьми до шести лет включительно. Кроме того, необходимо продлить до 2030 г. частичное погашение ипотечного кредита в размере 450 тыс. руб. при рождении третьего ребенка³.

В России больше 2млн. семей, имеющих троих и более детей. Определенную роль в улучшении их материального положения может сыграть разумная налоговая политика. В частности, по мнению В. В. Путина, целесообразно повысить в два раза — до 2800 руб. в месяц — налоговый вычет на второго ребенка и до 6тыс. руб. в месяц — на третьего и каждого последующего ребенка⁴.

В 21 субъекте РФ многодетным семьям уже предоставляются льготы по уплате налогов. В Республике Хакасия, Краснодарском, Пермском, Ставрополь-

¹ Государственный доклад Минтруда России «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации. 2017 год» //СПС КонсультантПлюс.

² СПС КонсультантПлюс.

³ В. В. Путин. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // 29.02.2024. //СПС КонсультантПлюс.

⁴ Там же.

ском краях, Брянской, Кировской, Курганской, Липецкой, Нижегородской и других областях, г. Москве предусмотрено снижение размера ставки транспортного налога или освобождение от его уплаты. В Татарстане и Чувашии многодетные семьи освобождены от уплаты земельного налога и налога на имущество физических лиц.

В 13 субъектах РФ многодетным семьям предоставляется транспортное средство, в том числе мини-трактор, или денежные средства на его приобретение. Право на получение указанной меры поддержки зависит от количества детей в семье: в Сахалинской области — при наличии 5 и более детей, в Республике Хакасия, Ленинградской, Новосибирской, Саратовской областях и городе Санкт-Петербурге — 7 и более детей, в Иркутской и Магаданской областях — 8 и более детей, в Республике Башкортостан — 9 и более детей, Липецкой и Ульяновской областях — 10 и более детей¹.

Таким образом, система социальной поддержки многодетных семей имеет всеобъемлющий характер и не ограничивается денежными выплатами, а включает также льготы и натуральные выдачи. Вместе с тем, требуется комплексная оценка ее эффективности, поскольку размеры пособий в целом являются невысокими, соотносимыми с прожиточным минимумом, который остается крайне низким и в реальной жизни позволяет вести лишь физическое существование.

Для повышения благосостояния семей с детьми и малоимущих граждан первостепенное значение имеет уровень оплаты труда. Без существенного увеличения МРОТ и производных от нее выплат искоренить бедность невозможно.

Библиография:

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, 1998. С. 251.
2. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. Соч. Т. 1. М., 1971. С. 365.
3. Государственный доклад Минтруда России «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации. 2017 год».
4. Давидович В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 31, 34.
5. Зорькин В. Д. Стандарт справедливости // Российская газета. 2007. № 122. С. 13.
6. Кант И. Критика практического разума / И. Кант. Соч. в 6 томах. Т. 4. М., 1965. С. 256.
7. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 29.02.2024.
8. Спиркин А. Т. Философия. М., 1998. С. 665.
9. Унгбо Ж. Ф. Продвигать социальную справедливость. Женева, Международное бюро труда, 2023 г. С. 8–10.
10. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. М., 1972. С. 389.
11. Child Labour: Global Estimates 2020, Trends and the Road Forward, 2021.
12. Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage, 2022.

¹ Государственный доклад Минтруда России «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации. 2017 год» // СПС КонсультантПлюс.

13. Experiences of violence and harassment at work: A global first survey, 2022.
14. Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course, 2022.
15. WHO/ILO Joint Estimates of the Work-related Burden of Disease and Injury, 2000–2016: Global Monitoring Report, 2021.
16. Women and men in the informal economy: A statistical update, 2023.
17. World Social Protection Report 2020–22: Social protection at the crossroads — in pursuit of a better future, 2021.

Антонова Н. В.¹

Система социального обеспечения в РФ: социальная солидарность или социальная справедливость?

Аннотация: статья посвящена анализу содержательного наполнения отраслевых принципов социального обеспечения, а также трансформации такого содержания в условиях реформирования российского законодательства о социальном обеспечении. На основе проведенного исследования был сделан вывод о том, что законодательные новеллы последних лет были спроектированы в обход базовых принципов социального обеспечения — принципа социальной солидарности и принципа социальной справедливости. Такие новеллы привели к содержательному противопоставлению названных принципов и создали препятствия для реализации гражданами конституционного права на социальное обеспечение.

Ключевые слова: система социального обеспечения, принцип социальной солидарности, принцип социальной справедливости, дифференциация благ и гарантий социального обеспечения, адресные меры социальной поддержки.

Российская система социального обеспечения во многом является продуктом советского прошлого. Ее основу образуют такие важнейшие принципы социального обеспечения, носящие общепризнанный и общеправовой характер, как принцип социальной солидарности и принцип социальной справедливости. Их содержательное раскрытие определяет структуру и наполнение нормативных правовых актов в области социальной защиты и социального обеспечения, перечни и объем социальных гарантий, а также пределы осуществления субъективных прав в социально-обеспечительных правоотношениях. Незыблемость этих основополагающих начал является важнейшей гарантией жизнеспособности системы социального обеспечения, ее целостности и эффективности.

В юридической литературе отмечается, что принцип социальной солидарности является традиционным для российской системы социального обеспечения и проявляет себя через солидарность поколений, регионов страны, от-

¹ Антонова Наталья Владиславовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», ответственный секретарь Комиссии по юридической науке Ассоциации юристов России.

раслей хозяйственного комплекса¹. Другими словами, сами работающие (застрахованные) граждане, регионы страны, а также отрасли хозяйственного комплекса предпринимают все возможные усилия для создания достаточных условий жизни общества, прежде всего, поддерживая неработающие поколения и лиц, наиболее нуждающихся в повышенной социальной защите — инвалидов, женщин, детей, безработных и др. Принцип солидарности поколений находит отражение также через адресные меры социальной поддержки, когда государство самостоятельно определяет категории граждан, пользующихся большим объемом благ социального обеспечения, что может быть обусловлено не только объективными потребностями в их повышенной социальной защите, но и причинами экономического характера.

Принцип социальной справедливости в социальном обеспечении раскрывает себя через оптимальное сочетание интересов личности, общества и государства в ходе распределения социальных (материальных) благ, направляемых на социальное обеспечение². Российские ученые справедливы во мнении, что такая трактовка данного принципа достаточно сложна для восприятия, поскольку на практике не всегда достижимо максимальное удовлетворение потребностей нуждающихся граждан в связи с ограниченными возможностями федерального и регионального бюджетов³. Однако компенсация ограниченности бюджетного финансирования с позиции социальной справедливости достигается через установление законодателем критериев дифференциации объема социального предоставления, которые могут носить объективный (например, условия осуществления трудовой деятельности и проживания) и субъективный (например, состояние здоровья, индивидуальные физиологические особенности, наличие иждивенцев) характер⁴. При этом реализация принципа социальной справедливости не может и не должна быть обусловлена только причинами нуждаемости, ведь каждый индивид претендует на блага социального обеспечения, прежде всего, как член общества. Это находит отражение в различных международных актах в области социального обеспечения, Декларации прав и свобод человека и гражданина, в Российской Федерации — также в нормах Конституции РФ и действующего законодательства.

¹ См.: Галаганов, В. П. Право социального обеспечения: Учебник / В. П. Галаганов, Н. В. Антонова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. — С. 102–107.

² См. Там же. С. 103–104.

³ См.: Антонова Н. В. Пособия из государственного бюджета по законодательству России, Белоруссии и Казахстана: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Антонова Наталья Владиславовна. — Москва, 2017. — 221 с.; Астаева, М. Г. Искоренение бедности и нищеты: на пути к достижению социальной справедливости / М. Г. Астаева // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2022. — № 1. — С. 54–56; Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ход общероссийского голосования 1 июля 2020 года: С обращением к читателям Президента Российской Федерации В. В. Путина / С. Б. Нанба, А. Е. Помазанский, Н. Н. Черногор [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2021. — 368 с.; Проблемы Общей части права социального обеспечения: монография. — Москва: Проспект, 2017. — 416 с.; Социальное обеспечение: настоящее и будущее / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодир [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Юридическая фирма «Контракт», 2017. — 284 с.

⁴ См.: Галаганов В. П. Указ. соч. — С. 102–107.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что данные основополагающие принципы социального обеспечения содержательно дополняют друг друга, являются результатом позитивного советского прошлого и позволяют создать достаточные условия для благоприятного функционирования системы социального обеспечения в современный период жизни общества и государства.

В последние годы российское законодательство о социальном обеспечении подверглось серьезному обновлению. Была пересмотрена методика исчисления прожиточного минимума, который выступает базовым социальным ориентиром (нормативом, стандартом) по многим видам социальных выплат и натурального предоставления, а также появилось значительное число норм об адресных мерах социальной поддержки, ориентированных на реализацию целей и задач, обозначенных в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹.

Так, прожиточный минимум, который до 1 января 2021 года исчислялся на основе потребительской корзины, что находит отражение в целом перечне федеральных законов², после этой даты стал формироваться на основе такого рыночного (маркетингового) показателя, как медианный среднедушевой доход (далее — МСД)³. Данный показатель определяется из общего уровня денежных доходов населения, относительно которого 50% граждан имеет доходы ниже данной величины, а другая половина — выше данной величины. МСД также стал использоваться для определения минимального размера оплаты труда (далее — МРОТ) и медианной заработной платы (далее — МЗП). При этом для целей исчисления прожиточного минимума было установлено соотношение, согласно которому прожиточный минимум составляет 44,2 % от МСД. Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, в том числе по отдельным социально-демографическим группам населения, стала устанавливаться федеральным законом о федеральном бюджете.

Напомним, что потребительская корзина, определяющая уровень прожиточного минимума, исчислялась из стоимости минимального набора продуктов питания (продуктового набора), а также непродовольственных товаров и услуг, стоимость которых определялась в процентном соотношении со стоимостью продуктового набора: 50% от стоимости на непродовольственные товары и 50% — на услуги. То есть в случае с потребительской корзиной можно было

¹ См.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2024. — 208 с.; Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.]. — Москва: Издательство Проспект, 2022. — С. 114–150.

² См., федеральные законы «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», утратившие силу, в том числе с 1 января 2021 года: от 20 ноября 1999 г. № 201-ФЗ, от 28 июля 2004 г. № 82-ФЗ, от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ, от 8 декабря 2010 г. № 332-ФЗ и от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ.

³ См.: статью 4 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020, с изм. от 05.12.2022) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904), а также Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 12).

говорить о применении в ее стоимостном выражении натуральных ценовых показателей социальных (материальных) благ, чего нельзя сказать об МСД.

Российские ученые отмечают, что МСД был введен в качестве антиинфляционной меры, направленной на защиту социальных выплат от обесценивания в связи с повышением уровня цен, а также в качестве дополнительной меры механизма их индексации¹. Но способствовало ли введение МСД достижению обозначенных целей?

Как показывают величины прожиточного минимума, рассчитанные согласно новой методике в 2024 году он составляет: в целом на душу населения — 15 453 руб., для трудоспособного населения — 16 844 руб., пенсионеров — 13 290 руб., детей — 14 989 руб.², какого либо ощутимого повышения не произошло. Более того, при такой методике повышение прожиточного минимума возможно только в случае объективного роста доходов населения, выраженного в повышении МСД и МЗП, а не в зависимости от стоимостного наполнения потребительской корзины материальными благами и услугами, отражающими реальные и объективные потребности российских граждан³.

Таким образом, методика исчисления прожиточного минимума на основе стоимостного выражения потребительской корзины с использованием нормативного метода ее формирования, благодаря которому учитывается отдельно стоимость продовольственной, непродовольственной и платных услуг корзин, определяемых по их натуральному составу, является наиболее эффективным средством достижения целей, обозначенных в Федеральном законе от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», ч. 5–7 ст. 75 Конституции Российской Федерации, а также в ряде программных и стратегических документов Российской Федерации, в частности в указах Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Введение МСД фактически способствовало «обезличиванию» российского минимального социального стандарта потребления, что качественно изменило его целевое назначение, превратив в макроэкономический показатель, не имеющий общего с целевым назначением потребительской корзины. Необходимо отметить, что в развитых западных странах, например в США, именно потребительская корзина используется для создания достаточных условий здоро-

¹ См.: Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.]. — Москва : Издательство Проспект, 2022. — С. 70–88.

² См.: часть 4 ст. 8 Федерального закона от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.11.2023).

³ См. также: Антонова, Н. В. Социальные выплаты в РФ: о социальных стандартах качества жизни / Н. В. Антонова // Актуальные вопросы права и управления: Материалы I Международной научно-практической конференции, Москва, 16 апреля 2021 года. — Москва: Государственный университет управления, 2021. — С. 9–10; Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.]. — Москва : Издательство Проспект, 2022. — С. 70–88.

вой жизни и свободного развития человека (выступает основным элементом расчета важного макроэкономического показателя — индекса потребительских цен (CPI)), то есть фактически обеспечивает реализацию принципов социальной солидарности и социальной справедливости¹.

В Российской Федерации использование МСД не только не достигло целей повышения прожиточного минимума, но, более того, привело к ситуации, при которой принцип социальной солидарности, на первый взгляд реализуемый в нормах законодательства о прожиточном минимуме, противопоставляется принципу социальной справедливости, когда действующие условия формирования минимума потребления не могут коррелировать даже с первоочередными потребностями населения в продуктах питания, непродовольственных товарах, расходах на бытовые, транспортные и иные услуги и др., то есть не позволяют выявить такие потребности, а, следовательно, препятствуют эффективной реализации всей системы социального обеспечения.

В контексте изложенного, представляются удачными инициативы, направленные на возрождение в российском законодательстве норм о потребительской корзине, но после ее качественного преобразования, где дифференциация минимума благ осуществляется не только на основе элементарных физиологических потребностей обеспечиваемого лица, но и потребностей в развитии человеческого потенциала. Это предполагает отдельный учет как индивидуальных, так и общесемейных потребностей в области охраны здоровья, занятий спортом и творчеством, финансовой безопасности и других благах, необходимых каждому полноправному члену общества².

Необходимо отметить, что в последние годы произошло серьезное расширение мер социальной поддержки, главным образом, в отношении малоимущих (малообеспеченных) семей с детьми.

С одной стороны, введение таких адресных мер было обусловлено конституционными преобразованиями по линии усиления принципов адресности (ч. 7 ст. 75 Конституции РФ), а также необходимостью достижения национальных целей и задач Российской Федерации до 2030 года. Однако, с другой стороны, действия законодателя в заданном направлении нормативных преобразований обнаружили явные недостатки. Избранный вектор правовой регламентации социально-обеспечительных правоотношений не был основан на принципах социальной солидарности и социальной справедливости, он фактически показал их открытое противопоставление.

Например, законодательные новеллы в отношении малоимущих граждан с детьми, реализация которых осуществляется с 1 января 2023 года, установили на федеральном уровне единое универсальное пособие на детей до достижения воз-

¹ См.: Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: Научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.]. — Москва : Издательство Проспект, 2022. — С. 70–88.

² См., например: проекты федеральных законов «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» // Официальный сайт Социалистической политической партии «Справедливая Россия — За правду», URL.: <https://spravedlivo.ru/12210610?ysclid=lt7d1kdwgm343304249>.

раста 17 лет, так называемое ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка. Оно объединило следующие меры социальной поддержки:

- пособие за постановку на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности;

- пособие по уходу за ребенком гражданам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и связи с материнством;

- ежемесячную выплату в связи с рождением (усыновлением) первого и второго ребенка до достижения ими возраста 3 лет;

- ежемесячную денежную выплату при рождении третьего ребенка или последующих детей до достижения ими возраста 3 лет;

- выплаты на детей от 3 до 7 лет и от 8 до 17 лет¹.

Однако право на получение этого пособия в ходе нормативных преобразований было поставлено в зависимость от размера среднедушевого дохода семьи, который не должен превышать величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте Российской Федерации по месту жительства (пребывания, фактического проживания) заявителя в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Отступление законодателя от традиционных для отношений по социальному обеспечению принципов социальной солидарности и социальной справедливости, противопоставление таковых, выразились в том, что новое пособие так и не смогло преодолеть обязательной оценки «степени нуждаемости» семьи. Размер пособия был поставлен в прямую зависимость от доходов родителей ребенка (детей), а также размера прожиточного минимума субъекта РФ, где такое пособие назначается. Таким образом, на возможность получения пособия теперь влияют не только экономика субъекта РФ и его бюджетные возможности, но уровень материальной обеспеченности получателей социальной выплаты. Иными словами, подобная трансформация гарантий адресной социальной поддержки по существу лишила ее целевой направленности как наиболее доступного и востребованного способа социальной защиты².

Более того, введение универсального пособия на детей привело к вынужденной оптимизации бюджетных расходов посредством сужения круга российских граждан, которым ранее полагались аналогичные социальные выплаты, но которые не входили в категорию малоимущих (малообеспеченных) лиц. Это привело к отмене малозначительных по объему возмещения социальных пособий и компенсаций (от 50 до 500 руб.), на которые ранее могли рассчитывать все российские семьи, вне зависимости от уровня их доходов (например, посо-

¹ См.: Антонова, Н. В. Особенности трансформации прав лиц с семейными обязанностями на социальные выплаты в условиях перманентного научно-технологического развития / Н. В. Антонова, О. Ю. Еремина // Образование и право. — 2023. — № 8. — С. 245–258. — DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-245-258; Антонова, Н. В. Социальная поддержка семей с детьми в Российской Федерации и Республике Беларусь: проблемы совершенствования / Н. В. Антонова, Д. А. Пашенцев // Трудовое и социальное право. — 2023. — № 3(47). — С. 40–45.

² См. Там же.

бия по уходу за ребенком с полутора до трех лет, при постановке на учет женщины в ранние сроки беременности и др.).

Такой шаг российского законодателя вызвал дискуссии о необходимости повышенной социальной защищенности беременных женщин, по уровню дохода не малоимущих (малообеспеченных), но остро нуждающихся в адресных мерах социальной поддержки. В свою очередь, появились инициативы, ориентированные на необходимость закрепления статуса беременной женщины для получения ею выплат в связи с материнством¹. Однако такие инициативы не встраиваются в систему основополагающих принципов права социального обеспечения, поскольку в отношении женщин важно разделять социальные риски, признаваемые государством в качестве основания для назначения благ социального обеспечения. Для женщины как матери ребенка такие риски сопряжены, с одной стороны, с материнством, с другой — с необходимостью осуществления родительских обязанностей по воспитанию и развитию детей (родных или усыновленных)².

В заключении следует сказать о том, что отступление законодателя от основополагающих принципов социального обеспечения — социальной солидарности и социальной справедливости в последние годы не является новым. Это прослеживается как в нормах о социальных бюджетных пособиях, когда их размер не сопоставим с уровнем прожиточного минимума (федерального и регионального), так и в пенсионном обеспечении, когда, например, гражданам, заработавшим «северные пенсии», снимают повышающий коэффициент к страховой или социальной пенсии в случае переезда их на постоянное место жительства в регионы с мягким климатом³.

Результатом такой практики становится деградация базовых институтов системы социального обеспечения, где реализация конституционного права на социальное обеспечение весьма затруднена, а нормы законодательства о социальной защите и социальном обеспечении в целом неэффективны. Признание законодателем приоритета основополагающих начал в области социальной защиты и социального обеспечения — первый шаг на пути к достижению национальных целей развития Российского государства.

¹ См., в частности: В России внесли предложение закрепить в законе гарантии поддержки для беременных россиянок // Официальный портал «Газета.ру», URL.: <https://www.gazeta.ru/family/news/2023/06/19/20695670.shtml?ysclid=lt7fctjso163208629> (дата публикации — 19.06.2023).

² См.: Астаева, М. Г. Понятия «одинокая мать» и «одинокый родитель» в законодательстве о социальном обеспечении Российской Федерации и Республики Беларусь: проблемы теории и практики / М. Г. Астаева // Трудовое и социальное право. — 2023. — № 2(46). — С. 53–57.

³ См. подробно: Антонова, Н. В. Пенсионное обеспечение на территориях с особым климатом: проблемы теории и практики / Н. В. Антонова // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16, № 7. — С. 52–56. — DOI 10.33693/2072-3164-2023-16-7-052-056; Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями: монография / Н. В. Антонова, М. А. Бочарникова, Н. С. Волкова и др.; отв. ред. Т. Ю. Коршунова, С. В. Каменская; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2024. — С. 132–147.

Библиография:

1. Антонова, Н. В. Пособия из государственного бюджета по законодательству России, Белоруссии и Казахстана: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Антонова Наталья Владиславовна. — Москва, 2017. — 221 с.
2. Антонова, Н. В. Особенности трансформации прав лиц с семейными обязанностями на социальные выплаты в условиях перманентного научно-технологического развития / Н. В. Антонова, О. Ю. Еремина // Образование и право. — 2023. — № 8. — С. 245–258. — DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-245-258.
3. Антонова, Н. В. Социальная поддержка семей с детьми в Российской Федерации и Республике Беларусь: проблемы совершенствования / Н. В. Антонова, Д. А. Пашенцев // Трудовое и социальное право. — 2023. — № 3(47). — С. 40–45.
4. Антонова, Н. В. Пенсионное обеспечение на территориях с особым климатом: проблемы теории и практики / Н. В. Антонова // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16, № 7. — С. 52–56. — DOI 10.33693/2072-3164-2023-16-7-052-056.
5. Антонова, Н. В. Социальные выплаты в РФ: о социальных стандартах качества жизни / Н. В. Антонова // Актуальные вопросы права и управления: Материалы I Международной научно-практической конференции, Москва, 16 апреля 2021 года. — Москва : Государственный университет управления, 2021. — С. 9–10.
6. Астаева, М. Г. Понятия «одинокая мать» и «одинокый родитель» в законодательстве о социальном обеспечении Российской Федерации и Республики Беларусь : проблемы теории и практики / М. Г. Астаева // Трудовое и социальное право. — 2023. — № 2(46). — С. 53–57.
7. Астаева, М. Г. Искоренение бедности и нищеты: на пути к достижению социальной справедливости / М. Г. Астаева // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2022. — № 1. — С. 54–56.
8. Галаганов, В. П. Право социального обеспечения: Учебник / В. П. Галаганов, Н. В. Антонова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. — 612 с.
9. Институт социальных пособий и компенсаций в Российской Федерации: генезис правового регулирования: научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, О. Ю. Еремина, С. В. Каменская [и др.] ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. — М. : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. — 192 с. — ISBN 978-5-392-32898-7. — DOI 10.31085/9785392328987-2021-192.
10. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года: С обращением к читателям Президента Российской Федерации В.В. Путина / С. Б. Нанба, А. Е. Помазанский, Н. Н. Черногор [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : Издательский Дом «Инфра-М», 2021. — 368 с.
11. Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями: монография / Н. В. Антонова, М. А. Бочарникова, Н. С. Волкова и др.; отв. ред. Т. Ю. Коршунова, С. В. Каменская; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2024. — 208 с.
12. Проблемы Общей части права социального обеспечения: монография. — Москва : Проспект, 2017. — 416 с.

13. Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию: Научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.]. — Москва : Издательство Проспект, 2022. — 192 с.;

14. Социальное обеспечение: настоящее и будущее / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодар [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : Юридическая фирма «Контракт», 2017. — 284 с.

Каменская С. В.¹

Преодоление имущественного неравенства как фактор обеспечения социальной справедливости

Аннотация: имущественное неравенство выступает показателем неравномерности распределения общественных благ и без преодоления (минимизации) большого разрыва в доходах низко- и высокооплачиваемых слоев населения невозможно достижения приемлемого уровня жизни большинства граждан страны. Особенно остро данная проблема стоит в отношении лиц, работающих по трудовому договору, для которых заработная плата выступает основным, если не единственным, источником средств существования. При ее низком размере не покрываются элементарные потребности ни самого работника, ни членов его семьи. В результате доходы от трудовой деятельности многих российских граждан, особенно работников бюджетной сферы, не являются достаточными, не стимулируют покупательский спрос и, как следствие, развитие экономики. Вместо повышения оплаты труда государство расширяет меры социальной поддержки населения, но делает это своеобразно и избирательно.

В настоящей статье проведен критический анализ положений законодательства о социальном обеспечении в части предоставления мер социальной поддержки государства отдельным категориям граждан и, прежде всего, семьям с детьми. Сделан акцент на несовершенстве принципа адресности и нуждаемости при его практическом применении с формированием предложений по разрешению спорных ситуаций, по совершенствованию законодательства о социальном обеспечении.

Ключевые слова: имущественное неравенство, нуждаемость, адресность, социальные пособия, социальная защита, меры социальной поддержки, заработная плата, медианный среднедушевой доход, потребительская корзина, МРОТ, прожиточный минимум.

В последнее время все чаще можно наблюдать, что с каждым годом труд становится дешевле, в то время как все остальное только дорожает. Действительно на фоне значительного повышения цен на потребительские товары и услуги и высокой инфляции темпы роста заработных плат не столь заметны. Напротив, снижается покупательная способность оплаты труда у большинства

¹ Каменская Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

наемных работников. Если еще в семье трудящихся граждан появляется один или очередной ребенок, то это приводит к увеличению финансовой нагрузки за счет дополнительных расходов при сохранении прежних доходов, которые становятся все меньше. Таким образом, работники с детьми попадают в категорию уязвимых слоев населения, для которых заработок является практически единственным источником средств существования. Одновременно возрастает дифференциация в доходах с высокооплачиваемыми категориями работников, а также с собственниками средств производства и управляющими высшего звена (топ-менеджерами).

Как отмечают экономисты, большая часть материальных благ принадлежит меньшей доле от общего числа трудоспособных граждан, что приводит к усилению имущественного расслоения населения и экономическому неравенству. Данный фактор отражает диспропорции в распределении ресурсов в обществе и дестабилизирует социальную обстановку в государстве, усиливая ее напряженность.

В качестве ответных мер реагирования государство предоставляет меры социальной поддержки нуждающимся гражданам, в том числе состоящим в трудовых отношениях. В последнее время среди этих мер появляется все больше видов социальной поддержки семей с детьми — пособия, компенсации, денежная и натуральная помощь и т. п. С одной стороны, такое повышенное внимание государства к дополнительному материальному обеспечению граждан, имеющих детей, заслуживает одобрения. С другой, — свидетельствует о недостаточно высоком уровне оплаты труда, не позволяющем работникам и членам их семей обойтись без помощи со стороны государства.

Основания же предоставления социальной помощи не позволяют охватить всех нуждающихся в ней граждан. Принцип адресности и нуждаемости, выступающий критерием обеспечения лиц мерами социальной поддержки, служит одновременно ограничителем для их широкого применения. В дополнение к среднему душевому доходу семьи в целях обеспечения пособием на ребенка Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» был введен новый критерий — нуждаемость в мерах социальной поддержки. Таким образом, данная поддержка стала оказываться адресно, то есть избирательно на основе проверки соответствия заявителей, обратившихся за пособием, установленным требованиям. Подобный шаг законодателя можно расценить не иначе как оптимизацию бюджетных расходов на указанные цели.

Совершенно справедливо в научной литературе критикуется использование принципа адресности: уполномоченные органы отказывают многим гражданам с детьми в назначении мер социальной поддержки в силу субъективного применения установленных критериев проверки имущественной обеспеченно-

сти граждан с детьми в целях оценки их нуждаемости¹. Такие отказы зачастую по формальным основаниям не означают, что заявители, обратившиеся за получением социальной помощи от государства, в ней не нуждаются. При существующем подходе велика вероятность вынесения ошибочных решений. К тому же нельзя не признать, что сама процедура сбора документов, справок, представления для признания граждан малообеспеченными, нуждающимися является для них унижительной.

В настоящее время методическое обеспечение оценки нуждаемости и установления критериев нуждаемости при предоставлении в регионах мер социальной поддержки осуществляется в соответствии с региональными нормативными актами, в которых определяются перечни нуждающихся лиц и распределение средств в ходе адресного оказания мер социальной поддержки.

В отсутствие единообразного регулирования на федеральном уровне на практике складывается разноречивая правоприменительная практика, в результате чего предлагаемые региональными властями меры не обеспечивают выравнивания имущественного положения населения². Учитывая тот факт, что финансовые возможности региональных бюджетов неодинаковы, довольно сложно оценить достижение приемлемого уровня доходов различных слоев населения на соответствующих территориях, если при этом не имеется четких социальных ориентиров, установленных вышестоящими нормативными правовыми актами.

Так, Законом г. Москвы от 03.11.2004 № 67 «О ежемесячном пособии на ребенка» устанавливается право российских и иностранных граждан, лиц без гражданства, имеющих место жительства в городе Москве, на получение ежемесячного пособия на ребенка. Пособие положено одному из родителей (усыновителю, опекуну, попечителю) на каждого совместно проживающего с ним ребенка до достижения им возраста 18 лет в семьях и при условии, что среднедушевой доход семьи не превышает величину прожиточного минимума в расчете на душу населения, действующую на день обращения за назначением пособия (на 2024 г. — 22662 руб.).

Размеры пособия составляют³:

- на детей в возрасте от 0 до 3 лет — 13 257 руб.;
- на детей в возрасте от 3 до 7 лет (включительно) — 9 341 руб.;
- на детей в возрасте от 8 до 18 лет — 5 305 руб.

Порядок назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка установлен Постановлением Правительства Москвы от 12 апреля 2022 г. № 553-ПП «О ежемесячном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка». Помимо размера среднедушевого дохода семьи для целей предоставления мер соци-

¹ Воронин Ю. В., Столяров А. В. и др. Законодательство о социальной защите. Научные концепции развития российского законодательства: монография. 8-е изд., доп. и перераб. / В. Р. Авхадеев, Е. Г. Азарова, Л. В. Андриченко и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М., 2024. С. 290–294.

² Подробнее см.: Институт социальных пособий и компенсаций в российской федерации: генезис правового регулирования (Антонова Н. В., Еремина О. Ю., Каменская С. В., Коршунова Т. Ю., Савченко Е. А., Серегина Л. В., Хромова Н. М.). Научно-практическое пособие / Москва, 2021.

³ Постановление Правительства Москвы от 5.12.2023 № 2378-ПП «Об установлении размеров отдельных социальных и иных выплат на 2024 год» // СПС «Консультант-плюс».

альной поддержки оценивается уровень имущественной обеспеченности (нуждаемость) получателей¹. При превышении уровня имущественной обеспеченности оценка иных критериев нуждаемости (малообеспеченности) семьи не осуществляется.

В качестве критериев оценки уровня имущественной обеспеченности представлены:

– Наличие недвижимого имущества.

– Наличие транспортных средств, самоходных транспортных средств и других видов техники.

– Наличие денежных средств во вкладах и (или) на счетах в банках.

Меры социальной поддержки семье не предоставляются при соответствии уровня ее имущественной обеспеченности одному или нескольким из следующих критериев:

Наличие в собственности членов семьи более двух жилых помещений, подлежащих государственной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Наличие в собственности членов семьи двух жилых помещений (частей жилых помещений, площадь которых пропорциональна долям в праве собственности на жилые помещения), подлежащих государственной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации, суммарная площадь которых в расчете на одного члена семьи превышает 18 квадратных метров.

Наличие в собственности членов семьи нежилого помещения, здания, строения, сооружения (части здания, строения, сооружения), подлежащего государственной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации и не являющегося жилым помещением.

Наличие в собственности членов семьи зданий, строений, сооружений (объектов дачного (садового) строительства), подлежащих государственной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации и расположенных на земельных участках, предназначенных для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садовых и дачных земельных участках, суммарная площадь которых в расчете на одного члена семьи превышает 30 квадратных метров.

Наличие в собственности членов семьи транспортного средства, судна, более двух легковых автомобилей.

Наличие у членов семьи денежных средств в размере более одного миллиона рублей (в том числе в иностранной валюте) во вкладах и (или) на счетах в банках.

Практическое применение указанных критериев имущественной обеспеченности не лишено недостатков. Критерий имущественной обеспеченности понимается широко и охватывает всё имеющееся у граждан-заявителей имущество, даже находящееся в других субъектах РФ. Как видится, не всегда наличие различных видов имущества свидетельствует о соответствии повышенному

¹ Постановление Правительства Москвы от 28.12.2016 № 954-ПП «О введении уровня имущественной обеспеченности в качестве критерия нуждаемости (малообеспеченности) семьи и порядке оценки уровня имущественной обеспеченности для предоставления мер социальной поддержки малообеспеченным семьям».

уровню имущественной обеспеченности и, как следствие, отсутствию нуждаемости в получении пособия на ребёнка. Данное имущество может быть непригодным либо использоваться родственниками собственника. Однако данные обстоятельства никак не учитываются ни в нормативных актах, ни в деятельности органов социальной защиты населения. Судебная практика также исходит из буквального толкования соответствующих положений об уровне имущественной обеспеченности семьи с детьми. Так, в одном из дел суд отказал в удовлетворении иска гражданина к органу социальной защиты населения о признании незаконным отказа в назначении регионального ежемесячного пособия на ребёнка в городе Москве. Основанием такого решения послужило то обстоятельство, что в собственности одного из родителей несовершеннолетнего ребёнка было две квартиры, суммарная площадь которых в расчете на одного члена семьи превышает 18 квадратных метров (пп. 1 п. 1 ст. 8 Закона г. Москвы от 03.11.2004 г. № 67 «О ежемесячном пособии на ребенка»). При этом никак не была оценена реальная нуждаемость семьи в дополнительных мерах социальной поддержки в виде пособия на ребёнка: оба родителя стоят на учёте в качестве безработных, проживают в двухкомнатной квартире в Москве, а другая квартира находится в Московской области.

Кроме того, нельзя не принять во внимание и то обстоятельство, что при оценке уровня имущественной обеспеченности в состав семьи включаются отдельно проживающие родители (усыновители), состоящие в браке. Получая доход или имея имущество, влияющее на общий доход семьи, нередко такие отдельно проживающие супруги фактически не принимают никакого участия в воспитании и содержании ребенка (детей), лишая тем самым другого супруга возможности получить меры социальной поддержки.

При подсчете величины среднедушевого дохода семьи не принимаются во внимание значимые расходы, уменьшающие размер получаемых доходов, такие, как, например, периодические платежи по погашению ипотечных и потребительских кредитов, оплата медицинских и образовательных услуг, приобретение жизненно-необходимых промышленных и продовольственных товаров и т. п. В то же время, в оценку имущественной обеспеченности включается недвижимость, в том числе и приобретенная в ипотеку, собственность или доли в собственности, находящейся за пределами основного места проживания.

Довольно часто на практике семья приобретает единственное жильё по ипотеке, значительную часть доходов направляет на ее погашение, при этом данное жильё, которое находится в залоге у банка, будет учитываться в составе имущества при оценке нуждаемости. При превышении установленного уровня имущественной обеспеченности такой семье будет отказано в предоставлении адресной помощи за отсутствием нуждаемости. Подобную ситуацию нельзя признать справедливой и соответствующей интересам граждан, воспитывающим детей, при нехватке денежных средств на содержание последних.

Безусловно, подобные вышеуказанным ситуации не могут быть оценены должным образом органами социальной защиты при существующем формализованном подходе к оценке нуждаемости по наличию имущества и иных материальных благ.

Тем не менее, имеются и позитивные сдвиги. В частности, внесены поправки, уточняющие критерии оценки уровня имущественной обеспеченности для предоставления мер социальной поддержки малообеспеченным семьям в г. Москве¹. Так, при оценке уровня имущественной обеспеченности не учитываются:

- часть жилого помещения (комнаты), площадь которой менее одной четвертой общей площади жилого помещения (комнаты);
- объекты недвижимости, которые находятся под арестом и (или) в отношении которых установлен запрет на регистрационные действия, а также движимое имущество, находящееся под арестом и (или) в розыске, в отношении которого установлен запрет на регистрационные действия.

Назначение ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка осуществляется без оценки критериев нуждаемости семьи, если на дату обращения за назначением пособия родитель (усыновитель) или опекун (попечитель) ребенка из числа граждан РФ является военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы с МО РФ и выполняющим задачи в ходе СВО или заключившим с МО РФ контракт о добровольном содействии выполнению задач в рамках СВО.

Думается, отмеченная тенденция будет продолжена и постепенно каждая жизненная ситуация, требующая предоставления мер социальной поддержки, будет всесторонне изучаться на предмет действительной, а не абстрактной нуждаемости в них.

Все большую популярность получают идеи разработки и применения минимального потребительского бюджета семьи (МПБС), в основе которого будут учтены товары продовольственной группы и непродовольственные расходы на медицинские, коммунальные, транспортные, образовательные, культурно-оздоровительные услуги. Принятие за основу величины МПБС позволит устанавливать степень малообеспеченности семьи в целях получения социальной поддержки государства.

Меры социальной поддержки призваны сгладить диспропорции имущественного положения различных слоёв населения. Между тем, в реальности этого не происходит, поскольку официально уровень обеспеченности искусственно завышен. В противном случае можно было бы наблюдать рост числа граждан, находящихся за чертой бедности. В настоящее время социальным ориентиром, подводящим черту бедности, выступает минимальный размер оплаты труда (далее — МРОТ).

Как правильно отмечается специалистами, данная величина условна и не отражает реальный уровень потребностей населения различных возрастных групп, а ее размер не способен обеспечить достойное существование гражданина, не говоря уже о членах его семьи.

В соответствии с Федеральным законом от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» минимальный размер оплаты труда на очеред-

¹ Постановление Правительства Москвы от 28.02.2023 № 289-ПП «О внесении изменений в правовые акты города Москвы» // СПС «Консультант-плюс».

ной год устанавливается с учетом величины медианной заработной платы за предыдущий год в размере не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации на очередной год и не ниже минимального размера оплаты труда, установленного на текущий год.

Обращают на себя внимание такие показатели, как медианная заработная плата и прожиточный минимум. Сами по себе данные категории используются как расчетные величины и в большей степени связаны с социальными, экономическими, демографическими, экологическими и другими общественными процессами в стране, нежели с уровнем жизни населения.

Прожиточный минимум, установленный Федеральным законом от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» на уровне 44,2% от медианных доходов на душу населения с разбивкой по основным социально-демографическим группам населения (трудоспособных, пенсионеров, детей), так и остался величиной, понимаемой исключительно как «минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина», т. е. физиологический минимум (уровень) выживания.

Переход в 2021 году от потребительской корзины к медианному среднедушевому доходу для определения величины прожиточного минимума не только не улучшили ситуацию, но создали риски дальнейшего ухудшения ситуации при сохранении видимости позитивных тенденций в борьбе с бедностью на уровне статистических показателей¹. На этом фоне все отчетливее проступают инициативы вернуться к потребительской корзине².

Как представляется, потребительская корзина более приближена к потребностям индивида по сравнению с абстрактной величиной медианного среднедушевого дохода. Другое дело, что стоимость этой корзины по уровню цен на 2024 год составляет свыше 43 тыс. руб., что почти вдвое превышает действующий МРОТ — 19 242 руб. в месяц³.

Таким образом, с учетом вышесказанного необходимо заключить, что оказываемые государством меры социальной поддержки гражданам, особенно семьям с детьми, направлены на улучшение материального положения таких лиц, но полностью решить проблемы преодоления имущественного неравенства не способны.

Необходимо пересмотреть существующие подходы к оценке имущественной обеспеченности граждан в целях признания их нуждающимися в предоставлении социальной помощи с учетом оценки реального состояния имущества и возможностью его использования с извлечением дохода, уменьшения среднедушевого дохода за счет значимых семейных расходов на

¹ Сафонов А. Л., Некипелова Д. В. Оценка эффективности реализации мер по повышению материального содержания российских пенсионеров и разработка альтернативных мер их социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2023. № 2.

² В РФ предложили увеличить размер потребительской корзины до 43,6 тыс. рублей <https://iz.ru/1634710/2024-01-16/v-rf-predlozhili-velichit-razmer-potrebitelskoi-korziny-do-436-tys-rublei>.

³ Федеральным законом от 27.11.2023 № 548-ФЗ "О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и признании утратившими силу статей 2 и 3 Федерального закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и о приостановлении действия ее отдельных положений» // СПС «Консультант-плюс».

цели лечения, образования, улучшения жилищных условий, налогов для подсчета реально располагаемых гражданами денежных средств, а также семейного положения лиц, претендующих на получение пособий и иных социальных выплат.

Давно назрела потребность и в модификации МРОТ, в частности методики определения его размера и использования как социального ориентира для целей социального обеспечения, отражающего реальный, а не прогнозируемый в зависимости от экономических возможностей экономики страны, уровень материального положения граждан.

Библиография:

1. Воронин Ю. В., Столяров А. В. и др. Законодательство о социальной защите. Научные концепции развития российского законодательства: монография. 8-е изд., доп. и перераб. / В. Р. Авхадеев, Е. Г. Азарова, Л. В. Андриченко и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М., 2024. С. 290–294.

2. Институт социальных пособий и компенсаций в российской федерации: генезис правового регулирования (Антонова Н. В., Еремина О. Ю., Каменская С. В., Коршунова Т. Ю., Савченко Е. А., Серегина Л. В., Хромова Н. М.). Научно-практическое пособие / Москва, 2021.

3. Сафонов А. Л., Некипелова Д. В. Оценка эффективности реализации мер по повышению материального содержания российских пенсионеров и разработка альтернативных мер их социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2023. № 2.

Нецветаев А. Г.¹

Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности России: организационно-правовые основы и механизмы реализации

Аннотация: обеспечение экологической безопасности Российской Федерации в условиях нестабильной и быстро меняющейся политической ситуации в мире является одной из важнейших задач, стоящих перед обществом и государством и требующих скорейшего решения. Данная проблема имеет различные аспекты своего проявления, многопланова по своей сути и требует комплексного подхода для ее успешного разрешения. Достижение необходимого уровня экологической безопасности страны, адекватного современным вызовам и угрозам, невозможно без разработки организационно-правовых основ в указанной области и эффективных механизмов их практической реализации.

Ключевые слова: безопасность, экологическая безопасность, обеспечение экологической безопасности, охрана окружающей среды, химические и

¹ Нецветаев Александр Георгиевич, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета (МосГУ).

биологические угрозы, опасные химические факторы, опасные биологические факторы.

Защита государственного суверенитета является непреложной целью деятельности публичной власти любой страны, в том числе и России. Невозможно обеспечить независимость и самостоятельность государства и государственной власти от внешнего влияния и внутренних угроз в реальной жизни без разработки эффективной государственной политики в сфере национальной безопасности. В настоящей статье рассматривается проблема обеспечения экологической безопасности как важнейшей составляющей национальной безопасности страны.

Необходимо отметить, что под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны¹. Обеспечение национальной безопасности, в свою очередь, заключается в реализации органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности².

Термин «экологическая безопасность» достаточно прочно укоренился как в правовой науке, так и в российском законодательстве.

Основной закон страны — Конституция Российской Федерации (ст. 72, п. д) относит обеспечение *экологической безопасности* к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Федеральный закон «Об экологической экспертизе» (ст. 3) в качестве принципа экологической экспертизы предусматривает обязательный учет требований *экологической безопасности* при проведении экологической экспертизы³. Наконец, Федеральный закон «О безопасности»⁴, определяя основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности, рассматривает *экологическую безопасность* как одну из составляющих национальной безопасности, наряду с общественной безопасностью, безопасностью личности и иными видами безопасности.

В науке экологического права имеются различные подходы к определению понятия «экологическая безопасность», его трактовке как с экологической, так и правовой точек зрения. Например, по мнению А. К. Голиченкова, *экологическая безопасность* человека и других объектов — это состояние защищен-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

² Там же.

³ Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «Об экологической экспертизе» / Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

ности социальных, экономических, экологических прав и законных интересов граждан; материальных, культурных и иных ценностей общества и государства; экономических и иных интересов предприятий, организаций, учреждений и предпринимателей от вредного воздействия неблагоприятных факторов окружающей природной среды, вызванных антропогенным воздействием на нее, а также от последствий экологических аварий и катастроф¹.

Некоторые ученые считают, что *экологическая безопасность* — это совокупность состояний, процессов и действий, обеспечивающая экологический баланс в окружающей среде и не приводящая к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде и человеку². Это также процесс обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества, природы, государства и всего человечества от реальных и потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду.

Нормативное определение экологической безопасности раскрыто в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (ст.1), согласно которому экологическая безопасность — это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий³. Однако данное понятие на практике ввиду «размытости» и неконкретности формулировки приводит к различным его толкованиям, что вызывает обоснованную критику ученых-правоведов и практикующих юристов и не способствует развитию правового обеспечения этой области.

Важнейшим нормативно-правовым актом в сфере обеспечения экологической безопасности является Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года⁴. Данная Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях. Достижение целей экологической безопасности осуществляется путем проведения единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности.

В то же время следует отметить, что уровень и качество правового регулирования отношений в сфере экологической безопасности оставляют желать лучшего. Так, И. О. Краснова, исходя из анализа законодательных положений в данной области считает, что законодатель пользуется этим термином хаотично,

¹ Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательский Дом «Городец», 2012. — С. 426.

² Белокрылова Е. А. Правовое обеспечение экологической безопасности: учеб. пособие / Е. А. Белокрылова. — Ростов н/Д : Феникс, 2014. — С. 23.

³ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об охране окружающей среды» // Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

не имея единого представления ни о содержании, ни о смысле правовой категории «экологической безопасности»¹.

По мнению Е. Н. Абаниной и Е. А. Суховой, к настоящему времени в России еще не сформирована целостная система правового обеспечения экологической безопасности, адекватная современным экологическим вызовам и угрозам². Ключевой проблемой авторами признано смешение понятий «обеспечение экологической безопасности» и «охрана окружающей среды», а также целей и задач, стоящих перед ними. Отсутствие специального федерального закона, непосредственно регулирующего правоотношения, связанные с обеспечением экологической безопасности не позволяет сформировать ясный и недвусмысленный понятийный аппарат в данной области, четко обозначить цели, задачи и принципы обеспечения экологической безопасности, разграничить полномочия в сфере охраны окружающей среды и в сфере обеспечения экологической безопасности.

Определенные трудности в формулировании терминологии и разработке эффективного механизма организационно-правового обеспечения экологической безопасности имеет то обстоятельство, что понятие экологической безопасности является комплексным и включает в себя различные виды безопасности и государства: химическую, биологическую, радиационную, промышленную, пожарную и другие. По нашему мнению, это ставит перед законодателем задачу уточнения содержания термина «экологическая безопасность» и конкретизации предмета правового регулирования в данной области.

Отдельно хотелось бы остановиться на вопросе обеспечения химической и биологической безопасности, которые неотделимы от безопасности экологической и роль которых в связи с обострением военно-политической ситуации в мире значительно возросла.

Легитимное определение биологической безопасности содержится в Федеральном законе «О биологической безопасности»³. Данный закон определяет биологическую безопасность как состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска. В свою очередь, опасный биологический фактор — это событие, условие, свойство, эпидемический, эпизоотический, эпифитотический процессы или их комбинация, являющиеся причиной возможного воздействия патогенных биологических агентов (патогенов), паразитических организмов и содержащих их объектов, которые способны нанести вред здоровью человека, животным и (или) растениям, продукции животного и (или) растительного происхождения и (или) окружающей среде⁴.

¹ Краснова И. О. Экологическая безопасность как правовая категория //Lexrussica. 2014. № 5. С. 543–555 //Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс.

² «Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография» (Абанина Е. Н., Сухова Е. А.), «Юстицинформ», 2022. — С. 3 //Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс.

³ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» //Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс.

⁴ Там же.

Под химической безопасностью понимается состояние, при котором путем соблюдения правовых норм и санитарно-гигиенических правил, выполнения технологических и инженерно-технических требований, а также проведения соответствующих организационных и специальных мероприятий исключаются условия для химического заражения или поражения людей, сельскохозяйственных животных и растений, загрязнения природной среды опасными химическими веществами в случае возникновения химической аварии¹.

В проекте федерального закона «О химической безопасности в Российской Федерации»² дано следующее определение: химическая безопасность — это состояние устойчивого развития химико-технологического комплекса независимо от внешнего воздействия, обеспечивающее защиту национальных интересов и укрепление обороноспособности страны, а также защищенность населения и окружающей среды от воздействия опасных химических факторов. Опасный химический фактор представляет собой событие, условие, свойство, процесс или их комбинацию, являющиеся причиной возможного негативного воздействия потенциально опасных химических веществ, в том числе содержащихся в составе химической продукции, изделий, вторичных и неиспользуемых ресурсов, выбросов, сбросов, которые способны нанести вред здоровью человека и (или) окружающей среде³.

Основы государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу⁴ дают ясное представление о существующих в настоящее время химических и биологических угрозах, которые безусловно выступают и как экологические угрозы.

Основными химическими угрозами, в частности, признаны:

- широкое использование химических веществ с высокой токсичностью, накопление в окружающей среде опасных химически стойких соединений;
- наличие большого количества выведенных из эксплуатации потенциально опасных химических объектов, технические и технологические ресурсы которых близки к предельным или полностью исчерпаны, а также территорий, загрязненных в результате хозяйственной деятельности;
- аварии на химических объектах в связи с критическим уровнем износа оборудования, усложнением технологических процессов производства и недостаточным уровнем квалификации персонала;
- распространение и (или) использование химического оружия, совершенные террористических актов с применением потенциально опасных химических веществ.

Основными биологическими угрозами являются:

- модификация свойств и форм патогенных биологических агентов,

¹ <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/357>.

² Проект федерального закона «О химической безопасности в Российской Федерации» // Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс.

³ Там же.

⁴ Указ Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс.

свойств их переносчиков, изменение мест обитания переносчиков в связи с изменением климата и в результате природных катастроф;

– появление новых инфекций, вызываемых неизвестными патогенами, занос редких или ранее не встречавшихся на территории Российской Федерации инфекционных и паразитарных заболеваний, возникновение и распространение природно-очаговых инфекций, спонтанная зараженность возбудителями инфекций, возврат исчезнувших инфекций;

– аварии на объектах, на которых находятся источники биологической опасности и (или) проводятся работы с патогенными биологическими агентами, а также диверсии и (или) террористические акты на этих объектах;

– террористические акты, связанные с использованием опасных биологических веществ;

– применение биологических и иных смежных технологий для разработки, производства и использования потенциально опасных биологических агентов в качестве биологического оружия в целях совершения диверсий и (или) террористических актов и ряд других угроз.

Каждая из приведенных угроз требует отдельного рассмотрения, но бесспорным является то, что наличие опасных химических и биологических факторов может привести к ухудшению санитарно-эпидемиологической, ветеринарно-санитарной, фитосанитарной и экологической обстановки, состояния химической и биологической безопасности, а также национальной безопасности в целом.

Как же в реальности обстоят дела с обеспечением экологической безопасности в современной России? Данные статистики свидетельствуют, что, несмотря на принимаемые меры по снижению уровней негативного воздействия на природную среду химических, физических, биологических и иных факторов, по предотвращению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая аварийные ситуации на опасных производственных объектах, по адаптации объектов экономики к неблагоприятным изменениям климата, масштабы угроз экологической безопасности весьма значительны.

Так, по данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды России)¹ в 2022 г. в 36 городах страны с общим населением 10,1 млн чел. отмечены случаи превышения в атмосферном воздухе максимальных (предельно-допустимых) концентраций некоторых загрязняющих веществ (бенз(а)пирен, оксид углерода, свинец и др.) в 10 и более раз. К таким городам, в частности, относятся Абакан, Братск, Екатеринбург, Кемерово, Красноярск. Большинство таких городов традиционно находятся в азиатской части России. Лидером по объему выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух являются предприятия по добыче полезных ископаемых (7235,0 тыс. т, что составляет 42,1 % от общего объема выбросов), причем в 2022 году объем выбросов увеличился на 4% по сравнению с 2021 годом.

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. — М. : Минприроды России; МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023. — 686 с //https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady.

Промышленные предприятия, сбрасывающие в водные объекты неочищенные или недостаточно очищенные сточные воды, содержащие огромное количество загрязняющих веществ различной степени токсичности, создают значительную антропогенную нагрузку на качество водных объектов страны. В 2022 г. в 55 субъектах РФ был зарегистрирован 2471 случай экстремально высокого (ЭВЗ) и высокого загрязнения (ВЗ) поверхностных пресных вод по 25 загрязняющим веществам. Это значительно больше, чем в 2021 г. и является максимальным значением за период 2013-2022 гг. Наибольшее суммарное количество случаев ВЗ и ЭВЗ (свыше 100) было отмечено на водных объектах в 5 регионах: Свердловской, Мурманской, Московской, Новгородской областях, а также в Ханты-Мансийском автономном округе, что в совокупности составило более 50% случаев ВЗ и ЭВЗ в стране¹.

Ухудшение качества окружающей среды отрицательно сказывается на состоянии здоровья населения страны. По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора)², в 2022 году, 74,2 млн человек, в том числе дети, проживающие на территории 41 субъекта РФ были подвержены воздействию вредных факторов химической природы (комплексная химическая нагрузка), а 58,9 млн человек (включая детей) в 35 субъектах РФ испытывали воздействие вредных биологических факторов (комплексная биологическая нагрузка). Следствием этого стало распространение среди населения заболеваний различной этиологии (органов дыхания, пищеварения, кроветворения и др.), утрата трудоспособности, снижение качества жизни.

Таким образом, с учетом изложенного в настоящей статье материала, можно сделать вывод о том, что должного уровня экологической безопасности, несмотря предпринятые публичной властью меры, к настоящему времени достигнуть не удалось. Необходимы дальнейшие шаги в этом направлении, в том числе совершенствование нормативно-правовой базы, организационного механизма и принятие грамотных и оперативных управленческих решений в области обеспечения экологической безопасности.

Библиография:

1. Белокрылова Е. А. Правовое обеспечение экологической безопасности: учеб. пособие / Е. А. Белокрылова. — Ростов н/Д. : Феникс, 2014. — 445 с.
2. Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательский Дом «Городец», 2012.
3. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография (Абанина Е. Н., Сухова Е. А.), «Юс-

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. — М. : Минприроды России; МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023. — 686 с. // https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady.

² О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2022 году: Государственный доклад. М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023. — С. 10–11.

Воздействие миграционных потоков на рынок труда и социальное благосостояние населения

Аннотация: миграционные потоки, будучи неотъемлемой частью глобализации, оказывают значительное воздействие на социальные аспекты жизни общества. В статье рассматривается влияние миграции на современные общества, с фокусом на воздействие на рынок труда и общественное благосостояние. Авторы анализируют различные аспекты этого влияния, включая изменения в динамике занятости, уровне заработной платы, и социальных услугах. Проводится обзор статистических данных, чтобы выявить основные тренды и закономерности в сфере миграции и ее влияния на социальное благосостояние населения. Также обсуждаются политические и социальные аспекты управления миграционными потоками, включая рынок труда, демографические изменения, адаптация мигрантов, социокультурные изменения и возможные вызовы правового регулирования и государственной политики.

Авторы предлагают выводы и рекомендации для формирования более эффективных стратегий управления миграцией, которые могут способствовать не только развитию рынка труда, но и улучшению социального благосостояния населения. В целом, статья направлена на предоставление более глубокого понимания взаимосвязей между миграцией, рынком труда и социальным благосостоянием в современном мире.

Ключевые слова: социальная интеграция мигрантов, социальное благосостояние, рынок труда, демографическое развитие.

В последние годы наблюдается устойчивый рост спроса на рабочую силу на российском рынке труда. Согласно данным выборочного обследования Росстата за период с 2018 по 2022 год, общая численность работников на предприятиях, в совокупности с потребностью организаций в них, увеличилась на 2,2 миллиона человек. Несколько причин можно выделить как факторы, вызывающие напряженную ситуацию на рынке труда. В первую очередь, это обусловлено сложившейся демографической обстановкой. В течение последних двух десятилетий, начиная с середины 2000-х годов, численность населения трудоспособного возраста постоянно уменьшалась, вплоть до 2019 года, в силу естественных убыли и старения населения.

Тем не менее, рост спроса на рабочую силу происходит более быстро, чем увеличение ее общего числа. Расширение внутреннего производства, обусловленное уходом иностранных компаний из страны в связи с санкциями, развити-

¹ Леденева Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Леденев Роман Геннадьевич, аспирант АНО ВО «Российский новый университет».

ем программ по импортозамещению и увеличением государственных заказов, особенно в области оборонной продукции, привело к росту объема рынка труда. Следовательно, дефицит персонала остро ощущается в промышленности в первую очередь¹. В данной ситуации предпринимательство высказывает предпочтение в неотложном привлечении трудовых мигрантов на российский рынок труда не только из стран безвизового режима, но и из дальних зарубежных регионов.

Мигранты, вступая в экономическую систему новой страны, оказывают влияние на занятость и конкуренцию в рабочей сфере. При этом возникает необходимость в адаптации местных работников к новым условиям. Очевидно, что управление потоками трудовых мигрантов является эффективным, если оно адекватно отвечает на потребности регионов в рабочих руках не только в количественном, но и, прежде всего, в качественном отношении. Как следствие, исследовательский интерес представляют вопросы о возможности проведения селективной иммиграционной политики, о наличии институционально-правовых механизмов, с помощью которых органы публичной власти субъектов Российской Федерации могли бы обеспечивать привлечение нужных экономике региона мигрантов, а также об эффективности их функционирования в динамично меняющихся условиях.

На текущий момент наиболее достоверными данными представляются публикуемые с 2021 года статистические сведения Министерства внутренних дел Российской Федерации относительно числа трудовых или гражданско-правовых соглашений с иностранными гражданами и лицами без гражданства.

В Аналитической справке ГУВМ МВД отмечается рост количества государственных услуг по выдаче иностранным гражданам разрешения на работу (+28,9%; 80,7 тыс.) и по оформлению и выдаче патента (+4,5%; 2 млн)².

Исследования показывают, что миграционные потоки могут оказать воздействие на уровень заработной платы. В ситуациях, где мигранты занимаются выполнением работ, которые не пользуются популярностью у местных жителей, может наблюдаться рост заработной платы. Однако в определенных случаях, особенно на низкоквалифицированных рабочих местах, это воздействие может быть отрицательным. Работодатели в ряде случаев предпочитают или вынуждены нанимать мигрантов, несмотря на наличие на рынке труда местного населения, ищущего работу.

Исследование hh.ru указывает, что почти половина россиян (45%) выразила готовность работать в областях, где в настоящее время трудятся мигранты. Наибольшая конкуренция за рабочие места может возникнуть в тех отраслях, где мигранты проявляют повышенный интерес, в первую очередь, это такси. Второй областью, где местные и иностранные работники претендуют на вакансии, является сфера доставки. Курьерами в настоящее время являются как рос-

¹ Региональная экономика: комментарии ГУ № 22. Сентябрь 2023 года // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46309/report_01092023.pdf.

² Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь — октябрь 2023 года // <https://мвд.пф/деятельност/statistics/migracionnaya/item/44633859/>.

сияне, так и иностранные работники. Мигрантов также привлекают возможности заработка на сдельной основе в логистических центрах, где они часто занимают позиции комплектовщиков заказов.

Работодатели стали предлагать трудовым мигрантам те же уровни заработных плат, что и российским сотрудникам. Этому в значительной степени способствовало развитие отраслей, где широко применяется сдельная система оплаты труда. Этот фактор привлек внимание местных жителей к вакансиям в данных сферах. Согласно данным от hh.ru, средний заработок сборщика заказов составляет 42,6 тыс. рублей, таксиста — почти 69 тыс. рублей, курьера — 70 тыс. рублей. Важно отметить, что заработок таксиста может варьироваться от 60 тыс. рублей при низкой выработке до 200 тыс. рублей при высокой. Конкуренция между местными и иностранными работниками существует условно. В случае, если у работодателя есть возможность выбора, он, вероятнее всего, предпочтет нанять российского сотрудника¹.

Одним из ключевых аспектов влияния миграции на социальное благосостояние является процесс социальной интеграции. Это включает в себя вопросы образования, здравоохранения, и общественной безопасности. Мигранты, в свою очередь, также сталкиваются с вызовами адаптации и включения в новое общество.

Адаптируясь в новых условиях, мигранты вынуждены решать целый ряд бытовых проблем и административных вопросов. В структуру ресурсного потенциала, способствующего адаптации мигрантов, входит:

- доступность важнейших составляющих социальной среды (рынки занятости, жилья, образования, социального обслуживания и т.п.);
- социокультурная дистанция между принимающим и посылающим обществом;
- этнокультурные особенности групповой самоорганизации, и этнические характеристики группы;
- исторически сложившийся групповой опыт выживания в инокультурной среде;
- развитость и доступность для мигрантов формальных и неформальных сетей взаимодействия².

Факторы, способствующие успешной интеграции мигрантов, включают в себя навыки владения русским языком, прочные семейные и связи со страной происхождения, ориентацию на возвращение, стремление к интеграции в новое общество или осуществление «жизни на две страны», а также особенности межгендерных отношений, такие как ориентация на межнациональные браки и стратегии воссоединения семьи.

Однако, на наш взгляд, ключевым параметром является «наличие собственного жилья». Для мигранта это не просто физическое пространство; это создает ощущение привязанности к месту, предоставляет возможности для по-

¹ Зарплаты трудовых мигрантов и россиян сравнялись//<https://rg.ru/2023/04/23/zanimajte-mesta.html>.

² Леденева В. Ю., Рахмонов А. Х. Влияние «миграционного потенциала» на экономическое и демографическое развитие стран-доноров и стран-реципиентов. Вестник МГИМО-Университета. 2023;16(6):250-269. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-250-269>.

вседневной жизни, формирования локализованного пространства и идентификации. Владение жильем, будь то собственное или арендованное, увеличивает адаптационный потенциал мигрантов.

Миграция оказывает существенное влияние на социальную, экономическую и демографическую структуру общества, требуя от государств разработки сбалансированных стратегий для успешной интеграции мигрантов и их участия в новых общностях. В этом контексте важным становится вопрос о создании миграционных адаптационных центров для обеспечения устойчивой демографической динамики и социальной стабильности. Несмотря на преобладание временных трудовых мигрантов в России, наблюдается также приток мигрантов, стремящихся к постоянному месту жительства. Наиболее значимыми категориями постоянных мигрантов являются иностранцы, получающие гражданство, и соотечественники.

За период 2016–2022 гг. гражданами Российской Федерации стали 2 969 555 иностранцев, в том числе максимальное количество «новых граждан» отмечалось в 2021 г. — 735 385 и 2020 г. — 656 347 человек¹.

По мере того, как мировая миграция продолжает наращивать свой объем, необходимо более глубокое понимание того, как меры адаптации мигрантов влияют на благосостояние населения и перспективы страны. Массовые миграционные потоки могут привести к демографическим изменениям в стране-приемнике, влияя на структуру населения и общественные институты. Это может стать вызовом для социальных служб, системы образования и здравоохранения.

Эффективное правовое регулирование миграционных процессов играет важную роль в минимизации негативных социальных последствий. Оно должно обеспечивать защиту прав мигрантов, поддерживать социальную справедливость и способствовать их успешной интеграции.

В 2018 году утверждается новая Концепция государственной миграционной политики на период 2019–2025 годов. В ней иммиграция определяется в качестве дополнительного источника (после «естественного воспроизводства») восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами. В Концепции декларируется «облегчение процедур предоставления российского гражданства, получения права на пребывание (проживание) в Российской Федерации, в том числе в целях осуществления трудовой деятельности».

С 2019 году реформирование миграционного режима и института гражданства в России направлено в сторону упрощения процедур для соотечественников. В документах отмечается, что «точечные изменения миграционного законодательства, а равно ужесточение юридической ответственности не приведут к качественному улучшению состояния миграционной сферы». Мигранты рассматриваются как человеческий капитал, демографические, интеллектуальные и трудовые ресурсы для страны. А усилия российского государства в обла-

¹ Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская [и др.] ; отв ред. С. В. Рязанцев ; ФНИСЦ РАН. — М. : ИТД «Перспектива», 2022. — 108 с. ISBN 978-5-88045-557-7 DOI 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022 EDN YHMZPP.

сти миграционной политики должны быть направлены на то, чтобы снять препятствия и барьеры на пути оформления правового статуса людям, которые рассматривают переезд в Россию на постоянное место жительства. Ликвидируется разрешение на временное проживание как лишняя ступень в системе миграционных статусов. Открывается канал перехода в российское гражданство для трудовых мигрантов.

В настоящее время разрабатывается новый законопроект в сфере миграции, который многие эксперты называют «миграционным кодексом», поскольку в новом законе будет объединено несколько ранее действующих НПА. В законопроекте социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации обозначена как комплекс мер, направленных на оказание законно находящимся на территории Российской Федерации иностранным гражданам содействия в изучении русского языка, истории, основ законодательства, традиций и культуры России, усвоении российских правил поведения, получении доступа к социальным услугам.

Социальная и культурная адаптация осуществляется в целях преодоления иностранными гражданами социальной изоляции, их бесконфликтного проживания, а также обеспечения государственной безопасности.

Проведенный анализ показал, что существующих мер государственного регулирования социальной адаптации мигрантов недостаточно и отсутствует их положительное влияние. Трудовая миграция является неотъемлемой и значимой составляющей социально-экономического развития Российской Федерации. Однако мы констатируем, что процессы регулирования миграционных потоков в условиях новой геополитической обстановки требуют особого внимания и в настоящий момент не завершены, что фактически «тормозит» развитие трудовых ресурсов как российских, так и иностранных. Необходимо налаживать активный диалог власти, бизнеса и общественности с трудовой миграцией, затрагивающий практически все аспекты жизни современного общества для обеспечения благосостояния принимающего населения и соблюдения прав мигрантов.

Количественная и качественная структура трудовой миграции в последние десятилетия изменилась. Многократно возросшая в количественном отношении, трудовая миграция, особенно из республик центральной Азии, оказывает влияние на социальную, экономическую, демографическую и культурную сферы жизнедеятельности россиян и вносит существенные качественные изменения. В первую очередь, речь идет о снижении адаптационного потенциала иностранных граждан. Большинство приезжающих на заработки не владеют никакими профессиональными навыками и слабо говорят на русском языке, или не знают его вовсе. Поэтому для эффективного развития и регулирования трудовой миграции и установления действенного контроля над миграцией необходимо активизировать работу федеральных и региональных органов исполнительной власти по сбору статистических данных о мигрантах и миграционных процессах; разработать систему многоуровневого управления миграционными процессами; региональным органам власти повысить ответственность

в части работы с трудовыми мигрантами, а также в части социально-правовой адаптации мигрантов.

Таким образом, вопрос влияния миграции на социальное благосостояние населения требует комплексного исследования и внимания со стороны общественных наук и правовой сферы. Понимание этих взаимосвязей позволит нам разработать более эффективные стратегии для обеспечения устойчивого социально-экономического развития в условиях глобальной миграции.

Библиография:

1. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь — октябрь 2023 года // <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/44633859/>.

2. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская [и др.]; отв ред. С. В. Рязанцев; ФНИСЦ РАН. — М.: ИТД «Перспектива», 2022. — 108 с. ISBN 978-5-88045-557-7 DOI 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022 EDN YHMZPP.

3. Зарплаты трудовых мигрантов и россиян сравнялись // <https://rg.ru/2023/04/23/zanimajte-mesta.html>.

4. Леденева В. Ю., Рахмонов А. Х. Влияние «миграционного потенциала» на экономическое и демографическое развитие стран-доноров и стран-реципиентов. Вестник МГИМО — Университета. 2023;16(6):250-269. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-250-269>.

5. Региональная экономика: комментарии ГУ № 22. Сентябрь 2023 года // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46309/report_01092023.pdf.

Чесалов И. А.¹

Перспективы гармонизации трудовых отношений для иностранных граждан в контексте интересов государства

Аннотация: в статье рассматриваются недавние изменения в законодательстве Российской Федерации, касающиеся правового регулирования трудовых отношений иностранных граждан. Автор анализирует влияние новых законов и приказов МВД РФ на процедуры получения разрешений на работу и патентов для высококвалифицированных специалистов. Обновления в законодательстве, включая ужесточение сроков получения разрешений и повышение размера фиксированного авансового платежа, рассматриваются в контексте гармонизации трудовых отношений для иностранных работников и отражения интересов Российского государства в обеспечении контроля за миграцией и соблюдением налоговых обязательств. Дополнительные требования, такие как обязательное уведомление о трудовой деятельности иностранных работников, также рассматриваются как меры, способствующие более эффективному учету и мониторингу этой категории

¹ Чесалов Илья Андреевич, ведущий юрисконсульт ООО «Представительство и защита», аспирант Академии труда и социальных отношений.

работников. организаций, занимающихся приемом иностранных работников в России.

Ключевые слова: трудовая миграция, иностранные работники, миграционная политика, меры для регулирования иностранного труда, реорганизация миграционных органов, процедура оформления разрешения на работу, высококвалифицированные специалисты, привлечение иностранных специалистов для работы в России, услуги по трудоустройству, уведомление о трудовой деятельности.

Современная Россия сталкивается с динамичными вызовами, связанными с трудовой миграцией и привлечением иностранных работников. В условиях глобализации и растущей потребности в квалифицированной рабочей силе согласование интересов сторон трудовых отношений и интересов государства становится ключевым вопросом. Активное участие иностранных граждан на российском рынке труда поднимает важные вопросы эффективности и справедливости правового регулирования.

Миграционная политика играет ключевую роль в регулировании трудовых отношений с иностранными гражданами. Она включает в себя разработку стратегий привлечения иностранной рабочей силы, установление правил и процедур въезда иностранных работников в страну, а также определение условий их пребывания и трудоустройства. Одним из основных направлений миграционной политики является борьба с нелегальной миграцией и нелегальным трудоустройством иностранных граждан.

Государство принимает различные законодательные и политические меры для регулирования иностранного труда и защиты интересов российских работников. Это включает в себя разработку и усовершенствование миграционной политики, установление квот на привлечение иностранной рабочей силы в определенных отраслях экономики, введение мер по контролю за легальностью пребывания иностранных работников в стране. Все эти меры отражены в изменениях в миграционном законодательстве, о которых будет идти речь в этой статье.

В 2023 году МВД России создало новый территориальный орган — Центр по вопросам миграции (ЦВМ МВД РФ) с целью улучшения работы в сфере миграционной политики¹. Фактически мы можем наблюдать реорганизацию миграционных органов: ГУВМ МВД России передает часть своих функций новому структурному подразделению, но территориальные органы МВД РФ продолжают выполнение некоторых задач. Эти изменения отразились в приказе МВД РФ² который регулирует передачу некоторых полномочий ЦВМ МВД РФ, включая прием документов для выдачи разрешений на работу высококвалифицированным специалистам, оформление приглашений для работы, а также при-

¹ См. Приказ МВД РФ № 80 от 20.02.2023 «О создании Центра по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации».

² См. Приказ МВД РФ от 03.10.2023 № 745 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к осуществлению трудовой деятельности на территории РФ».

нятие решений о запрете работодателям привлекать иностранных граждан к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированных специалистов на определенный срок.

В ноябре 2023 года были внесены изменения в процедуру оформления иностранными гражданами и лицами без гражданства разрешений на работу и уведомлений о трудоустройстве и исполнении обязательств по выплате заработной платы¹. Центр по вопросам миграции МВД РФ теперь указан в качестве получателя заявлений для оформления разрешений на работу и уведомлений об исполнении обязательств по выплате заработной платы высококвалифицированным специалистам от организаций, оказывающих услуги по трудоустройству. В уведомлениях внесены редакционные изменения, такие как исключение сведений о номере свидетельства о постановке на налоговый учет и месте рождения иностранного гражданина. Уточнена процедура приема уведомлений в электронной форме.

Отдельно стоит отметить изменения в порядке получения бессрочного вида на жительство для высококвалифицированных специалистов (ВКС) и их семей². Теперь для получения вида на жительство требуется минимум 2 года проживания на основании разрешения на работу. Внесены изменения в процедуру оформления разрешения на работу и сроки выезда ВКС в случае окончания трудового договора. Кроме того, увеличен минимальный размер заработной платы для ВКС. Эти изменения имеют значительное влияние на процесс привлечения иностранных специалистов для работы в России и требуют соответствующей адаптации со стороны работодателей и иностранных работников.

С 1 января 2024 года вступают в силу изменения в оплате патентов и процедуре оформления для иностранных граждан в России. Увеличится размер ежемесячного платежа за патент, требуется уведомление о трудовой деятельности в подразделение МВД, и предоставление копии трудового договора. Новая процедура подачи уведомления стала применяться с 7 января 2024 года, и включает различные формы подачи и требования к заполнению³. Неподача уведомления может привести к аннулированию патента.

Приведенные выше изменения в законодательстве о трудовых отношениях для иностранных граждан способствуют гармонизации, поскольку облегчают процедуры получения разрешений на работу и патентов. Повышение размера фиксированного авансового платежа и ужесточение сроков получения разрешений на работу отражают интересы Российского государства в обеспечении более точного контроля за иностранными работниками, сокращении теневой экономики и повышении сбора налоговых платежей. Введение новых требований, таких как обязательное уведомление о трудовой деятельности иностран-

¹ См. Приказ МВД РФ от 22.11.2023 № 887 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации».

² См. Федеральный закон от 10.07.2023 № 316-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

³ См. Приказ МВД РФ от 05.09.2023 № 655 «Об установлении формы уведомления об осуществлении трудовой деятельности иностранным гражданином или лицом без гражданства, получившим патент, и Порядка подачи такого уведомления в территориальный орган МВД России, выдавший патент».

ных работников, дополнительно упрощает процесс мониторинга и учета этой категории работников. Таким образом, эти меры способствуют не только регулированию трудовых отношений, но и обеспечению интересов государства в сфере миграции и трудовой занятости.

Библиография:

1. Волох В. А. Политико-правовые формы управления трудовой миграцией в Российской Федерации. — М. : Издательский дом «ИМЦ», 2022. — 240 с.
2. Жеребцов А. Н., Малышев Е. А. Миграционное право. — М. : Проспект, 2022. — 255 с.
3. Комаровский, В. В. Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? / В.В. Комаровский // *Общественные науки и современность*. — 2019. — № 5. — С. 132–141.
4. Крылов К. Д. Правовые доминанты государственного регулирования трудовой миграции. // *Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова*. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. — 346 с. — С. 27–32.
5. Крылов К. Д., Чесалов И. А. Возвышение права на безопасную и здоровую производственную среду // *Образование и право*. — 2022. — № 11. — С. 43–48.
6. Крылов К. Д. Ориентированный на человека подход к развитию социальной справедливости // *Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова*. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. — 462 с. — С. 30–38.
7. Рязанцев, С. В. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств / С. В. Рязанцев, А. Д. Брагин, Н. С. Рязанцев // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. — 2020. — № 3. — С. 7–21.

Маркова Н. О.¹

К вопросу о сущности материальных культурных ценностей и особенностях их правового режима в Российской Федерации

Аннотация: на основе анализа нормативных характеристик материальных культурных ценностей как правового явления раскрываются некоторые правовые коллизии в их интерпретации и в особенностях правового режима. Обосновывается необходимость системного подхода к совершенствованию законодательной конструкции культурной ценности на основе теоретически обоснованной модели указанного явления в целях формирования правового режима, позволяющего обеспечить последовательное и непротиворечивое от-

¹ Маркова Надежда Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

ражение в нем свойств и значений культурных ценностей для граждан, общества и государства.

Ключевые слова: культурные ценности, музейные предметы и музейные коллекции, объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации.

Одной из важнейших составляющих культурного суверенитета Российской Федерации выступает сохранение исторической памяти, объективным воплощением смыслового и аксиологического потенциала которой служат культурные ценности. Их значение для развития личности, обеспечения преемственности в социально-культурном, историческом, нравственном опыте поколений обуславливает необходимость в существовании основанного на единстве принципов, целей и задач непротиворечивого и системно согласованного правового режима, отражающего особые свойства и значения объектов — культурных ценностей — для граждан, общества и государства.

Анализ современного законодательства в рассматриваемой сфере не позволяет в полной мере говорить о существовании сложившейся правовой модели культурной ценности как объекта, учитывающего сложность и неоднородность, разнообразие форм, но в то же время и сущностное единство явления, обладающего особыми социально-значимыми качествами. Так, известная на уровне научных дискуссий проблема унификации легальных определений понятий, используемых в нормативных правовых актах, регулирующих отношения в области охраны и сохранения объектов культурного наследия, ввоза и вывоза культурных ценностей¹, обусловлена не столько терминологическими проблемами как таковыми, сколько отсутствием отмеченного выше концептуально обоснованного единого правового режима объектов, которые по своей сущности и в силу аксиологического обоснования призваны быть объединенными в единую внутренне согласованную категорию, на основе которой должна проводиться их классификация и категорирование. Особенно много противоречий наблюдается в отношении нормативного восприятия материальных культурных ценностей. Изучение в отмеченном аспекте таких основополагающих нормативных актов по вопросам культурных ценностей, как Основы законодательства Российской Федерации о культуре (далее — Основы законодательства о культуре), Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — Закон об объектах культурного наследия), Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (далее — Закон о вывозе культурных ценностей, Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде и музеях в Российской Федерации» (далее — Закон о Музейном фонде) позволяет сделать вывод, что законодательство оперирует поня-

¹ Александрова М. А., Громов С. А., Краснова Т. С., Рассказова Н. Ю., Рудоквас А. Д., Рыбалов А. О., Толстой Ю. К. Заключение Кафедры гражданского права СПбГУ на Проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. №7. С. 62–111; Панфилов А. Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий// Право и политика. 2011. № 2. С.293–305.

тиями, определяющими явления в сфере культурных ценностей, в большей степени исходя из целей и задач регулирования соответствующего нормативного правового акта, нежели сформированного представления об их сущности, тем самым изначально подвергая явление культурных ценностей содержательному и смысловому обособлению.

Так, в базовом нормативном акте Основы законодательства Российской Федерации о культуре (ст. 3) понятие культурных ценностей раскрывается через максимально широкий перечень объектов (каждый из которых, в принципе, нуждается в своем определении), без указания на какую-либо их соподчиненность, включая недвижимые и движимые объекты, относя к ним и объекты культурного наследия; данным законом тем самым определена общая сфера отношений и явлений, к ней относимых, как области государственного управления. Закон об объектах культурного наследия (ст. 3) выделяет такие объекты в качестве своеобразных имущественных комплексов, в основе которых, если рассматривать в категориях гражданского права, находится «главная» вещь — объект недвижимости, что создает основы правового режима таких объектов, но последний, в виду их характеристик, не может априори охватывать всех вопросов правового режима культурных ценностей. В частности, правовые характеристики движимых материальных объектов, входящих в состав объектов культурного наследия, данным законом не раскрываются. Еще более узкое понимание категории «культурной ценности» представлено в Законе о вывозе культурных ценностей, которое обуславливается предметом регулирования, связанным с установлением правового режима движения материальных культурных ценностей через границу Российской Федерации и предполагает уже применение его положений исключительно к движимым объектам. Закон о Музейном фонде рассматривает музейные предметы и музейные коллекции, которые сами по себе относятся к движимым объектам, в качестве части объектов культурного наследия, при этом определяя их как культурные ценности (ст. 3,5). Подобная интерпретация не вносит определенности в категориальный аппарат правового режима культурных ценностей. При этом в составе Музейного фонда РФ учитываются не все перечисленные в Основы законодательства о культуре ценности, а только те, которые имеют в той или иной степени форму материального субстрата, в котором аккумулируется информация исторического, художественного, научного, культурного значения — движимые предметы материального мира. Следовательно, речь идет о материальных движимых культурных ценностях, независимо от их связанности с объектами культурного наследия. В указанном значении они совпадают по своей сущности с теми культурными ценностями, о которых говорится в Законе о вывозе культурных ценностей, вместе с тем законодательство о музеях устанавливает правовой режим таких ценностей в целях, связанных с функционированием Музейного фонда РФ. Однако названным законом определяются особенности правового режима движимых материальных ценностей, учтенных в государственной и негосударственной части Музейного фонда РФ с присущими каждой из них характеристиками. Остальные же движимые культурные ценности входят в категорию не вошедших в состав музейного фонда РФ. Правовой режим этой груп-

пы предметов является довольно противоречивым. Так, сохранившая силу ст. 20 Закона РСФСР от 15.12.1978 «Об охране и использовании памятников истории и культуры» предусматривает, что предметы старины, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, другие предметы и документы, находящиеся в личной собственности граждан и представляющие значительную историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, признаются памятниками истории и культуры и подлежат государственному учету. Таким образом, данным законом предусмотрена обязанность граждан по постановке принадлежащих им ценностей на государственный учет. В то же время, закон о Музейном фонде устанавливает, что единственным видом учета музейных предметов, находящихся в государственной, муниципальной или частной собственности, является внесение записи в Государственный каталог музейного фонда РФ. Согласно ст. 20 Закона о Музейном фонде включение предмета в негосударственную часть музейного фонда происходит по заявлению собственника предмета, то есть постановка движимой культурной ценности на учет является правом, но не обязанностью ее собственника. Следовательно, неучтенная, в том числе, по воле собственника материальная культурная ценность не будет считаться таковой, поскольку отсутствует общий правовой режим таких ценностей. Культурные ценности имеют особое значение, как предметы в отдельности, однако некоторые из них приобретают такой статус находясь в составе коллекций. Понятие коллекции культурных ценностей содержится в ст. 3 Закона о вывозе и ввозе культурных ценностей: «совокупность однородных либо подобранных по определенному признаку разнородных движимых предметов, которые независимо от отнесения к культурным ценностям каждого из них, собранные вместе, имеют историческое, художественное, научное или культурное значение». Определение музейной коллекции дается в законе о Музейном фонде: «Музейная коллекция — совокупность культурных ценностей, которые приобретают свойства музейного предмета, только будучи соединенными вместе в силу характера своего происхождения, либо видового родства, либо по иным признакам» (ст. 3). В результате такого подхода, например, музейная коллекция сама по себе выступает некой целостной и неделимой культурной ценностью, даже если в ее состав входят предметы, культурными ценностями не являющимися, а принципом объединения выступает направление (профиль) и ведущая тематика деятельности музея. Если, например, некая вещь, обладающая признаками культурной ценности, не подходит для комплектования в виду такого профиля (мемориальный, а не историко-художественный и т. д.), то она не будет принята для комплектования в силу отмеченного несоответствия, и в результате может остаться вообще неучтенной.

Термин «антиквариат» не имеет легального закрепления, выступая в обиходе для обозначения предметов, относимых к культурным ценностям, выступающими объектами сделок на рынке антиквариата. Последний не имеет специального регулирования, требований к осуществлению деятельности, и в целом составляет «серую зону» в рамках отечественного правопорядка. Культур-

ные ценности в качестве предметов антиквариата лишены каких-либо правовых характеристик и сложившего специального правового режима.

Учитывая изложенное, характеристика культурных ценностей в настоящее время подразумевает под собой, прежде всего, учтенные тем или иным образом объекты, имеющие историческое, культурное и иное значение, которое должно быть признано за ними. При этом известно, что существуют «где-то» материальные объекты, которые обладают признаками культурных ценностей, но «заметим» мы их в лучшем случае при решении вопроса о вывозе с территории Российской Федерации. Какова с точки зрения права судьба неучтенных, бесхозных объектов, если по своим характеристикам они потенциально относимы к культурным ценностям? Касаясь правового режима движимых материальных ценностей следует полагать, что без факта выявления, постановки на учет тот или иной объект не обладает правовыми признаками культурной ценности, при этом включение его в правовое пространство является во многом делом случайным. В результате отмеченных проблемных вопросов понятие культурной ценности на практике становится неопределенно-подвижным, неустойчивым, зыбким, субъективно-оценочным. Такому положению дел способствует отсутствие правовых основ обязательной оценки культурных ценностей¹. Следует признать, что реальный фонд существующих, утраченных культурных ценностей и тех, которые в обозримом временном периоде будут утрачены — это во многом *terra incognita*.

Полагая необходимым выработку правовой модели культурной ценности, представляется при этом важным учитывать, что описание объектов в нормативных актах должно, по меньшей мере, позволить определить род и вид таких объектов, их соотносимость с известными праву категориями; применение соб-

¹ Основным нормативным документом, определяющим осуществление оценочной деятельности, является Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее — Закон об оценочной деятельности). В соответствии со ст. 20 названного федерального закона предусматривается разработка саморегулируемыми организациями оценщиков федеральных стандартов оценки. Распоряжением Минэкономразвития России от 16.06.2014 № 132Р-УА предусмотрена разработка федерального стандарта оценки «Оценка культурных ценностей и объектов культурного наследия (движимое имущество)», однако до настоящего времени он так и не был принят. В рамках музейной деятельности оценка стоимости при закупке осуществляется непосредственно музейщиками исходя из бюджетных возможностей и с учетом значения вещи с точки зрения концепции комплектования — как уже отмечалось, весьма субъективного критерия. При этом оценка стоимости осуществляется в рамках проведения музейными работниками экспертизы. Так, согласно п. 4.2. приказа Минкультуры РФ от 23.07.2020 № 827 Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций (далее — приказ Минкультуры РФ № 827) экспертное заключение содержит: описание предмета, информацию об авторе (при наличии), датировке, материале и технике изготовления, марках/клеймах; обоснование художественного, историко-культурного значения предложенного к приобретению предмета, необходимости его включения в музейное собрание и определения места в этом собрании; обоснование стоимости; составляется и подписывается хранителем, главным хранителем музея и (или) заместителем руководителя по научной части¹. В соответствии с Законом о вывозе и ввозе культурных ценностей постановлением Правительства РФ от 28.02.2019 № 198 утверждены Правила аттестации экспертов по культурным ценностям¹. Органом, уполномоченным проводить аттестацию, является Министерство культуры РФ, которое проводит ее в отношении физических лиц для подтверждения наличия у них специальных знаний, необходимых для проведения экспертизы культурных ценностей и составления экспертного заключения. Следует учитывать, что экспертиза предусматривается для реализации целей Закона о вывозе и ввозе, а потому не имеет универсального характера, в том числе, для целей их охраны в иных аспектах данной деятельности. Кроме того, если обратиться, например, к установленным в данном документе требованиям к соискателям, то следует отметить, что в целом они не предполагают ни наличия глубокой специализации, ни опыта экспертных заключений, кроме того, отсутствует профессиональная ответственность экспертов за качество проведенной экспертизы.

ственной узко-специализированной терминологии в законодательстве о культурных ценностях в настоящее время обозначает границы существования данного явления, что было бы вполне оправданно, если бы у таких объектов отсутствовало иное социально-правовое бытие. Однако каждая материальная культурная ценность, облеченная в форму физического тела, соответственно является вещью, а значит и объектом различных, в том числе, гражданско-правовых отношений. Законодательство о культурных ценностях определяет правовой образ только части явления, наделенной особыми свойствами духовно-нравственного характера. С «приземленной» частью существования ее как вещи правовой режим не соотносится до тех пор, пока не возникнет потребность решения «обыденных» вопросов, как, например, виндикации вещи, осуществляемой независимо от ее ценностной составляющей, от квалификации такой вещи как культурной ценности. Если речь идет, например, об объекте недвижимости, то мы воспринимаем его целостно, в контексте всех его правовых свойств и характеристик правового режима, культурная ценность же оказывается «препарированной» на несколько практически непересекающихся правовых амплуа, что вряд ли следует считать достаточным и эффективным с точки зрения заинтересованности общества и государства в культурных ценностях, их свойств и значений.

Обращаясь к вопросу о природе культурной ценности полагаем, что ценность выступает результатом социальной оценки какого-либо явления или процесса, наделяющей такое явление или процесс наиболее высоким значением в силу его уникальных свойств, в сравнении с другими явлениями и процессами. Таким образом, ценность — это всегда результат социальной оценки, а ценность культурная — есть выражение высокого социального значения объекта как носителя определенной информации исторического, научного, культурного, художественного или иного характера. Однако при таком понимании сущности культурной ценности мы все-таки должны еще дополнительно получить ответ, какие именно свойства объекта обеспечивают его высокое значение в качестве уникального носителя такой информации? Важно определять критерии относимости, чтобы ответить на вопрос не «что такое» культурная ценность, а «почему» она таковой является.

Между тем, с точки зрения гражданского права характеристика культурных ценностей как объектов может быть выражена только через призму объектов гражданских прав, перечень которых содержится в статье 128 ГК РФ и является закрытым. На основе данного перечня культурные ценности по своим сущностным характеристикам могут быть соотнесены только с вещами, остальные же, названные в ст. 3 Основ законодательства о культуре с точки зрения своей формы не получают адекватного правового выражения. В связи с этим юридически релевантное значение для определения правового режима культурных ценностей имеет режим: 1) нематериальных культурных ценностей, который не имеет пока адекватного обоснования в нормах гражданского законодательства, и 2) материальных культурных ценностей, которые соотносятся с явлением недвижимых и движимых вещей. Однако отмечаемый гражданско-правовой режим материальных культурных ценностей должен стать

структурным элементом правового режима культурных ценностей в системном единстве, охватывающим нормы не только частного, но и публичного права.

Представляется также важной разработка критериев по категорированию движимых материальных ценностей. При этом, по нашему мнению, следует учитывать, что каждый такой объект как культурная ценность, имеет несколько характеристик, взаимосвязанных между собой: как носитель ценностной информации, как объект материального мира (физический субстрат), обладающий специфическими характеристиками, как объект, обладающий потребительской и меновой стоимостью. С учетом этих особенностей следует выработать дифференцированные подходы к категорированию движимых материальных ценностей.

В целом, правовой режим культурных ценностей, формируемый на единых системных основах предполагает, как представляется, определение базовых понятий, принципов, разработку правовой модели культурной ценности как объекта правовых отношений, отражающей единство и многообразие проявлений соответствующего явления, построение системы правовых норм, определение необходимых элементов, направлений и инструментов правового регулирования, механизма обеспечения реализации правового механизма, мер принуждения и ответственности в соотношении с необходимыми организационными, экономическими, управленческими мерами в рамках внутригосударственной политики.

Библиография:

1. Александрова М. А., Громов С. А., Краснова Т. С., Рассказова Н. Ю., Рудоквас А. Д., Рыбалов А. О., Толстой Ю. К. Заключение Кафедры гражданского права СПбГУ на Проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. №7. С. 62–111.

2. Панфилов А. Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий // Право и политика. 2011. № 2. С. 293–305.

Скачкова Г. С.¹

Воспрепятствование осуществлению правосудия как угроза национальной безопасности России

Аннотация. в статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с осуществлением в России на практике положений Стратегии национальной безопасности России, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, направленной на обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан России. Показано, как судебные органы применяют некоторые нормы ГПК РФ, что может привести в ряде случаев к нарушению прав граждан при осуществлении ими конституционного права на осуществление правосу-

¹ Скачкова Галина Семеновна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург).

дия. В связи с этим высказано предложение по изменению ст. 390.7 ГПК РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, права и свободы граждан, национальная безопасность, ГПК РФ, судебные органы.

Деятельность всех государственных органов должна осуществляться на основе таких принципов, как «законность», «уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина». И эта деятельность должна быть направлена на реализацию положений Стратегии национальной безопасности России, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400¹.

Национальная безопасность России, как сказано в этом документе, представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни. При этом особо указано на то, что «только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России».

В качестве примера осуществления необходимости реального действия в России положений Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности России» рассмотрим вопрос о реализации на практике Верховным судом РФ некоторых положений действующего гражданско-процессуального законодательства РФ. Ведь, как справедливо утверждается в литературе, «именно Верховный Суд РФ, с одной стороны, является высшим органом судебной власти по разрешению споров и юридических лиц, а с другой — инструментом установления отечественного права и формирования судебной практики...»².

Так, ст. 390.7 ГПК РФ предусматривает особые полномочия руководителей Верховного Суда РФ в сфере судопроизводства по гражданским делам при обжаловании ряда судебных решений.

Согласно п. 3 ст. 390.7 ГПК РФ Председатель Верховного Суда РФ, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и до истечения срока подачи кассационных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Как действует на практике данная норма?

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ на своем фирменном бланке и от имени Верховного Суда РФ может направить заявителю жалобы

¹ Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Хабриева Т. Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, Р. А. Курбанов ; отв. ред. : Т. Я. Хабриева ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 17.

сообщение, что применительно к ст. 390.14 ГПК РФ оснований для несогласия с отказом в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, отмены в соответствии с ч. 3 ст. 390.7 ГПК РФ данного определения судьи и передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ не имеется.

Данное сообщение заместителя Председателя Верховного Суда РФ на его фирменном бланке, направленное заявителю жалобы, служит основанием для прекращения производства по делу: жалоба на основании такого письма, не являющегося судебным документом, возвращается из Верховного Суда РФ гражданам-заявителям без рассмотрения в установленном законом порядке...

Можно ли считать законными такие действия заместителя Председателя Верховного Суда РФ?

Как известно, в Жалобе в Верховный Суд РФ одна из сторон по делу всегда приводит сведения о нарушениях, по ее мнению, законодательства РФ противоположной стороной: а иначе зачем тогда вообще подавать такую жалобу?

Однако практика показывает, что заявитель Жалобы зачастую получает от заместителя Председателя Верховного Суда РФ на его фирменном бланке письменное сообщение, в котором может содержаться бездоказательное мнение заместителя Председателя Верховного Суда РФ по делу, без какого-либо правового обоснования и при отсутствии доводов, подтверждающих это мнение!

Какова правовая природа такого рода писем, поступающих от заместителя Председателя Верховного Суда РФ?

Как известно, в гражданском процессе суды всех инстанций принимают судебные документы в виде судебных актов, именуемых обобщенно судебными постановлениями.

Документ (акт) судебный — итоговый судебный акт, вынесенный судом любой инстанции по существу рассмотрения судебного дела в порядке гражданского, уголовного или административного судопроизводства, а также судопроизводства по материалам о грубом дисциплинарном проступке военнослужащего (решение, судебный приказ, определение, постановление, приговор)¹.

Согласно ст. 13 ГПК РФ суды принимают судебные постановления в форме: судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции.

Как сказано в ст. 13 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»², заместители Председателя Верховного Суда РФ наряду с осуществлением полномочий судьи Верховного Суда РФ осуществляют установленные процессу-

¹ См.: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // СПС «КонсультантПлюс».

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

альным законодательством РФ полномочия заместителя Председателя Верховного Суда РФ.

Таким образом, решения заместителя Председателя Верховного Суда РФ по любому судебному делу, принимаемые им согласно занимаемой должности, т. е. в качестве заместителя Председателя Верховного Суда РФ, должны иметь форму судебных документов (актов), поскольку ст. 13 ГПК РФ исключений из этого правила не содержит.

Указывая в своем сообщении по правилам п. 3 ст. 390.7 ГПК РФ на отсутствие оснований в передаче Кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ тем самым удостоверяет от имени Верховного Суда РФ законность судебных постановлений по делу. Хотя, как свидетельствует практика, в деле нередко могут иметь место факты нарушения законодательства РФ, доказываемые материалами дела и могущие повлиять на результат его рассмотрения.

Однако в сообщениях заместителя Председателя Верховного Суда РФ зачастую отсутствует правовое обоснование принятого им решения: бездоказательно сообщается о его принятии, без ссылок на соответствующие нормативные правовые акты РФ, без доказательств незаконности заявленных требований участника процесса, хотя в тексте жалоб в Верховный Суд РФ таких нарушений, как правило, немало. Однако эти нарушения не получают должной правовой оценки со стороны заместителя Председателя Верховного Суда РФ.

Из сказанного выше следует вывод, что заместитель Председателя Верховного Суда РФ, выступая от имени Верховного Суда РФ, фактически, отрицает действие законодательства РФ, поскольку отказывается осуществлять в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов, образованных в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹.

Ведь сообщение заместителя Председателя Верховного Суда РФ, будучи его личным мнением, ничем законодательно не подкрепленное, никак не мотивированное, в форме нескольких предложений общего характера, совсем не связанных с поставленными в Жалобе вопросами, не является судебным документом (актом), влекущим правовые последствия, и поэтому не может иметь правового значения.

Представляется, что заместитель Председателя Верховного Суда РФ такими своими действиями наносит серьезный урон престижу Верховного Суда РФ, подрывая его авторитет как высшего судебного органа России по гражданским делам (ст. 126 Конституции РФ).

Согласно ст. 390.7 ГПК РФ, на которую ссылается заместитель Председателя Верховного Суда РФ, он, как имеющий правовой статус судьи², по результатам изучения Жалобы должен выносить судебный акт с правовым обоснова-

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² См.: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

нием принятого им решения, если, по мнению этого судьи, нет оснований для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке. При этом заместителю председателя Верховного Суда РФ, независимо от категории и вида рассматриваемого им дела, не предоставлено право личного толкования действующего законодательства РФ, с трактовкой его норм в удобных для себя формах относительно вида принимаемого им документа.

По действующему законодательству РФ таким правом, прежде всего, обладают высшие суды РФ — Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, в субъектах РФ — органы конституционного (уставного) контроля соответствующих территорий.

Верховный суд РФ в соответствии со статьями 5, 7, 10, 14 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации» в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения, используя различные формы, по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения.

Так, Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ¹.

Президиум Верховного Суда РФ в соответствии с процессуальным законодательством РФ и в целях обеспечения единства судебной практики и законности:

- проверяет в порядке надзора, в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившие в силу судебные акты (гл. 41.1 ГПК РФ);

- обращается в Конституционный Суд РФ на основании ч. 4 ст. 125 Конституции РФ с запросом о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле;

- рассматривает отдельные вопросы судебной практики;

- осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Судебные коллегии Верховного Суда РФ обращаются в Конституционный Суд РФ на основании ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации с запросом о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле; обобщают судебную практику.

Судьи Верховного Суда РФ обобщают судебную практику, знакомятся непосредственно в судах общей юрисдикции и арбитражных судах с практикой применения законодательства РФ.

Председатель Верховного Суда РФ организует работу по изучению и обобщению судебной практики, анализу судебной статистики.

Для подготовки научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики при Верховном Суде РФ действует Научно-

¹ См., например, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

консультативный совет, состав которого утверждается Пленумом Верховного Суда РФ¹.

Научно-консультативный совет изучает вопросы, возникающие в судебной деятельности, и разрабатывает соответствующие рекомендации:

а) по проектам постановлений Пленума Верховного Суда РФ, содержащих разъяснения по применению законодательства; по материалам обобщений судебной практики и судебной статистики;

б) по законопроектам Верховного Суда РФ;

в) по проектам инструкций, методических писем и иных документов, разрабатываемых Верховным Судом РФ;

г) по вопросам правового характера, возникающим в судебной практике.

Невыполнение соответствующим государственным органом своих полномочий надлежащим образом может свидетельствовать: а) о недостаточном уровне квалификации его сотрудников *либо* б) о коррупционной составляющей в их действиях, которая в органах власти является одной из основных угроз внутренней безопасности страны.

Не будем давать столь категоричную оценку рассмотренным нами ранее действиям заместителя Председателя Верховного Суда РФ, но следует иметь в виду и помнить, что согласно положениям главы III Конвенции ООН против коррупции, принятой 31 октября 2003 г.², «воспрепятствование осуществлению правосудия» является проявлением коррупции.

Конвенция ООН против коррупции является основополагающим актом в данной сфере, поскольку она содержит само понятие коррупционных действий, а также указания на круг правовых средств, которыми обеспечивается противодействие данному явлению³.

Российская Федерация подписала 9 декабря 2003 г. Конвенцию ООН против коррупции, а 8 марта 2006 г. ратифицировала этот документ⁴. Федеральный закон о ратификации содержит заявления по отдельным статьям и пунктам, по которым Россия обладает юрисдикцией и обязательностью для исполнения.

Через несколько лет Россия приняла свой закон относительно коррупции: действует Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵.

В ст. 3 «Основные принципы противодействия коррупции» данного закона особо указано на то, что противодействие коррупции в нашем государстве основывается на основных принципах, в числе которых названы, в частности, такие принципы, как: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 8 «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 10.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2563049/> (дата обращения: 10.02.2024).

³ См. подробнее: Шорохов В. Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 2–4.

⁴ См.: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

В этой связи, представляется, что текст ст. 390.7 ГПК РФ требует корректировки, которая позволяла бы применение положений данной статьи заместителем Председателя Верховного Суда РФ при принятии им любого решения только путем вынесения соответствующего судебного документа, т.е. определения судьбы, с учетом законодательно установленных требований к оформлению и содержанию данного документа.

Библиография:

1. Хабриева Т. Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, Р. А. Курбанов ; отв. ред. : Т. Я. Хабриева ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 17.
2. Шорохов В. Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 2–4.

Пирогова Е. Е.¹

**Проблемы реализации социальной справедливости
в приказном производстве**

Аннотация: статья посвящена анализу приказного производства, реализуемого в рамках гражданского процесса, на предмет возможности реализации через него права на справедливое судебное разбирательство. Автор делает вывод об отсутствии гарантий в приказном производстве для реализации указанного права.

Ключевые слова: гражданский процесс, приказное производство, право на справедливое судебное разбирательство.

Социальная справедливость в гражданском процессе находит свое воплощение через право на справедливое судебное разбирательство. Данное право представляет собой комплексное явление, которое по мнению ряда ученых включает в себя определенный набор элементов. Например, В. П. Сорокин считает, что «право на справедливое судебное разбирательство включает в себя право на публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона, а также соблюдение принципа равенства перед судом»². Наиболее интересным и подробным представляется мнение Т. Я. Хабриевой и А. И. Ковлера, которые считают, что: «Элементами права на справедливое судебное разбирательство являются принцип доступности правосудия; принцип соблюдения процессуальной формы; принцип правовой определенности; принцип обеспечения единообразия правопримени-

¹ Пирогова Елена Евгеньевна, доцент, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет»; доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

² Сорокин В. П. Реализация принципа справедливого судебного разбирательства в третейском разбирательстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 2. С. 53–59 // Текст получен из СПС КонсультантПлюс.

тельной практики; принцип универсальности судебной защиты; принцип разумного срока судопроизводства и исполнения судебного акта, сочетающийся с компенсацией за его нарушение; сочетание судейского усмотрения и мотивированности»¹.

Опираясь на приведенные мнения, хотелось бы проанализировать приказное производство, реализуемое в рамках гражданского процесса², на предмет справедливости.

Приказное производство было введено в ГПК РСФСР³ 9 января 1996 года⁴ и было сохранено в ныне действующем ГПК РФ⁵. Но все эти годы оно отличалось от классического судопроизводства своей сокращенной процедурой, короткими сроками предоставления защиты, ограниченным количеством рассматриваемых требований. Приказное производство не похоже по своей природе на исковое и особое, оно имеет явный административный уклон, в нем отсутствует ряд принципов правосудия, в том числе и конституционных, итоговым актом является не судебное решение, а особый вид судебных актов – судебный приказ, который по своей природе ближе к административным постановлениям, чем к судебным решениям. Заложил ли законодатель в данное производство возможность реализации права на судебное разбирательство?

Возьмем несколько аспектов данного права и посмотрим, как они реализуются в рассматриваемом производстве.

Во-первых, рассмотрим принцип состязательности и равенства сторон, который включается учеными в принцип соблюдения процессуальной формы⁶ либо выделяется как самостоятельный элемент справедливого судебного разбирательства⁷. Рассматривая порядок выдачи судебного приказа и его отмены, можно сделать вывод, что принципа состязательности и равенства в приказном производстве нет. С одной стороны, в Главе 11 ГПК РФ для взыскателя установлен ряд требований к его обращению: предельная сумма взыскания, вид истребуемого имущества, категории требований, необходимые элементы содержания заявления, указание на представление письменных доказательств, подтверждающих заявляемую просьбу о выдачи судебного приказа. Не выполнение данных требований приводит либо к отказу в принятии заявления, либо к его возвращению (ст. 125 ГПК РФ). С другой — в отношении должника нет никаких правил для защиты своих прав, кроме одного — предъявления мирового судье, вынесшему судебный приказ в его адрес, возражений относительно исполнения данного приказа. Здесь Закон не требует от должника как-то аргумен-

¹ Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва : НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 384 с. // Текст получен из СПС КонсультантПлюс.

² Глава 11 ГПК РФ

³ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).

⁴ Федеральный закон от 30.11.1995 № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4696 (утратил силу).

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁶ Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Указ. соч.

⁷ Сорокин В. П. Указ. соч.

тировать и подтверждать свои возражения, сам факт подачи таких возражений обязывает судью отменить свой судебный приказ в безусловном порядке. Как мы видим, никто ни с кем не состязается — нет обмена мнениями, доказательствами, правовыми доводами, а права и обязанности взыскателя и должника абсолютно разные — процессуального равенства так же нет.

Во-вторых, ответим на вопрос — присуще ли судебному приказу мотивированность? Если обратиться к судебному решению, то оно считается мотивированным, т.е. законным и обоснованным, если в нем имеется анализ доказательств, исследованных судом, определены обстоятельства дела, имеется правовой анализ ситуации со ссылками на законодательство и разъясняющие акты высших судов РФ. Все эти требования установлены в статье 198 ГПК РФ. Как разъяснил Верховный Суд РФ: «Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению... Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов»¹. Обращаясь к судебному приказу, мы видим в статье 127 ГПК РФ установление только о том, что в судебном приказе должна содержаться ссылка на «закон, на основании которого удовлетворено требование». Ни об обстоятельствах, ни о доказательствах, ни о правовом анализе ситуации речи не идет. Делаем вывод — мотивированность практически отсутствует.

В-третьих, обратим внимание на принцип правовой определенности. Как отмечают Т. Я. Хабриева и А. И. Ковлер: «Задача права — достижение максимальной определенности и предсказуемости в общественных отношениях»². В приказном производстве механизм отмены судебного приказа на основании без доказательственных возражений должника против его исполнения сводит всю определенность на нет. Взыскатель не может быть уверен, что после выдачи судебного приказа он будет исполнен, поскольку должник может возразить. Причем возражения должника принимаются и за пределами установленного для указанного действия срока. Как указал Верховный Суд РФ: «В случае пропуска десятидневного срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа должник вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа и за пределами указанного срока, обосновав невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него»³. Таким образом, даже через несколько месяцев может возникнуть ситуация с отменой судебного приказа, даже приведенного в исполнение.

¹ Пп. 2,3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // БВС РФ. 2004. № 2.

² Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Указ. соч.

³ П. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // БВС РФ. 2017. № 2.

Остановимся на проанализированных выше ситуациях. Этого вполне достаточно, чтобы сделать вывод об отсутствии гарантий реализации права на справедливое судебное разбирательство в рамках приказного производства. И в целом встает вопрос о допустимости такого производства в рамках судебного процесса, не ставит ли оно под сомнение все конституционные принципы правосудия? Представляется, что приказное производство просто не вписывается в концепцию правосудия и должно быть исключено из процессуальных кодексов.

Библиография:

1. Сорокин В. П. Реализация принципа справедливого судебного разбирательства в третейском разбирательстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 2. С. 53–59.

2. Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 384 с.

Чечулина А. А.¹

Коллизия принципов справедливости и законности: продолжение дискуссии

Аннотация: статья посвящена исследованию правовых принципов справедливости и законности, в фокусе внимания фундаментальный общетеоретический вопрос соотношения данных правовых принципов. Особое внимание уделяется применению концепций верховенства права (rule of law) и развития права (contra legem) в качестве инструментов преодоления коллизии данных принципов.

Ключевые слова: справедливость, принцип справедливости, законность, принцип законности, правозаконность, верховенство права, правовые принципы, презумпция справедливости закона

Проблема соотношения категорий законности и справедливости находится в фокусе правовой дискуссии на протяжении длительного времени. Современные реалии, цифровизация общества, развитие информационных технологий формируют новые предпосылки для развития данной полемики.

Кризис законности конца XX в. — начала XXI в. — явление многоаспектное: оно не только проявляется в концептуальном плане, но и затрагивает в равной мере политические, социальные, организационные и моральные аспекты правовой действительности. Об этом пишут, хотя и с разных позиций, представители зарубежных и отечественных правовых школ и направлений.

Мировая научная мысль в области права кульминацию переосмысления представлений о соотношении принципов справедливости и законности связывает с современным возрождением идеи верховенства права (rule of law). Согласно

¹ Чечулина Алла Анатольевна, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета, судья в отставке.

Ф. Хайеку, «концепция верховенства права является не только щитом свободы, но и отлаженным механизмом ее реализации»¹. Однако в России восприятие данной идеи сопровождается значительными трудностями и перипетиями.

Ключевые вопросы соотношения принципов законности и справедливости по-прежнему остаются не разрешенными и вызывают затруднения в практике правоприменения. Всё ли установленное законом является по определению справедливым? Справедливость определяет границы законов, или законы определяют юридические рамки справедливости? И если закон гипотетически может быть несправедливым, то как определить критерии его несправедливости? Каковы критерии отхождения от принципа законности?

Если обратиться к исторической ретроспективе, то можно обнаружить, что целый ряд исторических правовых документов, которые свидетельствует о том, что категория справедливости предшествовала категории законности. Общеизвестно, что римские юристы (Ульпиан, Цельс, Павел и др.) определяли саму категорию право (*jus*) как искусство (*ars*) добра (*boni*) и справедливости (*aequi*)². Эпоха Средневековья, озаменованная учениями Аврелия Августина и Фомы Аквинского, в качестве эталона справедливости рассматривала божественные законы, которые допускали неподчинение светским законам³. В Новое время акценты еще более ярко выражено смещаются в сторону естественно-правовых позиций, которые представляют собой некую меру справедливости, в соответствии с которыми существуют ценности и закономерности общественной жизни, предшествующие законодательным установлениям.

Отправной точкой для продолжения дискуссии о соотношении законности и справедливости должно стать формулирование понятия законности на современном этапе. Традиционно законность рассматривается исключительно с внешней, формальной стороны и трактуется как «строгое неуклонное соблюдение и исполнение норм закона»⁴. «Внутренняя», содержательная сторона законности остается за скобками обозначенной формулы, что приводит к использованию законности в качестве инструмента «воли государства, выраженной в законе».

Вульгаризацию категории законности в «советской» и постсоветской правовой науке ярко иллюстрирует необоснованное сужение ее содержания исключительно до «запретительно-предписывающих нормативов». Новые подходы к праву, современный «переход от логики равенства к логике свободы» настоятельно потребовали расширения угла зрения на законность. По С. С. Алексееву, «как только признаются основные неотъемлемые права человека, одного лишь понятия «просто законность» оказывается уже недостаточно»⁵. В связи с чем С. С. Алексеевым была сформулирована концепция правозаконности, включающая обширные пласты нормативов, призванная в первую очередь «говорить о

¹ Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. — №11. — С.123–129.

² Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс] // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/01.php (дата обращения: 25.01.2024).

³ Мартышин О. В. Метафизические концепции права // Государство и право. 2006. № 2. С. 66.

⁴ Чечулина А. А. Теория права и государства. — Уфа : Издательство «Восточный университет», 2006.

⁵ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М. : Издательство НОРМА, 2001. — С. 481.

правах», фокусироваться на дозволениях, что является собой, по сути, раскрытием идеи верховенства права¹.

Многообразие существующих на сегодняшний день теорий о соотношении принципов справедливости и законности может быть сведено к трем основным подходам. Первый подход носит ярко выраженный позитивистский характер и предусматривает приоритет требований законности над справедливостью. Подобных взглядов придерживались еще некоторые философы античности, для многих из которых подчинение даже несправедливому закону казалось более предпочтительным, чем нарушение такого закона. Так, древнегреческий философ Сократ, когда против него было выдвинуто нелепое обвинение, не стал совершать побег или отвечать несправедливостью на несправедливость, а добровольно принял смертельный яд в полном соответствии со своими убеждениями, поскольку «это кажется лучше афинянам, и мне лучше подчиняться законам»². Платон в «Государстве» и «Законах» говорит о том, что справедливым будет соблюдение даже несправедливых законов, несмотря на порочное государственное устройство, и в любом случае справедливо подчиняться властям и исходящим от них предписаниям³. И здесь фактически усматривается способ разрешения коллизии между двумя правовыми принципами в пользу законности.

Второй подход фактически уравнивает принципы законности и справедливости, рассматривая их как две стороны одной медали. Условный знак равенства между принципом справедливости и принципом законности означает, что «законное является справедливым, а справедливое законным»⁴.

Третий подход прямо указывает на приоритет принципа справедливости над законностью. Такого мнения придерживаются приверженцы естественно-правового и либертарного типов правопонимания. Особое развитие подобная точка зрения получила в эпоху Просвещения. В частности, согласно учению Шарля Луи Монтескье, позитивный закон предполагает объективный характер справедливости и справедливых отношений. Справедливость предшествует позитивному закону, а не создается им впервые. В этой связи Монтескье говорит: «Законам, созданным людьми, должна была предшествовать возможность справедливых отношений. Говорить, что вне того, что предписано или запрещено положительным законом, нет ничего ни справедливого, ни несправедливого, значит утверждать, что до того, как был начертан круг, его радиусы не были равны между собою»⁵. Однако «идея первенства справедливости, ее господства может внести неопределенность в общественную жизнь и стать оправдательной основой для произвольных действий»⁶.

¹ Чечулина А. А. Некоторые аспекты защиты права собственности в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник ВЭГУ. 2015. № 6 (80). С. 130.

² Гегель Г. Эстетика. Т. 4. — М.: Искусство, 1973. С. 188.

³ Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. С. 116–117.

⁴ См., например: Цыбулевская О. И. Категория гуманизма в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1983. С. 10. 27; Экимов А. И. Справедливость социалистического права. Л., 1980. С. 98.

⁵ Монтескье Шарль Луи. Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина — М.: Госполитиздат, 1955. С. 164.

⁶ См., например: Катомина В.А., Санисалова Н.А. Законность и справедливость: единство, различия и взаимодействие // Вестник ПензГУ. 2013. № 2. С. 43.

Провозглашая приоритет принципа справедливости, некоторые правоведы рассматривают его в качестве *суперпринципа*, являющегося фундаментом для всей системы правовых принципов¹. Исходя из чего, законность выступает как составная часть принципа справедливости. Однако представляется, что развитие подобных взглядов имеет ограниченное значение, поскольку самопроизвольное использование принципа справедливости и произвольный отказ от исполнения закона лицами, основанный на субъективном восприятии принципа справедливости, может привести к произволу и анархии.

Представляется, что соотношение законности и справедливости определяется типом правопонимания, который господствует в данном обществе и правовой системе. С позиции естественно-правового и либертарного типов правопонимания, в идеале правовое регулирование всегда должно быть справедливым, соответственно, основываться на идее верховенства права. В рамках позитивистского подхода, отрицающим различие права и закона, принцип законности обладает приоритетом и рассматривается в качестве универсального общеправового системообразующего принципа.

В целом обобщая данные подходы, можно сформулировать умозаключение о том, что ответ на вопрос о соотношении законности и справедливости мы должны искать не в плоскости определения первичности принципов или установления их приоритетности, а в направлении того как обеспечить эффективное взаимодействие данных принципов, определить легальные критерии отступления от принципа законности в целях достижения принципа справедливости.

Возможность отступления от правовых принципов в целях достижения эффективного правового регулирования была обоснована в российской правовой науке как необходимое правовое исключение². Однако в отношении принципа законности единого мнения и системы критериев отступления до сих пор не сформулировано. Получается, что в рамках существующего сегодня режима законности отступление от данного принципа является правонарушением. Российская правоприменительная практика основывается на данном принципе, ставя его в приоритет. В то же время в российской правовой системе признается и действует презумпция справедливости закона. В каких случаях мы можем опровергнуть данную презумпцию и отступить от принципа законности, и это не будет правонарушением, а будет являться оценкой правового содержания закона и воплощением принципа справедливости?

Для ответа на данный вопрос представляется целесообразным проанализировать ряд теоретических концепций, обосновывающих такое правомочие правоприменителя, и содержащих конкретные правовые инструменты. Концепция верховенства права, основанная на различии права и закона, является тем фундаментальным основанием, позволяющим отступить от принципа формаль-

¹ См., например: Нерсисянц В. С. Философия права. — М. : Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — 652 с.; Сабанин, С. Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания / С. Н. Сабанин. — Екатеринбург, 1993.

² См., например: Суменков С. Ю. Принципы права и исключения в праве: аспекты соотношения I С. Ю. Суменков II Государство и право. — 2009. — № 5. — С. 23–30; Принцип законности: современные интерпретации: моногр. I под общ. ред. М. А. Беляева, В. В. Денисенко, А. А. Малиновского. — М. : Проспект, 2019. — 168 с.

ной законности, в том случае, если закон не соответствует идеям права. Известный российский правовед С. С. Алексеев преодоление несоответствия принципа законности и справедливости видел в создании особой концепции — правозаконности, позволяющей наполнить принцип законности содержанием и оценивать закон, прежде всего, с его содержательной стороны. По мнению С. С. Алексеева, именно данная концепция может адаптировать идею верховенства права в рамках особенностей романо-германской правовой системы.

Концепция верховенства права включает в качестве важного элемента концепцию судейского права, которая позволяет преодолевать «разрыв» законности и справедливости посредством судейского нормотворчества¹. Рассматривая и разрешая дело, судья выявляет истинное содержание права, основываясь на принципах права (*jus cogens*). Основоположник концепции верховенства права А. В. Дайси утверждал, что «право — это выражение прав человека, проводимое в жизнь судами»².

В этой связи судья может применять концепцию развития права (*contra legem*)³. Концепция развития права *contra legem* (в переводе с латыни — «вопреки закону») позволяет судье развивать право вопреки закону в том случае, когда такие действия помогают достигать социальной справедливости. Основываясь на постулате о том, что закон не является совершенным и зависит от воли законодателя, действия судьи «вопреки закону» могут признаваться способом достижения социально эффективного правового регулирования, направленного на достижение принципов справедливости.

Однако сама возможность адаптации концепции судейского права в российской правовой системе на протяжении длительного времени отрицается правовой наукой и практикой. В то же время действующее законодательство содержит прямые предпосылки для ограниченного применения данной концепции, в частности принцип прямого действия Конституции означает возможность судьи отказать от применения правонарушающего закона и применить положения Основного Закона России. Так, до 2013 года Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судом Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» содержало следующее положение: «суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию РФ (в качестве акта прямого действия), когда приходит к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции»⁴. В 2013 году данное положение заменили обязанностью судьи обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ о

¹ Чечулина А. А. Унификация гражданского и арбитражного процессов в рамках концепции судебного права // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — №1. — С. 12.

² Дайси А. В. Основы государственного права Англии. — Спб., 1907.

³ См., например: Гамбарян А. С. Принцип законности и положение «судья подчиняется закону» в контексте доктрины развития права (*contra legem*) // Правоприменение. 2023. №7(14)ю С. 15–24; Федотов А. В. Возможно ли применение *contra legem* в демократическом правовом государстве? // Журнал российского права. — 2002. — № 8. — С. 95; Оносов Ю. В. Правоприменение «*Contra legem*» средство обеспечения справедливости или угроза законности? // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД. 2011. №1(14). С. 376–380.

⁴ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. — М., 1999.

соответствии положениям Конституции РФ закона, подлежащего применению в деле¹. Получается, что конституционная норма на сегодняшний день является фактически мертвой, поскольку не применяется судами из-за отсутствия конкретного механизма ее реализации.

Подводя итоги, проведенному исследованию, можно заключить, что вопрос о соотношении принципов законности и справедливости в настоящее время лежит в плоскости обеспечения их эффективного взаимодействия. В этой связи предлагается в целях преодоления их коллизии последовательное осмысление концепции верховенства права, позволяющей различать право и закон, а также всесторонняя комплексная оценка возможности применения концепции судейского права в рамках российской правовой системы.

Библиография

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М. : Издательство НОРМА, 2001. — С. 481.
2. Гамбарян А. С. Принцип законности и положение «судья подчиняется закону» в контексте доктрины развития права (*contra legem*) // Правоприменение. 2023. №7(14). С.15–24.
3. Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/01.php (дата обращения: 25.01.2024).
4. Мартышин О. В. Метафизические концепции права // Государство и право. 2006. № 2. С. 66.
5. Нерсесянц В. С. Философия права. — М. : Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — 652 с.
6. Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. — №11. — С.123–129.
7. Чечулина А. А. Некоторые аспекты защиты права собственности в практике Европейского Суда по правам человека // Вестник ВЭГУ. 2015. № 6 (80). С.128–136.
8. Чечулина А. А. Теория права и государства. — Уфа : Издательство «Восточный университет», 2006.
9. Чечулина А. А. Унификация гражданского и арбитражного процессов в рамках концепции судебного права // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — №1. — С.11–16.

Корсунова А. С.²

Создание эффективных механизмов разрешения обособленных споров в банкротстве

Аннотация: автор анализирует некоторые итоги новейшего этапа реформирования арбитражного процесса и их влияние на достижение экономической и социальной справедливости в такой категории дел как обособленные споры в банкротстве.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 года №9 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. — М., 2015.

² Корсунова Анна Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета, доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета.

Ключевые слова: реформа арбитражного процессуального законодательства, обособленный спор, особенности разрешения обособленных споров, достижение экономической и социальной справедливости в банкротстве.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена значительными изменениями арбитражного процессуального законодательства, предложенными Верховным Судом РФ в конце 2023 года¹.

При этом главной задачей реформирования, помимо прагматических поправок, направленных на снижение нагрузки на судей, введение упрощенных (без вызова лиц) форм рассмотрения ряда обособленных споров, остается создание условий для справедливого отправления правосудия в целом.

Как отмечено в пояснительной записке к законопроекту № 516699–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» обособленные споры в банкротстве составляют значительную часть и их число неуклонно растет².

При этом в основе предлагаемой реформы арбитражного процессуального законодательства лежит несколько элементов: обособленный спор, категории обособленных споров, упрощенные формы рассмотрения обособленных споров для отдельных категорий.

Итак, с позиций теории и практики суть арбитражного процесса в банкротстве — это установление судом: оснований для возбуждения дела о несостоятельности, затем признание должника банкротом, затем завершение банкротства (либо по итогам конкурсного производства для юридического лица, либо по результатам завершения процедуры реализации имущества — для гражданина).

Однако отчего же дела о несостоятельности при такой внешней простоте процесса тянутся годами? Объяснением этому и, конечно, необходимости реформы являются многочисленные обособленные споры в банкротстве.

Несмотря на то, что определение обособленного спора законодательно не закреплено, использование этой правовой категории является обычным как в практике³, так и в научной литературе. С позиции теории процессуальных отношений складывается ситуация, когда наряду с единым сложным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве — требованием о признании должника банкротом — одновременно возникает множество дополнительных процессуальных отношений по обособленным спорам, которые объединяет единый объект основного правоотношения — разрешение дела о несостоятельности должника⁴.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 года № 48 О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // www.vsrfr.ru.

² Законопроект № 516699-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Законопроект №516699-8: Система обеспечения законодательной деятельности (www.duma.gov.ru).

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ, № 8, август, 2012.

⁴ Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве : монография. — Москва : Статут, 2020. С. 42–43.

К обособленным спорам относятся: заявления о включении требований в реестр, об освобождении арбитражного управляющего по его заявлению от возложенных на него обязанностей, о распределении судебных расходов по делу о банкротстве, разрешение разногласий между участниками производства, об оспаривании сделок, о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и т. д.

Исследованию обособленных споров посвящено много научных работ, большинство из которых, касаются проблем оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности¹. В основе работ лежат крайне сложные вопросы: оспаривание сделок по специальным банкротным и гражданско-правовым основаниям, сроки исчисления давности по таким искам, расширение категорий лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, наследование субсидиарных обязательств, колоссальные размеры ответственности.

Научный интерес к этим темам подтверждают цифры статистики: в 2023 году было принято 23446 заявлений о признании сделок должника недействительными и 6494 заявления о привлечении к субсидиарной ответственности². Следует отметить, что для этой категории обособленных споров характерны длительные сроки рассмотрения (из-за проведения экспертиз, последовательности в обжаловании (многие дела доходят до рассмотрения судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ).

При этом по таким категориям споров в банкротстве как заявления о включении требований в реестр, об освобождении арбитражного управляющего по его заявлению от возложенных на него обязанностей, о распределении судебных расходов по делу редко встречаются случаи проведения нескольких заседаний и/или обжалование в вышестоящую инстанцию.

Согласно данным отдельных судов, процент обжалования по приведенным категориям споров крайне незначителен (не более 5% по спорам о включении в реестр и немногим более 1% по вопросам продления процедур). Из этого следует, что существенная часть разрешаемых арбитражными судьями вопросов в делах о банкротстве носит фактически бесспорный характер^{3,4}.

Однако до предложенных изменений, с процессуальной точки зрения в отношении этих споров необходимо соблюсти все предусмотренные законом формальности. То есть для судьи, рассматривающего дело, нет процессуальных различий с точки зрения соблюдения всех необходимых действий. Суд обязан

¹ См.: Корсунова А. С., Марьина А. А. Некоторые аспекты наследственного права в банкротстве: правопреемство в обязательствах из субсидиарной ответственности. // Право и государство: теория и практика. 2023. №2 (218); Нахова Е. А. Правовые презумпции в отдельных категориях обособленных споров по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 1. С. 22–25; Обособленные споры о признании недействительными сделок в делах о банкротстве юридических лиц // Арбитражный управляющий. 2023. № 3. С. 32–36; О привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц // Арбитражный управляющий. 2022. № 5. С. 11–15; Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. Москва : Статут, 2020. С.171.

² Результаты процедур в делах о банкротстве за 4 кв. 2023 и весь 2023 — Федресурс //www.fedresurs.ru.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 516699-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Законопроект №516699-8: Система обеспечения законодательной деятельности (www.duma.gov.ru).

⁴ Выступление Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 5 декабря 2023 г. // www.vsrfr.ru.

принять заявление с вынесением соответствующего определения, назначить судебное разбирательство, известить стороны о времени и месте такого разбирательства, провести судебное заседание (возможно не одно) с вынесением и изготовлением судебного акта в полном объеме, дальнейшая отправка копий судебных актов участникам спора. Рост трудозатрат и расход драгоценного процессуального времени возрастает существенно.

На изменение такого положения дел направлены возможности рассмотрения судьей единолично без проведения судебного заседания и вызова лиц, участвующих в деле о банкротстве ряда обособленных споров (об освобождении арбитражного управляющего по его заявлению от возложенных на него обязанностей, о распределении судебных расходов по делу о банкротстве). По результатам рассмотрения обособленного спора арбитражный суд выносит определение в виде резолютивной части.

Верховный Суд РФ полагает изготовление мотивированного судебного акта, только в случае подачи апелляционной жалобы.

Таким образом, можно сделать вывод, что находящийся в стадии рассмотрения сущностных изменений Закон о несостоятельности¹ в ближайшее время принят не будет, что обусловлено кардинальной структурой намеченных изменений. Но банкротная практика не стоит на месте, поэтому текущие изменения, рассмотренные в настоящей статье, будут способствовать созданию эффективных механизмов разрешения обособленных споров в банкротстве.

Следует согласиться с аргументацией необходимости текущих поправок, ведь модели законодательного регулирования отношений несостоятельности должны быть направлены на то, чтобы наибольшее внимание суда было уделено тем делам, в которых между сторонами действительно имеется правовой конфликт и требуется вмешательство суда как компетентного юрисдикционного органа. В то же время высокая социальная важность процедур банкротства предполагает, что решение возникающих при их проведении вопросов не должно оставаться без контроля суда как органа государственной власти².

Библиография:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ, № 8, август, 2012.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 года № 48 О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // www.vsrfl.ru.

¹ Законопроект № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // www.duma.gov.ru.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 516699-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Законопроект №516699-8: Система обеспечения законодательной деятельности (www.duma.gov.ru).

3. Законопроект № 516699-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // www.duma.gov.ru.

4. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 516699-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Законопроект №516699–8: Система обеспечения законодательной деятельности (www.duma.gov.ru).

5. Выступление Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 5 декабря 2023 г. // Выступление Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 5 декабря 2023 г. (www.vsrfr.ru).

6. Корсунова А. С., Марьина А. А. Некоторые аспекты наследственного права в банкротстве: правопреемство в обязательствах из субсидиарной ответственности // Право и государство: теория и практика. 2023. №2 (218). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-nasledstvennogo-prava-v-bankrotstve-pravopreemstvo-v-obyazatelstvah-iz-subsidiarnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 19.02.2024).

7. Нахова Е. А. Правовые презумпции в отдельных категориях обособленных споров по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 1. С. 22–25.

8. О привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Арбитражный суд Брянской области // Арбитражный управляющий. 2022. № 5. С. 11–15

9. Обособленные споры о признании недействительными сделок в делах о банкротстве юридических лиц. Рекомендации одобрены постановлением президиума Арбитражного суда Волгоградской области от 07.04.2023 // Арбитражный управляющий. 2023. № 3. С. 32–36.

10. Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. — Москва : Статут, 2020. С. 171

Курьякова С. И.¹

Трансформация института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим в условиях современной России

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы совершенствования гражданского законодательства о безвестном отсутствии гражданина и объявлении его умершим в целях обеспечения социальной справедливости и эффективного применения мер социальной поддержки семей военнослужащих.

Ключевые слова: признание гражданина безвестно отсутствующим, объявление гражданина умершим, меры социальной поддержки семей военнослужащих.

¹ Курьякова Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Регулирование гражданских отношений предполагает участие в них гражданина или иного лица. Однако возникают ситуации, когда местонахождение гражданина неизвестно, что вносит правовую неопределенность в правоотношения с его участием. Безвестное отсутствие гражданина затрагивает как имущественные, так и личные неимущественные правоотношения, субъектом которых он является. Это может быть необходимость имущественного предоставления иждивенцам отсутствующего гражданина за счет его имущества, необходимость профессионального управления его имуществом (ценные бумаги, предприятие, доля в уставном капитале и т. п.), желание супруга отсутствующего гражданина расторгнуть брак в упрощенном порядке. Разрешает проблему институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим.

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим до недавнего времени являлся не только достаточно традиционным для российского законодательства, но и вполне стабильным, не подлежащим переоценке со стороны законодателя. Основанием для признания граждан безвестно отсутствующими или объявления их умершими считается факт длительного отсутствия гражданина в месте его жительства, а также законодательно фиксированные сроки такого отсутствия. Некоторые авторы высказывали свое несогласие с установлением временных рамок для объявления гражданина умершим¹. В истории права разных государств сроки такого признания различны². Однако независимо от установленного срока суть самого явления состоит в том, чтобы признать доказательством безвестного отсутствия или смерти человека истечение данного в законе срока, хотя сами ситуации и обстоятельства, при которых происходит исчезновение людей, могут быть совершенно разнообразными³.

Роль и значение безвестного отсутствия резко возрастает в экстремальных и кризисных ситуациях. Так произошло в годы Великой отечественной войны, когда многие граждане теряли своих близких, и семьи так и не смогли соединиться. Такое происходило и в период распада СССР, который сопровождался межэтническими конфликтами, в условиях которых граждане теряли связь со своими родственниками.

Острая ситуация сложилась и сейчас, с началом специальной военной операции. Законодатель относительно оперативно отреагировал на нее, внося изменения в Федеральный закон «О введении в действие части первой Граж-

¹ Рушанян Д. А. Проблемы института объявления гражданина умершим и признания безвестно отсутствующим и перспективы его реформирования / Д. А. Рушанян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 15 (149). — С. 304–308. — URL: <https://moluch.ru/archive/149/42344/> (дата обращения: 08.02.2024).

² Так, в современной Германии общим является положение о том, что по прошествии не менее чем десяти лет со дня последних сведений о лице, появляется возможность признания лица умершим по факту отсутствующих сведений о нем (т.е. лицо без вести отсутствует в обычной местности своего пребывания до этого). Однако такое требование может быть предъявлено не ранее, чем отсутствующему лицу исполнится двадцать пять лет. При совокупности данных двух условий, физическое лицо может быть объявлено умершим (Подробнее см.: Ананьев А. Г., Филаткина А. А. Институт безвестного отсутствия в ряде иностранных законодательств // *Universum: экономика и законодательство*. — 2020. — №6 (71). — с. 13).

³ Небрятенко О. О. Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. — Ростов-на-Дону, 2015. — С. 26–27.

данского кодекса Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс. Оба изменения имеют общую социальную направленность и призваны обеспечить защиту интересов членов семей военнослужащих. Они были разработаны в целях обеспечения социальной справедливости для более оперативного оформления документов, необходимых для осуществления различных социальных и страховых выплат и оказания мер социальной поддержки федерального и регионального уровней членам семей военнослужащих, а также для обеспечения сохранности имущества военнослужащих или (в ряде ситуаций) возможности его наследования.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ упрощает процедуры признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим, но он не распространяется на ситуации, в которых есть все основания для выдачи документа (справки) о смерти и последующей выдачи органами загса свидетельства о смерти на основании такой справки.

Принятые нормы закона распространяются на широкую категорию граждан, которые участвовали в специальной военной операции или могли находиться на территории, где осуществляется специальная военная операция. В частности, они применяются к гражданам, участвовавшим в ходе вооруженной провокации на Государственной границе Российской Федерации и приграничных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции, а также применяются к лицам, заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, и к гражданам, проживавшим на соответствующих территориях.

Прежде всего устанавливаются специальные правила признания безвестно отсутствующими в отношении указанных категорий граждан. Если в течение шести месяцев в месте жительства такого гражданина нет сведений о месте его пребывания, в том числе такие сведения не предоставлены членам семьи этого гражданина командиром части или иным уполномоченным должностным лицом, такой гражданин может быть признан по заявлению заинтересованных лиц безвестно отсутствующим в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Для упрощения процедуры признания военнослужащего безвестно отсутствующим Правительство Российской Федерации утвердило форму, а также порядок и сроки выдачи справки, содержащей сведения об обстоятельствах исчезновения военнослужащего². Такой документ может содержать пояснения ка-

¹Федеральный закон №120-ФЗ от 14.04.2023 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» //Российская газета — Федеральный выпуск. 17.04.2023. №9027.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 01.09.2023 № 1421 (в ред. от 20.10.2023) «Об утверждении Правил выдачи справки об обстоятельствах исчезновения гражданина и справки об обстоятельствах исчезновения или возможной гибели гражданина, Правил выдачи справки о смерти гражданина, формы справки об обстоятельствах исчезновения гражданина, формы справки об обстоятельствах исчезновения или возможной гибели гражданина, формы справки о смерти гражданина» // URL: <http://government.ru/docs/all/149483/> (дата обращения: 03.02.2024).

сательно пребывания военнослужащего в расположении части и последующих обстоятельств, при которых военнослужащий пропал. Представив справку в суд, члены семьи военнослужащего или иные заинтересованные лица смогут дать пояснения относительно обстоятельств безвестного отсутствия.

Таким образом, в тех ситуациях, в которых ни один из командиров или сослуживцев гражданина, в отношении которого инициируется соответствующая процедура, не готов подтвердить, что непосредственно наблюдал обстоятельства смерти гражданина, но при этом в течение шести месяцев данных о месте нахождения такого гражданина нет ни у родных, ни у командира соответствующего подразделения, такой гражданин может быть признан безвестно отсутствующим.

В случае удовлетворения заявления заинтересованных лиц о признании гражданина безвестно отсутствующим наступят предусмотренные статьей 43 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) последствия, в том числе состоящие в принятии мер по охране имущества такого гражданина.

Кроме того, правила статьи 45 ГК РФ об объявлении гражданина умершим применяются к указанной категории граждан с учетом ряда особенностей, которые состоят в сокращении сроков и упрощении процедуры объявления лица умершим. Положение пункта 2 статьи 45 ГК РФ, в соответствии с которым военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий, не будет подлежать применению к указанной категории граждан.

Если лицо, относящееся к указанной категории граждан, пропало без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая (попадание снаряда в здание или транспортное средство и т. п.), то такое лицо может быть по заявлению заинтересованных лиц объявлено умершим в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

При этом заинтересованные лица вправе представлять суду в целях пояснения обстоятельств, угрожавших пропавшему без вести смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, документ установленной формы, содержащий сведения об обстоятельствах исчезновения или возможной гибели такого лица. Документ может содержать пояснения командира подразделения или иных должностных лиц о том, что в обстановке боевых действий имело место, например, попадание боевого снаряда в транспортное средство, в котором находился военнослужащий, однако при этом извлечь тело военнослужащего, идентифицировать его и отправить в установленном порядке не было возможности в указанных обстоятельствах. Члены семьи военнослужащего или их законные представители могут получить справку в течение 30 дней путем обращения в военный комиссариат по месту своего жительства.

Если гражданин подпадающий под новые правила был признан судом безвестно отсутствующим и с момента вступления в законную силу такого ре-

шения суда прошло 3 месяца, то по заявлению заинтересованных лиц этот гражданин может быть объявлен умершим.

Поскольку объявление гражданина умершим приравнивается по правовым последствиям к смерти гражданина, после вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим откроется наследство, а члены семьи военнослужащего смогут реализовать права на соответствующие социальные выплаты, гарантии и компенсации.

Рассматриваемые нормы закона подлежат применению к отношениям, возникшим с 24 февраля 2022 года, если к моменту вступления в силу новых гражданско-правовых норм в отношении конкретного гражданина еще не было завершено особое производство по делу о признании его безвестно отсутствующим или объявлении умершим.

Предусмотренные законом особенности признания военнослужащих и иных граждан безвестно отсутствующим и объявления умершим позволят сократить сроки и упростить указанные процедуры, что в свою очередь будет способствовать защите интересов членов семей военнослужащих, имеющих право на соответствующие меры социальной поддержки федерального и регионального уровней.

Библиография:

1. Ананьев А. Г., Филаткина А. А. Институт безвестного отсутствие в ряде иностранных законодательств // *Universum: экономика и законодательство*. — 2020. — №6 (71). — с. 13.
2. Небрятенко О. О. Механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: монография. — Ростов-на-Дону, 2015. — С. 26–27.
3. Рушанян Д. А. Проблемы института объявления гражданина умершим и признания безвестно отсутствующим и перспективы его реформирования / Д. А. Рушанян. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. — 2017. — № 15 (149). — С. 304–308. — URL: <https://moluch.ru/archive/149/42344/> (дата обращения: 08.02.2024).

Чупрова Е. В.¹

К вопросу об особенностях правового регулирования труда участников специальной военной операции на Украине

Аннотация: статья посвящена некоторым проблемам реализации трудовых прав и гарантий лицами, участвующими (участвовавшими) в выполнении задач специальной военной операции на Украине, а также особенностям практического применения в отношении указанных лиц новой правовой конструкции «приостановление действия трудового договора». Отмечается важность последующего трудоустройства, трудовой реабилитации и адаптации граждан, возвращающихся с военной службы.

Ключевые слова: трудовые права и гарантии участников специальной военной операции на Украине; приостановление действия трудового договора;

¹ Чупрова Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент.

меры по трудоустройству и трудовой реабилитации в отношении лиц, возвращающихся после окончания военной службы.

Изменения, происходящие в экономической и политической сферах в современной России, не могли не повлиять на законодательство, касающееся закрепления трудовых прав работников и их реализации. Причем речь идет не только о механическом изменении или дополнении отдельных статей законов, но и о корректировке некоторых юридических конструкций, что свидетельствует о возможном начале глубинных процессов, связанных с частичной трансформацией трудового законодательства.

Заметим, что юридическим конструкциям, их разработке и изучению в правовой науке традиционно уделяется большое внимание, т. к. они помогают лучше понять логику закона. Кроме того, наличие юридических конструкций в российском праве подчеркивает его фундаментальность и преемственность¹.

Не являясь исключением, наука трудового права использует многочисленные юридические конструкции². Особенностью последних лет стало появление наряду с традиционными для трудового права юридическими конструкциями (например, запрет на ухудшение правового положения работника по сравнению с предусмотренными трудовым законодательством условиями и др.) новых, в т. ч. заимствованных из других отраслей права конструкций, что может привести к необходимости пересмотра отдельных принципов и изменении методологии трудового права. Так, ученые отмечают новую юридическую конструкцию «заемно-трудовое обязательство»³, а также межотраслевую рецепцию административно-правовой конструкции «конфликт интересов»⁴. Проведение Россией специальной военной операции на Украине (далее — СВО) также наложило отпечаток на трудовое законодательство, что связано с необходимостью установления дополнительных гарантий в сфере трудовых отношений лицам, призванным на военную службу по частичной мобилизации, либо заключившим контракт о прохождении военной службы в соответствии с пунктом 7 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁵ либо контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии Российской Федерации⁶. Одной из таких гарантий участникам СВО стала правовая конструкция «приостановление действия трудового договора», а также норм, закрепляющих механизм ее реализации.

¹ См. напр. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. М. : Юстицинформ, 2014; Урумов А. В. Дидактические принципы преподавания дисциплины «Теория государства и права» // Юридическое образование и наука. 2010. № 3. С. 25–29.

² Лушникова М. В. Юридическая конструкция трудового договора: традиции и новации // Российский ежегодник трудового права. 2005. № 1. С. 99–131.

³ Степанов С. В. Запрещение заемного труда, или Новый вид трудовправового обязательства: юридическая конструкция // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 30–32.

⁴ Зайцева Л. В. Границы свободы выражения мнения в трудовых отношениях: российская практика в контексте решений Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2019. № 4. С. 87–102.

⁵ СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁶ В соответствии с Федеральными законами: от 07.10.2022 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (Росс. Газета. 2022. № 229) и от 25.12.2023 № 642-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (Росс. Газета. 2023. № 297).

Отметим, что использование правовой конструкции по приостановлению действия трудового договора предусмотрено не только в отношении отдельных участников СВО, но и работников, эвакуированных после 30 сентября 2022 г. в соответствии с решениями высших исполнительных органов Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области¹, а также работников, временно переведенных на работу к другому работодателю в той же либо в другой местности по направлению государственного учреждения службы занятости населения². Вместе с тем, ее реализация по отношению к участникам СВО имеет значительные особенности.

Внешне приостановление действия трудового договора фактически выглядит как «заморозка» трудовых отношений, т. к. стороны трудового договора практически не осуществляют права и обязанности, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений, трудового договора. Вместе с тем, применительно к приостановлению трудового договора участника СВО законодательство устанавливает ряд исключений, связанных с сохранением в данный период отдельных прав и обязанностей, как у работника, так и у работодателя, что позволяет говорить об уникальности рассматриваемой правовой конструкции.

Учитывая отсутствие достаточной правоприменительной практики по использованию процедуры приостановления действия трудового договора, в процессе ее осуществления могут возникнуть (и уже возникают) определенные проблемы. Анализ этих проблем имеет особое значение в свете поручений по контролю (надзору) за защитой прав мобилизованных граждан, которые были даны Президентом России В. В. Путиным, в частности, во время встречи с Генеральным прокурором России И. В. Красновым³, а также на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ⁴. В недавно изданном Приказе Генпрокуратуры России от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан»⁵ обращено внимание прокуроров на необходимость акцентировать внимание на неукоснительном соблюдении гарантий трудовых прав работников, призванных на военную службу по мобилизации или поступивших на военную службу по контракту либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных

¹ П.9 Постановления Правительства РФ от 31.12.2022 № 2571 «Об особенностях применения трудового законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // «Собрание законодательства РФ». 2023. № 2. Ст. 524.

² Постановление Правительства РФ от 30.03.2022 № 511 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022–2024 годах» // СЗ РФ. 2022. № 15. Ст. 2459.

³ Рабочая встреча с Генеральным прокурором Игорем Красновым: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70416>.

⁴ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678>.

⁵ Источник информации: СПС Консультант Плюс.

на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации.

Остановимся на некоторых особенностях и проблемах правового регулирования трудовых прав мобилизованных и иных лиц, участвующих в выполнении задач СВО.

Начнем с реализации важной гарантии трудовых прав рассматриваемой категории граждан, связанной с включением всего периода приостановления действия трудового договора в трудовой стаж работника, а также в стаж работы по специальности, за исключением случаев досрочного назначения страховой пенсии по старости (часть восьмая ст. 351.7 Трудового кодекса РФ¹ (далее — ТК РФ)). Из указанного положения закона следует, что в стаж работы, дающего право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск, а также дополнительный оплачиваемый отпуск, включается весь период приостановления трудового договора. Однако законодатель уточняет данное положение только в отношении исчисления стажа, дающего право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск (абзац 7 части первой ст. 121 ТК РФ), в связи с чем предлагаем внести соответствующие уточнения в ст. 121 ТК РФ о включении периода приостановления действия трудового договора также в стаж работы, дающего право на ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, а также за работу в особых климатических условиях. Напомним также, что в страховой стаж для определения права на страховую пенсию в качестве прохождения военной службы включается время участия гражданина в СВО и пребывание его в добровольческом формировании, причем в двойном размере².

В процессе применения трудовых гарантий для участников СВО, действующее трудовое законодательство проходит процесс развития и совершенствования. Так, в первоначальной редакции ст. 351.7 ТК РФ, помимо возможности расторжения по инициативе работодателя трудового договора с работником в период приостановления действия трудового договора в связи с ликвидацией организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем, прекращение трудовых отношений могло происходить и в связи с истечением срока действия трудового договора, если он был заключен на определенный срок. Впоследствии³ право работодателя уволить работника в связи с истечением срока трудового договора в период приостановления трудовых отношений было ограничено закрытым перечнем случаев, связанных с такими обстоятельствами, когда оставление работника на работе после истечения указанного срока может негативно сказаться на деятельности работодателя⁴.

Подчеркнем, что при прекращении трудового договора с лицом, участвующим (участвовавшим) в выполнении задач СВО, должны соблюдаться все

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² Часть 9, 10 ст.13 Федерального Закона от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. .2013. № 52 (часть I). Ст. 6965; СЗ РФ. 2014. № 2 (часть II) (поправка).

³ Федеральный закон от 04.08.2023 № 471-ФЗ «О внесении изменений в статьи 332 и 351.7 Трудового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6203.

⁴ Речь идет о случаях, перечисленных частью первой и абзацами третьим, пятым, девятым - одиннадцатым части второй статьи 59 ТК РФ.

гарантии, установленные действующим законодательством. Вызывает недоумение позиция, высказанная Департаментом оплаты труда, трудовых отношений и социального партнерства Минтруда России в Письме от 21.02.2023 № 14-6/В-173¹, относительно того, что при прекращении срочного трудового договора в связи с истечением срока его действия с работником, призванным на военную службу по мобилизации или поступившим на военную службу по контракту либо заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, **окончательный расчет не производится** (выделено мной — Е. Ч.). Несмотря на то, что работодатель не позднее дня приостановления действия трудового договора обязан выплатить вышеуказанному работнику заработную плату и причитающиеся ему выплаты в полном объеме за период работы, предшествующий приостановлению действия трудового договора (согласно части пятой ст. 351.7 ТК РФ), тем не менее, как уже было замечено ранее, период приостановления действия трудового договора включается в стаж работы, дающий право на ежегодный оплачиваемый отпуск, следовательно, такой работник при прекращении срочного трудового договора имеет право на получение компенсации за неиспользованный отпуск.

Что же касается лиц, с которыми трудовой договор в период приостановления его действия был расторгнут в связи с истечением срока, то за ними в течение трех месяцев после окончания прохождения военной службы законодательством закреплено преимущественное право поступления на работу по ранее занимаемой должности у работодателя, с которым указанное лицо состояло в трудовых отношениях до призыва или поступления на военную службу, а в случае отсутствия вакансии по такой должности — на другую вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, а при их отсутствии — на вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу, при условии, что работа по соответствующей должности (соответствующая работа) не противопоказана указанному лицу по состоянию здоровья (часть 13 ст. 351.7 ТК РФ). Дополнительные гарантии по сохранению рабочих мест за лицами, принимавшими участие в СВО, установлены также законодательством отдельных субъектов РФ. Например, Указом Главы Республики Бурятия от 23.08.2022 №176² предусмотрено сохранение работодателем за лицами, проходящими военную службу по контракту на срок от 3 месяцев и более в именном подразделении Республики Бурятия — мотострелковом батальоне «Байкал», в войсковой части 32364, в соединениях и воинских частях 25 армии Центрального военного округа на территориях ведения СВО, места постоянной работы на срок действия контракта о прохождении военной службы, но не более 3-х месяцев со дня истечения срока указанного контракта; в период действия контракта о прохождении военной службы этим лицам предоставляется ежемесячная денежная выплата в размере среднего заработка по последнему месту работы.

¹ «Нормативные акты для бухгалтера». 2023. № 7.

² Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300202208250012?ysclid=ljy9uvrvbw834505040>.

Переходя к процедуре возобновления действия трудового договора, закрепленной в части девятой ст. 351.7 ТК РФ, следует отметить, что она осложнена излишней обязанностью вернувшегося из СВО работника предупредить работодателя о своем выходе на работу не позднее чем за три рабочих дня. Столь длительный срок предупреждения имеет неясное правовое значение и не способствует реализации гражданами конституционных прав на свободу труда и вознаграждение за труд. Возможное объяснение установления данного срока необходимостью прекратить трудовые отношения с работником, принятым в соответствии с частью первой ст. 59 ТК РФ на время исполнения обязанностей отсутствующего работника, за которым сохраняется место работы, не выдерживает никакой критики, прежде всего потому, что заключение срочного трудового договора в данной ситуации является лишь правом работодателя, а не его обязанностью, в связи с чем вопрос о прекращении трудовых отношений может быть не актуальным. Кроме того, согласно ст. 79 ТК РФ на работодателя не возлагается обязанность предупреждения об увольнении работника, принятого по срочному трудовому договору, заключенному на время исполнения обязанностей отсутствующего работника, и трудовой договор в этом случае прекращается с выходом этого работника на работу. Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, процедуру возобновления трудового договора с лицом, участвовавшим в выполнении задач СВО, необходимо упростить, отменив обязанность работника заблаговременно предупреждать работодателя о своем выходе на работу.

Защита трудовых прав работников, участвовавших в выполнении задач СВО, должна быть комплексной и не может быть ограничена лишь процедурными моментами, связанными с приостановлением и возобновлением действия трудового договора. В частности, одной из проблем, с которой неизбежно столкнутся некоторые из возвращающихся на свои рабочие места работники, — их несоответствие ранее занимаемым должностям или выполняемой работе. Причины данного несоответствия могут быть самые разнообразные: от временной или стойкой утраты трудоспособности из-за полученной во время СВО военной травмы до отставания в усвоении трудовых навыков в технологическом и/или производственном процессе из-за длительного отсутствия на рабочем месте. Поэтому особая роль, по нашему мнению, будет отведена проведению в отношении этих работников независимой оценки их квалификации в соответствии с нормами Федерального закона от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации»¹. Не исключено, что именно на Центры оценки квалификаций будет возложена обязанность не только оценить деловые качества вернувшихся из СВО работников, но и разработки плана мероприятий («дорожной карты») по их дальнейшей трудовой реабилитации, профессиональной подготовке и переподготовке. По результатам такой оценки государственная служба занятости, исходя из индивидуальных рекомендаций, должна будет предоставить работникам соответствующие услуги. Оценивая общий уровень гарантий рассматриваемой категории граждан, справедливым решением со стороны законодателя будет установление в трудовом законодательстве запрета на увольне-

¹ СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4171.

ние работников, возвратившихся после участия в СВО, по п.3 части первой ст. 81 ТК РФ (несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации) в течение года со дня возобновления действия трудового договора.

Учитывая возможное наличие проблем с трудоустройством граждан, принимавших участие в СВО, приветствуем установленные Правительством РФ меры по частичной компенсации затрат работодателя на выплату заработной платы работникам из числа ветеранов боевых действий, принимавших участие (содействовавшими выполнению задач) в СВО, лиц, принимавших в соответствии с решениями органов публичной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики участие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики, Народной милиции Луганской Народной Республики, воинских формирований и органов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики начиная с 11 мая 2014 г., а также членов семей лиц, погибших (умерших) при выполнении задач в ходе СВО и членов семей лиц, умерших после увольнения с военной службы (службы, работы), если смерть таких лиц наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при выполнении задач в ходе СВО (боевых действий)¹.

В заключение отметим важность выявления проблем законодательства, причин и условий, которые могут провоцировать нарушение трудовых прав и гарантий лиц, возвращающихся на свои рабочие места после окончания их участия в СВО. Согласимся с мнением доктора юридических наук, профессора Светланы Юрьевны Головиной о необходимости доктринальной и нормативной проработки понятия «приостановка трудового договора», более обстоятельной правовой регламентации процедуры возобновления трудового договора и его прекращения в случае нежелания работника продолжить трудовые отношения, а также решения проблемы информирования работника и работодателя о юридических фактах, дающих основания для возобновления трудового договора или решения вопроса о прекращении трудового правоотношения². Учитывая необходимость обеспечения трудоустройства и адаптации в условиях мирной жизни участников СВО, актуальным представляется проведение незамедлительной оценки действующего трудового законодательства о трудовых гарантиях в отношении этих лиц с точки зрения его эффективности и справедливости.

Библиография:

1. Головина С. Ю. Трансформация трудового права в эпоху глобальных политико-экономических вызовов современности // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 3. С. 2–5.

¹ Постановление Правительства РФ от 13.03.2021 № 362 (ред. от 11.12.2023) «О государственной поддержке в 2024 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан» // СЗ РФ. 2021. № 13 (часть I). Ст. 2229.

² Головина С. Ю. Трансформация трудового права в эпоху глобальных политико-экономических вызовов современности // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 3. С. 2–5.

2. Зайцева Л. В. Границы свободы выражения мнения в трудовых отношениях: российская практика в контексте решений Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2019. № 4. С. 87–102.

3. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. М. : Юстицинформ, 2014.

4. Лушникова М. В. Юридическая конструкция трудового договора: традиции и новации // Российский ежегодник трудового права. 2005. № 1. С. 99–131.

5. Степанов С. В. Запрещение заемного труда, или Новый вид трудового обязательства: юридическая конструкция // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 30–32.

6. Урумов А. В. Дидактические принципы преподавания дисциплины «Теория государства и права» // Юридическое образование и наука. 2010. № 3. С. 25–29.

Морозова И. Г.¹

Правовой статус социально ориентированных некоммерческих организаций

Аннотация: в статье анализируется понятие социально ориентированных некоммерческих организаций, обращено внимание на виды деятельности, которые данные организации могут осуществлять. Автор исследует меры государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Особое внимание в статье уделяется Законопроекту о внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части расширения перечня видов деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, меры государственной поддержки, исполнитель общественно полезных услуг.

Некоммерческой организацией признается организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками (ст. 50 ГК РФ²).

Наиболее подробно понятие некоммерческих организаций раскрыто в статье 2 Закона о некоммерческих организациях³, которая определяет цели, ради которых данные организации могут быть созданы.

Так, некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потреб-

¹ Морозова Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет»; доцент кафедры юриспруденции АНО ВО «Московский международный университет».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301.

³ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 1996, № 3, ст. 145.

ностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Однако, на сегодняшний день основу некоммерческого сектора составляет деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций. Указанное понятие было введено в 2010 году¹ в целях реализации основных принципов формирования социально ориентированной экономики, которые были заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года². Так, в указанной Концепции было четко обозначено направление по развитию сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг.

В силу п. 2.1 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях социально ориентированными некоммерческими организациями признаются организации, созданные в предусмотренных законом формах и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем и развитие гражданского общества в Российской Федерации. При этом, в законодательстве прямо установлено в каких организационно-правовых формах не могут создаваться социально ориентированные организации. В частности, к ним относятся государственные корпорации, государственные компании, политические партии.

Кроме этого, статья 31.1 Закона о некоммерческих организациях предусматривает виды деятельности, которые могут осуществлять социально ориентированные некоммерческие организации. Так, к ним относятся: социальная поддержка и защита граждан; подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев и оказание помощи пострадавшим; охрана окружающей среды и защита животных; охрана и содержание объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений; оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям; профилактика социально опасных форм поведения граждан; благотворительная деятельность; деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан и др.

Позднее, в 2016 году³, за социально ориентированными некоммерческими организациями был законодательно закреплён статус исполнителя общественно полезных услуг. Кроме этого, была утверждена «дорожная карта» по поддержке доступа некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной

¹ Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» // Собрание законодательства РФ, 2010, № 15, ст. 1736.

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Справочно-правовая система Консультант плюс (документ официально опубликован не был) <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" в части установления статуса некоммерческой организации — исполнителя общественно полезных услуг» // Собрание законодательства РФ, 2016, № 27 (Часть I), ст. 4220.

сфере, утвержден перечень услуг, которые они могут оказывать, а также закреплён порядок организации и эффективной работы фонда президентских грантов¹.

Следует отметить, что замысел законодателя заключался в необходимости выстраивания системы взаимовыгодного сотрудничества между органами государственной власти и местного самоуправления, некоммерческими организациями и бизнесом как равноправными субъектами взаимодействия в целях реализации социально значимых программ². Поскольку в этой сфере основной функцией социально ориентированных некоммерческих организаций стало перераспределение общественного продукта в целях социальной защиты уязвимых слоев и групп населения, государство гарантировало предоставление им мер государственной поддержки.

Так, в силу действующего законодательства органы государственной власти и местного самоуправления должны оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям в приоритетном порядке. При этом, меры государственной поддержки не ограничиваются финансовой составляющей³. В частности, после закрепления за социально ориентированными некоммерческими организациями статуса исполнителя общественно полезных услуг перед региональными органами власти была поставлена задача увеличить долю учреждений социального обслуживания, имеющих негосударственную форму собственности (в том числе некоммерческих) до десяти процентов в общем числе таких организаций. Более того, этот показатель был включен в систему оценки эффективности деятельности высших должностных лиц регионов⁴.

В целях повышения прозрачности сектора социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе в целях осуществления контроля за возможными нарушениями условий и порядка предоставления грантов, а также за предоставлением иных преференций было введено требование о ведении реестра социально ориентированных некоммерческих организаций. Постановлением Правительства РФ от 30.07.2021 № 1290⁵ данная обязанность была возложена на Министерство экономического развития Российской Федерации.

Названным Постановлением было утверждено Положение о порядке ведения реестра социально ориентированных некоммерческих организаций. Со-

¹ См.: Косыгина К. Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. №3 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-razvitiya-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy> (дата обращения: 18.02.2024).

² Сафонова О.Д. Социально ориентированные некоммерческие организации как ресурс общественного сектора // ПОЛИТЭКС. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannye-nekommercheskie-organizatsii-kak-resurs-obschestvennogo-sektora> (дата обращения: 18.02.2024).

³ См.: Артамонова А.С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах // Проблемы развития территории. 2018. №5 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-v-rossijskih-regionah> (дата обращения: 18.02.2024).

⁴ См.: Заболотная Г.М., Ларионов А.В. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 72–91.

⁵ Постановление Правительства РФ от 30.07.2021 № 1290 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» // Собрание законодательства РФ, 2021, № 32, ст. 6023.

гласно данному Положению в реестр включаются некоммерческие организации, соответствующие хотя бы одному из следующих критериев:

- являющиеся получателями грантов Президента РФ или получателями субсидий и грантов в рамках программ, реализуемых федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, один раз и более в течение 3 лет на дату включения в реестр;

- являющиеся исполнителями общественно полезных услуг;

- являющиеся поставщиками социальных услуг;

- являющиеся частными образовательными организациями, осуществляющими на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана;

- являющиеся благотворительными организациями;

- являющиеся получателями имущественной поддержки, предоставленной федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на срок предоставления такой поддержки, но не более чем на три года.

После официального закрепления статуса социально ориентированных некоммерческих организаций, а также обеспечения их государственной поддержкой, их деятельность стремительно развивается. Так, по состоянию на 1 февраля 2024 года в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций внесено 51032 юридических лица¹.

Тем не менее, несмотря на широкое распространение, некоторые сферы оказались за рамками перечня допустимых видов деятельности, которые могут осуществлять социально ориентированные некоммерческие организации в силу п. 1 ст. 31.1 Закона о некоммерческих организациях.

В связи с этим, Правительством РФ было принято решение о необходимости расширения указанного перечня и внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Так, 21 декабря 2023 года Правительством РФ в Государственную Думу был внесен Законопроект № 517112-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (в части расширения перечня видов деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций)»². 1 февраля 2024 года законопроект был принят Государственной думой РФ в первом чтении, а уже 16 февраля указанный законопроект был принят во втором чтении.

Законопроект был поддержан ответственным комитетом — Комитетом Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, а также комитетом-соисполнителем —

¹ См.: Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций // <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all>.

² Законопроект № 517112-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" (в части расширения перечня видов деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций)» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/517112-8>.

Комитетом Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды. Кроме этого на законопроект было представлено 34 положительных отзыва от Глав, Губернаторов и Правительств субъектов Российской Федерации.

Согласно пояснительной записке¹ к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» на сегодняшний день при расчете доли средств бюджета, переданной негосударственным (немуниципальным) организациям на оказание услуг в социальной сфере, учитываются средства, переданные в целях оказания услуг населению в следующих сферах: здравоохранение, образование, культура, социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, занятость населения, которые традиционно относятся к отраслям социальной сферы.

Вместе с тем услуги, которые оказываются некоммерческими организациями в сфере защиты безнадзорных животных и профилактике жестокого обращения с животными также относятся к социально значимым видам деятельности. Несмотря на то, что данные услуги оказываются животным, они, безусловно, влияют на благополучие человека, так как направлены на решение социально значимых проблем, таких как: безопасность передвижения, профилактика распространения заболеваний, передающихся от животных без владельцев, сдерживание популяции безнадзорных, в том числе агрессивных животных.

На сегодняшний день некоммерческие организации, осуществляющие названные виды деятельности, не могут получить статус социально ориентированных некоммерческих организаций и, как следствие, не имеют возможности воспользоваться существующими преференциями.

Таким образом, принятие соответствующего федерального закона позволит повысить качество предоставляемых услуг в сфере защиты безнадзорных животных и профилактике жестокого обращения с животными посредством обеспечения условий для эффективной деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Библиография:

1. Законопроект № 517112–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (в части расширения перечня видов деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций)» // [https://sozd.duma.gov.ru/bill/517112–8](https://sozd.duma.gov.ru/bill/517112-8).

2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях"» // [https://sozd.duma.gov.ru/bill/517112–8](https://sozd.duma.gov.ru/bill/517112-8).

3. Артамонова А. С. Функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций в российских регионах // Проблемы развития территории. 2018. №5 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-v-rossiyskih-regionah> (дата обращения: 18.02.2024).

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях"» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/517112-8>.

4. Заболотная Г. М., Ларионов А. В. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 72–91.

5. Косыгина К. Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. №3 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-razvitiya-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy> (дата обращения: 18.02.2024).

6. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций // <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all>.

7. Сафонова О. Д. Социально ориентированные некоммерческие организации как ресурс общественного сектора // ПОЛИТЭКС. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannye-nekommercheskie-organizatsii-kak-resurs-obschestvennogo-sektora> (дата обращения: 18.02.2024).

Пушкина А. В.¹

Справедливость как одна из традиционных российских духовно-нравственных ценностей

Аннотация: в статье определено, при каких условиях справедливость способна корректно выполнять функцию регулятора общественных отношений. Отмечено, что применение права на основе принципа справедливости без опоры на законодательство может привести к произволу, как это было в России в годы гражданской войны в начале XX века. Показано, что в советскую эпоху признавалась справедливость как ценность, но она не могла полноценно работать в условиях, когда в обществе господствовало материалистическое мировоззрение. Сделан вывод, что справедливость имеет смысл только в такой системе ценностей, которая признаёт приоритет духовного над материальным.

Ключевые слова: справедливость, приоритет духовного над материальным, идеализм, материализм, духовно-нравственные ценности, религия, православие.

В соответствии с п. 5 «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»² в качестве одной из традиционных ценностей закреплена справедливость. Эта ценность признаётся человечеством издревле, не случайно одно из самых известных определений в римском праве гласит, что право есть искусство добра и справедливости. В действующем законодательстве справедливость возведена в ранг принципа как в процессуальных, так и в материальных отраслях права.

Между тем на сломе эпох не всегда очевидно, какое решение является справедливым, а какое — нет. Когда меняется вектор развития страны и законы

¹ Пушкина Анна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доцент кафедры частного права Государственного академического университета гуманитарных наук.

² Утверждены указом Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

предыдущего периода уже не отвечают нуждам времени, а новые ещё не приняты — в такие моменты появляются призывы судить «по справедливости», без опоры на законодательство.

После Октябрьской революции 1917 года, когда были отменены законы прежней власти, судьям предлагалось руководствоваться «декретами Рабочего и Крестьянского Правительства и социалистической совестью»¹. Советские юристы боялись повторить ошибки царского режима и зарубежных стран, поэтому не спешили строить новую систему законодательства. Долгое время считалось, что государство и право нужны будут только в переходный к новому коммунистическому обществу период, а затем отомрут за ненужностью.

Только в 1919 году были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года², которые, как отмечает В. И. Михайлов, «...не содержали никакого перечня преступных деяний, и решение судом вопроса об отнесении конкретного поведенческого акта к числу преступлений и определении наказания основывалось на степени опасности деяния для охраняемых общественных отношений»³. Между тем до 1922 года именно Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года выполняли функции уголовного кодекса в молодом советском государстве.

К 1922 году среди учёных преобладала точка зрения на преступление, которую А. Пионтковский выразил так: «Если несколько утопично говорить об абсолютном исчезновении преступления, как поведения, нарушающего основные начала коммунистического общежития, то мы можем говорить о завершении процесса отмирания преступности, как о превращении её из массового социального явления в явление редкое, исключительное, индивидуальное, для борьбы с которым не нужно целой сложной системы уголовно-правового принуждения»⁴.

УК РСФСР 1922 года, пришедший на смену Руководящим началам по уголовному праву РСФСР 1919 года, уже содержал конкретные составы преступлений, но предусматривал в статье 10 возможность применения уголовного закона по аналогии: «В случае отсутствия в Уголовном Кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статей Уголовного Кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил общей части сего Кодекса»⁵.

В 1930-е годы в правовой идеологии Советского государства было сильно революционное течение, которое представляли Е. Б. Пашуканис, А. Г. Гойхбарг, Н. В. Крыленко, П. И. Стучка, М. А. Рейснер и другие учёные.

¹ Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

² Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

³ Михайлов В. И. Становление института правомерного причинения вреда (обстоятельств, исключаящих преступность деяния) в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. и УК РСФСР 1922 г. // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 122–123.

⁴ Пионтковский А. Преступление в социалистическом обществе // Советское право. Журнал института советского права. Москва, Петроград: Государственное издательство. 1923. № 2 (5). С. 32.

⁵ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

Так, А. Г. Гойхбарг считал, что право - это еще более отравляющий и дурманящий опиум для народа, чем религия. М. А. Рейснер полагал, что если право не “опиум для народа”, то, во всяком случае, довольно опасное снадобье, обладающее в горячем состоянии свойствами взрывчатого вещества, а в холодном всеми признаками крепкого, иногда слишком крепкого, клея или замазки¹.

В тот период некоторые советские учёные рассуждали так: «Сейчас для нас бесспорно, что растущее значение сознательного регулирования хозяйственных процессов и вообще выработка сознательной коллективной воли на основе исторического материализма, как основной признак социалистического общества, вовсе не равносильны растущей роли права, а наоборот сопровождаются неизбежным его отмиранием»².

Таким образом, представители революционного течения полагали, что в скором времени возникнет общество, в котором необходимость в праве как регуляторе общественных отношений отпадёт, так как вырастет уровень сознательности граждан, и не нужна будет угроза государственного принуждения для того, чтобы они не нарушали интересы других субъектов. Поэтому и законы будут отмирать. А пока ещё остались несознательные граждане, их надо судить не по законам, а по справедливости. Проблема в том, что каждый человек понимает справедливость по-своему, и поэтому разные судьи могут аналогичные дела решить прямо противоположным образом, опираясь на своё правосознание и понимание справедливости.

Государственное течение в правовой идеологии, которое возглавил А. Я. Вышинский, ставило на первое место закон, и критиковало подходы, провозглашавшие отмирание государства и права. А. Я. Вышинский был реалистом и понимал, что это может привести к анархии и произволу, а не к торжеству социализма, как было задумано.

В систему ценностей революционного течения в праве, безусловно, входили многие из тех базовых понятий, которые закреплены в действующем российском законодательстве, в том числе и справедливость. Однако в то же время не признавались такие ценности, как приоритет духовного над материальным, историческая память и преемственность поколений. А без этих основополагающих нравственных ориентиров справедливость может переродиться в свою противоположность. Именно понимание приоритета духовного над материальным передавалось народу из поколения в поколения, и только из этой посылки можно делать вывод о справедливости того или иного решения. В наше время, вопреки гонениям на религию в советский период, многим людям удалось сохранить или обрести идеалистическое мировоззрение. Такие представления укоренялись в народе почти тысячелетие, и выкорчевать их за 70 лет Советской власти не удалось.

¹ См. об этом: Томсинов В. А. Андрей Януарьевич Вышинский (1883–1954): государственный деятель и правовед. Статья двадцать седьмая // Законодательство. 2019. № 10. С. 89–94.

² Цит. по: Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права (сокращенная стенограмма доклада на 1 Совещании по вопросам науки советского права и государства 16 июля 1938 г.) // Социалистическая законность. 1938. № 8. С. 6.

Православие было государственной религией в России с 988 года. До конца 16 века православной церковью на Руси руководили митрополиты, назначаемые из Византии. В 1589 году митрополит Иова стал первым русским патриархом. С 1721 года в России вместо патриаршества был учреждён Святейший правительствующий синод, подчинявшийся царю. В феврале 1917 года пало самодержавие, и 15 августа 1917 года собрался Поместный собор, восстановивший патриаршество. 18 ноября 1917 года патриархом был избран митрополит Тихон¹.

Когда к власти пришли большевики, они видели в Русской православной церкви (далее РПЦ) прежде всего крупного помещика, и декреты новой власти были направлены на изъятие церковного имущества в пользу советского государства, отделенного от церкви. Поэтому патриарх Тихон изначально не поддерживал большевиков и призывал оказывать сопротивление изъятию церковных ценностей. Только в 2023 году позиция РПЦ изменилась в сторону осуждения агитации против советской власти.

Однако отношение КПСС к церкви на протяжении всего советского периода не менялось — религия считалась «пережитком крепостничества»² и всячески критиковалась. При этом советские конституции декларировали свободу совести, а также религиозной и антирелигиозной пропаганды³. В. И. Ленин сформулировал позицию большевиков по данному вопросу так: «Партия пролетариата требует от государства объявления религии частным делом, отнюдь не считая «частным делом» вопрос борьбы с опиумом народа, борьбы с религиозными суевериями и т. д.»⁴.

Неприятие государством базовой традиционной ценности о приоритете духовного над материальным характерно не только для России. Так, специалисты в области философии права ИГП РАН пишут: «Секуляризация правовой сферы в Новое время в Европе произошла в два этапа. Первым был подъем абсолютизма, в рамках которого получило обоснование отнесение религиозной жизни к частной сфере, над которой, в свою очередь, была безоговорочно поставлена публичная власть в государстве, не связанная религиозной моралью и традиционными обязательствами. Вторым этапом стало последующее ограничение абсолютной власти в государстве развитием принципа верховенства права и, соответствующим образом, уже секулярное право было поставлено не только над абсолютизированной прежде публичной властью, но и тем более над религией, сохранившей своё место в частной сфере, как это было установлено в период абсолютизма»⁵.

¹ См. об этом: Основы религиоведения: Учеб. / Под ред. И. Н. Яблокова. М., Высш. шк., 1994. С. 137.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М., 1970. Том 44. С. 145.

³ См., например, ст. 13 Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582; ст. 124 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М., 1968. Том 17. С. 423.

⁵ Право и религия в междисциплинарной интерпретации / А. Б. Дидикин, К. В. Агамиров, М. А. Беляев [и др.]. Москва : Издательство Проспект, 2019. С. 364.

Тот факт, что современное правотворчество не связано традиционными ценностями, привёл к цивилизационному кризису. В современном мире господствует идеология общества потребления, цель которого — погоня за материальными благами. Эта мировоззренческая установка и может привести человечество в тупик, если общество не перестроится на иную цель существования.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычёв), предлагал отказаться от трактовки государства как бездушного механизма поддержания примитивного материального благополучия граждан и призывал к восстановлению религиозно-нравственной основы государственной жизни¹. Анализируя нашу историю, С. Н. Бабурин отмечает: «Величайшей ошибкой большевиков стало отречение от религиозной духовной традиции российского общества, наследование от Великой Французской революции богоборчества и секуляризма»².

Представляется, что поворот в России к обществу потребления произошёл ещё в 1917 году, когда к власти пришли большевики. Н. А. Бердяев так это описывал: «...народ, живший иррациональными верованиями и покорный иррациональной судьбе, вдруг почти помешался на рационализации без всякого иррационального остатка, поверил в машину вместо Бога»³. Он считал, что коммунизм имел все атрибуты религии (главное — требование слепой веры в свои догматы)⁴.

В то же время Н. А. Бердяев рассматривал русский коммунизм как трансформацию и деформацию старой русской мессианской идеи. Так, он писал: «С традиционно-русским характером коммунизма связаны и его положительные, и отрицательные стороны: с одной стороны искание царства Божьего и целостной правды, способность к жертве и отсутствие буржуазности, с другой стороны абсолютизация государства и деспотизм, слабое сознание прав человека и опасность безликого коллективизма»⁵. Н. А. Бердяев также предвидел наступление цивилизационного кризиса и полагал, что его можно преодолеть лишь путём духовного укрепления человека.

Духовное укрепление человека возможно только в таком государстве, которое создаёт все условия для развития традиционных религий, закрепляющих приоритет духовных ценностей над материальными. К общечеловеческим необходимо отнести те ценности, которые едины для всех традиционных религий. Ими и следует руководствоваться при правотворчестве и применении права.

¹ Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Русская симфония. СПб. : Царское дело, 1998. С. 337.

² Бабурин С. Н. Мировоззренческий выбор Александра Невского как цивилизационная основа современной российской государственности // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2021. № 3(29). С. 9–17. С. 11.

³ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания УМСА-PRESS, 1955. Москва : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН «Издательство "Наука"», 1990. С. 102.

⁴ Там же, С. 150.

⁵ Там же. С. 152–153.

Исследования показывают, что первичной ценностью для большинства культур (западных, восточных, черных культур Америки, африканских и мусульманских культур) является религия¹. Атеизм разрушителен для человечества, именно он породил цивилизационный кризис. В. В. Ильин так иллюстрирует сущностную асимметрию материального и духовного типов деятельности:

«По объему материальные блага ограничены, частичны; духовные — безграничны, всеобщы. По потреблению: материальные источники истощаются; духовные — прирастают. По реализации: материальное производство обезличено; духовное — персонифицировано»².

Даже такое краткое сравнение даёт представление о преимуществах духовных ценностей над материальными. Порой ценности отождествляют с антиценностями, к которым можно отнести популяризацию индивидуализма сквозь призму вседозволенности, безнравственности, необразованности и нигилизма³. Ст. 2 Конституции РФ называет высшей ценностью права и свободы гражданина и устанавливает обязанность государства их признавать, соблюдать и защищать. Эта норма как раз может спровоцировать индивидуализм и служить его оправданием. С. А. Авакьян справедливо отмечает, что в противовес этому надо там же «...отразить, что признание, соблюдение, а также уважительное отношение к интересам Российской Федерации — обязанность любого человека, находящегося на ее территории»⁴.

Таким образом, в условиях современного цивилизационного кризиса особенно важно дать обществу правильные мировоззренческие установки. С этой задачей могут справиться только мировые религии, которые духовные ценности ставят выше материальных. Многие социалистические идеалы укладывались в традиционную систему ценностей. Но советское государство пришло в упадок именно вследствие отстаивания тезиса о том, что материя первична, а сознание вторично. Западная система, провозглашающая свободу и индивидуализм, зачастую допускает подмену ценностей антиценностями. Чтобы обществу на навязывались антиценности, необходимо преодолеть традицию материализма в отечественной науке и признать, что мировоззренческой основой исследований права вполне может быть объективный идеализм. Если система права и система ценностей нашего государства будет строиться на научной основе, то вполне возможно, что Россия сможет вывести человеческую цивилизацию из очередного кризиса. Справедливость как ценность может работать только в таком обществе, в котором признаётся приоритет духовного над материальным.

¹ См.: Ситарам К., Когделл Г. Основы межкультурной коммуникации // Человек. 1992. № 4. С. 105–107.

² Ильин В. В. Аксиология. Москва : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Издательский Дом (Типография)), 2005. С. 7.

³ См. об этом: Пермиловский М. С. Традиционные российские духовно-нравственные ценности и российские конституционные ценности: догматическое соотношение // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 11. С. 20–24 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Авакьян С. А. Статус человека и гражданина: необходимые конституционные уточнения // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 19–22 // СПС «КонсультантПлюс».

Библиография:

1. Авакьян С. А. Статус человека и гражданина: необходимы конституционные уточнения // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 19–22.
2. Бабурин С. Н. Мировоззренческий выбор Александра Невского как цивилизационная основа современной российской государственности // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2 : Юридические науки. 2021. № 3(29). С. 9–17. С. 11.
3. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955. Москва : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН «Издательство "Наука"», 1990. 224 с.
4. Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права (сокращенная стенограмма доклада на 1 Совещании по вопросам науки советского права и государства 16 июля 1938 г.) // Социалистическая законность. 1938. № 8. С. 1–34.
5. Ильин В. В. Аксиология. Москва: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Издательский Дом (Типография), 2005. 216 с.
6. Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Русская симфония. СПб. : Царское дело, 1998.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М., 1968. Том 17.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М., 1970. Том 44.
9. Михайлов В. И. Становление института правомерного причинения вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. и УК РСФСР 1922 г. // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 117–131. С. 122–123.
10. Основы религиоведения: Учеб. / Под ред. И. Н. Яблокова. М., Высш. шк., 1994. 368 с.
11. Пермиловский М. С. Традиционные российские духовно-нравственные ценности и российские конституционные ценности: догматическое соотношение // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 11. С. 20–24.
12. Пионтовский А. Преступление в социалистическом обществе // Советское право. Журнал института советского права. Москва, Петроград: Государственное издательство. 1923. № 2 (5).
13. Право и религия в междисциплинарной интерпретации / А. Б. Дидикин, К. В. Агамиров, М. А. Беляев [и др.]. Москва: Издательство Проспект, 2019. 408 с.
14. Ситарам К., Когделл Г. Основы межкультурной коммуникации // Человек. 1992. № 4.
15. Томсинов В. А. Андрей Януарьевич Вышинский (1883–1954): государственный деятель и правовед. Статья двадцать седьмая // Законодательство. 2019. № 10. С. 89–94.

Развитие, сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей

Аннотация: духовно-нравственные ценности являются одним из видов ценностей, которые помогают определить смысл и цель человеческой жизни, а также формировать основы морали, этики и культуры. На базе духовно-нравственных ценностей выстраивается фундамент социальной жизни в обществе. В статье рассматриваются отдельные аспекты развития, сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, ценности, духовность, нравственность, аксиология, этика, культура.

«Жить мелкими заботами исключительно для себя — это очень грустная история... Правда в том, что именно когда человек постоянно думает о своих близких, когда он при случае помогает окружающим, когда вносит вклад в какое-то дело, которым живёт коллектив, он горит и раскрывается как счастливая созидательная личность»
Д. С. Лихачев

Ценности играют важную роль в формировании как отдельно взятой личности, так и культуры и идентичности народа, в целом. Духовно-нравственные ценности и убеждения выступают ориентиром, вектором развития. В России ценности имеют свою историю, поскольку складывались на протяжении нескольких веков под влиянием местных обычаев, морали, традиций. По своей сути, духовно-нравственные ценности являются основой развития, регулятором общественных отношений наряду с нормами права. Напомним, что жизненные реалии развиваются быстрее, чем происходит нормотворчество. В связи с чем нравственные принципы выступают руководящими началами в разных общественных отношениях, которые еще пока не урегулированы нормами права (как, например, это изначально было с вопросом эвтаназии, ныне находящейся под запретом в соответствии со ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») или не требуют нормативного регулирования (к примеру, дружеские отношения, основанные на морали, нравственности).

¹ Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры философии и социально-политических технологий РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина

² Спицина Галина Владимировна, старший преподаватель кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета.

Значение ценностей настолько велико для построения благополучного общества, что на протяжении многих столетий философы, правоведы создавали свои концепции правильного и идеального государства. Также сформировалось самостоятельное учение о ценностях — аксиология. Термин аксиология произошел от др.-греч. ἀξία «ценность» + λόγος «слово, учение». Сегодня **аксиология** представляет собой теорию ценностей, которая изучает их происхождение и становление, место в реальности и структуре ценностного мира, взаимосвязь ценностей с социальными и культурными факторами, структурой личности и другие актуальные вопросы. Так, например, проблема ценностей в широком смысле неоднократно возникала и возникает в сложные периоды истории, связанные с ломкой традиций и устоев, на этапах пересмотра сложившихся взглядов на взаимоотношения личности, государства, общества, войны и мира...

Впервые вопрос о ценностях был поставлен и озвучен Сократом. Для него в основе ценности лежит то, что он назвал *«благом»*. По мнению Сократа, важно задумываться о том, что есть благо для каждого из нас, для общества.

Для него благо есть не что иное, как реализованная ценность с точки зрения ее полезности. Ценность и польза — это две важнейшие характеристики блага, выявленные Сократом.

Вопросы, связанные с аксиологией, интересовали и других философов, в частности, Платона, лучшего ученика Сократа, и потом Аристотеля, последователя и ученика Платона. В своих 34 трудах, созданных в форме философских диалогов, главным персонажем которых был любимый учитель Сократ, Платон впервые в истории античной философии создал комплексную систему, по сути, свою Картину мира. Его система включала все, начиная от теории познания и бытия до теории человека и искусства, включая также и теорию устройства государства. Особое место в его трудах занимал «мир идей». Мир идей у Платона представлял собой иерархическую целостность, вершиной и основанием которой являлась идея Блага. Платон определял ее как стремление к Богу. Высшее Благо — это и есть Бог. Поэтому, человек стремясь к познанию (себя, окружающего мира и т. д.) и познанию блага, стремится к познанию сущности Бога. В его диалогах рассматриваются такие вопросы как: природа высшего блага, благо в поступках людей, благо для жизни общества. В основе нравственного мировоззрения Платона лежит идея абсолютной морали, которая требует от человека очищения души, освобождения от мирских удовольствий и чувственных радостей светской жизни. Труды Платона задали вектор развития моральных догм и ценностей на века вперед и легли в основу христианской этики.

Древнегреческие философы рассуждали о ценностях именно со стороны добродетелей, таких как мужество, честь, справедливость¹. Большинство теорий этики добродетели черпают истоки в трудах Аристотеля. Именно он первым ввел понятие этики, с позиции вопросов: «Как мне жить?», «Что такое хорошая жизнь?», «Каковы правильные семейные и социальные ценности?». Этика Аристотеля представляет собой нечто большее, чем просто систему мораль-

¹ Ланг П. П. Развитие правовых ценностей в историческом контексте правовых идей // Российская Юстиция. 2021. №1. С. 7–10.

ных принципов. Аристотель исследовал то, что делает людей хорошими людьми, которые совершают правильные и добрые поступки. При этом в своих трудах он делал акцент на важность развития у себя *«человеческой добродетели»*. Весьма наглядным является наставление Аристотеля своему ученику — Александру Македонскому. Он писал Александру о том, как важно проявлять сострадание по отношению к слабым и незащищённым, не стыдиться жалости и избегать жестокости. Кроме того, также наставлял юного правителя вести добродетельную жизнь, осуществляя добродетель в делах и избегать гнева¹.

Категории «добра» и «добродетели» активно использовались философами в своих диалогах и произведениях. По своей сути, данные категории как раз и являлись теми духовно-нравственными ценностями, на которых и строится жизнь в социуме.

На сегодняшний день существует немалая разновидность классификаций ценностей. В частности, ценности подразделяются на положительные и отрицательные, материальные и духовные, субъективные и объективные, индивидуально-личностные и общечеловеческие и другие².

Впервые в научный оборот понятие *«духовные ценности»* ввел философ и социолог Макс Вебер. В своих работах он выделил духовные ценности как основу для формирования и развития культуры и общества. Духовные ценности, по его мнению, представляют собой идеальные идеи, убеждения, цели, которые являются важными для индивидуумов и общества в целом, и которые оказывают влияние на их поведение и мировоззрение.

Взаимосвязь духовных ценностей и аксиологии очевидна. Аксиология рассматривает ценности как субъективные и объективные категории, которые определяют смысл и цель человеческой жизни, а также формируют основы морали, этики и культуры. Связь между духовными ценностями и аксиологией заключается в том, что духовные ценности определяют нравственные, культурные и духовные ориентиры индивидов и общества, формируют основы для принятия решений, определения целей и стремлений. Аксиология помогает анализировать и понимать ценности, их природу, происхождение и значение.

В российской истории одним из выдающихся мыслителей, который изучал вопросы духовных ценностей, был Владимир Соловьёв. Его труды оказали значительное влияние на развитие философии и духовности в России. Владимир Соловьёв обращался к вопросам духовных ценностей, морали, религии и философии, стремясь найти единство между различными аспектами человеческого бытия и культуры. Соловьёв разработал понятия «Всеединства», «Добра и его воплощений», «Богочеловечества», «Софии». Смысл человеческой жизни Соловьёв видел именно в осуществлении идеи Добра, которая связана, по Соловьёву, именно с нравственностью, а именно состраданием, благоговением, чувством стыда. Стыд Соловьёв рассматривал как свидетельство человеческого достоинства: «Я стыжусь, следовательно, существую, не только физически, но и нравственно». Особое внимание русский философ уделял также чувству жа-

¹ Ланг П. П. Развитие правовых ценностей в историческом контексте правовых идей // Российская Юстиция. 2021. №1. С. 7–10.

² Краткий философский словарь. Под ред. Алексева А. П. М. : «Проспект», 1997. С. 11.

лости, которое считал корнем этического отношения к другим людям и всем живым существам¹. Учение Владимира Соловьёва оказало существенное влияние на многих философов, духовных лидеров и общественных деятелей России, интересующихся вопросами духовно-нравственных ценностей.

Духовные ценности в культурах разных стран имеют свои уникальные особенности. Во многом, они отражают аспекты мировоззрения и развития каждого народа. Так, например, в России традиционные духовные ценности часто связывают с православием, что отражается в уважении к семье, традициям и моральным принципам. К числу российских ценностей относят доброту, терпимость, душевность (например, в контексте, гостеприимства, радушия, желания помочь и т. д.). Чувство коллективизма русским людям также прививалось и воспитывалось как большая ценность на протяжении многих веков.

В европейских странах долгое время преобладали и преобладают ценности, связанные исключительно с индивидуализмом, свободой личности, правами человека, равенством. В Европе ценностью долгое время являлось и является образование, культурное разнообразие. Инновации, а также экологическая ответственность.

В США ценности разнообразны, в основном, это стремление к успеху и материальному благополучию, самореализация. Дух свободы, предпринимательства, соблюдения закона — имеют высокую степень значимости. Религиозные ценности, такие как протестантизм и свобода вероисповедания, также играют важную роль в американской культуре.

В Японии ценностью является знание и соблюдение иерархии, дисциплина, усердие, духовность, уважение к старшим, верность традициям и культуре. Уважение к работе и коллективизм также являются важными аспектами японских духовных ценностей.

В каждой культуре есть свои уникальные духовные ценности. На представленных выше примерах, можно отметить, что они не исключают друг друга. Многие указанные ценности присутствуют также среди ценностей других культур. Во многом, это происходит благодаря глобализации. Люди все чаще взаимодействуют и влияют друг на друга, создавая новые аспекты и ценности в межкультурном диалоге.

Духовные ценности в культурах разных странах регулируются различными способами.

В некоторых странах духовные ценности могут быть закреплены в Конституциях или других нормативных актах в качестве основных принципов, на которых строится государственная система и общество. Так, например, Декларация независимости США, автором которой является Томас Джефферсон, признает три основополагающие ценности: жизнь, свободу и стремление к счастью.

В странах, где религия играет важную роль, духовные ценности могут быть зафиксированы и регулироваться через церковные или религиозные институты, которые устанавливают нормы и принципы поведения на основе религиозных убеждений.

¹ В. Ф. Шаповалов. Основы философии. От классики к современности. М., 1999. С. 339.

Духовно-нравственные ценности могут также передаваться через систему образования, посредством сферы культуры: через посещение культурных учреждений (музеев, галерей и т. д.), медиа и другими способами. Все они формируют мировоззрение, развивают и осуществляют воспитательную и направляющую функцию.

Духовные ценности могут быть также предметом регулирования международных норм и фиксироваться в конвенциях, договорах, хартиях, пактах и в других формах актов, содержащих общепризнанные стандарты и принципы в области человеческих ценностей (например, Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и др.).

Таким образом, под «духовно-нравственными ценностями» понимаются основополагающие в отношениях людей друг к другу, к семье и обществу принципы и нормы, основанные на критериях добра и зла, лжи и истины, справедливости. Духовные ценности основываются больше на вере, убеждениях и мировоззрении и отражают внутреннюю сущность человека, его отношение к миру, космосу и связаны с религиозными убеждениями, духовным развитием, поисками смысла жизни, гармонии и внутреннего покоя.

Нравственные ценности основываются на понятиях морали, этики, права, связаны с поведением человека, его действиями и отношением с окружающим миром, людьми и обществом.

Традиционными российскими духовно-нравственными ценностями являются следующие: почитание семьи, честность, правдивость, сострадание, доброта, отзывчивость, трудолюбие, ответственность, уважение традиций, православие. Данные традиционные духовно-нравственные ценности помогают поддерживать гармонию, солидарность и взаимопонимание в российском обществе, служат основой для развития культуры, морали и духовности нации.

В Российской Федерации понимается важность развития и укрепления духовно-нравственных ценностей. На сегодняшний день подписан Президентом Указ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». К 1 июля 2024 г. Администрации Президента поручено совместно с Правительством при участии заинтересованных федеральных государственных органов предложения по разработке и реализации национального проекта, направленного на воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ценности личности формируются, прежде всего, в семье, в связи с чем на данный институт общества возлагается большая ответственность. Общеобразовательная среда также влияет на развитие культуры и ценностей.

В Российской Федерации приняты «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1 в ред. от 10.07.2023 г.) В данном акте подчеркивается особая роль культуры в развитии и самореализа-

ции личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов¹.

В заключение, еще раз хочется сделать акцент на том, как важно знать и понимать свои духовно-нравственные ценности, осознавать жизненные цели, знать, куда идти и к чему стремиться. Без них жизнь может получиться совсем пустой и хаотичной. Вспоминается фрагмент диалога из книги «Алиса в стране чудес» Чарльза Лютвиджа Доджсона, известного под псевдонимом Льюис Кэрролл:

— Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти? — спросила Алиса.

— А куда ты хочешь попасть? — ответил Кот.

— Мне всё равно... — сказала Алиса.

— Тогда всё равно куда и идти, — заметил Кот².

Этот фрагмент диалога наглядно демонстрирует важность наличия продуманной стратегии формирования и развития духовно-нравственных ценностей, которые не могут и не должны развиваться стихийно...

Библиография:

1. Ланг П. П. Развитие правовых ценностей в историческом контексте правовых идей // российская юстиция. 2021. №1. С.7–10.

2. Краткий философский словарь. Под ред. Алексеева А. П. М.: «Проспект», 1997. 400 с.

3. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. М., 1993. 383 с.

4. Лихачев Д. С. Письма о добром. М., 2023. 160 с.

5. Льюис Кэрролл. Алиса в стране чудес. М., 2020 г. 160 с.

6. Новикова М. В., Ситнова Л. И. Право на равный доступ к образованию и культуре в условиях XXI века: сборник материалов Межд. Научно-практической конф. «Реализация конституционного принципа экономической, политической и социальной солидарности: вопросы теории и практики / под ред. Т. А. Сошниковой, Е. Е. Пироговой. М., Изд-во Московского гуманитарного университета. 2023. 272 с.

7. Шаповалов В. Ф. Основы философии. От классики к современности. М., 1999. 576 с.

¹ Новикова М. В., Ситнова Л. И. Право на равный доступ к образованию и культуре в условиях XXI века: сборник материалов Межд. Научно-практической конф. «Реализация конституционного принципа экономической, политической и социальной солидарности: вопросы теории и практики / под ред. Т. А. Сошниковой, Е. Е. Пироговой. М., Изд-во Московского гуманитарного университета. 2023. С. 108.

² Льюис Кэрролл. Алиса в стране чудес. М., 2020 г. 160 с.

Назаров М. Е.¹

Роль информационных технологий в правовом обеспечении социальной справедливости

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению роли и влиянию информационных технологий на обеспечение социальной справедливости в России посредством их взаимодействия с закрепленными правовыми нормами социального характера. Также в статье раскрываются преимущества и проблемы данных технологий, а также способы их решения и дальнейшие перспективы развития.

Ключевые слова: информационные технологии, социальная справедливость, право, цифровизация, законодательство.

Социальная справедливость является одной из основополагающих ценностей современного общества, так как является одной из его наиболее важных частей. Она предполагает, что все люди должны иметь равные права и возможности их реализации, а также персональных потребностей и целей. Однако, обеспечение социальной справедливости — это сложный и многогранный процесс, требующий учета различных факторов. Это во многом охарактеризовано тем, что социальная справедливость включает в себя множество аспектов, необходимых для жизни общества, таких как: право на здравоохранение, право на образование, политические права и так далее. Информационные технологии же, в виде различных информационных систем, порталов и сервисов, получили обширное распространение как на общественном, так и на государственном уровне. И в этом контексте, мы всё чаще видим соприкосновение общественной жизни государства и новых технологий, также как и ощущаем их последствия на себе.

В связи с этим, тема информационных технологий в данный момент имеет крайне большую актуальность, так как наше общество сейчас находится в процессе интеграции этих технологий на государственном уровне в нашу жизнь. Данный процесс, несомненно, связан с более крупным — цифровизацией общества, то есть, государственной и общественной политикой внедрения новых технологий в жизнь общества.

Исходя из этого, можно выделить проблему данной темы, а именно влияние и роль актуальных информационных технологий на обеспечение социальной справедливости, выраженной в обозначенных ранее аспектах.

¹ Назаров Максим Евгеньевич, студент 3 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Роль и влияние, которое оказывают информационные системы на правовое обеспечение социальной справедливости можно проследить во множестве сфер общественной жизни. Это во многом связано с тем, что государство старается автоматизировать и упростить процессы обеспечения населения множественными социально важными правами, сокращая бюрократическую цепочку. Их конкретное влияние можно рассмотреть на примере следующих прав.

Во-первых, это право на информирование. Информационные системы в данный момент позволяют предоставить равный доступ к различной информации. Это наиболее обширная категория, которая охватывает множество моментов: от базовой правовой информации по предоставляемым гражданам социальным правам и льготам до узкоспециализированных систем, помогающих гражданам получить конкретную правовую помощь по своим вопросам. Информационные технологии в данном случае находят своё наибольшее проявление в правовых базах и информационных порталах. К примеру, есть частные правовые базы, такие как КонсультантПлюс, а также множество информационных порталов государственных органов субъектов, которые разъясняют гражданам законодательство по отдельным его вопросам. В данном случае, информационные технологии помогают достичь цели информирования всех граждан страны об их социальных правах, что способствует достижению социальной справедливости.

Во-вторых, это автоматизация судебной системы. Внедрение информационно-распределительной системы в основу российского правосудия позволило достичь сразу нескольких социально значимых целей: 1) Ускорение и бюрократическое упрощение подачи заявления в суд; 2) Независимое от суда распределение дел по отношению к судьям. В первом случае, данная мера позволяет получить всем гражданам своевременное и простое решение своей проблемы в суде, что необходимо для защиты их прав, и особенно это важно для социально незащищенных и юридически неграмотных граждан. Во втором же случае, граждане получают более объективный и исключающий коррупцию подход к рассмотрению их дел.

В-третьих, это социальная поддержка населения. Помимо всего прочего, одну из наиболее важных ролей информационные технологии играют в оказании социальной поддержки нашему населению. Наиболее ярко это иллюстрируется на примере федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», или же «Госуслуги», которая получила правовое закрепление в федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹. Данный государственный ресурс позволяет всем без исключения гражданам равный и прямой доступ к реализации своих социальных прав, позволяя в упрощенной форме получать необходимые меры государственной социальной поддержки без бюрократических посредников.

¹ Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Однако, несмотря на все благоприятное влияние информационных технологий есть общие негативные тенденции в этой сфере. Так, государство накануне скорых выборов анонсировало голосование за проведение мобильного высокоскоростного интернета в деревни подходящие под критерии голосования¹. Однако несмотря на то, что данная инициатива имеет перед собой цели социальной справедливости, на деле она их не достигает. Главная проблема здесь заключается в том, что те, кто изначально имели доступ в интернет и живут в деревне, а именно жители городов, которые приезжают туда, но не живут там, имеют преимущество так как они лучше осведомлены об этой государственной инициативе посредством обозначенных выше в статье пунктов, а также имеют намного более простую систему подачи голосов — через интернет. Хотя возможность участия в этом голосовании предусмотрена также через почту, но эта процедура сложнее по сравнению с интернет-голосованием, а также люди могут быть не уведомлены даже о такой форме участия, как например жители отдаленных якутских сел, которые ранее, когда проводилось это же голосование, жаловались, что не могут принять участие в голосовании из-за отсутствия интернета в деревнях, потому они считают эту инициативу издевательством². На самом деле эта проблема является общей для всех информационных технологий в сфере обеспечения социальной справедливости, так как государство не может обеспечить на данном этапе интернетом абсолютно каждого, из-за чего создается социально несправедливая среда.

Мы считаем, что данная проблема не нуждается в каком-то конкретном решении, так как она естественная и опирается на недостаточное технологическое и экономическое развитие для её устранения. Данная проблема решится сама собой посредством дальнейшего развития и цифровизации общества и государства.

Подводя итог, можно сказать, что роль информационных технологий в обеспечении социальной справедливости огромная. В данный момент, информационные технологии являются неразрывной частью всей системы социальной системы России, так как именно они подняли её на новый качественный уровень и именно их развитием будет определяться и дальнейшее развитие всей системы. Мы считаем, что информационные технологии необходимо учитывать при правовом развитии социального обеспечения, так как именно они смогут полностью реализовать весь заложенный в нормы потенциал.

Библиография:

1. В Якутии села не смогли проголосовать за интернет из-за отсутствия сети // РБК. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6362886c9a7947d91ea54448> (дата обращения: 20.02.2024 года).

¹ Проголосуйте за подключение сёл к интернету в 2024 году // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2023. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/45823/> (дата обращения: 20.02.2024 года).

² В Якутии села не смогли проголосовать за интернет из-за отсутствия сети // РБК. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6362886c9a7947d91ea54448> (дата обращения: 20.02.2024 года).

Социальное значение цифровизации жилищно-правовой отрасли

Аннотация: процесс цифровизации является неотъемлемой составляющей прогресса как социальных институтов в целом, так и отдельных законодательных инициатив. Обеспечение реализации предусмотренных действующим законодательством правомочий зачастую невозможно без своевременной и грамотной интеграции цифровой составляющей в правовое поле. Жилищное право, будучи самостоятельной и активно развивающейся отраслью, интенсивно обогащается нормами, применение которых напрямую связано с использованием информационных систем. Такой способ развития жилищного законодательства имеет определенное социальное значение, выраженное в повышении качества жизни граждан, решении закоренелых проблем.

Ключевые слова: жилищное право, цифровизация, социальное значение, информатизация, реализация.

Современные тенденции развития общественных отношений направлены на цифровизацию различных сфер жизни и деятельности человека. Отечественный законодатель, стремясь модернизировать действующее законодательство, неизбежно сталкивается с необходимостью включения в механизмы правового регулирования информационной составляющей. Исключением не стала и отрасль жилищного права, элементы правоотношений которой также внедряются в цифровую среду.

Основным субъектом жилищных правоотношений являются граждане (потребители). Действующим законодательством в статье 1 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ)² в качестве одного из основных начал (принципов) выделяется необходимость обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище. В свою очередь, в статье 2 ЖК РФ перечислены меры, направленные на обеспечение реализации вышеуказанного права. Как следует из анализа статьи, перечень носит закрытый характер и каждая из мер по своей природе предназначена для повышения качества предоставляемых услуг, доступности использования жилья.

Следует обратить внимание, что одной из закрепленных мер является размещение в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства (далее — информационная система) информации в соответствии с ФЗ № 209-ФЗ³. Так, законодатель напрямую связывает необходимость размещения обязательных сведений в информационной системе с обеспечением условий для осуществления права на жилище. Такая позиция

¹ Успенский Александр Максимович, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

³ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (часть I). Ст. 4210.

вполне последовательна, поскольку использование информационных систем нацелено не только на обеспечение открытости и прозрачности деятельности управляющих, ресурсоснабжающих организаций, но и на создание комфортных условий взаимодействия организаций с гражданами, при которых конечному потребителю жилищно-коммунальных услуг не составляло бы труда получать необходимую информацию, взаимодействовать с другими субъектами жилищных правоотношений¹.

Исходя из вышесказанного следует, что социальное значение цифровизации отрасли жилищного права состоит в повышении качества такого взаимодействия между участниками жилищных правоотношений, что в целом повышает уровень доступности использования жилья.

Возможность удобно, оперативно решать задачи, возникающие в ходе эксплуатации жилищного фонда, несомненно, влияет на рост уровня заинтересованности граждан к участию в управлении жилищным фондом. Так, в 2023 году был анонсирован выход мобильного приложения «Госуслуги.Дом», функционал которого позволяет потребителям оперативно подавать заявки в управляющую компанию, участвовать в голосованиях по общедомовым вопросам, контролировать график работ по капитальному ремонту.

В то же время, наличие технической возможности заключения договоров управления многоквартирными домами с управляющими компаниями в электронной форме (путем электронного голосования на общем собрании и электронной подписи) и возможность заключения договоров с поставщиками ресурсов с помощью цифрового договора не отменяет необходимости закрепления данной процедуры в ЖК РФ в ФЗ № 209-ФЗ². Из этого следует, что расширение цифровых возможностей должно происходить параллельно с правовым закреплением юридически значимых процедур в ЖК РФ либо в специальных законах.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что цифровизация жилищно-правовой отрасли имеет более глубокое социальное значение, чем это видится при первом приближении. Она является одним из немногих (если не единственным) способом решения длительное время существующей проблемы безучастности граждан в решении вопросов жилищного характера. Действительно, если еще недавно для реализации своих жилищных прав, будь то обращение в управляющую компанию или проведение общего собрания собственников жилых помещений, жильцам требовалось прикладывать множество усилий, то в настоящее время решение этих вопросов значительно упрощается.

Таким образом, социальное значение цифровизации жилищно-правовой отрасли имеет широкий, разноплановый характер. Сам по себе процесс цифровизации направлен на достижение цели, лежащей в основе жилищного законо-

¹ Павлов, А. Н. «ГИС ЖКХ» и «Реформа ЖКХ» — новые шаги к информатизации отрасли жилищно-коммунального хозяйства России // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). Санкт-Петербург : Свое издательство, 2017. С. 222–225. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13269/> (дата обращения: 14.02.2024).

² Мартыненко Л. В. Правовые аспекты цифровизации управления многоквартирными домами // Скиф. 2023. №5 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-tsifrovizatsii-upravleniya-mnogokvartirnyimi-domami> (дата обращения: 13.02.2024).

дательства — обеспечение условий для осуществления гражданами права на жилище. В то же время именно цифровизация упомянутых выше процессов является социально значимым явлением, поскольку решает задачу не только по повышению уровня и качества жизни граждан, но и стимулирует интерес к участию граждан-собственников в мероприятиях, связанных с использованием жилищного фонда, имеющие социальное значение.

Жилищно-коммунальная сфера зачастую связана с необходимостью взаимодействия больших групп людей с целью совместного решения жилищных вопросов. Необходимость именно коллективного взаимодействия вызывает у граждан закономерные сложности логистического, организационного характера. Например, процедура создания товарищества собственников жилья (далее — ТСЖ) и последующее взаимодействие между членами ТСЖ без цифровизации вышеперечисленных процессов воспринимается гражданами без особого энтузиазма. На этом фоне перспектива передачи дома в управление специализированной организации выглядит гораздо более привлекательнее, поскольку такая организация будет полностью отвечать за содержание вверенного имущества, в то время как объем участия собственников жилых помещений в управлении многоквартирным домом будет сведен к минимуму. Однако цифровизация перечисленных выше процессов, непосредственно связанных с управлением многоквартирным домом, существенно облегчает процедуру принятия решений по ключевым вопросам, обеспечивает возможность оперативного взаимодействия между сособственниками, тем самым повышая востребованность ТСЖ как способа управления многоквартирными домами.

Следует отметить, что при цифровизации жилищных правоотношений первоочередной задачей является осуществление постоянного мониторинга соответствия правового регулирования имеющимся цифровым возможностям. Это обусловлено тем, что в случае возникновения законодательных пробелов реализация механизмов цифрового взаимодействия становится практически невозможной.

Таким образом, социальное значение цифровизации отрасли жилищного права заключается в обеспечении условий для осуществления гражданами права на жилище, выраженном в доступности услуг, информации, а также в повышении качества уровня жизни граждан и решении локальных социальных задач.

Библиография:

1. Мартыненко Л. В. Правовые аспекты цифровизации управления многоквартирными домами // Скиф. 2023. №5 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-tsifrovizatsii-upravleniya-mnogokvartirnymi-domami> (дата обращения: 13.02.2024).

2. Павлов, А. Н. «ГИС ЖКХ» и «Реформа ЖКХ» — новые шаги к информатизации отрасли жилищно-коммунального хозяйства России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. С. 222–225. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13269/> (дата обращения: 14.02.2024).

Институт оценочных признаков в уголовном законе как один из инструментов реализации социальной справедливости

Аннотация: данная статья рассматривает институт оценочных признаков в уголовном праве, как эффективного правового инструмента для реализации принципа социальной справедливости, а также некоторые особо значимые проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель при установлении их содержания.

Ключевые слова: социальная справедливость, оценочные признаки, УК РФ, уголовный закон, проблемы.

Реализация в современных условиях устойчивого развития государства невозможна без внедрения во все сферы права принципа социальной справедливости. Одним из наиболее интересных областей, где данный принцип получил реализацию, является Уголовный кодекс РФ² (далее — УК РФ; уголовный закон).

Принцип социальной справедливости в уголовном законе выражается в назначении наказания и применении мер уголовно-правового характера, которые должны быть осуществлены в законодательных пределах, соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, учитывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также данные о личности виновного. Соблюдение подобных критериев без введения специальных правовых инструментов, которые смогут сделать нормы более гибкими не представляется возможным. Поэтому с целью реализации данного принципа на практике законодатель внедрил в уголовный закон институт оценочных признаков.

Сами по себе оценочные признаки представляют собой называемые, но чётко не определённые понятия, используемые в уголовно-правовых нормах, при описании признаков составов преступлений, непосредственно влияющих на квалификацию конкретного деяния, однако их толкование осуществляется непосредственно правоприменителем самостоятельно в каждом конкретном случае исходя из совокупности всех обстоятельств дела.

Безусловно, данный правовой инструмент может эффективно реализовывать принцип социальной справедливости, однако диспозитивность толкования понятий, которая несвойственна уголовному закону в целом, создаёт целый ряд особых проблем, которые требуют рассмотрения. Выделим несколько особо ак-

¹ Данилов Максим Владиславович, студент 4 курса программы «Судебная, правоохранительная, адвокатская деятельность» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (последняя редакция) // Официальный текст Федерального закона опубликован на официальном интернет-портале правовой информации www.consultant.ru.

туальных вопросов в данной сфере и попробуем предложить пути решения каждой из них.

Начать следует с проблемы легальности способов установления содержания оценочных категорий, содержащихся в уголовном законе. Единственным государственным органом, уполномоченным на внесение изменений и уточнений в УК РФ является Государственная дума РФ. Только она способна принимать соответствующий акт, который в последствии прошёл другие стадии законотворческого процесса, уточнять оценочные категории. Наряду с внесением официальных уточнений в текст закона, также существуют Постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, которые уже на «полуофициальном» уровне при помощи обобщения судебной практики по уголовным делам дают толкование ряду оценочных признаков. Употребление понятия «полуофициальном» в их отношении связано с тем, что в научном сообществе ведутся активные дискуссии по поводу нормативной силы таких постановлений. Отметим, что для субъектов, применяющих нормы уголовного права, применение положений, содержащихся в таких постановлениях, носит обязательный характер в силу ч. 1 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹. Однако их общеобязательность не определяет их правового статуса, как официальной нормы, которая способна обозначить пределы толкования оценочного признака правоприменителем.

Одной из самых базовых мер, которую может реализовать законодатель для решения данного вопроса — это внесение изменений в действующее законодательство, которые приравняют Постановления Верховного Суда РФ к источником ограниченного толкования частей норм уголовного права, содержащих в себе оценочные категории.

Рассмотрим ещё одну значимую проблему. При более глубоком анализе возможно сделать вывод о том, что использование оценочных признаков прямо противоречит принципу законности уголовного права, согласно которому, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом РФ². В свою очередь, толкование большинства оценочных признаков, помимо Уголовного кодекса, также содержится в Постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, а на их основании даётся непосредственно самим правоприменителем, то это и вызывает данное противоречие. Внедряя оценочные признаки в уголовное право, законодатель создаёт возможность отступить от императивности данной отрасли, чётко прописанной в принципе законности, правоприменитель же может воспользоваться этим отступлением в неблагоприятных для участников правоотношений целях.

Способом решить данную проблему станет внесение в соответствующие нормы более детальных пояснений, касательно установления содержания оце-

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (последняя редакция) // Официальный текст Федерального конституционного закона опубликован на официальном интернет-портале правовой информации www.consultant.ru.

² Ахмедов Р. У. Место оценочных признаков в уголовном праве // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ, 2012, №76 (02), С. 5.

ночных признаков. Позитивный опыт подобного можно увидеть на примере примечания к составу кражи в ст. 158 УК РФ, которое определяет стоимостное выражение размера ущерба. Таким образом законодатель внёс непосредственно в текст закона рамки толкования оценочного признака, тем самым не нарушая принцип законности.

Некоторые исследователи также дополнительно выделяют проблему взаимосвязанности толкования оценочных понятий с совершениями судебных ошибок. Действительно такие ошибки имеют место быть, так как пробелы в регулировании вопроса установления объёма и толкования оценочных категорий создают возможность их неправильного применения, что приводит к ошибочной квалификации преступных деяний.

Для того, чтобы предотвратить совершение судебных ошибок возможно использовать внедрение более императивного контроля за оценочными категориями в уголовном законе. Регулярное уточнение содержания оценочных признаков в совокупности с официальными разъяснениями механизмов их применения, а также унификация в их толковании позволят сократить вероятность совершения правоприменителем таких просчётов. Более того, необходимо создать чёткие и универсальные критерии, в рамках которых правоприменитель сможет в большей степени приблизиться к единообразию толкования.

К сожалению, полностью решить данную проблему в современных реалиях не представляется возможным, однако на практике выработано несколько способов уяснения содержания оценочных признаков. Ими являются:

- 1) определение параметров оценочных признаков путем их конкретизации в самом уголовном законе;
- 2) отражение правил уяснения в материалах обобщения судебной практики, Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ;
- 3) отражение правил уяснения признаков в теории уголовного права¹.

Такой подход в совокупности создаёт более чёткие рамки толкования, правоприменитель не может выйти за них при квалификации по тому или иному оценочному признаку, тем самым создавая некое единообразие в их применении и предотвращая ошибочные выводы.

Подводя итог, отметим, что это лишь небольшой перечень тех проблем, с которыми сталкивается правоприменитель при толковании оценочных признаков. Безусловно, в современном уголовном праве для реализации принципа социальной справедливости невозможно исключить их использование, однако наличие оценочных категорий создаёт определённые риски, связанные с превышением пределов толкования, несправедливостью квалификации и негуманным решением суда соответственно. Поэтому правоприменителю следует с большой ответственностью подходить к установлению содержания таких признаков, отталкиваясь от актов, устанавливающих рамки их толкования, а также сложившейся судебной практики.

¹ Трунцевский Ю. В. Формальные и оценочные признаки составов преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право, 2021, №41, С. 91.

Библиография:

1. Ахмедов Р. У. Место оценочных признаков в уголовном праве // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ, 2012, №76 (02), 11 с.
2. Трунцевский Ю. В. Формальные и оценочные признаки составов преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право, 2021, №41, С. 86–97.

Моцарев В. В.¹

**Уголовная ответственность организаций в зарубежных странах:
вопросы социальной справедливости**

Аннотация: актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что достаточно часто нарушение законодательства исходит не от конкретного лица, а от целой организации, в том числе, в сфере общественных отношений, урегулированных нормами уголовного права. Как известно, юридические лица в уголовном праве многих государств (США, Франция и др.) являются субъектом преступления. И часто (особенно в последнее время) возникает вопрос о необходимости установить ответственность юридических лиц и в уголовном праве России, определить принципы социальной справедливости в уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: закон, предприниматели, юридическое лицо, суд.

Актуальным является вопрос, связанный с уголовной ответственностью юридических лиц, поскольку за совершение противоправного деяния по Уголовному кодексу Российской Федерации так или иначе наказание для юридического лица не назначается, уголовной ответственности подлежит только физическое лицо — представитель такой организации². Также данная проблема актуальна еще и тем, что, среди населения повышается уровень заинтересованности с юридической точки зрения в плане борьбы с бизнес-преступностью, и в целом, предупреждения экономической преступности с помощью различных правовых мер.

В зарубежных странах юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в следующих случаях:

1. Совершение преступления от имени и в интересах юридического лица или с использованием его ресурсов. Юридическое лицо может нести ответственность за преступления, совершенные его руководством, работниками, а также лицами, действующими по его поручению.

2. Организация и использование фиктивных или некоммерческих организаций с целью совершения преступлений (например, использование таких организаций для легализации доходов от преступной деятельности).

¹ Моцарев Владимир Васильевич, магистрант 1 курса кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55–63.

3. Нарушение правил и условий предпринимательской деятельности, в результате которых причинен серьезный вред государству, организации или гражданину.

4. Совершение коррупционных преступлений, таких как взяточничество или мошенничество.

За совершение уголовных преступлений юридическое лицо может нести такие наказания, как штраф, конфискация имущества, приостановление деятельности, ликвидация компании и т. д. В случае невыполнения наказания, юридическое лицо может быть исключено из государственного реестра юридических лиц.

Определение вины юридического лица происходит в соответствии с законодательством страны¹, в которой функционирует данное юридическое лицо. Основными критериями определения вины могут быть следующие:

1. Нарушение действующего закона: Если юридическое лицо нарушает нормы законодательства, такие как финансовые обязательства, налоговые обязательства, соблюдение экологических норм, правила конкуренции или другие правила, выдвигаемые государством, это может рассматриваться как вина.

2. Объективные признаки вины: Юридическое лицо может быть признано виновным на основе объективных факторов, таких как неподготовленность или некомпетентность менеджмента, что приводит к серьезным последствиям или ущербу.

3. Прямая или косвенная причинная связь: Для признания юридического лица виновным необходимо установить, что его действия или бездействия имели непосредственное или косвенное отношение к наступившим негативным последствиям

4. Умысел или неосторожность: Юридическое лицо может считаться виновным в случае, если его действия или бездействие были совершены с умыслом или неосторожностью.

В каждой конкретной ситуации решение о вине юридического лица принимается судом или компетентными органами, а сам процесс определения вины может пройти по различным процедурам, предусмотренным законодательством.

Обращаясь к зарубежному опыту², отметим, что в законодательстве целого ряда стран юридические лица могут нести уголовную ответственность наравне с физическими за определённые экономические и экологические преступления.

По законодательству отдельных штатов США корпорация в большинстве случаев учреждается в нормативно-явочном порядке. Она становится юридическим лицом после регистрации своего устава в надлежащем органе штата (в канцелярии секретаря штата, в верховном суде или у губернатора штата)³. Однако наряду с такими корпорациями, которые выполнили установленные

¹ Панов В. П. Международное уголовное право. М., 1997. — 320 с. С. 32.

² Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в международной практике // Юридический мир. 2008. № 7. С. 72–75.

³ Смольянинов Е. С. О необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве // Российский следователь. 2015. № 9. С. 19–21.

требования закона при своем создании, существуют корпорации, которые не были зарегистрированы, поскольку не были соблюдены императивные правила об их учреждении. Первые корпорации называются корпорациями де-юре, а вторые — корпорациями де-факто, или фактическими корпорациями.

Корпорации де-факто могут осуществлять свою деятельность в качестве корпорации и признаются юридическими лицами.

Основным условием ответственности юридического лица в США является уголовно наказуемое деяние его сотрудника или агента, совершенное полностью или частично в интересах компании. При этом наступление уголовной ответственности напрямую не зависит от трудовых отношений исполнителя и привлекаемого юридического лица. Уголовная ответственность может наступать и в том случае, когда физическое лицо действовало в личных интересах, но эти действия отвечали также интересам юридического лица. В случаях, когда у агента были очевидные полномочия действовать от имени или в интересах компании, ответственность компании может наступать даже тогда, когда со стороны компании был прямой запрет на осуществление таких действий. В последнем случае допускается только снижение штрафных санкций. Кроме положений о преступлениях и наказаниях, на юридических лиц распространяются и иные нормы уголовного законодательства, например, об эксцессе исполнителя, который доказывается самостоятельно в судебном порядке и не влечет дополнительной ответственности для юридического лица. Если речь идет об эксцессе юридического лица, то здесь действует принцип ограниченной ответственности, когда материнская компания не несет ответственности за деятельность дочерней компании. Однако материнская компания может нести ответственность за действия дочерней компании в том случае, когда она в достаточной степени участвовала в совершении преступления, а также в случае, когда противоправная практика является обычной для рассматриваемых компаний или была навязана непосредственно материнской компанией.

К числу государств, в которых юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности относится Австралия. Более того, ст. 12.1(2) федерального УК Австралии гласит, что юридические лица несут уголовную ответственность на равном основании с физическими лицами и за все преступления, включая те из них, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы. В этом случае как сама ответственность, так и наказание подлежат видоизменению и приспособлению в той степени, в какой это необходимо для привлечения к ответственности именно юридического лица.

Юридическому лицу вменяется совершение объективной стороны преступления в случае ее совершения работником данного юридического лица, служащим или агентом, действующим в рамках своих трудовых обязанностей или полномочий. Вина в форме умысла или неосторожности вменяется юридическому лицу в том случае, если оно (выраженно или молчаливо, прямо или косвенно) санкционировало или разрешило совершение этого преступления.

Это включает такие формы преступного корпоративного поведения, как действия совета директоров или топ-менеджеров компании, существование в компании внутренней корпоративной культуры, терпимой к совершению преступлений, и недостаточность усилий по созданию корпоративной культуры нулевой терпимости. Юридическое лицо может нести уголовную ответственность и при наличии вины в форме небрежности.

Институт уголовной ответственности юридических лиц, давно уже широко используемый в Великобритании, продолжает развиваться и на современном этапе. В частности, в 2017 г. принят Закон о преступных финансах 2017 г., в котором предусмотрена уголовная ответственности юридических лиц за нарушения в налоговой сфере и отмыwanie доходов, полученных преступным путем. Этим Законом введена уголовная ответственность только для юридических лиц (корпоративных органов или партнерств) за два преступления, совершенные связанными с ними лицами (работником, агентом или любым другим лицом, предоставляющим услуги для или от имени данной организации), — за непредотвращение соответствующей организацией уклонения от уплаты налогов связанными с ними лицами в Великобритании и за рубежом.

Особый интерес представляет формирование института уголовной ответственности юридических лиц в государствах, принадлежащих к романо-германской правовой семье (европейские страны и бывшие советские республики).

Французское законодательство предусматривает возможность объявления названных руководителей лично несостоятельными. Они могут быть ограничены в правах управлять предприятиями или юридическими лицами. И в том и в другом случае они утрачивают право занимать выборные государственные должности. Американские суды в сходной ситуации также распространяют на руководителей юридического лица ответственность, в том числе и уголовную, за все неблагоприятные последствия объявления этого лица несостоятельным. При этом суды руководствуются понятием обманного использования организационно-правовой формы юридического лица.

В рассматриваемых рамочных решениях и директивах реализована так называемая расширенная идентификационная модель уголовной ответственности юридических лиц, при которой ответственность юридического лица наступает не только в случае совершения преступления в интересах юридического лица физическим лицом, занимающим в нем руководящее положение (контролирующим лицом) или обладающим представительскими полномочиями, но и в случае совершения преступления в интересах юридического лица иными лицами, когда преступление стало возможным вследствие отсутствия должного контроля со стороны юридического лица в отношении своих сотрудников (работников).

Социальная справедливость уголовной ответственности юридических лиц заключается в обеспечении равноправия всех участников общества перед зако-

ном и гарантировании ответственности юридических лиц за совершение преступлений.

Основные принципы социальной справедливости в уголовной ответственности юридических лиц включают:

1. Обеспечение равенства перед законом: юридические лица должны быть подвержены ответственности за преступления наравне с физическими лицами. Это означает, что юридическое лицо не может избегать наказания, просто потому что оно является юридическим субъектом.

2. Пропорциональность наказания: уголовное наказание должно быть пропорционально совершенному преступлению и вреду, причиненному обществу. Справедливость требует, чтобы ответственность юридического лица соответствовала серьезности преступления.

3. Возможность восстановления: уголовное наказание для юридического лица должно предусматривать возможность восстановления социального порядка и компенсации причиненного вреда обществу. Например, юридическое лицо может быть обязано выплатить штраф или возместить ущерб, нанесенный жертвам преступлений.

4. Прозрачность и обоснованность судебного процесса: судебный процесс по уголовным делам юридических лиц должен быть прозрачным и обоснованным, чтобы обеспечить правильное применение закона и защиту прав всех сторон.

В целом, социальная справедливость уголовной ответственности юридических лиц заключается в создании справедливой и эффективной системы наказания, которая сбалансированно реагирует на преступления и способствует достижению целей общества.

Библиография:

1. Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в международной практике // Юридический мир. 2008. № 7. С. 72–75.

2. Панов В. П. Международное уголовное право. М., 1997. — 320 с.

3. Смольянинов Е. С. О необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве // Российский следователь. 2015. № 9. С. 19–21.

4. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55–63.

Анализ и оптимизация ответственности пешеходов при несоблюдении правил перехода проезжей части в неполюженном месте

Аннотация: в данной статье автор рассматривает возможные последствия для пешехода за переход проезжей части в неполюженном месте, анализирует его ответственность за содеянное и наступление возможных общественно-опасных последствий и формулирует возможные пути преодоления данного вида нарушений. Автор обращает внимание на проблематику социальной справедливости по отношению к водителю, которая должна быть направлена на обеспечение равных прав всех участников дорожного движения.

Ключевые слова: пешеход, нарушение правил дорожного движения, вина, общественная опасность, меры ответственности.

В современном мире одной из злободневных проблем является обеспечение безопасности дорожного движения. Изучение статистики дорожно-транспортных происшествий (далее по тексту ДТП) свидетельствует о том, что наезд на пешеходов является вторым по массовости видом происшествий, число которых ежегодно растет. Особую тревогу вызывают показатели нарушений правил дорожного движения (далее по тексту ПДД) со стороны пешеходов, которые зачастую забывают, что являются такими же участниками дорожного движения, как и водители, и пренебрегают соблюдением правил, переходя дорогу в неполюженном месте или на запрещающий сигнал светофора.

По данным статистики ГИБДД за 2022 год в России совершено 34 604 ДТП с наездом на пешеходов, в результате которых было ранено 32 296 пешеходов, погибло 3 529 пешеходов. Однако, из них по вине водителя погибло 1 133 человека. Получается, что большая часть, а именно 67,9%, погибших пешеходов зарегистрировано, когда виновными признаны сами погибшие пешеходы. Тяжесть последствий ДТП по неосторожности самих пешеходов (18,5) практически в три раза превышает аналогичный показатель для ДТП по вине водителей (см. рис. 1)².

¹ Зубова Татьяна Александровна, магистрант 1 курса программы «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура, нотариат» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Баканов К. С., Ляхов П. В., Айсанов А. С., Исаев М. М., Никулин Е. Д., Коблов П. С., Сергунова А. С., Селедников Н. В., Наумов С. Б., Князев А. С., Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. 2023, с. 95

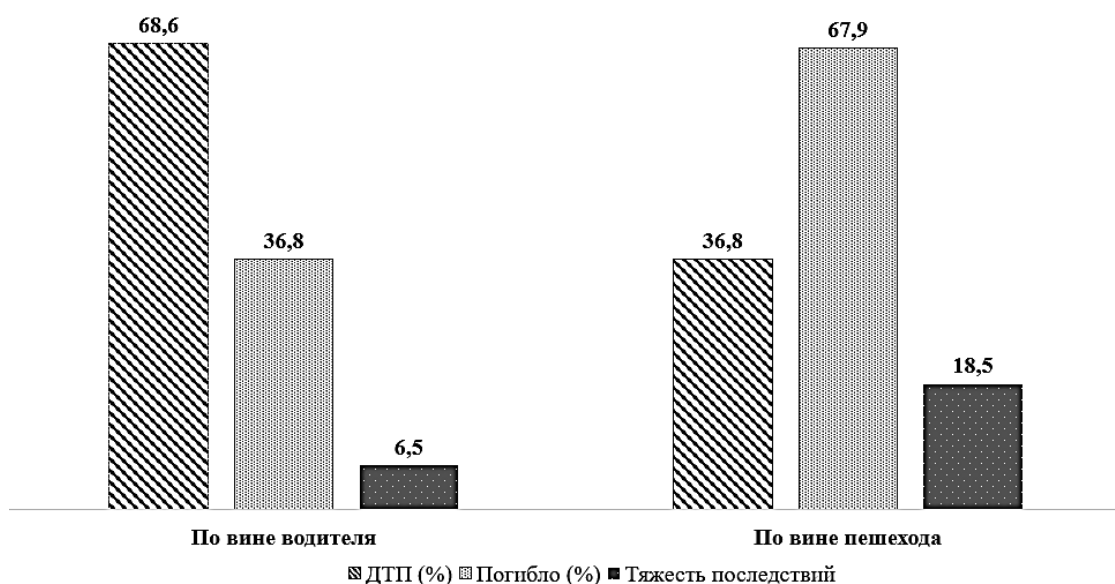

Рисунок 1 - Распределение удельного веса наездов на пешеходов, погибших в них и тяжести последствий в зависимости от вины водителя или пешехода

Согласно, пункту 4 ПДД РФ «Обязанности пешеходов» пешеходы должны переходить дорогу:

- по пешеходным переходам (наземному, надземному, подземному);
- на перекрестках, по линии тротуаров или обочин, диагональный переход на регулируемом перекрестке разрешен только при наличии диагональной разметки, обозначающей такой пешеходный переход;
- при отсутствии пешеходных переходов и перекрестков — под прямым углом и на участках без разделительной полосы и ограждений, где дорога хорошо просматривается в обе стороны¹.

Согласно пункту 4.5 ПДД РФ, пешеходы при таком переходе должны не создавать помех для движения транспортных средств и не выходить из-за стоящего транспортного средства или препятствия, то есть должны быть в видимости водителя.

Получается, что, в соответствии с законом, пешеходы могут переходить дорогу вне пешеходных переходов, однако прямой обязанности у водителей останавливаться и пропускать их нет. Важно отметить, что в большинстве случаев при наезде на пешехода виновным признается водитель, поскольку автомобиль является средством повышенной опасности, и именно водитель будет нести ответственность за наезд на пешехода, даже если тот нарушил правила перехода проезжей части. В этом и кроется отсутствие равноправия и социальной справедливости, поскольку каждый участник дорожного движения должен соблюдать установленные правила.

За нарушение перехода дороги в установленном месте для пешехода предусмотрена административная ответственность по ст. 12.29 КоАП РФ «Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участ-

¹ Жульнев Н. Я. Правила дорожного движения на 2024 год плюс авторские комментарии и иллюстрации. / Москва: Издательство АСТ, 2023. — 64с.

вующим в процессе дорожного движения¹», и влечет предупреждение или наложение штрафа в размере от 500 до 1500 рублей в зависимости от характера совершенного правонарушения. Но, как показывает практика, штрафы пешеходам-нарушителям выписываются редко, а для водителя, в случае наезда на такого пешехода, последствия в большинстве случаев бывают крайне серьезными — вплоть до уголовной ответственности.

1. Согласно ст.1079 ГК РФ² обязанность о возмещении вреда (например, морального) ложится на лицо, которое владеет источником повышенной опасности на праве собственности, даже если вины водителя в совершенном преступлении нет.

2. Согласно ст.12.24 КоАП РФ³ водитель может быть привлечен к административной ответственности за причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью пешехода и наказывается наложением штрафа до 25 000 рублей или лишением права управления транспортным средством сроком до 2 лет.

3. Согласно ст.264 УК РФ⁴ водитель может быть привлечен к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью или приведшее к смерти человека и может быть наказан лишением свободы на срок до 15 лет.

На дороге существуют такие места, где водитель не должен ожидать пешехода. Поэтому уровень внимания, уделяемого возможным внезапным появлениям людей на проезжей части, значительно меняется. Эта гипотеза подтверждается статистикой: большинство аварий происходят там, где виноват пешеход, то есть водитель не ожидал и не должен был ожидать нарушение со стороны пешехода. Именно в таких местах и происходят наезды. Отсюда возникает вопрос, почему из-за своей халатности и легкомыслия пешеход, который решил сэкономить свое время и перейти дорогу в неполюженном месте, чтобы успеть на приближающийся общественный транспорт или просто из-за отсутствия желания дойти до ближайшего светофора или пешеходного перехода, подвергает опасности не только свою жизнь, но и создает серьезные проблемы другому участнику дорожного движения — водителю. Баранчикова М. В. в своих трудах упоминает случаи, в которых пешеходы нарушают правила дорожного движения путем бездействий. Примерами выступают ситуации, когда пешеходы не осуществляют необходимых действий по обеспечению безопасного движения транспорта по дорогам: «стоят на дороге и разговаривают, создавая опасную ситуацию, или, будучи нетрезвыми, упав, лежат на проезжей части дороги и так далее. Подобное поведение также является общественно-опасным

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/KOAP-RF/> (дата обращения 19.12.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-2/razdel-iv/glava-59/ss-1/statja-1079/> (дата обращения 22.12.2023).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/KOAP-RF/razdel-ii/glava-12/statja-12.24/> (дата обращения 22.12.2023).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/osobennaja-chast/razdel-ix/glava-27/statja-264/> (дата обращения 12.12.2023).

и должно подлежать ответственности, как и действия лиц, нарушающих ПДД в активной форме»¹.

В целях обеспечения безопасности пешеходов эксперты анализируют факторы, оказывающие влияние на дорожное движение, и принимают соответствующие меры во избежание и предотвращении такого рода происшествий. Помимо введения специальных скоростных режимов, широко используются средства снижения скорости движения, технические устройства для организации дорожного движения и элементы улично-дорожного сервиса, включая пешеходные переходы и искусственные препятствия. Однако, все эти действия направлены на ограничение и регулирование только транспортных средств.

Автор данной статьи считает, что для сокращения числа данного вида правонарушения, законодателю необходимо ужесточать ответственность самих пешеходов, повышать их самосознание и менять общественное отношение к данному нарушению. Обществу свойственно воспринимать и подчиняться правилам только с помощью карательных мер. Поэтому, в первую очередь, рекомендуется повысить штрафные санкции за несоблюдение пешеходами правил ПДД. По мнению автора, законодателю следует направить нововведения в виде камер видеофиксации нарушений не только в отношении транспортных средств, но и в отношении контроля граждан с помощью биометрических камер с распознаванием лиц при переходе проезжей части в неполюженном месте или на запрещающий сигнал светофора. Согласно статистике, опасаясь получить штрафы с камер видеофиксаций, водители начали более ответственно соблюдать скоростной режим, правила разметки, езду по обочинам и так далее. Поэтому, возможно, если граждане будут понимать, какое наказание последует за нарушение ими ПДД, будут более добросовестно относиться к правилам перехода проезжей части.

Наглядным примером является цифровой контроль в Китае, где дорожные камеры распознают по лицу пешеходов-нарушителей и автоматически выписывают штрафы. Помимо штрафов, фотографии пешеходов, которые перешли дорогу на запрещающий сигнал светофора или в неполюженном месте, выводятся на огромный экран у дороги. Также был разработан специальный веб-сайт, содержащий информацию о лицах, нарушающих правила. После успешного запуска данной системы, штрафные квитанции теперь автоматически публикуются на страницах нарушителей в социальных сетях. Кроме того, наличие штрафов влияет на кредитный рейтинг, который рассчитывается для всех жителей Китая. Главным преимуществом такой системы разработчики считают неотвратимость наказания и общественная огласка².

Во Франции также опробовали новый способ борьбы с пешеходами-нарушителями. Чтобы отучить граждан переходить дорогу на запрещающий сигнал светофора, власти страны решили провести необычный эксперимент.

¹ Баранчикова, М. В. (старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии ОЮИ МВД России). Проблемы квалификации нарушений Правил дорожного движения пешеходами [Текст] / М. В. Баранчикова // Мировой судья. — 2011. — № 8. — 9 с.

² В Китае начали штрафовать пешеходов при помощи автоматических камер. 2018. URL: <https://www.autonews.ru/news/5ad860619a794794993b96e9> (дата обращения: 20.12.2023).

Когда пешеход наступает на «зебру» при запрещающем сигнале светофора, раздается резкий звук тормозов, который имитирует специально установленный мультимедийный терминал. Также камера фиксирует момент, когда испуганный пешеход был сфотографирован, и показывает его всего за одну секунду до предполагаемой трагедии. И, чтобы сделать ситуацию еще более устрашающей, искаженное от ужаса лицо пешехода-нарушителя мгновенно появляется на ближайшем рекламном щиту, сопровождаемое суровой подписью: «Не смотрите смерти в глаза. Смотрите на светофоры. Переходите дорогу безопасно!¹». Важно отметить, что такой дисциплинарный урок может показаться противоречивым. С одной стороны, резкий звук может по-разному отразиться на психической реакции пешеходов и последствия могут быть совершенно непредсказуемыми, но, с другой стороны, является поучительным, поскольку на кону стоит самое ценное, что есть у человека – его жизнь.

Одним из важных нововведений, по мнению автора, будет также является профилактика нарушений ПДД пешеходов путем их осведомленности о правилах дорожного движения, степени тяжести общественно-опасных последствий и мерах наказаний за такие правонарушения. Предлагается рассмотреть введение обучающих и информационных мероприятий в школьные программы, направленных на формирование культуры безопасного поведения на дорогах среди пешеходов.

Таким образом, проблема легкомыслия и беспечности пешеходов является очень актуальной, которая заслуживает пристального внимания, тщательного разбора и анализа со стороны властей, поскольку именно от поведения пешеходов зачастую зависит развитие аварийных ситуаций на дорогах и судьбы других участников дорожного движения. Для реализации идеи автоматизированной системы привлечения пешеходов к ответственности необходимо будет внести изменения в соответствующие нормативно-правовые акты и национальные стандарты, чтобы получение биометрических данных от граждан стало их обязанностью. Обеспечение социальной справедливости также требует усилий на различных уровнях – от государственных органов до общественных организаций и личной ответственности граждан. Безусловно, данный процесс требует времени и не сможет в кратчайшие сроки в корне поменять отношение граждан и перестроить их менталитет, но реструктуризация важна, поскольку необходимо делать задел на перспективу, чтобы наше будущее поколение уже имело совершенно другой социальный взгляд на общественный порядок и осознавало свою ответственность за нарушение правил дорожного движения.

Библиография:

1. Баранчикова, М. В. (старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии ОЮИ МВД России). Проблемы квалификации нарушений Правил дорожного движения пешеходами [Текст] / М. В. Баранчикова // Мировой судья. — 2011. — № 8. — 9 с.

¹ Социальный эксперимент: во Франции пешеходов отучают переходить дорогу на красный свет. 2017. URL: <https://ctv.by/socialnyy-eksperiment-vo-francii-peshehodov-otuchayut-perehodit-dorogu-na-krasnyy-svet> (дата обращения 09.01.2024).

2. Баканов К. С., Ляхов П. В., Айсанов А. С., Исаев М. М., Никулин Е. Д., Коблов П. С., Сергунова А. С., Селедников Н. В., Наумов С. Б., Князев А. С., Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год — 2023. — с. 95.

3. В Китае начали штрафовать пешеходов при помощи автоматических камер. 2018. URL: <https://www.autonews.ru/news/5ad860619a794794993b96e9> (дата обращения: 20.12.2023).

4. Жульнев Н. Я. Правила дорожного движения на 2024 год плюс авторские комментарии и иллюстрации. / Москва: Издательство АСТ. — 2023. — 64 с.

5. Социальный эксперимент: во Франции пешеходов отучают переходить дорогу на красный свет. 2017. URL: <https://ctv.by/socialnyu-eksperiment-vo-francii-peshehodov-otuchayut-perehodit-dorogu-na-krasnyu-svet> (дата обращения 09.01.2024).

Краева Е. В.¹

Употребление и незаконный оборот наркотических средств: причины, последствия, механизм противодействия

Аннотация: в данной статье реализована попытка осмыслить причинный комплекс таких явлений, как наркотизм и незаконный оборот наркотических средств и психотропных препаратов, их влияние на жизнь общества. Автор также рассматривает уже существующие методики противодействия наркотрафику, предлагает некоторые возможные улучшения в данной сфере.

Ключевые слова: наркотические средства; оборот наркотиков; наркотизм; механизм противодействия наркотрафику.

Наркомания является одной из актуальных проблем всех времен и наций, которая затрагивает все слои населения без исключения. Человек знаком с наркотиками не первое тысячелетие: например, в Индии упоминания о конопле и ее действии относят к XIV–XX вв. до н. э, а в Египте наркотики применялись еще со времен Рамзеса I.

Проблема наркомании представляет прямую угрозу здоровью не только отдельной личности, но и народа в целом, что означает также угрозу правопорядку и национальной безопасности государства. Прежде всего, необходимо понять, какие именно причины стоят у истоков наркотизма.

Как показывает практика, патологическая деформация личности на индивидуальном психологическом уровне связана зачастую с социальными кризисами, иными негативными общественными социальными явлениями. Процесс отчуждения личности происходит в связи с социальными и культурными конфликтами в окружающей ее среде, может усиливаться за счет индивидуальной психической, физиологической специфики.

¹ Краева Евдокия Валерьевна, студентка 2 курса Института международного права и правосудия ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», научный руководитель — Груднин Никита Сергеевич, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет».

Выделяются три основные группы факторов, способствующих распространению наркотиков: социально-психологические, организационно-управленческие, культурно-воспитательные.

В юридической литературе к социально-психологическим и культурно-воспитательным обстоятельствам принято относить те негативные явления общественной среды, которые продолжительное время воздействуют на сознание молодежи. В результате распада Советского Союза и отхода от концепций социализма, в условиях ощущения вседозволенности, пронизывающего 1990-е годы, молодежь все больше отстранялась от нравственных устоев, произошли изменения в системе этических ценностей. Это в совокупности породило широкое распространение философии потребления, равнодушие к окружающим и заикленность личности на себе и своих потребностях, что привело к стремительному росту преступности и иных негативных явлений. Также важную роль в популяризации среди молодежи наркотиков, курения и алкоголизма играет так называемое чувство стадности. Стадный менталитет, как известно, заставляет людей находиться под влиянием большинства¹. Воздействие данных обстоятельств усиливалось в результате недостатка семейного воспитания, неблагоприятного бытового окружения, а также низкого уровня жизни.

Под организационно-управленческими обстоятельствами подразумевается тот факт, что продолжительное время проблеме распространения наркотизма в нашей стране не уделялось достаточно внимания, из чего следует, что властями не предпринимались меры по контролю за реализацией наркотических средств различными путями, по охране мест выращивания конопли, складов. Отсутствовала координация в деятельности правоохранительных органов и иных государственных организаций в случае провоза наркотических препаратов в страну путем контрабанды.

Помимо всего вышеперечисленного, к причинам наркотизма можно также отнести расширение международных связей, недостаточное информирование населения об опасности наркотиков для общества, об ответственности за совершения преступлений в области их изготовления, хранения и сбыта, ненадлежащее международное сотрудничество в сфере борьбы с наркотиками.

Говоря о главных причинах такого явления, как незаконный оборот наркотиков, чаще всего отмечают огромную прибыль от их реализации, а также повышенный спрос на подобный запрещенный товар. Один из важнейших законов экономики, как известно, заключается в том, что спрос всегда рождает предложение. Торговцы наркотиками располагают большими средствами, как финансовыми, так и человеческими, успешно пользуются этим в осуществлении своего бизнеса.

Между тем, испытывая тяжелую зависимость от психотропных препаратов, наркозависимые идут на совершение преступлений, с целью заполучить новую дозу. По статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 11 месяцев 2022 года сотрудниками полиции раскрыто более 90,5 тысяч

¹ См.: Готлиб Р. М., Романова Л. И. О некоторых причинах наркомании // Советское государство и право. 1990. № 1. С. 67–74.

преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что значительно превышает показатели прошлого года. При этом было выявлено на 54,5% больше противоправных деяний, связанных с производством запрещенных веществ, на 7,3% — с их сбытом и на 7,4% — с пересылкой¹.

Современная уголовно-правовая политика, реализуемая Российской Федерацией в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, является многогранной. Продолжается ужесточение существующего законодательства в отношении лиц, замешанных в незаконном обороте наркотиков, путем усиления санкций статей за незаконный оборот наркотиков, а также введения новых составов преступлений.

Основу законодательства по борьбе с незаконными изготовлением, хранением и сбытом наркотических и психотропных веществ составляют Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ, Уголовный кодекс Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, а также некоторые международные договоры, в том числе Конвенция о психотропных веществах, принятая ООН в 1971 году. Данные нормативные правовые акты определяют правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны жизни и здоровья граждан, укрепления национальной безопасности России.

Отмечается, что сокращение объема наркотиков, которые находятся в обороте на нелегальном рынке, должно повысить цены на них, а также в перспективе сократить количество наркопотребителей на территории Российской Федерации. Для достижения данного результата необходимо максимально отрезать доступ наркотических и психотропных веществ, ввозимых из-за рубежа, ужесточить меры по борьбе с производством, синтезом наркотических препаратов внутри страны. Как один из вариантов — ввести уголовную ответственность за незаконное производство наркотических и психотропных веществ в серийных объемах в виде пожизненного лишения свободы².

Говоря о противодействии наркотизму, необходимо упомянуть, что в настоящее время Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 утверждена и приведена в действие Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. Цель Стратегии – сокращение числа больных наркоманией, а также лиц, которым установлен диагноз «пагубное потребление наркотиков»³. Положениями документа предусматривается совершенствование методов профилактики потребления наркотиков и лечения наркомании, раннего выявления применения

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2022 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 08.02.2024).

² См.: Грудинин Н. С. Некоторые направления уголовно-правовой политики России в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 72–78.

³ См.: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Информационно-правовой портал «Гарант»: <https://base.garant.ru>.

наркотических и психотропных препаратов. Профилактическая работа, а также меры по лечению наркозависимых играют немаловажную роль не только в борьбе с наркоманией как болезнью, но и с незаконным оборотом наркотиков, так как этот комплекс способствует уменьшению спроса на наркотические вещества. Необходимо проводить тщательную работу с населением, стараться как можно четче донести до граждан мысль о том, как пагубно наркотики сказываются на здоровье, жизни человека.

Широкий список правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, определен в Законе «О наркотических средствах и психотропных веществах». Однако основная доля работы по противодействию преступлениям в области незаконного оборота наркотиков, подразумевающего их изготовление, хранение и сбыт, лежит на Министерстве внутренних дел России и его подразделениях. Обязанности МВД РФ состоят в выявлении, предупреждении и пресечении преступлений и административных правонарушений в сфере оборота наркотиков на территории Российской Федерации. Ежегодно сотрудниками полиции раскрываются десятки тысяч преступлений, связанных с незаконным наркооборотом. Так, в 2023 году раскрыто более 100 тысяч подобных преступлений, сотрудниками изъято из незаконного оборота более 20 тонн наркотических и психотропных средств¹.

Известно, что крупная доля наркотических веществ ввозится в Россию из-за рубежа. Если обратиться к статистическим данным Федеральной таможенной службы, запрещенные вещества чаще всего ввозятся на территорию Российской Федерации из таких стран, как Таджикистан, Индия, Китай, а также из некоторых государств Евросоюза, а именно: Эстония, Финляндия, Чехия. В период с января по октябрь 2023 года таможенные службы России в процессе осуществления таможенного контроля лиц, транспортных средств, грузов, пересекающих государственную границу России выявили 1007 фактов незаконной перевозки наркотиков, изъяли из незаконного оборота около 22 тысяч кг данных веществ². Данная статистика дает повод задуматься о том, что, прежде всего, необходимо улучшать уголовно-правовую политику Российской Федерации по противодействию наркотрафику именно в этом направлении.

Целесообразным представляется необходимость усилить контроль за миграционными потоками в Российской Федерации. Требуется максимально ограничить возможности пересечения государственной границы вне специальных пограничных пунктов, чтобы минимизировать шансы предполагаемых наркоторговцев провезти незаконный груз незамеченным. Желательно также развивать международное сотрудничество в этой сфере, например, создать единую интернациональную базу данных торговцев наркотиками, уже отбывших наказание за сбыт наркотических веществ в крупных размерах. Подобная регистрационная система имеет место в международной организации уголовной по-

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-ноябрь 2023 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 08.02.2024).

² См.: Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2024).

лиции «Интерпол», однако в ней ведется криминалистическая регистрация наркоторговцев, находящихся в международном розыске¹. Думается, что повышенное внимание таможенных органов России и других стран к субъектам, уже отбывшим наказание, поспособствует сокращению не только случаев незаконной перевозки ими наркотиков через государственные границы, но и рецидивов в этой области.

В Российской Федерации существуют кинологические службы, в которых специально обученные животные выполняют в т. ч. функции по поиску и обнаружению наркотических веществ и психотропных препаратов. Однако собак для данных целей либо покупают в специализированных питомниках, либо разводят в кинологических подразделениях. Представляется возможным позаимствовать опыт иностранных государств в данном направлении. Так, в Италии полицейские нашли неординарный метод по решению сразу двух проблем: пресечению незаконного оборота наркотиков и сокращению численности бездомных животных. Полиция Италии подбирает бездомных собак, а после обучает их искать наркотики². Не исключено, что для обнаружения наркотических средств подойдут и беспородные животные, прошедшие особую подготовку. Этот вопрос является спорным и нуждается в дальнейшем изучении.

Употребление наркотических и психотропных веществ, их незаконный оборот являются многогранной, комплексной социальной проблемой, которая с каждым десятилетием приобретает все более глобальный характер. Наркобизнес по свидетельствам официальных источников и мировой прессы по своим масштабам занимает второе место после незаконной торговли оружием. Отсрочка решения данной проблемы ставит в трудное положение последующие поколения, а также создает препятствия для общественного прогресса. Именно поэтому существует необходимость углубленного анализа современной нарко-ситуации в мире и в Российской Федерации, выработки возможных стратегий по социально-правовой и криминологической профилактике и борьбе с данным явлением.

Библиография:

1. Готлиб Р. М., Романова Л. И. О некоторых причинах наркомании // Сов. государство и право. 1990. № 1.
2. Грудинин Н. С. Некоторые направления уголовно-правовой политики России в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2.
3. Калужина М. А. Современное состояние и перспективы развития криминалистической регистрации в системе Интерпола // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2014. № 3 (20).

¹ См.: Калужина М. А. Современное состояние и перспективы развития криминалистической регистрации в системе Интерпола // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2014. № 3 (20). С. 18–21.

² См.: «Lisa, la cagnolina adottata dalla Polizia a Reggio Calabria entra nel Gruppo Cinofili» [Электронный ресурс]. Итальянское национальное ежедневное издание «Gazzetta del Sud». URL: <https://gazzettadelsud.it> (дата обращения: 08.02.2024).

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — ноябрь 2022 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф>.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — ноябрь 2023 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф>.

6. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru>.

7. «Lisa, la cagnolina adottata dalla Polizia a Reggio Calabria entra nel Gruppo Cinofili» [Электронный ресурс]. Итальянское национальное ежедневное издание «Gazzetta del Sud». URL: <https://gazzettadelsud.it>.

Денисов А. М.¹

Реализация принципа справедливости при осуществлении прав миноритарных акционеров

Аннотация: в статье рассматривается важность реализации принципа справедливости в отношении прав миноритарных акционеров. Анализируются аспекты реализации данного принципа, а также механизмы, которые могут быть применены для обеспечения равного распределения прав и возможностей для всех акционеров, независимо от их доли капитала в корпорации.

Ключевые слова: социальная справедливость, миноритарные акционеры, мажоритарные акционеры.

Социальная справедливость имеет огромное значение в современном обществе, особенно в контексте защиты прав и интересов при управлении корпорацией. Она заключается в том, что все участники корпоративной системы, независимо от их доли в капитале, должны быть равноправны и иметь возможность реализовывать свои права и интересы в равной мере. В частности, это касается прав миноритарных акционеров, чьи интересы могут быть недостаточно защищены в корпоративных структурах.

Миноритарные акционеры — это лица или организации, которые владеют незначительной долей акций компании, но при этом имеют право на защиту своих интересов и участие в принятии важных решений.

Миноритарные акционеры, владеющие небольшим количеством акций компании, часто сталкиваются с риском ущемления своих прав со стороны мажоритарных акционеров. Принцип справедливости является основополагающим для защиты прав миноритарных акционеров и обеспечения их равного участия в управлении компанией. В данной статье рассматриваются различные механизмы реализации принципа справедливости при осуществлении прав миноритарных акционеров.

¹ Денисов Артём Михайлович, магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

В большинстве юрисдикций права миноритарных акционеров защищены законом. В Российской Федерации основным нормативным актом, регулирующим права акционеров, является Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Данный закон устанавливает ряд положений, направленных на обеспечение справедливого обращения с миноритарными акционерами, в том числе: право на участие в общем собрании акционеров, право на получение информации, право на справедливую оценку акций, право на выкуп акций в определенных случаях, право на судебную защиту.

Одним из важнейших механизмов реализации принципа справедливости является предоставление миноритарным акционерам права голоса на общих собраниях акционеров. Это позволяет им участвовать в принятии решений, влияющих на компанию, таких как:

- утверждение финансовой отчетности;
- избрание совета директоров;
- внесение изменений в устав компании;
- одобрение крупных сделок.

Право голоса дает миноритарным акционерам возможность выражать свое мнение и влиять на направление развития компании.

Миноритарные акционеры также имеют право на получение информации о деятельности общества, включая:

- финансовые отчеты;
- протоколы собраний акционеров;
- информацию о сделках с заинтересованностью;
- сведения о крупных акционерах.

Однако, проблемой на практике является недостаточное информирование и прозрачность деятельности компании и ее управления. Миноритарные акционеры часто не имеют доступа к достоверной информации о финансовом состоянии компании, ее планах и стратегии, что делает их позицию уязвимой и затрудняет принятие обоснованных решений. Это связано с тем, что имеющаяся в законе формулировка «в процессе обычной хозяйственной деятельности» дает акционерным обществам обширные полномочия по ее трактовке, что в конечном счете позволяет им отказывать акционерам в получении истребуемых ими информации и (или) документов, касающихся деятельности общества¹.

Доступ к информации позволяет миноритарным акционерам принимать обоснованные решения и защищать свои интересы.

При совершении сделок с акциями миноритарные акционеры имеют право на справедливую оценку их доли. Это защищает их от принудительного выкупа акций по заниженной цене. В большинстве юрисдикций существуют механизмы, обеспечивающие справедливую оценку акций, такие как:

- независимая оценка;
- оценка на основе рыночной стоимости;
- оценка на основе дисконтированных денежных потоков.

¹ Гильфанова Р. Р. К вопросу о праве миноритарных акционеров на информацию в системе принципов корпоративных правоотношений. Символ науки. 2022. №5–2.

В некоторых случаях миноритарные акционеры имеют право требовать выкупа своих акций у мажоритарных акционеров. Это право может быть предусмотрено законом или уставом общества. Выкуп акций позволяет миноритарным акционерам выйти из компании, если их интересы не соблюдаются.

Некоторые компании принимают кодексы корпоративного управления, которые носят рекомендательный характер и устанавливают стандарты справедливого обращения с миноритарными акционерами. А. А. Кирилловых описывает его как акт, который фактически выполняет функцию модельного правового акта, хотя обладает чертами подзаконного нормативного акта¹. Он выполняет следующие функции:

- повышение доверия инвесторов: кодекс помогает инвесторам понять каким образом управляется компания и какие меры принимаются для защиты прав её инвесторов. Это может привести к притоку дополнительных инвестиций и увеличению стоимости акций компании;

- соблюдение корпоративного законодательства: кодекс служит инструментом для соблюдения законодательства в области корпоративного управления, что снижает риски нарушения нормативных требований и других негативных последствий;

- укрепление корпоративного контроля: кодекс помогает контролировать деятельность руководителей, предотвращая злоупотребление со стороны менеджмента и способствуя функционированию эффективной системы управления;

- повышение эффективности: кодекс способствует улучшению внутренних бизнес-процессов и коммуникации компании, что способствует её долгосрочному и устойчивому развитию;

- соответствие международным стандартам: следование кодексу корпоративного управления позволяет компании соответствовать международным стандартам и привлекать иностранных инвесторов.

В 2014 году Совет директоров Банка России одобрил Кодекс корпоративного управления. Документ предоставил публичным акционерным обществам единые ориентиры для развития корпоративного управления и инструментарий по внедрению передовых практик. В настоящее время многие российские акционерные общества на его основе разработали свои собственные кодексы корпоративного управления.

Реализация принципа справедливости при осуществлении прав миноритарных акционеров имеет большое значение для развития рынка ценных бумаг и экономики в целом. Защита прав миноритарных акционеров способствует:

- повышению доверия инвесторов к рынку ценных бумаг;
- созданию благоприятных условий для развития бизнеса;
- повышению прозрачности и подотчетности компаний.

Справедливое обращение с миноритарными акционерами является одним из ключевых факторов, определяющих инвестиционную привлекательность корпорации и её долгосрочную устойчивость.

¹ Кирилловых А. А. Корпоративное право: курс лекций. М. : Юстицинформ. 2009. 23 с.

Таким образом, принцип справедливости является основополагающим для защиты прав миноритарных акционеров и обеспечения их равного участия в управлении компанией. Существует ряд механизмов, реализующих этот принцип, включая права голоса, право на информацию, право на справедливую оценку акций, право на выкуп акций, судебную защиту, и кодексы корпоративного управления, однако самый действенный способ защиты прав миноритариев — их объединение для противодействия мажоритарии, который начинает нарушать их права или негативно воздействовать на развитие компании.

Реализация принципа справедливости способствует повышению доверия инвесторов, созданию благоприятных условий для развития бизнеса и повышению прозрачности отчетности корпораций.

Библиография:

1. Гильфанова Р. Р. К вопросу о праве миноритарных акционеров на информацию в системе принципов корпоративных правоотношений. Символ науки. 2022. №5–2.
2. Кирилловых А. А. Корпоративное право: курс лекций. М. : Юстицинформ. 2009. 23 с.

Панченкова Н. С.¹

Порядок разрешения споров при осуществлении международных авиаперевозок на территории Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается порядок разрешения споров при осуществлении международных авиаперевозок на территории Российской Федерации. Рассматриваются основные международные документы, применимые к регулированию соответствующих правовых вопросов и нормы национального права РФ.

Ключевые слова: международные конвенции, принцип справедливости, национальное право, международная перевозка, применимое право, право ЕС, коллизионная норма.

Международно-правовой порядок разрешения споров при международных авиаперевозках имеет тенденцию усиления защиты прав и законных интересов пассажиров. В этом проявляется принцип справедливости, как один из основополагающих принципов международного права применительно к авиаперевозкам. Россия не является исключением, принимая условия международных конвенций регулирования авиаперевозок.

Основным документом международного уровня, который используется при регулировании международных авиаперевозок на территории РФ, является

¹ Панченкова Наталья Сергеевна, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Варшавская конвенция (1929 г.)¹. Изменения в Варшавскую конвенцию 1929 года были внесены протоколом (1955 г.), к которому присоединились 109 государств-участников. Для РФ указанная Конвенция действует именно в редакции Гаагского протокола. Кроме перечисленных документов суды в РФ руководствуются Гвадалахарской конвенцией (1961 г.)² об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицами, не являющимися перевозчиками по договору. Данная Конвенция регламентирует грузовые перевозки на арендованном воздушном транспорте, а также другие случаи, когда фактический и договорный перевозчик не совпадают.

Основной применимой Конвенцией является Варшавская. В соответствии с ее положениями «международная перевозка»:

- это любая перевозка, в которой и место отправления, и место назначения расположены на территориях двух государств-членов Варшавской конвенции;
- перевозка, в которой и место отправления, и место назначения находятся на территории одного государства, участвующего в Варшавской конвенции, но по пути следования предусмотрена остановка на территории второго государства, даже не участвующего в Конвенции (п. 2 ст. 1).

Варшавскую конвенцию в некоторых государствах заменили на Монреальскую конвенцию 2003 г.³ Она была призвана унифицировать некоторые правила международных воздушных перевозок. Однако присоединились к документу всего 30 государств-участников Варшавской конвенции. Россия не была в их числе. Документ не подписан и не ратифицирован в нашей стране. Поэтому в РФ до сих пор применяются правила Варшавской конвенции.

Если в судебной практике встречается вопрос, не урегулированный Варшавской, либо Монреальской конвенциями, применяется национальное право РФ на основе коллизионных норм.

Если в правилах перевозчика не определено применимое право, оно указывается судом, исходя из участия стороны перевозки в соответствующей Конвенции (Варшавской, Гвадалахарской или Монреальской). Часто российские суды применяют право Европейского Союза (далее — ЕС) к договорам перевозки с участием иностранного государства. Однако не все правоведы согласны с такой практикой. В частности, В. А. Канашевский справедливо замечает, что право Европейского Союза является частью национального права тех государств, которые входят в ЕС. Имеют значение и установленные пределы применения права ЕС с учетом государства. Это обстоятельство никак не учитывается российскими судами⁴.

¹ Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (вместе с «Дополнительным протоколом») (заключена в г. Варшаве 12.10.1929) (с изм. от 18.09.1961) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

² Конвенция, дополнительная к Варшавской конвенции, для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицом, не являющимся перевозчиком по договору (Гвадалахара, от 18 сентября 1961 г.) // Закон. 2000. № 6.

³ Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Монреаль, 28 мая 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2017. октябрь. № 10.

⁴ Канашевский В. А. Определение применимого права к договору международной воздушной перевозки пассажиров в российской судебной практике // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 103.

Поскольку правила иностранных перевозчиков (являющиеся частью договора перевозки) не содержат положений о применимом праве, то в соответствии с п. 2 ст. 1211 ГК РФ к договору перевозки применяется право перевозчика (т. е. право Германии, Нидерландов, Франции и т. д.)¹. При этом стоит учитывать правило п. 3 ст. 1186 ГК РФ: «Если международный договор РФ содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается»².

Российское законодательство применяется к договору перевозки в части коллизионных норм очень ограниченно. Так, п. п. 1 и 2 ст. 1212 Гражданского кодекса РФ не применимы к нему (п. 3 ст. 1212 Гражданского кодекса РФ). По общему правилу выбор права, которое будет применяться к договору перевозки не должно лишить потребителя возможности защищаться в соответствии с императивными нормами государства, право которого могло бы быть применено к договору перевозки в отсутствие соглашений о выборе права сторонами (п. 4 ст. 1212 Гражданского кодекса РФ). Однако в большинстве договоров международной перевозки применимое право не определено, поэтому и оснований для использования этой нормы нет.

Закон о защите прав потребителей³ в качестве коллизионной нормы в судебной практике российских судов не применяется. В большинстве случаев суд признает, что по договору международной перевозки применяется право страны-перевозчика (не предусматривающее зачастую выплату неустойки и морального вреда пассажиру)⁴.

Однако иногда суды все-таки присуждают пассажирам убытки, руководствуясь ст. 29 Закона о защите прав потребителей и ст. 15 Гражданского кодекса РФ. В то время, как существуют применимые к договору нормы международного права. Это случай, когда нарушается порядок разрешения споров по договорам международной перевозки⁵.

В отношении второй позиции российских судов существует постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.12 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁶. В указанном Постановлении прямо говорится о том, что Закон о защите прав потребителей может применяться в отношении договоров перевозки только в части, не урегулированной специальными законами. Для договора международной авиaperевозки

¹ Канашевский В. А. Указ. работа. С. 104.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

³ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета от 7 апреля 1992 г.

⁴ См., например: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 июля 2013 г. по делу № 33-9997/13 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 18 февраля 2013 г. по делу № 11-214 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.12г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

таким специальным законом является Воздушный кодекс РФ¹. Следовательно, неустойка может взыскиваться с авиатранспортного предприятия только в соответствии с этим законом.

В отношении морального вреда сейчас действуют правила, предусмотренные Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». В п. 3 этого Постановления прямо указывается: «Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, в силу пункта 2 статьи 1099 ГК РФ подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом».

В указанных случаях компенсация морального вреда присуждается истцу при установлении судом самого факта нарушения его имущественных прав².

В заключение статьи необходимо отметить, что иск об ответственности предъявляется, исходя из выбора истца по месту:

- места нахождения перевозчика;
- главного управления авиапредприятия;
- конторы, в которой заключался договор;
- назначения.

Судебная практика подтверждает факт обращения истцов по искам к авиаперевозчикам по месту нахождения представительств иностранных перевозчиков (г. Москва и Санкт-Петербург)³.

Библиография:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 февраля 2013 г. по делу № 11–214 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 июля 2013 г. по делу № 33-9997/13 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. Канашевский В. А. Определение применимого права к договору международной воздушной перевозки пассажиров в российской судебной практике // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 99–110.

*Труханова В. В.*⁴

Реализация принципа справедливости при разделе общего имущества супругов

Аннотация: в настоящее время этап формирования правового государства характеризуется тем, что наибольший приоритет уделяется совершенствованию системы права, в том числе и на основе применения так

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Российская газета от 26 марта 1997 г. № 59–60.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

³ Канашевский В. А. Указ. работа. С. 108.

⁴ Труханова Валерия Викторовна, аспирант 3 курса кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

называемого принципа справедливости. Завершение супружеских отношений реализуется через расторжение брака с последующим разделом имущества. Однако следует отметить, что совокупность имущественных интересов супругов в процессе раздела их накоплений не всегда базируется на основе принципа справедливости и порядочности. В данной статье рассмотрена реализация принципа справедливости при разделе общего имущества супругов.

Ключевые слова: содержание принципа справедливости, целевые установки при реализации принципа справедливости, имущество супругов, раздел имущества супругов.

Принцип справедливости представляет собой своеобразное олицетворение нравственных начал в системе права, так как одним из важнейших критериев ее функционирования является непосредственно обеспечение согласования права с моралью, то есть соответствие всех действующих норм права морально-нравственным ориентирам в обществе.

Действующая система законодательства направлена на сбалансированное регулирование процесса раздела общего имущества супругов, однако нередко в тех случаях, когда интересы одного из супругов не учитываются, возникают так называемые имущественные споры. Анализируя юридическую практику по данному вопросу, можно убедиться в том, что действующие инструменты системы права не всегда могут обеспечить баланс интересов каждого субъекта права. Следует привести утверждение Ю. В. Романаец, о том, что справедливость в системе права обеспечивается за счет наделения определенными правами и возможностями менее защищенного в правовом смысле субъекта права, включая одновременно наделение обязанностями для той стороны правоотношений, которая в свою очередь может получить существенное имущественное преимущественно, созданное за счет других лиц¹. Так, например, в случае улучшения объектов личного имущества одного из супругов, способствовавшего росту его стоимости за счет общих средств, предусматривается механизм защиты интересов второго супруга на основании действующих положений ст. 37 СК РФ. Обосновывается это тем, что средства для исполнения данной обязанности применялись «общие».

Вместе с тем, исследуя действующие нормы семейного законодательства, определяющие правовой режим имущества супругов, а также нормы гражданского законодательства, например, о договоре ренты, можно в полной мере убедиться в том, что в настоящее время отсутствует какая-либо правовая возможность или конструкция, позволяющая поддержать интересы другого супруга, участвовавшего в исполнении обязанностей плательщика ренты. Здесь же, в случае с рентой прослеживается очевидный дисбаланс, суть которого заключается непосредственно в существенном ослаблении и подавлении правовой позиции того супруга, который в свою очередь понес материальные затраты и при этом не имеет никаких возможностей их компенсировать.

¹ Романаец Ю. В. Принцип справедливого равенства субъектов правоотношения между собой // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 53.

Проблема обеспечения защиты слабой стороны может быть рассмотрена с различных позиций с учетом определенных аспектов. Такое положение нередко образуется в силу действия определенных причин. Кроме того, в данном случае принцип обеспечения защиты слабой стороны может быть рассмотрен через положения концепции реализации прав и исполнения обязанностей.

Исполнения обязательств, существовавших до момента заключения брака у одного из супругов, в период брака с использованием общих средств в отношении определенного имущества, не представляющего собой объект общего имущества, действительно образует слабую позицию для второго супруга. Все это доказывает то, что с целью обеспечения надежной защиты и реализации имущественных прав супругов требуются специальные правовые средства, санкционированные в свою очередь действующей системой законодательства. Н. А. Баринов в ряде своих научных трудов отмечал, что совокупность интересов граждан оказывает существенное влияние на экономическую систему, в то время как система права воздействует на нее через реализацию интересов граждан¹.

С целью эффективного обеспечения как юридического, так и имущественного равенства субъектов права, необходима интеграция специализированных правовых средств и инструментов, которые помогут избежать нарушения имущественных интересов каждой из сторон правоотношений. Так, например, А. В. Барков правовые средства определяет, как набор определенных действий правового характера, а также приравнивает их к совокупности правовых инструментов². Б. И. Пугинский в свою очередь рассматривал совокупность правовых средств как комбинации действий, обладающих юридической значимостью, не противоречащих действующим нормам законодательства и реализуемых субъектами права с целью достижения своих целей и интересов³.

Одним из вариантов решения вопроса является формирование комплексной оценки «расходов супругов», а также выделение данного понятия в отдельную категорию, подлежащую последующему разделу на основании требования одного из супругов. Интеграция термина «расходы» в структуру СК РФ в полной мере позволит сбалансировать правовое положение супругов, включая впоследствии «справедливый» раздел объектов общего имущества. В такие расходы могут быть включены различные виды денежных обязательств, имеющих длительный характер и образовавшиеся до момента заключения брака, но при этом исполнявшиеся во время брака. Также следует отметить, что в данной ситуации отсутствует необходимость в определении целей затрат, достаточно наличие факта реализации конкретного обязательства за счет средств, которые представляют собой объекты совместной собственности. Помимо этого, расходы могут представлять собой затраты на улучшение

¹ Баринов Н. А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Баринов Н. А. — Саратов, 1987. с. 74

² Барков А. В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг: монография / А. В. Барков; Российская акад. юридических наук. — М. : Юрист, 2008. с. 73

³ Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. — М. : Юрид. лит., 1984. с. 87

объектов имущества одного из супругов. Это может быть, как оплата коммунальных услуг, так и иные платежи.

Принцип социальной справедливости является одним из наиболее значимых, ключевых принципов регулирования семейных отношений. Им следует руководствоваться при определении совокупности прав и обязанностей каждого из участника правоотношений в случае отсутствия норм права, которые так или иначе могут их регулировать (на основании действующих положений ст. 5 СК РФ)¹. Содержание анализируемого принципа требует фиксации определенных параметров и критериев, которые способны впоследствии осуществлять успешную правоприменительную деятельность и поддерживать необходимый уровень стандартизации и единообразия отечественной судебной практики.

Следует уточнить, что одной из наиболее ключевых особенностей анализируемого принципа является возможность такой его реализации, при которой все участники правоотношений обеспечивают свои интересы в получении определенного набора материальных благ опосредованно, то есть, на основании равноценного удовлетворения, что в свою очередь требует наличие действия таких критериев, как эквивалентность и соразмерность. Поддержание так называемого баланса интересов для всех участников системы семейных правоотношений позволяет определить координирующую функцию представленного в данной части работы принципа.

Обозначенные особенности в свою очередь позволяют отметить высокий уровень целесообразности интеграции обозначенного принципа в процесс раздела имущества супругов. Так, например, действующая система законодательства в настоящее время не дает суду возможность корректировать утвержденные положения брачного договора даже в тех ситуациях, когда его содержание способно ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Важно отметить, что в подобных случаях действие конкретного брачного договора может быть признано судом недействительным, как полностью, так и частично (руководствуясь действующими положениями ст. 44 СК РФ).

Одним из примеров реализации подобного подхода является непосредственно определение Верховного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 5-КГ16-174², когда, руководствуясь положениями п. 3 ст. 42, п. 2 ст. 44 СК РФ, суд в полной мере признал положения брачного договора недействительными на основании того факта, что истец в соответствии с его содержанием был поставлен в крайне затруднительное для него положение. На основании действующих положений брачного договора он лишился бы всех объектов совместно нажитого имущества. В данном случае суть заключается в том, что осуществление супругами определения режима имущества, а также

¹ Семейный кодекс РФ. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Определение Верховного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 5-КГ16-174 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (документ официально опубликован не был) - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 02.02.2024).

последующего распоряжения им на основании действующих норм, входящих в структуру СК РФ, и использования брачного договора не должно устанавливать для одного из них крайне неблагоприятное, затруднительное положение (в анализируемом случае речь идет о лишении одного из супругов всех прав на имущество из-за отсутствия пропорциональности долей в тех объектах имущества, которые были нажиты ими непосредственно в период брака).

Обобщая представленный свод информации, следует отметить, что наиболее корректным с точки зрения права решением в подобных ситуациях является непосредственно предоставление суду права на выполнение корректировок положений, входящих в структуру определенного брачного договора. Суд не может вносить изменения в соглашения сторон. Может быть поставлен вопрос о неприменении положений соглашения как противоречащих нормам права и основополагающим принципам! Все это соответствует принципу баланса интересов сторон, формируя при этом общую сбалансированность совокупности интересов каждого субъекта семейных правоотношений. В то же самое время происходит обеспечение согласованности права и морали, а также последующая защита совокупности интересов несовершеннолетних детей.

Библиография:

1. Баринов Н. А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Баринов Н. А. — Саратов, 1987. — 396 с.
2. Барков А. В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг: монография / А. В. Барков; Российская акад. юридических наук. — М. : Юрист, 2008. — 493 с.
3. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. — М. : Юрид. лит., 1984. — 224 с.
4. Романец Ю. В. Принцип справедливого равенства субъектов правоотношения между собой // Журнал российского права. 2010. № 7. С.46–54.

Чкареули В. А.¹

Изменение условий труда сотрудников полиции в свете реформы

Аннотация: в статье проанализированы последние изменения в деятельности сотрудников МВД в свете реформы 2011–2012 годов. Проанализированы основные плюсы и минусы произошедших изменений, а также разобраны основные изменения в законодательстве, произошедшие в 2023 году. Исследованы основные изменения условий труда сотрудников полиции, произошедшие на конец 2023 года. В статье сделан акцент на сравнении результатов реформы 2011-2012 годов и современных нововведений в условия труда сотрудников МВД.

Ключевые слова: полиция, реформа, законодательство, условия труда.

¹ Чкареули Валерия Амирановна, магистрант АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

С момента распада СССР работа полиции (ранее, милиции) претерпела существенные изменения, в том числе, в результате нескольких реформ. Одной из них является реформа 2011–2012 гг., которая произошла в момент правления Д. А. Медведева и была инициирована им же.

Основные положения реформы:

- сокращение штата МВД на 20%;
- увеличение зарплаты;
- оптимизация профильных ВУЗов;
- исключение дублирования функций в МВД;
- пересмотр порядка отбора кандидатов на службу; соблюдение социальных гарантий сотрудников, в частности, заявлялось, что благодаря реформе каждый сотрудник сможет получить жилье (при этом все остальные льготы упразднить).

В марте 2011 года вступил в силу Федеральный закон «О полиции» №3-ФЗ¹.

Предполагалось, что сокращали, в основном, аппарат управления, однако, сократили множество других должностей, на которых никто не работал. Например, если в штате было 5 следователей, а на деле — 4, то недостающую должность сокращали. Таким образом, получили выше 20%, которые планировали сократить.

Также была повышена заработная плата сотрудникам полиции почти в 2 раза. В Москве она составляла 1500–2000 долларов (по курсу 2012 года), в регионах заработная плата была меньше, варьировалась от региона.

Данные изменения являются основными, которые были замечены со стороны самих сотрудников полиции.

Стоит отметить некоторое повышение качества обучения в профильных ВУЗах, ужесточение отборочных испытаний, а также, усовершенствование программ подготовки будущих сотрудников полиции, однако, данные изменения не были настолько радикальными, как предполагалось ранее.

К основным отрицательным результатам реформы можно отнести следующее:

- Штат работников все также переполнен, причём в службах, которые непосредственно борются с преступностью, кадров не хватает, а в службах, где сотрудники сидят в кабинетах — все вакансии заняты, получается перекос в распределении сотрудников полиции.

- Профильные ВУЗы сначала закрыли, потом снова стали открывать с новыми программами образования, и это привело к проблемам в сфере подготовки кадров.

- Обещанные социальные гарантии не выполнялись в полном объеме, отсутствовали льготы, которые должны были быть по закону предоставлены сотрудникам полиции и их семьям. В частности, большой проблемой стало обещание служебного жилья, которое получили единицы.

- Зарботная плата, которая была повышена в 2012 году, долгое время не индексировалась.

¹ Федеральный закон №3 ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции»// СЗ РФ, 2011, № 7, ст. 900.

Результатом проведения данной реформы стало сокращение численности сотрудников МВД на 22%. В наибольшей степени сокращению подвергся аппарат управления. Существенно повышены социальные гарантии и денежное довольствие сотрудников полиции. Согласно опросам ВЦИОМ, уровень доверия к органам внутренних дел в вопросах обеспечения личной и имущественной безопасности повысился с 33 % в 2009 году до 52 % в 2011 году. Некоторые отмечали эффективность реформы в борьбе против «оборотней в погонах», работавших в милиции в 1990-х и 2000-х годах.

12 октября 2012 года министр внутренних дел Владимир Колокольцев заявил, что полученные в рамках первого этапа реформы МВД результаты оказались недостаточны и «не оправдали в полной мере ожидания граждан». Как отметил Колокольцев, ряд проблем всё ещё нуждается в решении, к таковым он отнёс «палочную систему», систему учёта сообщений о преступлениях и систему оценки эффективности работы полиции.

В октябре 2013 года Министерство внутренних дел России охарактеризовало отрицательные последствия реформы: в первую очередь сокращение штата полиции на 20 процентов, закрытие ряда специализированных учебных заведений, из-за чего снизилось качество подготовки полицейских, а также провал переаттестации его сотрудников.

В связи с этим, а также, в силу других причин, в 2023 году произошли серьезные изменения в законодательстве, регулирующем работу полиции в России.

В частности, Федеральным законом от 3 апреля 2023 г. № 97-ФЗ внесены изменения в статью 20 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247 — ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Согласно изменениям, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел, иной федеральный орган исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, организуют проведение ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения сотрудников, проходящих службу в указанных органах, граждан, уволенных со службы в этих органах, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, а также рассмотрение результатов этого ежегодного мониторинга². Данный проект постановления Правительства РФ уже с 1 января 2024 года вступил в силу.

Во-вторых, Приказом МВД России от 1 марта 2023 г. № 109 внесены изменения в Условия, размеры, порядок осуществления выплат стимулирующего характера гражданскому персоналу органов, организаций и подразделений си-

¹ См.: Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)// СЗ РФ, 2011, № 30 (ч. 1), ст. 4595.

² См.: Проект Постановления Правительства РФ «О Порядке организации проведения и рассмотрения результатов ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, (подготовлен МВД России, ID проекта 01/01/05-23/00138303) (Постановление подписано 22.09.2023 № 1548)// Консультант-Плюс.

стемы МВД России, утвержденные приказом МВД России от 13 июля 2019 г. № 480.¹

Внесенными изменениями в выслугу лет гражданского персонала органов, организаций и подразделений системы МВД России, дающую право на получение процентной надбавки, включаются также периоды работы, военной службы (службы) в вооруженных силах, воинских формированиях и органах, в правоохранительных органах, органах прокуратуры Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, военно-гражданской администрации Запорожской области и военно-гражданской администрации Херсонской области, а также работы, военной службы (службы) в вооруженных силах, воинских формированиях, правоохранительных органах, органах прокуратуры СССР, Украины. На 1 января 2024 года данный приказ также вступил в силу.

Также, Приказом МВД России от 7 марта 2023 г. № 120 внесены изменения в Порядок зачисления сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации навечно в реестр сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 23 июня 2021 г. № 484 в части актуализации по тексту приказа № 484 наименования Главного управления по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Стоит отметить, что разработка приказа обусловлена организационно-штатными мероприятиями, проведенными в связи с созданием в структуре центрального аппарата МВД России Главного управления по работе с личным составом МВД России.

Приказ МВД России от 14 марта 2023 г. № 132 «О внесении изменений в Порядок продовольственного обеспечения отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и иных категорий лиц, утвержденный приказом МВД России от 23 июня 2020 г. № 444».

Основным предметом правового регулирования приказа МВД России № 132 являются общественные отношения, связанные с корректировкой порядка продовольственного обеспечения отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и иных категорий лиц, утвержденного приказом МВД России от 23 июня 2020 г. № 444.

Так, согласно изменениям сотрудники специального отряда быстрого реагирования управления обеспечения специальных мероприятий главного управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации и отрядов специального назначения «Гром» подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на региональном уровне обеспечиваются питанием при проведении практических занятий в ходе полевых выходов на основании расписания занятий по профессиональной служебной и физической подготовке для учебной группы на квартал сроком более суток.

¹ Приказ МВД России от 13.07.2019 № 480 (ред. от 01.03.2023) «Вопросы оплаты труда гражданского персонала органов, организаций и подразделений системы МВД России» КонсультантПлюс.

Также согласно изменениям, обеспечение органов внутренних дел продовольствием осуществляется на основании расчета распределения материально-технических средств по приписным на снабжение подразделениям МВД России.

Крайне интересным для исследования являются изменения в законе «О полиции», которые произошли в 2021 году по инициативе В. В. Путина. В Федеральный закон «О полиции» внесены изменения, согласно которым полиции предоставлены дополнительные полномочия, необходимые для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

В частности, сотрудники полиции наделены правом проникать в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории для задержания лиц, застигнутых на месте совершения преступления и (или) скрывающихся с него, а также лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших преступление. Сотрудники полиции вправе в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о происшествиях осматривать место происшествия, местность, помещения, транспортные средства, предметы, документы и иные объекты в целях фиксации обстоятельств, имеющих значение для принятия решения по заявлению и сообщению о происшествии, а также вскрывать транспортные средства в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Кроме того, сотрудникам полиции предоставлены полномочия по обозначению мест совершения преступлений, административных правонарушений, мест происшествий, мест проведения публичных и массовых мероприятий, территорий и объектов, нахождение граждан на которых ограничено или представляет угрозу для их безопасности, а также по осуществлению временного ограждения указанных мест и объектов.

Уточнён порядок действий полиции в границах оцепления (блокирования). Так, в случае отказа гражданина подвергнуться личному осмотру или предоставить для осмотра транспортное средство и перевозимые грузы полиция имеет право не допускать проход такого гражданина на территории, в жилые помещения, строения и на другие объекты, где проводится оцепление (блокирование), или его выход за пределы границ оцепления (блокирования), а также въезд или выезд транспортного средства до снятия оцепления (блокирования).

Одновременно из Федерального закона «О полиции» исключены положения, дублирующие нормы Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Положительными изменениями в условиях труда сотрудников полиции к концу 2023 года можно считать:

- улучшение и упрочение нормативно-правовой базы охраны труда (имеются в виду некоторые положения законов Российской Федерации «О по-

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 12.10.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.

лиции» и «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также актов МВД России);

- формирование и учреждение специальных правовых инспекций, специализирующихся на охране труда сотрудников данного ведомства, куда может обратиться любой работник органов и пожаловаться на качество охраны труда;

- инициирование и осуществление проверок в соответствии с приказом МВД РФ № 161 «Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения служебных проверок в органах, подразделениях и учреждениях системы МВД РФ»;

Основные гарантии соцзащиты работников ведомства указаны в Федеральном Законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». К ним относятся:

- оплата труда сотрудников органов;
- страхование и гарантийные выплаты, связанные с возмещением вреда, который был получен в процессе службы;
- обеспечение работников ведомства питанием и формой;
- пенсионные выплаты сотрудникам и членам их семей.

Проанализировав вышесказанное, можно констатировать, что реформа 2011–2012 годов привела скорее к отрицательным результатам, и только сейчас, спустя более 10 лет начались значительные изменения в условиях труда сотрудников полиции. Разработанный закон и сама реформа имели явные недостатки, которые потребовали устранения, на которое ушло достаточно много времени.

Сегодня уделяется огромное внимание обеспечению должных условий труда сотрудникам МВД. Между тем, деятельность всех сотрудников органов является напряжённой, требует колоссальной работоспособности, упорства, выдержки, подразумевает высочайшую личную ответственность, которая базируется на строгом соблюдении закона. Одна из основных сторон деятельности сотрудников ведомства — взаимодействие, грамотное (с психологической точки зрения) общение с гражданами, а также межличностные взаимоотношения с сослуживцами. Поэтому подход к формированию условий для работников полиции должен быть комплексным и направленным на чёткую охрану труда. Следует обеспечить поддержку и должный контроль условий их трудовой деятельности.

Библиография:

1. Гостев Александр Николаевич, Демченко Татьяна Сергеевна, Орлов Александр Александрович Совершенствование условий труда сотрудников полиции: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления. 2021. №2 (63).

2. Манкиева Аза Вахидовна Особенности охраны труда сотрудников органов внутренних дел// Вестник экспертного совета. 2021. №3 (26).

Создание эффективных механизмов внесудебного, добровольного, оперативного разрешения трудовых и экономических споров

Аннотация: автор статьи анализирует законодательство, регулирующее рассмотрение и разрешение трудовых споров, обращает внимание на законодательное регулирование трудовых споров Республики Казахстан и вносит предложение о восстановлении Комиссии по трудовым спорам, как обязательного органа при рассмотрении и разрешении трудовых споров.

Ключевые слова: Всемирный день социальной справедливости, трудовое законодательство, социальный диалог, социальное партнерство, трудовые споры, комиссии по трудовым спорам, медиация.

Всемирный день социальной справедливости, который отмечается ежегодно во всем мире 20 февраля, начиная с 2009 года и утвержден специальной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/62/10.² Цель международного праздника — обратить внимание мировой общественности на необходимость продвижения социальной справедливости, которая включает в себя совместные усилия по решению таких проблем, как бедность, изоляция, гендерное неравенство, безработица, несоблюдение прав человека и социальная незащищенность. Рассмотрение и разрешение трудовых споров способствует обеспечению социальной справедливости в трудовых отношениях.

В современных условиях нестабильности рыночных отношений увеличивается число нарушений работодателями норм трудового законодательства (незаконное увольнение работников, переводы их на другую работу, задержка выплаты заработной платы, не заключение трудового договора, широкое применение договоров гражданско-правового характера вместо трудового договора и т. д.). Интересы работодателя и работника далеко не всегда совпадают, происходит столкновение этих интересов на разных стадиях трудовых отношений, что порождает споры, требующие своего разрешения в юрисдикционных органах.

В ст. 37 Конституции РФ предусмотрено право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку. Трудовой кодекс РФ содержит базисные положения о способах разрешения трудовых споров в России, поскольку защита прав и интересов работников и работодателей — одна из главных целей трудового законодательства, а правовое регулирование отношений по разрешению трудовых споров (ТК РФ ст. 1) является основной задачей трудового законодательства.

Трудовые споры рассматриваются и разрешаются в зависимости от их характера и подведомственности в комиссиях по трудовым спорам организаций

¹ Петрова Анастасия Алексеевна, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита прав и интересов работников и работодателей» АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² <https://scientificrussia.ru/>.

или в суде, а также в примирительных комиссиях с участием посредников. Несмотря на то, что прослеживается тенденция к сокращению исковых заявлений по поводу нарушенных трудовых прав, все же количество судебных дел достаточно велико. Исковые требования касаются не только взыскания заработной платы, но и незаконного увольнения, перевода на другую работу, отказа от заключения трудового договора, взыскания морального вреда. В 2021 году было рассмотрено 200 тыс. дел в сфере защиты трудовых прав граждан. По ним было удовлетворено 96% требований об оплате труда, 83% — о предоставлении предусмотренных трудовым законодательством гарантий и компенсаций и 53% — о восстановлении на работе

По информации Судебного департамента при ВС РФ, в 2022 году суды общей юрисдикции рассмотрели 145 000 трудовых споров.

Помимо обращений в суд работники за разрешением трудовых споров обращаются и в государственную инспекцию труда, которая подвела статистику с 2013 по 2023 годы. Согласно этой статистике обращения по незаконным увольнениям составили 35%, по невыплате заработной платы — 33%, изменениям условий труда — 3%.

Для того чтобы снизить нагрузку на суды, необходимо создать эффективные механизмы досудебного и внесудебного разрешения трудовых и экономических споров. Конечно, любой спор или конфликт легче предупредить. В настоящее время важность социального диалога и коллективных переговоров, направленных на эффективное разрешение трудовых споров, очевидна. В рамках социального партнерства на локальном уровне в коллективных договорах следует предусмотреть меры защиты прав и законных интересов работников и работодателей. В числе таких мер может быть, например, создание в обязательном порядке комиссий по трудовым спорам, которые на месте оперативно, не доводя конфликт до судебного разбирательства, будут принимать меры к его разрешению. В этой связи показательным является пример деятельности согласительных комиссий в Республике Казахстан, входящей в группу стран ЕАЭС. В соответствии с трудовым законодательством РК комиссия является постоянно действующим органом, создаваемым в организации. Согласительными комиссиями рассматриваются все без исключения трудовые споры, возникающие между работодателем и работниками, в том числе ранее состоявшими в трудовых отношениях, по вопросам применения трудового законодательства РК, выполнения или изменения условий трудового и (или) коллективного договоров, актов работодателя, а также по вопросам отношений, непосредственно связанными с трудовыми, по вопросам социального партнерства, а также безопасности и охраны труда. Если инспекцией по труду в ходе проведения проверки будет установлено отсутствие этого органа, работодателя обяжут создать его в сроки, установленные инспекцией. Если работодатель не выполнит предписание контролирующего органа, то будет привлечен к административной ответственности.

Представляется, что в нашей стране давно уже назрела необходимость в принятии подобного закона, регламентирующего создание и деятельность КТС.

Еще одним механизмом, позволяющим оперативно разрешать трудовые споры, мог бы стать контроль за соблюдением трудового законодательства со стороны профсоюзов. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» предоставляет профсоюзам возможности для предотвращения конфликтов в трудовых коллективах. Профсоюзы имеют право на представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников. Профсоюзы вправе выступать с предложениями о принятии соответствующими органами государственной власти законов и иных нормативных правовых актов, касающихся социально-трудовой сферы. Профсоюзы имеют право на ведение коллективных переговоров, заключение соглашений и коллективных договоров от имени работников в соответствии с федеральным законом. Профсоюзы вправе осуществлять контроль за выполнением коллективных договоров, соглашений. В случае нарушения работодателями, органами исполнительной власти и органами местного самоуправления условий коллективного договора, первичные профсоюзные организации, профсоюзы, объединения (ассоциации) профсоюзов и их органы вправе направлять им представление об устранении этих нарушений, которое должно быть рассмотрено в недельный срок. В случае отказа устранить эти нарушения или недостижения соглашения в указанный срок разногласия рассматриваются в соответствии с федеральным законом.

Таким образом, основной формой деятельности профсоюзов по предотвращению конфликтов в трудовых отношениях являются переговоры. Кроме того, профсоюзы вправе иметь собственные юридические службы, правовую и техническую инспекции труда, которые в любое время могут провести проверки условий труда, соблюдения работодателями норм трудового законодательства, в том числе, по вопросам трудового договора, рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, гарантий и компенсаций, льгот и преимуществ, а также по другим социально-трудовым вопросам в организациях, в которых работают члены данного профсоюза, и имеют право требовать устранения выявленных нарушений.

В настоящее время Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) призывает восстановить строгий государственный контроль за соблюдением безопасных условий труда, настаивает на необходимости отмены моратория на проверки бизнеса (был введен в 2022 г.) и возвращения к строгому государственному надзору, который будет защищать интересы работников и обеспечивать соблюдение законодательства в области охраны труда. Профсоюзы отмечают увеличение числа обращений сотрудников из-за снижения госконтроля. «Несмотря на то что в трудовом законодательстве закреплены нормы по охране труда, отсутствие строгого контроля делает эти требования неэффективными. Понимая свою безнаказанность, некоторые работодатели не обеспечивают достойные условия труда», — уточнили в ФНПР¹. Отмечается, что организации малого и среднего бизнеса смогли практически полностью выйти из-под надзора Роструда благодаря введению риск-ориентированного подхода к госконтролю в области охраны труда. Поэтому ухудшаются условия труда на производстве.

¹ fnpr.ru.

По мнению ФНПР, это связано с политикой снижения регуляторной нагрузки на бизнес и уменьшением госнадзора за охраной труда, а также отсутствием инструментов мотивации работодателей по улучшению условий труда работников.

Итак, повышение роли профсоюзов в досудебном этапе рассмотрения трудовых и экономических споров наряду с обязательным функционированием комиссий по трудовым спорам в организациях могут стать действенными механизмами в разрешении как индивидуальных, так и коллективных трудовых споров.

Кроме того, в вопросах разрешения трудовых и экономических споров следует усиливать значение института медиации. Процедура медиации регулируется ГПК РФ и Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 2010 г. В 2019 г. в этот ФЗ были внесены последние изменения, которые сделали медиацию доступной не только в гражданских (арбитражных) спорах, но и в административном процессе. Кроме того, появилась возможность придавать письменному соглашению сторон силу исполнительного документа.

Процедура медиации – это способ урегулирования споров (в том числе индивидуальных трудовых) при содействии медиатора (независимого посредника) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства.

Безусловно, введение такого способа урегулирования трудовых споров, как медиация, имеет положительное значение, поскольку одной из основных его задач является уменьшение нагрузки на судебную систему, содействие развитию деловых партнерских отношений и формирование этики общественных отношений. Более того, изменение гражданского процессуального законодательства РФ предусматривает предоставление судьям права отложить рассмотрение трудового спора на срок до 60 дней для проведения сторонами процедуры медиации, а также обязать судей разъяснять сторонам право на разрешение спора посредством медиации. К тому же, к преимуществам такого способа урегулирования споров можно отнести активную позицию сторон в разрешении спора, так как именно стороны спора вырабатывают возможные варианты разрешения разногласия и заключают взаимоприемлемое соглашение по спору, а сам порядок его разрешения является конфиденциальным.

Возможности института медиации хорошо раскрылись в период пандемии 2020 года. В это время суды перешли на удаленный формат работы с гражданами, что не способствовало обеспечению полноценного доступа к правосудию. Гражданам требовалось направлять документы по почте или с применением электронных каналов связи, и, вероятно, не у всех была такая возможность. Поэтому задействование медиатора позволяло успешно преодолевать негативные стороны ограничительных мер, которые препятствовали полноценному обращению в суд за юрисдикционной защитой.

Вместе с тем, официальных сведений о количестве и результатах проведения процедур медиации нет, видимо, потому что число разрешённых трудовых споров невелико. Среди основных причин такого положения исследователи выделяют: отсутствие системной пропаганды в средствах массовой информации и соответствующими службами работодателей о сути и пользе процедуры медиации; низкую правовую грамотность населения; отсутствие в законодательстве четких правовых механизмов исполнения принятых согласованных решений в процессе медиации (в ряде случаев не выполняются даже решения судов); законодатель допускает осуществление процедуры медиации на непрофессиональной основе, что снижает уверенность в качестве проведения процедуры. Кроме того, эффективность медиации во многом зависит от того, насколько профессионально медиатор сможет выявить истинные потребности сторон, реальность принимаемых сторонами обязательств, вероятность их исполнения. Тем не менее, эксперты и учёные уверены, что реализация процедур медиации может не только в корне изменить правосудие, но и в целом улучшить моральный климат в стране.

Библиография:

1. Трудовой кодекс республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.).
2. Юридическая конфликтология: теория и методология исследования/ Учебное пособие/ ред. Марченко М. Н. — М., Норма, 2022.

Небольсина А. А.¹

Роль суда присяжных в обеспечении социальной справедливости

Аннотация: суд присяжных заседателей является важным инструментом обеспечения социальной справедливости в уголовном судопроизводстве путем включения голоса общества в вопрос судьбы определенного человека. Данная форма судопроизводства позволяет смягчить возможную предвзятость суда, учесть общественное мнение и общепринятые нормы морали и справедливости при принятии итогового решения по делу, а также способствует повышению общественного доверия к судебной системе.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, социальная справедливость, гражданское общество, правосудие, демократия.

Сильное гражданское общество, базирующееся на принципах плюрализма и способное объединить широкие слои населения, является критически важным фактором в демократическом преобразовании государства. Одним из проявлений гражданского общества в правосудии по праву является существо-

¹Небольсина Анастасия Александровна, студент 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы ФГБОУВО «РГУП». Научный консультант: Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

вание суда присяжных заседателей. Суд присяжных представляет собой состав суда, состоящий из председательствующего судьи и коллегии из шести или восьми присяжных заседателей.

Учитывая, что одним из определений демократии является принятие решений большинством с равным влиянием всех участников голосования на итоговое решение¹, а также учитывая, что согласно Конституции РФ, Российская Федерация является демократическим государством, данная форма судебного разбирательства в полной мере отвечает интересам нашего общества, являясь связующим звеном между ним и государственной властью.

Самой главной особенностью суда присяжных заседателей, является, безусловно, вердикт присяжных заседателей — заполненный присяжными заседателями вопросный лист, содержащий в себе три основных вопроса по каждому из инкриминируемых подсудимому деяний². Данное решение присяжные заседатели ничем не мотивируют, они лишь заполняют вопросный лист, отвечая утвердительно или отрицательно на те или иные вопросы, в соответствии с содержанием своей клятвы «разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести». На основании данного решения профессиональный судья выносит приговор, который содержит изъятия во вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частях и является менее объемным, поскольку судьей в нем решается вопрос, связанный исключительно с правоприменением, так как вопрос о виновности лица уже разрешен коллегией присяжных заседателей в вынесенном вердикте.

Социальная справедливость при рассмотрении уголовного дела судом присяжных заседателей находит свое отражение при вынесении присяжными вердикта по делу. Общество в лице его представителей берет на себя ответственность за решение самого главного вопроса о том, виновен или невиновен подсудимый в инкриминируемых ему деяниях. Ответ на данный вопрос ложится в основу оправдательного или обвинительного приговора, который, будучи постановленным на основании воли шести или восьми членов общества, таких же равноправных в отношении правосудия граждан государства, как и подсудимый, является более справедливым в случае, если дело было рассмотрено без процессуальных нарушений.

Судьи — это, безусловно, профессионалы, но иногда они не могут полностью избавиться от своих стереотипов, багажа прошлого опыта и личных взглядов на те или иные вопросы. Суд присяжных позволяет достичь объективности и справедливости в принятии решения путем включения голоса общества в вопрос судьбы определенного человека. Участие граждан в принятии решения позволяет гарантировать, что оно выносится не только в интересах власти, но и в интересах каждого члена общества. Коллегия присяжных заседателей по поступившему в суд делу формируется из кандидатов в присяжные заседатели, которые являются в судебное заседание в назначенный для формирования кол-

¹ См.: Василенко И. А. Политология: учебник. М. : Гардарики, 2004. С. 114.

² См.: Порядок судебного разбирательства по уголовным делам судом с участием присяжных заседателей: Научно-практическое пособие / Н. А. Петухов, В. К. Аулов, П. Г. Быстров, Ю. Н. Туганов — 2-е изд., испр. и доп. М. : РГУП, 2019. С. 108.

легии присяжных заседателей день в соответствии с пришедшими им письмам-вызовам, которые именуется приглашениями в отбор присяжных заседателей¹. По отношению к социальной справедливости данная выборка служит несколькими целями.

Во-первых, в данном случае по-настоящему реализуется принцип независимости суда, поскольку это лишает сторону защиты или обвинения возможности сформировать коллегия присяжных исключительно из лиц, которые будут заинтересованы в том или ином исходе дела, выгодном для каждой из сторон. Во-вторых, представленные в суд высшим исполнительным органом власти соответствующего субъекта Российской Федерации списки кандидатов в присяжные заседатели включают в себя лиц различных социальных слоев. Коллегия, которая будет сформирована из лиц, явившихся согласно выборке из данных списков, будет способна вынести такое решение, которое будет воспринято большинством жителей соответствующего субъекта как справедливое, поскольку оно будет вынесено представителями различных слоев общества.

Суд с участием присяжных заседателей является формой уголовного судопроизводства с присущими только ей особенностями, итогом которой является вынесение профессиональным судьей решения, в основу которого положен результат осмысления фактических обстоятельств дела представителями общества – присяжными заседателями, являющимися «контролерами» работы судебной системы и ставящими на пьедестал справедливость, совесть и объективность.

Библиография:

1. Василенко И. А. Политология: учебник. М. : Гардарики, 2004. С.228 с.
2. Порядок судебного разбирательства по уголовным делам судом с участием присяжных заседателей: Научно-практическое пособие / Н. А. Петухов, В. К. Аулов, П. Г. Быстров, Ю. Н. Туганов — 2-е изд., испр. и доп. М. : РГУП, 2019. 161 с.
3. Практика рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей: Научно-практическое пособие / Беляев М. В., Бурганов Р. С., Епихин А. Ю., Латыпов Х. Х., Мазуренко П. Н. М. : РГУП, 2020. 164 с.

Корнева Ю. В.²

Повышение роли социального партнерства в обеспечении социальной справедливости

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы института социального партнерства, начиная с исторической справки и предпосылок возникновения. Также освещены принципы, цели и субъекты процесса социально-

¹ См.: Практика рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей: Научно-практическое пособие / Беляев М. В., Бурганов Р. С., Епихин А. Ю., Латыпов Х. Х., Мазуренко П. Н. М. : РГУП, 2020. С. 45.

² Корнева Юлия Витальевна, магистрант программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

го партнерства. Особое внимание уделено методам и механизмам государственного регламентирования института социального партнерства, что объяснимо тем фактом, что социальная стабильность и безопасность выступают важнейшими задачами государственного управления. А участие государственных институтов в поддержании основ социального партнерства является неременным условием обеспечения и поддержания социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальное развитие, социальные выплаты, социальное партнерство, социальная ответственность, гражданское общество, бизнес-сообщество, социальные инициативы, паритет сторон, государственное регулирование, социальный диалог.

Феномен социального партнерства — относительно новое явление, лежащее в плоскости социально-трудовых отношений. В рамках решения текущей задачи исследования и для более глубокого понимания данного феномена нам видится важным рассмотрение социального партнерства, начиная с истоков его зарождения. Необходимо отметить, что формирование института социального партнерства явилось результатом множественных трансформаций социально-экономических систем. Путем длительной эволюции удалось сформировать определенный механизм, позволяющий сохранять должный уровень социальной стабильности в обществе.

Актуальность исследования института социального партнерства очевидна, поскольку такой союз потенциально способен решить множество задач, для воплощения которых необходим комплексный подход и совместные усилия. «Безусловно, в современных условиях социальное партнерство — это своеобразный социокультурный феномен, который отражает противоречивость самого общества и открывает безграничные перспективы для его развития»¹.

Отметим тот исторический факт, что развитие профсоюзного движения в конце XIX века явилось предпосылкой формирования некоторых предпринимательских союзов в промышленно развитых странах. В силу того, что производственные конфликты между администрацией и трудовыми коллективами стали усиливаться, то роль государственных институтов стала очевидно необходимой в спорах между «трудом» и «капиталом». Таким образом, к началу XX века феномен социального партнерства получил широкое распространение, а после Второй мировой войны утвердился окончательно.

Предпосылками возникновения института социального партнерства были нижеследующие:

- формирование разнонаправленных по целям и задачам классов — собственников и наемных работников, что стало отчетливо проявляться с развитием капитализма в Европе;
- развитие капитализма и углубление противостояния между работниками и управляющими привело к проявлению у наемных работников массового сопротивления, что послужило объединяющим фактором, приведшим к форми-

¹ Барабанов, А. Потенциал социального партнерства в современной России // Вестник СПбГУ. Социология. — 2019. — Т. 12. — Вып. 3. С. 78–89.

рованию профсоюзов. Так, в конце XIX века были легализованы профсоюзы во многих европейских странах. В России данное направление сформировалось к началу XX века;

– в ответ на рост профсоюзного движения, работодатели также стали объединяться в союзы и ассоциации;

– изменения, обусловленные исторически, происходили и в государстве.

Таким образом, причинами возникновения социального партнерства, являются сплоченность работников, связанная с противостоянием работодателям и концентрацией капитала в руках последних; изменение взаимоотношений между работниками и администрацией; видоизменение демократических процедур.

Рассмотрев предпосылки, необходимо сформулировать определение «Социального партнерства». Так, в ТК РФ находим следующую трактовку: «Социальное партнерство в сфере труда — система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений»¹.

Другими словами, социальное партнерство — это специфический социальный институт, в рамках которого интегрированы интересы нескольких социальных групп, с помощью которого возможно решение возникающих противоречий путем переговоров и отказа от конфронтации. Социальное партнерство выступает тем фактором, который инициирует разработку и внедрение совместных проектов программ, направленных на улучшение условий труда и формирование обоюдных приемлемых правил и норм.

Одной из основных целей социального партнерства является привлечение как можно большего числа различных организаций в процесс совершенствования социально-экономического развития общества, путем повышения согласованности между работодателями и наемными работниками в рамках трудовых отношений.

Развитие основ социального партнерства в некоторых западных странах достигло такого уровня, что стало основой формирования и функционирования рынка.

Итак, социальное партнерство возникает и развивается, как процесс взаимодействия трех относительно суверенных сил:

- профсоюзных организаций;
- работодателей в лице менеджмента;
- государственных институтов.

Роль государственных институтов в развитии социального партнерства можно выявить посредством применяемых методов воздействия на него:

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 3, ст. 23.

- формирование правовой базы путем принятия соответствующих нормативных актов, с помощью которой регламентируется сфера трудовых отношений;
- инициативы в области создания новых видов производств;
- действия государственных институтов, гарантирующие получение прибыли предприятиями, например, система государственных гарантий в процессе закупок;
- поддержка социального партнерства квалифицированными кадрами.

Сотрудничество и взаимодействие между правительством, работодателями и профсоюзами позволяет достигать общих социально-экономических целей, что осуществляется посредством социального диалога, а также исходит из заинтересованности всех сторон во избежание забастовок, социальной напряженности, конфликтов и установления справедливости.

«Субъектами социального партнерства являются работники и их представители, с одной стороны, и работодатели, и их представители — с другой (юристы и кадровые агенты)»¹.

Принципы, на которых базируется социальное партнерство представим ниже в виде рисунка 1.

Рисунок 1. Принципы, лежащие в основе реализации социального партнерства

Учитывая тот факт, что социальная стабильность и безопасность выступают важнейшими задачами государственного управления, участие государственных институтов в поддержании основ социального партнерства является неременным условием обеспечения и поддержания социальной справедливости. Роль государственных институтов реализуется посредством формирования и проведения определенной политики в исследуемой сфере.

¹ Низова, Л. М. Основы социальной политики и социальное партнерство: конспект лекций / Л. М. Низова. — Йошкар-Ола : ПГТУ, 2021. — С. 27

Обеспечение социального партнерства строится на широкой нормативной базе, основными правовыми актами которой являются нижеследующие:

- Конституция РФ (7,8)¹;
- Трудовой кодекс РФ²;
- ряд Федеральных законов³;
- иные соглашения и программы⁴;
- локальные акты (например, коллективный договор).

Помимо нормативной базы, регламентирующей основы социального партнерства, необходимо упомянуть работу специально созданной комиссии, функционирующей на федеральном уровне, и включающей в состав представителей Правительства РФ, руководителей профсоюзов, а также союза работодателей, с учетом предоставления всем участникам равновесия прав.

Схожие по функциям и условиям работы комиссии осуществляют координирующую деятельность и на региональном уровне. А права и обязанности сторон, принимающих участие в работе комиссии, зафиксированы в специальном соглашении⁵, утверждаемом один раз в 3 года.

Таким образом, становится очевидно, что государственные институты вносят значительный вклад в поддержание такого рода паритетных взаимоотношений. Посредством принимаемых законов и создания комиссий на федеральном уровне и других уровнях, государство не только регламентирует и нормирует трудовые взаимоотношения, но и берет на себя защитную и контрольную функции, посредством которых при выявлении фактов нарушения следуют определенные санкции.

Данный факт можно объяснить стремлением государства обеспечить и поддерживать определенный уровень социальной стабильности и устойчивого порядка, наличие которого позволяет судить об уровне социальной справедливости в обществе. Ведь именно стремление обеспечить должный уровень социальной справедливости инициировал вмешательство государственных институтов в трудовые правоотношения.

В рамках исследования института социального партнерства необходимо коснуться темы социального неравенства, так как механизм социального парт-

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

² «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

³ Федеральный закон от 01.05.1999 № 92-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22938; Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_884; Федеральный закон от 27.11.2002 № 156-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об объединениях работодателей» // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39744.

⁴ «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы» // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381237.

⁵ Там же.

нерства создан в том числе и как инструмент, направленный на нивелирование социальных противоречий.

Под социальным неравенством будем понимать «форму дифференциации, характеризующуюся неравенством жизненных шансов, различием экономических, политических, правовых возможностей, затрудняющих полноценное участие индивидов в жизни общества, в удовлетворении своих потребностей»¹.

Социальное неравенство — явление, сопутствующее развитию любого общества, и основанное на дифференциации доходов населения. Однако существует определенный предел, за рамками которого социальное неравенство способно перерасти в деструктивную силу, угрожающую стабильности существования государственных институтов. Учитывая данный факт, государство разрабатывает целый ряд инструментов и механизмов, способствующих снижению дифференциации. Социальное партнерство, как институциональное явление, как раз направлено на нивелирование большой амплитуды дифференциации.

Инструментами социального партнерства, направленными на решение задач социального неравенства, можно считать:

- социальные гарантии;
- установление минимального размера оплаты труда;
- наличие базовых окладов, на основании которых формируется оплата труда некоторых категорий работников;
- разработка новых методов расчета прожиточного минимума;
- меры, препятствующие задержкам по выплатам заработной платы;
- меры по ликвидации высокой дифференциации заработной платы;
- анализ динамики заработной платы в реальном секторе экономики.

Большинство из вышеперечисленных мер оговорены в упомянутом выше Генеральном соглашении², которое обновляется каждые 3 года в зависимости от результатов мониторинга «социально-экономического положения и самочувствия населения»³.

Итак, одним из выводов можно считать положение о том, что социальное партнерство играет важную роль в снижении социальных неравенств и обеспечении социальной справедливости, а коллективные переговоры и договоренности между работодателями и профсоюзами позволяют установить справедливые стандарты труда.

Для повышения роли социального партнерства в обеспечении социальной справедливости необходимо устранить те узкие места, которые возникают в

¹ Юртикова, Н. В. Социальное партнерство как одна из форм снижения социального неравенства в современном российском обществе/ Н. В. Юртикова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2019. №. 10. — С. 58.

² «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021 - 2023 годы» // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381237/ (дата обращения: 06.01.2024).

³ Юртикова, Н. В. Социальное партнерство как одна из форм снижения социального неравенства в современном российском обществе/ Н. В. Юртикова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2019. №. 10. — С. 62.

процессе реализации данного института. Ниже перечислим те проблемы, решение которых позволило бы повысить роль социального партнерства:

- не все представители бизнес-сообщества заключают на своих предприятиях коллективные договоры, относясь к этому как формальности;
- не все стороны института социального партнерства соблюдают согласованные договоренности;
- отсутствие желания у работников повышать уровень грамотности в области трудовых отношений;
- отсутствие повсеместного распространения профсоюзов.

Подводя итоги вышесказанному, выделим основные тезисы:

Возникновение института социального партнерства свидетельствует о серьезных переменах, которые затронули вопросы производства, капитала и труда, параллельно сопровождающееся развитием демократических начал в государственном устройстве. Первые проявления такого феномена, как социальное партнерство, появились на рубеже XIX–XX веков в Европе.

Роль государственных институтов в вопросах регламентирования социального партнерства значительна и состоит в следующих действиях: создание широкой нормативно-правовой базы, внедрение гарантий и льгот для работников, формирование государственной системы закупок, гарантирующей некоторым производителям фиксированный уровень прибыли.

В целом, развитие социального партнерства вносит значительный вклад в обеспечение социальной справедливости, способствуя снижению социальных неравенств, а коллективные переговоры и договоренности между работодателями и профсоюзами позволяют установить справедливые стандарты труда.

Библиография:

1. «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы» // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381237/ (дата обращения: 06.01.2024).
2. Баландина Т. М. Совершенствование социального партнерства в условиях современного этапа социально-экономического развития России / Т. М. Баландина, Н. Р. Петров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2019. — Т. 19, № 4. — С. 423–426.
3. Барабанов А. Потенциал социального партнерства в современной России // Вестник СПбГУ. Социология. — 2019. — Т. 12. Вып. 3 – С. 78–89.
4. Жахонгир А. Б. у. Соотношение между социальным партнерством и социальной справедливостью в развитии гражданского общества / А. Б. Жахонгир // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2019. — № 3–6(47). — С. 120–124.
5. Иванова О. Э. Социальное партнерство как механизм решения сложных проблем / О. Э. Иванова // Управленческое консультирование. — 2023. — № 1(169). — С. 78–90.
6. Казакова С. Н. Роль социального партнерства в решении актуальных социально-экономических проблем / С. Н. Казакова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2019. – № 3. — С. 58–62.

7. Мирюкова М. А. К вопросу о социальном партнерстве как основе благополучия населения в структуре института социальной защиты / М. А. Мирюкова В. Ф. Соколова // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. — 2020. — № 12. — С. 79–88.
8. Низова Л. М. Основы социальной политики и социальное партнерство: конспект лекций / Л. М. Низова. — Йошкар-Ола : ПГТУ, 2021. — 86 с.
9. Социальное партнерство и социальная защита работников: учеб. пособие/Л.С. Морозова [и др.]. — М. : Альфа–М: ИНФРА-М, 2018. — 272 с.
10. Тулиев И. Р. Социальное партнерство как основное направление социальной политики Российской Федерации / И. Р. Тулиев // Юридический вестник. — 2020. — № 2(2). — С. 20–25.
11. Юртикова Н. В. Социальное партнерство как одна из форм снижения социального неравенства в современном российском обществе/ Н. В. Юртикова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2019 №. 10. — С. 57–62.

Аманбеков Т. Р.¹

Институт парламентских расследований: зарубежный опыт и перспективы внедрения в Казахстане

Аннотация: в данной статье исследуется зарубежный опыт правового регулирования и функционирования института парламентского расследования как формы парламентского контроля. В сравнительно-правовом аспекте рассмотрены практики парламентских расследований в Великобритании, Соединенных Штатах Америки и России.

Автор рассматривает перспективы применения данного института в Республике Казахстан, а также предлагает формы имплементации в казахстанское законодательство. Отмечается, что конституционные преобразования в Республике Казахстан, связанные с развитием парламентаризма и усилением контрольных функций законодательного органа, поставили на повестку дня вопрос об изучении и заимствовании лучших зарубежных практик.

Ключевые слова: парламент, парламентские расследования, парламентский контроль, правовое регулирование парламентской деятельности, конституционное право, Казахстан.

Парламент Республики Казахстан как высший орган законодательной и представительной власти наделен рядом конституционных полномочий, связанных с контрольными функциями по отношению к исполнительной ветви власти. Здесь следует упомянуть реализацию Парламентом своих полномочий в форме депутатских запросов, проведение парламентских слушаний по вопросам осуществления деятельности Правительством РК, дачу согласия на назначение определенных государственных служащих и пр. При этом депутаты Парламента не наделены правом проведения парламентских расследований. Хотя и

¹ Аманбеков Тамирлан Рахатулы, магистрант Maqsut Narikbayev University (г. Астана, Республика Казахстан).

учеными, и практиками эта идея неоднократно озвучивалась. Так, казахстанский конституционалист Г. С. Сапаргалиев в своих трудах обосновывал, что Парламент Республики Казахстан необходимо наделить полномочием проведения парламентских расследований¹.

Во многих зарубежных странах парламентское расследование на протяжении уже долгих десятилетий является широко используемой формой парламентского контроля. Парламентские расследования уходят корнями в идейное наследие Ш. Монтескье, согласно которому три самостоятельные ветви власти сосуществуют и взаимно сдерживают друг друга в рамках установленного в конкретном государстве механизма сдержек и противовесов². В юридической литературе под парламентским расследованием понимается высшая форма парламентского контроля, преимущественно за деятельностью исполнительной власти, которая представляет собой реализацию конституционного права парламента создавать специальные комиссии для расследования преступлений, имеющих особую общественную значимость³.

Во многих современных государствах обстоятельства, которые вызывают серьезные нарушения прав и свобод человека и гражданина, или вызывающие значительный общественный отклик, могут стать причиной проведения парламентских расследований. Данный институт служит одним из основных инструментов поддержания баланса властей и обеспечения прозрачности деятельности исполнительной власти. Ниже нами рассматриваются особенности правового регулирования и реалии функционирования парламентских расследований в Великобритании, Соединенных Штатах и Российской Федерации. Полагаем, что изучение опыта парламентских расследований в этих странах может пролить свет на достоинства и недостатки данного института, которые могут быть учтены в вопросе перспектив его применения в Республике Казахстан.

Парламентские расследования в Великобритании.

Парламент Великобритании имеет многовековую историю по проведению парламентских расследований в отношении исполнительной власти. Так, еще в 1766–1777 гг. Британский парламент проводил расследование в отношении деятельности Ост-Индской торговой компании, которое поспособствовало роспуску тогдашнего правительства во главе с премьер-министром Уильямом Чатемом⁴.

В связи с тем, что в Великобритании отсутствует писаная конституция, регулирование парламентских расследований осуществляется посредством принятых Парламентом Великобритании статутов, регламентов, а также на основе судебных прецедентов. К примеру, право Парламента вызывать свидетелей и принуждать к даче показаний было закреплено в деле *Howard v. Gosset* (1845), где лордом Колериджем было установлено, что Британская Палата об-

¹ Сапаргалиев Г. С. Формирование парламентского права Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан, 2009, №3 (15). С. 5–7.

² Монтескье Ш. О духе законов, 1748. / https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf.

³ Конституционное право России: Энцикл. словарь / Авт.-сост. Г. И. Иванец, И. В. Калинин, В. И. Червонюк. М. : Юрид. лит., 2002. С. 225.

⁴ S. Leonard. The Capital Object of the Public: The 1766–7 Parliamentary Inquiry into the East India Company // EHR 132. — 2017. — No. 558. — P.p. 1110–1148.

щин может расследовать все, что ей необходимо знать для общественного блага, и ей самостоятельно доверено определять, что входит в эту категорию. Также лордом было установлено, что вместе с юрисдикцией по проведению расследования «Палата общин должна иметь право требовать явки свидетелей, обеспечивать ее путем ареста, если неповиновение делает это необходимым»¹.

В настоящее время Парламент Великобритании осуществляет парламентские расследования через специальные комитеты. Специальные комитеты — это группы парламентариев, задачей которых является изучение определенной сферы деятельности Правительства или конкретной области национальной политики. Эти группы могут быть сформированы из членов Палаты общин, Палаты лордов или как совместные комитеты, в состав которых входят члены обеих палат. Специальные комитеты проводят расследования по конкретным темам².

По окончании расследования специальные комитеты готовят отчет, в котором содержатся рекомендации по улучшению ситуации, которые касаются Правительства, а также они могут быть разработаны и для других учреждений. Вместе с тем, рекомендации комитетов не являются обязательными для Правительства, хотя имеют большое значение и влияние на деятельность исполнительной власти³.

Полномочия специальных комитетов по расследованию регулируются Регламентами Палат Парламента. Так, Регламент Палаты общин (Standing Orders of the House of Commons) регулирует вопросы формирования, сбора доказательств, разглашения имен свидетелей, публикации доказательств и отчетов, допуска общественности и др. полномочий специальных комитетов по расследованию⁴.

В 2012 году было проведено научное исследование британских ученых М. Benton и М. Russell касательно работы специальных комитетов Британского Парламента. В этом исследовании указано, что за 13-летний период семь профильных комитетов Парламента подготовили 695 отчетов, большинство из которых, а именно 505, были отчетами о проведенных расследованиях. Причем во всех комитетах именно расследования составили большинство информации, отраженной в отчетах. В этих 505 отчетах были сформулированы в общей сложности 13 216 выводов и рекомендаций для Британского Правительства. Рекомендации содержали призывы к самым разным действиям Правительства, в их числе самая большая категория (23%) предлагала ему пересмотреть политику или провести новое исследование какой-либо деятельности; 14 % рекомендаций содержали призыв к Правительству раскрыть какую-либо информацию⁵.

Данное исследование ученых в целом приводило к выводу, что Британское Правительство принимает во внимание многие рекомендации парламент-

¹ Gosset v Howard (1845) 10 QB 411.

² <https://www.parliament.uk/get-involved/committees/give-evidence-to-a-select-committee>.

³ Там же.

⁴ Standing Orders of the House of Commons — Public Business. / <https://publications.parliament.uk/pa/cm5803/cmstords/so-1932-23102023/so-2023i.pdf>.

⁵ М. Benton, М. Russell, Assessing the Impact of Parliamentary Oversight Committees : The Select Committees in the British House of Commons. Parliamentary Affairs, 2012. Pp. 1–26.

ских комитетов по расследованию, несмотря на то, что общий «коэффициент успеха» рекомендаций, составляет менее 50%¹.

Парламентские расследования в США.

Первое официальное расследование Конгресса США в отношении исполнительной власти было проведено в 1791 году по поводу поражения генерала Артура Сент-Клера. Палата представителей второго Конгресса создала специальный комитет для расследования итогов сражения и потребовала от генерала Сент-Клера и военного министра Генри Нокса не только дать показания, но и предоставить администрации Вашингтона документы, связанные с этим инцидентом².

Помимо того, что это дело стало первым крупным надзорным расследованием Конгресса, оно создало два важных последствия. Первое — это положение о том, что выполнение запросов Конгресса должно быть обязательным для администрации Белого дома. Второе — это обоснование того, что президент может отказаться от предоставления определенной информации в некоторых обстоятельствах, если это противоречит общественным интересам³.

В Конституции Соединенных Штатов Америки прямо не предусмотрено право Конгресса США на проведение расследований в отношении исполнительной власти во главе с Правительством. Вместе с тем, в США, как и в Великобритании, прецедентное право путем расширенного толкования конституционных норм устанавливает подобное право Конгресса. Так, Конгресс получил полномочие на проведение расследований благодаря расширенному толкованию Верховным Судом США статьи I Конституции США, которая гласит: «Все законодательные полномочия, предоставленные настоящим документом, возлагаются на Конгресс Соединенных Штатов, состоящий из Сената и Палаты представителей»⁴.

В деле МакГрейн против Догерти Верховный суд США рассмотрел вопрос о том, может ли человек быть принужден к явке в одну из двух законодательных палат Конгресса США для дачи показаний, необходимых для эффективного выполнения палатой законодательной функции, принадлежащей ей по Конституции⁵. При рассмотрении дела Верховный суд, ссылаясь на статьи I и VIII Конституции США, отметил, что полномочия Конгресса США по проведению расследований, а также процесс их обеспечения являются существенным и надлежащим вспомогательным элементом законодательной функции⁶.

Статья I Раздела 5 Конституции США гласит, что «каждая палата может устанавливать правила проведения своих заседаний»⁷, из чего вытекает установление правил надзора и проведения расследований в отношении исполнительной власти. Так, например, Регламентом Палаты представителей Конгресса

¹ M. Benton, M. Russell, *Assessing the Impact of Parliamentary Oversight Committees: The Select Committees in the British House of Commons*. Parliamentary Affairs, 2012. Pp. 22.

² Congressional Oversight Manual. March 31, 2021. P. 4 / <https://sgp.fas.org/crs/misc/RL30240.pdf>.

³ Там же.

⁴ U.S. CONST. art. I, § 1.

⁵ *McGrain v. Daugherty*, 273 U.S. 135, 154 (1927).

⁶ *McGrain v. Daugherty*, 273 U.S. 135, 174 (1927).

⁷ U.S. CONST. art. I, § 5.

США Комитет по надзору и реформе имеет право по своему усмотрению и в любое время проводить расследования по вопросам, отнесенным по своей юрисдикции к компетенции другого постоянного комитета. Выводы и рекомендации Комитета по надзору и реформе по результатам такого расследования предоставляются любому другому постоянному комитету, в юрисдикции которого находится соответствующий вопрос¹.

Регламенты Сената и Палаты представителей Конгресса США в настоящее время наделяют все постоянные комитеты и подкомитеты правом требовать присутствия и дачи показаний свидетелей, а также предоставления соответствующих документов в рамках проведения расследований. Специальным или отдельным комитетам эти полномочия должны быть делегированы резолюцией Сената или Палаты представителей².

Парламентские расследования в Российской Федерации.

В Российской Федерации институт парламентских расследований, как и в Соединенных Штатах Америки, прямо не закреплен в Конституции. В этой связи в российской юридической науке имеются некоторые научные дискуссии по вопросу о конституционности данного института³.

Парламентские расследования в России регулируются Федеральным законом от 27 декабря 2005 года № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» (далее — ФЗ «О парламентском расследовании») (ред. от 03.04.2023).

Этот закон устанавливает правовое основание для проведения расследований, их процедурные аспекты, а также права и обязанности участников расследований.

Парламентские расследования в России могут касаться фактов грубого или массового нарушения конституционных прав и свобод граждан, обстоятельств возникновения чрезвычайных ситуаций и их последствий, а также фактов грубого нарушения финансовой дисциплины⁴.

Примечательно, что одним из оснований для возбуждения парламентского расследования является предложение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о создании парламентской комиссии по расследованию вышеназванных фактических обстоятельств⁵.

Вместе с тем, некоторые российские ученые подвергают критике нормы ФЗ «О парламентском расследовании». Так, по мнению профессора Воронцова С. А., данный закон является «заведомо мертвым», ввиду того что парламентские расследования могут проводиться только обеими палатами, а также из-за ограничения временного срока на проведение расследований⁶.

¹ Rules of the House of Representatives. Rule X, clause 4.

² см. Rules of the House, Senate Rule.

³ Спиридонов А. А. Институт парламентских расследований: отечественный опыт и мировая практика, Журнал Международно-правовые стандарты в конституционном праве. 2007. С. 115.

⁴ Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации».

⁵ Там же.

⁶ Воронцов С. А. Парламентские расследования в Российской Федерации: проблемы теории и практики, Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2016. С. 24.

К числу резонансных парламентских расследований в России относится расследование террористического акта в школе №1 г. Беслан, совершенного 3 сентября 2004 года. Главный вывод парламентской комиссии по итогам парламентского доклада состоял в том, что взрывы в захваченной террористами школе, которые привели к гибели сотни людей, произошли по вине террористов¹.

Институт парламентских расследований в Российской Федерации, несмотря на отсутствие прямого закрепления в Конституции России, играет значимую роль в вопросе реализации контрольной функции Федерального собрания и способствует повышению прозрачности и ответственности государственной власти не только перед представительной ветвью власти, но и перед всем обществом.

Перспективы внедрения парламентских расследований в Казахстане.

В Республике Казахстан необходимость введения института парламентских расследований многократно поднималась и учеными, и политиками, и экспертами. В частности, парламентской партией «Ак Жол» в 2013, 2020 и 2023 гг. предпринимались попытки введения данного института в казахстанское законодательство. Последний законопроект «О парламентском расследовании»², разработанный данной партией и направленный группой депутатов от разных политических партий для Заключения Правительства и с соответствующим депутатским запросом Премьер-министру, не нашел положительного отклика со стороны Правительства.

Так, Премьер-министром Казахстана в ответе на депутатский запрос было сказано, что Конституцией не предусматривается наделение Парламента правом осуществления парламентских расследований, кроме как за совершение Президентом государственной измены. Также было отмечено: «...полномочия Парламента по осуществлению парламентских расследований, предлагаемые в иницируемом проекте закона, выходят за рамки компетенции законодательного органа, установленной Конституцией».

Анализируя данную ситуацию, можно заключить, что внедрение института парламентских расследований в «обход» основного закона страны воспринимается исполнительной властью как нарушение норм Конституции Республики Казахстан. Расширенное толкование положений конституции, как это сделано в Соединенных Штатах Америки и России, согласно которому из законодательной функции Конгресса США и Федерального собрания РФ вытекает их право на проведение расследований, в Казахстане на сегодняшний день не применено. В этой связи, на наш взгляд, единственным решением может стать включение норм, касающихся данного института, в текст Основного закона страны. В Конституции Республики Казахстан необходимо предусмотреть статьи, наделяющие Парламент (его Палаты) правом проводить расследования в

¹ Доклад Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане Республики Северная Осетия — Алания 1–3 сентября 2004 года, М., 2006 г. 240 С.

² Проект и пояснительная записка к проекту Закона Республики Казахстан «О парламентском расследовании» разработанные демократической партией «Ак жол» / <https://akzhol.kz/ru/blog/proekt-i-poiashnitelnaia-zapiska-k-proektu-zakona-respubliki-kazahstan-o-parlamentskom-rassledovanii-razrabotanne-demokraticheskoj-partiej-ak-zhol>.

целях установления фактов и обстоятельств, имеющих негативные последствия для общества и государства.

Наряду с этим, процедуру проведения парламентских расследований необходимо регламентировать в отдельном конституционном законе «О парламентском расследовании». Субъектами парламентских расследований должны выступать исключительно должностные лица и органы исполнительной власти. На основании поправок в Конституцию и принятия нового конституционного закона, необходимо привести в соответствие нормы остальных законов и регламенты палат Парламента Казахстана.

Учитывая опыт зарубежных стран, следует рассмотреть вопрос правового регулирования процедур, касающихся вызова свидетелей, сбора доказательств Парламентом, а также установления соответствующей ответственности за отказ в даче показаний и предоставлении доказательств со стороны субъектов парламентского расследований.

В заключение стоит отметить, что анализ зарубежного опыта парламентских расследований демонстрирует значимость этого института как эффективного механизма парламентского контроля за исполнительной властью. Опыт рассмотренных стран демонстрирует, что парламентские расследования могут существенно усилить контрольные функции парламента, повысить прозрачность и ответственность правительства перед обществом, а также укрепить доверие граждан к государственным институтам.

Установление института парламентских расследований в Республике Казахстан может способствовать усилению роли Парламента в системе сдержек и противовесов, повышению прозрачности, ответственности Правительства, укреплению доверия граждан к государственным институтам.

Для Республики Казахстан введение института парламентских расследований может послужить важным шагом на пути дальнейшего развития демократических процессов, конституционализма и парламентаризма. При этом, следует учитывать конституционные особенности Казахстана и тщательно продумать механизмы правового регулирования этого института, особенно в части предмета парламентских расследований, принимая во внимание лучшие зарубежные практики.

Библиография

1. Воронцов С. А. Парламентские расследования в Российской Федерации: проблемы теории и практики, Вестник юридического факультета Южного федерального университета, 2016.
2. Доклад Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане Республики Северная Осетия — Алания 1–3 сентября 2004 года, М., 2006 г.
3. Конституционное право России: Энцикл. словарь / Авт.-сост. Г. И. Иванец, И. В. Калинин, В. И. Червонюк. М. : Юрид. лит., 2002.
4. Монтескье Ш. О духе законов [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения: 10.02.2024).

5. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.parliament.uk/get-involved/committees/give-evidence-to-a-select-committee> (дата обращения: 10.02.2024).

6. Проект и пояснительная записка к проекту Закона Республики Казахстан «О парламентском расследовании» разработанные демократической партией «Ақ жол». [Электронный ресурс] URL: <https://akzhol.kz/ru/blog/proekt-i-poiasnitelnaia-zapiska-k-proektu-zakona-respubliki-kazahstan-o-parlamentskom-rassledovanii-razrabotanne-demokraticeskoj-partiej-ak-zhol> (дата обращения: 10.02.2024).

7. Сапарғалиев Г. С. Формирование парламентского права Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. №3 (15) 2009 г. С. 5–7.

8. Спиридонов А. А. Институт парламентских расследований: отечественный опыт и мировая практика // Журнал Международно-правовые стандарты в конституционном праве, 2007.

9. Benton M., Russell M. Assessing the Impact of Parliamentary Oversight Committees: The Select Committees in the British House of Commons. Parliamentary Affairs (2012) pp. 1–26. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093/pa/gss009> (дата обращения: 10.02.2024).

10. Congressional Oversight Manual. March 31, 2021. P. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/RL30240.pdf> (дата обращения: 10.02.2024);

11. Gosset v. Howard (1845) 10 QB 411.

12. Leonard S. The Capital Object of the Public: The 1766-7 Parliamentary Inquiry into the East India Company. EHR 132, no. 558 (2017). pp. 1110–1148.

13. McGrain v. Daugherty, 273 U.S. 135, 154 (1927)

14. Rules of the House of Representatives (Регламент Палаты Представителей).

15. Standing Orders of the House of Commons - Public Business (Регламент Палаты общин — Публичные дела). [Электронный ресурс] URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm5803/cmstords/so-1932-23102023/so-2023i.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

16. U.S. CONST, 1787 (Конституция Соединенных штатов Америки).

Жантлеу Н. К.¹

Культурные права личности: особенности правового регулирования и реализации в Казахстане

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности правового регулирования и реализации культурных прав на современном этапе политико-правового развития Казахстана. Автор анализирует понятие культурных прав личности, их место в системе универсальных прав человека и особенности регулирования в казахстанском законодательстве. Особое внимание уделяется изучению существующих механизмов реализации данных прав, а также выявлению проблемных аспектов и возможных путей их решения. Исследование базируется на комплексном подходе к международным документам, научной ли-

¹ Жантлеу Нурбек Канаткельдыулы, магистрант Максут Нарикбаев Университета (Астана, Казахстан).

тературе и практическим ситуациям в сфере обеспечения культурных прав. Предпринимается попытка выявить проблемные аспекты затрагиваемой тематики и предложить рекомендации по усовершенствованию механизма защиты и реализации культурных прав в Казахстане.

Ключевые слова: права человека, культурные права, право на участие в культурной жизни, правовое регулирование сферы культуры, Республика Казахстан.

В современном мире, характеризующемся усилением глобализационных процессов и, как следствие, интенсификацией культурного взаимопроникновения, тематика культурных прав личности приобретает особую актуальность. Востребованность ее изучения обуславливается как потребностью поддержания межкультурного диалога, так и вызовами, связанными с сохранением культурной идентичности. Культурные права являются неотъемлемой частью системы прав человека и их релевантное обеспечение способствует утверждению социальной справедливости, росту уважения к культурному многообразию и поддержанию социальной гармонии в поликультурных государствах. Республика Казахстан относится к странам с многонациональным составом населения, и обеспечение культурных прав граждан — важный ориентир в его политико-правовом развитии. Исследование состояния обеспечения культурных прав может принести множество положительных изменений в казахстанское общество, способствовать предотвращению напряженности и конфликтов между группами, имеющими различные социокультурные особенности, помочь гражданам лучше понимать свои права и обязанности в сфере культуры.

Следует отметить, что вопросы правового регулирования и реализации культурных прав относятся в научной среде к дискуссионным. По мнению ряда ученых, культурные права следует соотносить с правами социальными, и обеспечение культурных прав должно быть подчинено логике социальных прав¹. Подобное восприятие культурных прав в неразрывной связи с социальными имеют под собой определенные основания. Все права человека — гражданские, политические, экономические, социальные, культурные права — носят взаимосвязанный и взаимообусловленный характер, и в научных исследованиях это важно учитывать.

Вместе с тем, следует отметить и иную трактовку соотносительности культурных прав с другими правами человека. Так, Д. С. Ивакина полагает, что культурные права следует воспринимать как самостоятельную группу прав и свобод человека и гражданина, гарантированных конституцией и законом, в которую входят право на самореализацию, право на участие в культурной и научной жизни, возможность пользоваться всем комплексом культурных благ и услуг².

¹ Мельник Т. Е. Концепция развития законодательства о культуре // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. — М., 2010. С. 382.

² Ивакина Д. С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 28.

Аналогичное понимание места культурных прав в системе прав личности характерно и для А. Н. Морозова. Для ученого культурные права и свободы представляют собой самостоятельный институт конституционного права, в структуру которого входят право на использование материальных и духовных благ, а свобода представляет собой возможность реализации своего творческого и научного потенциала без вмешательства государства¹.

На наш взгляд, представляется более обоснованным с точки зрения обеспечения культурных прав интерпретация их как отдельного института в системе прав человека, направленного на удовлетворение духовных потребностей индивидов. Культурные права тесно сопрягаются с социальными, являются смежными по многим направлениям, но при этом имеют собственное содержательное наполнение.

В этом ракурсе является важным определение того, какие смысловые нюансы охватывает понятие культурных прав личности. Культурные права включают в себя права, связанные с доступом к культурным благам, участием в культурной жизни, выражением культурной идентичности, сохранением и развитием культурного наследия, возможностью заниматься научной и образовательной деятельностью, а также право на свободу творчества. Указанные права и свободы обеспечивают каждому человеку возможность полноценно участвовать в культурной жизни общества, пользоваться культурными достижениями и вносить вклад в развитие культуры. Именно с таких позиций рассматривают культурные права в специализированной юридической справочно-энциклопедической литературе. Согласно мнению авторов одного из словарей конституционных терминов и понятий, культурные права — это возможность каждого по свободному использованию всего комплекса культурных благ, услуг, которые предоставляются другими физическими и юридическими лицами, организациями. Данная возможность, гарантированная государством, удовлетворяет культурные и творческие потребности личности².

Концепция культурных прав получила импульс для развития в контексте утверждения международных стандартов прав человека. После Второй мировой войны и учреждения Организации Объединенных Наций внимание к правам человека, включая культурные права, значительно возросло. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. стала одним из первых международных документов, признавших культурные права³. В дальнейшем эта категория прав личности получила закрепление в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г., иных документах.

Стоит подчеркнуть значимость культуры в развитии личности, указывается во многих международных документах. Так, согласно статье 2 Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия и культурного самовыражения

¹ Морозова А. Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 2005. С. 8.

² Толковый словарь конституционных терминов и понятий / М. А. Краснов, В. А. Кражков. — М., 2006. С. 302.

³ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

2005 года культурные права — это важнейший инструмент по развитию, поддержанию мира и искоренению различных форм нищеты¹.

При этом, несмотря на то, что в международных документах в области прав человека затрагиваются культурные права, все еще отсутствует конвенциональное их определение. Содержание понятия культурных прав можно определить посредством рассмотрения прав в сфере культуры. Определение культурных прав в широком смысле, субъектов и объектов этих прав содержится в следующих документах — Всеобщей декларации о культурном разнообразии (Париж, 2 ноября 2001 год), Замечаниях общего порядка №21, касающихся права на участие в культурной жизни Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН.

В статье 5 Декларации о культурном разнообразии закреплён перечень прав, относящейся к культурным правам человека². В указанной статье содержится положение о необходимости для развития творческого разнообразия реализации полного объема культурных прав. В указанных Замечаниях общего порядка №21 Комитета ООН дается широкое толкование культурных прав. Указывается, что культурные права являются неотъемлемой частью прав человека, соответственно носят универсальный, неделимый и взаимозависимый характер. Отмечается исключительная важность поощрения и уважения культурных прав в целях поддержания человеческого достоинства и общения между лицами, общинами в реалиях культурного многообразия мира³.

Стоит отметить толкование культурных прав с точки зрения различных гражданских инициатив. Так, Фрайбургская декларация о культурных правах 2007 г. относит к культурным правам самобытность, свободу самоидентификации с одной или несколькими этническими общинами, право менять такую идентификацию, доступ к культурной жизни, образованию, профессиональной подготовке⁴.

Культурные права хотя и самостоятельная категория прав, тем не менее находится в постоянном взаимовлиянии с другими правами человека — гражданскими, политическими, социальными и экономическими. При этом нередко структурные элементы могут одновременно содержаться в разных категориях прав. К примеру, право на образование находит свое место в равной степени и в социальных, и культурных правах. Иными словами, культурные права не обеспечиваются изолированно, они могут дополнять и пересекаться с другими правами.

В обсуждении тематики культурных прав важнейшим аспектом является вопрос культурного разнообразия. Поддержание и защита культурного разнообразия требуют признания и уважения культурных прав всех членов общества, включая как автохтонных жителей, так и диаспоры, мигрантов, что предполагает

¹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml

² https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

³ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11

⁴ <http://www.unifr.ch/iiedh/assets/files/declarations/eng-declaration.pdf>

ет обеспечение права на сохранение и развитие языка, традиций, обычаев, праздников и пр.

Государственная политика по обеспечению культурных прав личности должна служить фундаментом для решения сложных вопросов, связанных с доступом к культурным благам, участием в культурной жизни и сохранением культурного наследия. Она должна исходить из необходимости интеграции культурных прав в широкий контекст прав человека и одновременного обеспечения культурного разнообразия как средства достижения социальной гармонии.

Республика Казахстан как участник международных договоров и конвенций, касающихся прав человека, обязалась соблюдать принципы и нормы, касающиеся обеспечения культурных прав. Культурные права закреплены в широком комплексе нормативных правовых актов. В них устанавливаются правовые основы защиты, поддержки и развития культурного наследия, а также доступа к культурным благам и услугам для всех граждан. Так, Конституция Республики Казахстан декларирует свободу слова, творчества, право на доступ к культурному наследию и на участие в культурной жизни¹.

Закон РК «О культуре» является основным нормативным правовым актом, регулирующим сферу культуры в Казахстане. В нем устанавливаются правовые основы культурной деятельности, меры по сохранению и развитию национальной культуры, поддержка и развитие культурного наследия, а также регулируются правоотношения, связанные с созданием, использованием и распространением культурных ценностей².

Другим по значимости законом, связанным со сферой культуры, является Закон РК «О языках в Республике Казахстан». Данный закон играет важную роль в регулировании культурных прав, поскольку язык тесно связан с культурной идентичностью. Закон определяет статус государственного, русского и других языков, используемых в Казахстане, их функции в государственных и социальных сферах, а также меры по их развитию и защите³. Казахстан, будучи многонациональной страной, активно поддерживает многоязычие. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев на неформальной встрече глав республик, входящих в СНГ, в октябре 2022 года предложил создать международную организацию по поддержке и продвижению русского языка. Через год на саммите руководителей стран СНГ в Бишкеке состоялось подписание учредительных документов Международной организации по русскому языку. Наряду с этим, в Казахстане предпринимаются и меры по развитию казахского как государственного языка и поддержки языков иных этносов, проживающих в стране.

Правовое регулирование культурных прав в Казахстане имеет комплексный и многоуровневый характер, связанный как с национальным законодательством, так и международным правом в сфере прав человека. Их обеспечение имеет ряд особенностей, которые отражают уникальность культурного контекста страны, а также специфику правовой и институциональной систем. Рассмотрим их более подробно.

¹ https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

² https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207_

³ https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_

Одной из особенностей Казахстана является его многонациональный и полиязычный состав, что находит отражение в подходах к обеспечению культурных прав. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года №250 была разработана Концепция культурной политики Республики Казахстан на 2023–2029 годы¹.

Государство направляет усилия для поддержки и развития культур всех этнических групп, проживающих в стране. Так, еще в 1995 году Указом Президента РК была образована Ассамблея Народов Казахстана, которая в 2007 году была переименована в Ассамблею Народа Казахстана². Деятельность Ассамблеи включает в себя поддержку языкового разнообразия, развитие культурных центров и национальных культурных обществ, а также организацию культурных фестивалей и мероприятий. Также, следует отметить, что согласно части 2 статьи 50 Конституции РК Ассамблея обладает квотой по назначению в верхней палате Парламента пяти депутатов³. Тем самым, являясь дополнительным механизмом по представлению интересов различных этносов в высшем законодательном и представительном органе страны.

Государство активно финансирует различные культурные проекты, реставрацию исторических памятников, строительство новых культурных объектов, таких как театры, музеи, библиотеки, и проводит крупные национальные и международные культурные мероприятия.

С 2024 года в рамках исполнения поручения Главы государства для предпринимателей в сфере креативной индустрии введен специальный налоговый режим. Это решение было принято с целью стимулирования развития креативных индустрий в стране, опираясь на успешный зарубежный опыт стран, в которых смягчение налогового режима оказало положительное влияние на развитие данной сферы (Великобритания, Германия и Южная Корея). Согласно законодательным новеллам предприниматели в креативной сфере освобождаются от уплаты корпоративного подоходного налога, индивидуального подоходного налога и налога на добавленную стоимость. Вместо этого устанавливается специальный режим розничного налога, размер которого составит от 2% до 4% для индивидуальных предпринимателей и 8% для товариществ с ограниченной ответственностью. Годовой оборот для специального налогового режима составляет 2,2 млрд тенге, а штатная численность не должна превышать 200 человек. В список креативных индустрий, которые могут воспользоваться данным налоговым режимом, вошли порядка 40 видов деятельности – организация конференций и выставок, ювелирное дело, кино и анимация, библиотеки и музеи, культурно-досуговые учреждения, музыка, архитектура и мода, IT и геймдевелопмент, народные промыслы и прочее⁴.

Можно констатировать, что в Казахстане создана правовая и институциональная база для защиты и продвижения культурных прав. Вместе с тем, полагаем, что требуется внесение поправок в законодательство РК с целью более

¹ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000250>

² <https://assembly.kz/ru/ank/deyatelnost-assamblei-naroda-kazakhstana>

³ https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

⁴ <https://www.unesco.org/ru/articles/nalogovye-igoty-dlya-razvitiya-kreativnoy-ekonomiki-v-centralnoy-azii>

четкого определения понятий «культурные права», «право на доступ к культуре», иных прав и свобод в сфере культуры, чтобы обеспечить их более эффективную защиту и реализацию. Подобные поправки могут включать конкретизацию перечня прав на доступ к культурным мероприятиям, участие в культурной жизни и возможность использования культурных учреждений для всех слоев населения, независимо от уровня доходов. Считаем обоснованным внесение поправок, обязывающих культурные учреждения, в том числе находящиеся в частной собственности, обеспечивать финансовую и инфраструктурную доступность своих услуг для лиц с ограниченными возможностями. Внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты могут предусматривать усиление мер по защите культурного наследия, включая ужесточение ответственности за качество реставрации культурных памятников, а также за их уничтожение или повреждение.

Правовое регулирование культурных прав нуждается в усовершенствовании. Вместе с тем, требуется не только совершенствование норм законодательства, но и правореализационной сферы, а также повышение осведомленности граждан о своих культурных правах и их значении. Сегодня общество сталкивается с рядом существенных проблем, включая недостаточное финансирование важных культурных проектов, необходимость сохранения историко-культурного наследия в условиях урбанизации, а также задачи интеграции и социальной адаптации различных социальных групп через культурные инициативы. В Казахстане сфера культуры в значительной степени зависит от государственного финансирования. При этом, несмотря на значительные государственные инвестиции, существует потребность в диверсификации источников финансирования, включая развитие частного меценатства и краудфандинговых платформ. В сфере обеспечения культурных прав имеются также следующие проблемы: доступ к культурным услугам в отдаленных и сельских районах, защита интеллектуальных прав творческих личностей.

Итак, развитие культурных прав требует комплексного подхода, включающего правовые, институциональные, финансовые и иные механизмы. Устойчивое развитие и процветание страны невозможны без эффективного обеспечения всего спектра культурных услуг.

Библиография:

1. Ивакина Д. С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4.
2. Мельник Т. Е. Концепция развития законодательства о культуре // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. — М., 2010.
3. Морозова А. Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 2005.
4. Налоговые льготы для развития креативной экономики в Центральной Азии: Официальный сайт всемирной организации ЮНЕСКО // <https://www.unesco.org/ru/articles/nalogovye-lgoty-dlya-razvitiya-kreativnoy-ekonomiki-v-centralnoy-azii> (дата обращения — 12 февраля 2024 г.).

5. Право каждого человека на участие в культурной жизни (пункт 1 а) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) / База данных договорных органов https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения 28 января 2024 г.).

6. Толковый словарь конституционных терминов и понятий / М. А. Краснов, В. А. Кряжков. — М., 2006.

7. Фрибургская декларация о культурных правах 2007г. // Университет Фрибурга. URL: <http://www.unifr.ch/iiedh//assets/files/declarations/eng-declaration.pdf> (дата обращения — 25 января 2024 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ПРИВЕТСТВИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА ООН	8
ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ	
<i>Бабурин С. Н.</i> Социальная справедливость как смысл культурного суверенитета	10
<i>Максимова О. Д.</i> Проблемы суверенитета в федеративном государстве: историко-правовой аспект	15
<i>Грудинин Н. С.</i> Укрепление государственного суверенитета России как условие поступательного развития отечественной государственности	22
<i>Бурьянов С. А.</i> Трансформация государственного суверенитета, права человека и со- циальная справедливость в условиях цифровой глобализации	27
<i>Шульга С. В.</i> Роль институтов муниципальной власти в обеспечении государственного суверенитета Российской Федерации	31
<i>Белюсова Е. В.</i> Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам встроенности муниципальной власти в единую систему публичной власти России	37
<i>Дмитриева Т. Н.</i> Государственный суверенитет Российской Федерации: фактор внеш- ней миграции в контексте деятельности международных институтов	43
<i>Серегина Л. В.</i> Повышение производительности труда в условиях развития новых технологий	49
<i>Ломакина Л. А.</i> Правовое регулирование труда работников государственных корпораций и государственных компаний: дифференциация или дис- криминация	56
<i>Сошникова Т. А.</i> Повышение роли социального партнерства в обеспечении социальной справедливости	60
<i>Купреев Я. В.</i> Роль профсоюзного контроля в правовом обеспечении социальной справедливости	67

<i>Чуйков Д. А.</i>	
Правовое содействие занятости как приоритетная задача социального партнерства в сфере труда	71
<i>Етифанов А. Е.</i>	
К вопросу деятельности ООН по поддержанию международной безопасности	75
<i>Аубакирова И. У., Молдабеков Б.</i>	
Конституционно-правовые аспекты внедрения технологии искусственного интеллекта в правовую систему	79
<i>Дюсюпова А. Д.</i>	
Использование цифровой инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий в аграрных отношениях: правовые аспекты	88
<i>Гаврилова Ю. В., Коньшина М. А.</i>	
Роль цифровизации во взаимодействии нотариальных и судебных органов в современных условиях	91

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»

<i>Мачульская Е. Е.</i>	
Искоренение бедности как основа достижения социальной справедливости	95
<i>Антонова Н. В.</i>	
Система социального обеспечения в РФ: социальная солидарность или социальная справедливость?	104
<i>Каменская С. В.</i>	
Преодоление имущественного неравенства как фактор обеспечения социальной справедливости	112
<i>Нецветаев А. Г.</i>	
Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности России: организационно-правовые основы и механизмы реализации	119
<i>Леденева В. Ю., Леденев Р. Г.</i>	
Воздействие миграционных потоков на рынок труда и социальное благосостояние населения	126
<i>Чесалов И. А.</i>	
Перспективы гармонизации трудовых отношений для иностранных граждан в контексте интересов государства	131
<i>Маркова Н. О.</i>	
К вопросу о сущности материальных культурных ценностей и особенностях их правового режима в Российской Федерации	134
<i>Скачкова Г. С.</i>	
Воспрепятствование осуществлению правосудия как угроза национальной безопасности России	140

<i>Пирогова Е. Е.</i>	
Проблемы реализации социальной справедливости в приказном производстве	146
<i>Чечулина А. А.</i>	
Коллизия принципов справедливости и законности: продолжение дискуссии	149
<i>Корсунова А. С.</i>	
Создание эффективных механизмов разрешения обособленных споров в банкротстве	154
<i>Курпякова С. И.</i>	
Трансформация института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим в условиях со- временной России	158
<i>Чупрова Е. В.</i>	
К вопросу об особенностях правового регулирования труда участников специальной военной операции на Украине	162
<i>Морозова И. Г.</i>	
Правовой статус социально ориентированных некоммерческих орга- низаций	169
<i>Пушкина А. В.</i>	
Справедливость как одна из традиционных российских духовно- нравственных ценностей	174
<i>Новикова М. В., Стицина Г. В.</i>	
Развитие, сохранение и укрепление традиционных российских духов- но-нравственных ценностей	181

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

<i>Назаров М. Е.</i>	
Роль информационных технологий в правовом обеспечении социальной справедливости	187
<i>Успенский А. М.</i>	
Социальное значение цифровизации жилищно-правовой отрасли	190
<i>Данилов М. В.</i>	
Институт оценочных признаков в уголовном законе как один из инструментов реализации социальной справедливости	193
<i>Моцарев В. В.</i>	
Уголовная ответственность организаций в зарубежных странах: вопросы социальной справедливости	196
<i>Зубова Т. А.</i>	
Анализ и оптимизация ответственности пешеходов при несоблюдении правил перехода проезжей части в неполюженном месте	201
<i>Краева Е. В.</i>	
Употребление и незаконный оборот наркотических средств: причины, последствия, механизм противодействия	206

<i>Денисов А. М.</i>	
Реализация принципа справедливости при осуществлении прав миноритарных акционеров	211
<i>Панченкова Н. С.</i>	
Порядок разрешения споров при осуществлении международных авиаперевозок на территории Российской Федерации	214
<i>Труханова В. В.</i>	
Реализация принципа справедливости при разделе общего имущества супругов	217
<i>Чкареули В. А.</i>	
Изменение условий труда сотрудников полиции в свете реформы	221
<i>Петрова А. А.</i>	
Создание эффективных механизмов внесудебного, добровольного, оперативного разрешения трудовых и экономических споров	227
<i>Небольсина А. А.</i>	
Роль суда присяжных в обеспечении социальной справедливости	231
<i>Корнева Ю. В.</i>	
Повышение роли социального партнерства в обеспечении социальной справедливости	233
<i>Аманбеков Т. Р.</i>	
Институт парламентских расследований: зарубежный опыт и перспективы внедрения в Казахстане	240
<i>Жантлеу Н. К.</i>	
Культурные права личности: особенности правового регулирувания и реализации в Казахстане	247

Научное издание

**Правовое обеспечение социальной справедливости
и государственный суверенитет**

Материалы Международной научно-практической конференции под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства (Париж — Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального образования Т. А. Сошниковой

Макет подготовлен авторами

Подписано в печать 25.03.2024. Формат 60*84 1/16.
Печ. л. 16,25. Тираж 300 экз. Заказ № 27
Издательство Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, 5.